О 20/474

красноперов

О 20/474

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ПЕРМСКАГО КРАЯ

СО ВРЕМЕНИ ОТМѢНЫ КРѢПОСТНОГО ПРАВА

ЦАРЕМЪ-ОСВОБОДИТЕЛЕМЪ,

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II.

Историко-статистическій очеркъ.

Е. И. Красноперовъ.

(Изданіе Пермскаго губернскаго земства).

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1887.

О 20/4414

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ПЕРМСКАГО КРАЯ

со времени

ОТМѢНЫ КРѢПОСТНОГО ПРАВА

ЦАРЕМЪ-ОСВОБОДИТЕЛЕМЪ,

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II.

Историко-статистическій очеркъ.

Е. И. Красноперовъ.

(Изданіе Пермскаго Губернскаго Земства).

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ДАЛЯ С.-П.-Б. Ф.32-2181

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1886.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 6 Сентября 1886 г.

2007112104

I.

Среда, 19-е Февраля 1886 года.

Въ этотъ день исполнилось 25 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершившагося 19 Февраля 1861 года Царскою милостію въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Всѣ, кому дороги счастіе и процвѣтаніе нашего отечества, радостно вспоминаютъ каждый годъ этотъ великій день въ исторіи Русскаго народа,—всѣ, кто помнитъ время крѣпостного права по личнымъ впечатлѣніямъ или слухамъ,—всѣ, кому дорого человѣческое достоинство, кто чтитъ христіанскую заповѣдь о любви къ ближнимъ,—всѣ, кто сознаетъ, что этотъ день былъ днемъ гражданскаго возрожденія жизни Русскаго народа къ счастію Россіи и всего человѣчества. Но изъ всѣхъ классовъ народа, естественно, эту радость сильнѣе всѣхъ можетъ чувствовать крестьянство, которому суждено было переживать, испытывать и переносить въ теченіи вѣковъ тяжелое бремя крѣпостной зависимости. День 19 Февраля 1861 года былъ и будетъ торжественнымъ днемъ всего Русскаго народа и *крестьянскимъ праздникомъ* въ особенности.

Крестьянская крѣпостная зависимость, возникшая и развивавшаяся среди важныхъ, частію крайнихъ государственныхъ затрудненій, была лишь средствомъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ своего времени, какъ-бы жертвою для государственнаго блага. Но, однако же, по удовлетвореніи этихъ нуждъ, крѣпостное право еще долго жило въ частныхъ интересахъ, росло, ширилось и укрѣплялось въ силу роковой необходимости; поэтому отмѣна его, совершенная Царемъ-Освободителемъ, дѣйствительно составляетъ величайшее событіе въ исторіи народовъ, величайшій подвигъ, который служилъ и всегда будетъ служить въ день 19 Февраля поводомъ благоговѣйныхъ воспоминаній благодарнаго потомства о Виновникѣ событія.

Памятуя благодѣянія Царя-Освободителя, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, намъ надо твердо помнить

также и тотъ завѣтъ его, который онъ оставилъ въ Манифестѣ своемъ 19 Февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ немъ говорится: „самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію“.—„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ,—говорится въ заключительныхъ словахъ Манифеста,—и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, *залогъ* твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Вотъ завѣтъ, съ которымъ Помазанникъ Божій обращался къ своему народу, давая ему благотворный законъ, открывавшій ему новую жизнь. Вникнемъ въ глубокій смыслъ этой Царской заповѣди.

Годъ проходитъ за годомъ, день 19 Февраля мы ежегодно чествуемъ, воспоминая безпредѣльную милость Царскую, услаждаясь надеждою на благотворныя послѣдствія великаго дѣла,—но и только! Не мало ли этого? Не обязаны ли мы спросить самихъ себя: достойно-ли мы провели это время? оправдали ли полезнымъ трудомъ надежды и завѣтъ Законодателя? стремились ли и осуществили ли хотя нѣкоторую долю „блага общественнаго“, залогомъ котораго былъ „свободный трудъ“, сдѣлавшійся достояніемъ всего народа со времени отмѣны крѣпостного права? Вотъ вопросы, на которые должны бы дать въ знаменательный день отвѣтъ всѣ: и тѣ, кто переживаетъ первыя десятилѣтія свободнаго труда, и тѣ, кто, раздѣляя радость соотечественниковъ, ощущаетъ и новыя силы, и новыя обязанности въ служеніи благу своей родины.

Обозрѣвая пережитое, сравнивая прошлое и настоящее, отдѣляя пшеницу отъ плевелъ, истинно—полезное отъ ошибокъ, золото отъ мишуры, многіе увидятъ, что жизнь прошла недаромъ, что мало по малу, шагъ за шагомъ, общее благо созидается. И лишь только будетъ пріобрѣтена эта увѣренность, то такая повѣрка время отъ времени будетъ приносить обществу сама по себѣ многоразличную пользу: она пристыдитъ лѣниваго, ободритъ

усталаго; увлечетъ въ потокъ общей работы на общую пользу силы юноши; поможетъ уяснить пути къ той-же дѣятельности человѣку, терзающемуся сомнѣніями среди личныхъ неудачъ или несчастій; пріумножитъ, наконецъ, силы дѣятеля. Вотъ, только при такихъ условіяхъ, память благодарнаго потомства будетъ голосомъ мысли и сердца, а не праздною рѣчью. И кто знаетъ, быть можетъ даже и тѣ, кто не по своекорыстію и злобѣ, а по разнымъ жизненнымъ недоразумѣніямъ, отшатнулся отъ добраго пути, кто не только не помогалъ общему дѣлу, а тормозилъ его, вредилъ ему,—быть можетъ и тѣ, увидѣвъ добрые плоды чуждой имъ дѣятельности и осмысленную радость ея сторонниковъ, почувствуютъ если не угрызеніе совѣсти, то недоумѣніе,—опустятъ руки, угрожающе поднятыя на доброе дѣло, если не въ полномъ раскаяніи, то въ смущеніи, въ тревожномъ вопросѣ: „не ошибались ли мы?“.

Казалось бы, что и одинъ прожитый годъ не долженъ бы быть оставляемъ безъ повѣрки и обозрѣнія тѣхъ дѣлъ, какія въ теченіи его совершились,—а тѣмъ болѣе необходимо и съ гораздо бо́льшими удобствами можно исполнить этотъ обзоръ за нѣсколько лѣтъ, за десятокъ, за два и болѣе, какъ нынѣ, напримѣръ, когда со времени достопамятнаго событія протекло 25 лѣтъ, четверть вѣка. Событіе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, касается всей страны, охватываетъ весь народъ, а потому эта задача въ полномъ ея объемѣ могла бы быть посильною только большому числу лицъ, стоящихъ близко къ источникамъ, дающимъ возможность составить въ существенныхъ чертахъ картину роста общественнаго благоустройства страны за четверть столѣтія. Лучше всего, казалось бы, такой трудъ могъ бы быть раздѣленъ между многими лицами, по районамъ, губерніямъ, напримѣръ. Намѣреваясь исполнить этотъ обзоръ по отношенію къ Пермскому краю, я считаю необходимымъ притомъ въ данномъ очеркѣ связать мѣстную жизнь съ исторіею самаго событія, ставшаго эпохою въ жизни всей Россіи. Безъ этого историческаго введенія и самый обзоръ мѣстной жизни за двадцатипятилѣтіе со времени отмѣны крѣпостного права утратилъ бы надлежащій смыслъ и лишенъ былъ бы необходимаго освѣщенія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ историко-статистическомъ очеркѣ, я имѣю задачей разсказать вкратцѣ,

во первыхъ, откуда пошло крѣпостное право, какъ оно развивалось и какъ оно окончилось (въ этомъ *общемъ* историческомъ обзорѣ будутъ отмѣчены также и существенные, относящіеся собственно къ Пермскому краю, факты); и во вторыхъ—объяснить какъ измѣнилось общественное и хозяйственное благоустройство Пермскаго края за послѣднія 25 лѣтъ со времени отмѣны крѣпостного права, на сколько позволяли это сдѣлать извѣстныя мнѣ мѣстныя записи и наблюденія. Отмѣчая всѣ, что составляетъ приращеніе въ сказанномъ благоустройствѣ, что прямо или косвенно связано съ дѣломъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, что сопутствовало, наконецъ, лучшему самоустройству свободнаго труда, мы не забудемъ здѣсь и тѣхъ обстоятельствъ, которыя указываютъ на преграды и опасности, затрудняющія постепенное развитіе общественнаго и хозяйственнаго благосостоянія.

Станемъ надѣяться, что лѣтопись пятидесятилѣтія нашего края со времени отмѣны крѣпостного права увидитъ, благодаря укрѣпляющейся и развивающейся общественной дѣятельности, на мѣстахъ, гдѣ въ наше время стояли вѣхи заботъ и тревогъ, воздвигнутымъ крѣпкій оплотъ общественнаго благосостоянія и довольства.

II.

Крестьянство до крѣпостной зависимости.

Законъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ послѣдовалъ въ концѣ XVI вѣка, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Но чтобы выяснить первоначальное значеніе этого событія, а также понять сущность всѣхъ тѣхъ послѣдствій, какія имѣло оно на судьбу крестьянъ, необходимо выяснить то положеніе, въ которомъ они находились въ теченіи XVI вѣка и ранѣе.

Крестьяне-пахари не составляли въ древности отдѣльнаго сословія какого-либо особаго имени: весь народъ занимался земледѣліемъ, торговлею и другими промыслами. Но впослѣдствіи люди, различаясь по зажитку и способностямъ, мало по малу образовали два класса, которые именовались въ лѣтописяхъ такъ:

первый — „лучшіе мужи, держащіе землю“, и второй — люди, граждане, народъ, земляне. Этотъ второй разрядъ, наиболѣе многочисленный, впослѣдствіи получилъ общее названіе „крестьянъ“ „людей“. Съ теченіемъ времени дробленіе членовъ русскаго общества пошло далѣе: среди крестьянъ уже образовались „старосты“ и „рядовичи“. Потомъ все крестьянство распалось еще на разряды: живущихъ за княземъ и на живущихъ за боярами; впрочемъ, общественныя права крестьянъ этихъ двухъ разрядовъ были одинаковы. Крестьяне рѣзко отдѣлялись отъ прочихъ классовъ общества, имѣя свое управленіе, своихъ старостъ, безъ различія—жили ли они за княземъ или за боярами, т. е. владѣли ли общинною землею или сидѣли на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Такъ же было и между городскими жителями, гдѣ низшій классъ назывался „черными людьми“. Вообще же, съ теченіемъ времени, низшій классъ русскаго общества образовалъ сословіе *тяглыхъ, черныхъ* людей, на которыхъ преимущественно лежали общественныя повинности и подати. Съ другой стороны, въ средѣ высшаго класса, съ развитіемъ общественной жизни, образовались своего рода разряды, но всѣ они въ общности составляли классъ людей *не тяглыхъ*. На высшемъ классѣ людей лежали по отношенію къ государству своего рода обязанности, какъ то: высшая служба, управленіе и защита края. Впрочемъ, въ старину общество не препятствовало и людямъ низшаго класса, тяглымъ, переписляться въ высшій, не тяглый классъ, если кто имѣлъ къ тому *способности и средства*. Остановимся теперь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, какимъ образомъ отъ средствъ, зажитка, измѣнялось и положеніе человѣка въ обществѣ.

Источникомъ зажитка, при земледѣльческомъ бытѣ страны, служила, разумѣется, *земля*.

Занятіе и разработка земли производились или цѣлою общиною, или однимъ лицомъ съ своимъ семействомъ; отсюда вытекало и двоякое владѣніе землею—*общинное* и *частное* или *вотчинное*. Оставались затѣмъ земли дикія, которыя съ теченіемъ времени занимались мало по малу или общинами, или *зажиточнѣйшими* людьми, имѣвшими средства ихъ обработывать. Земли общинныя какъ старыя, такъ и новыя, оставались за общинами; на нихъ селились люди *менѣе зажиточные*, которые не имѣли

достаточно средствъ обработывать и освоить землю дикую; земли вотчинныя или оставались за вотчинниками по наслѣдству, или передавались ими другимъ вотчинникамъ по частнымъ сдѣлкамъ продажи, мѣны, даренія и проч. Но вотчинники, имѣя въ запасѣ сѣмена, продовольственныя средства, земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, имѣли уже возможность обработывать землю наемными руками и охотно садили на свои земли бѣдныхъ людей въ качествѣ, по старинному названію, „закуповъ“ или „наймитовъ“, которые по взаимному свободному договору съ владѣльцами работали на вотчинниковъ и на себя, пользуясь, какъ ссудою, перечисленными выше средствами владѣльцевъ. Что касается *общинныхъ* земель, то, при бо́льшемъ развитіи государственнаго права на Руси, онѣ мало по малу обратились въ *черныя*, или *государственныя*, и считались за княземъ, но не какъ за частнымъ собственникомъ, а какъ за государемъ, почему эти земли впослѣдствіи и назывались *государевыми* землями.

Бѣдные люди, въ свою очередь, охотно шли въ „закупы“, потому что это состояніе было для нихъ ступенью для перехода изъ бездомнаго батрака или „захребетника“ въ члены свободной сельской общины, съ правомъ на полученіе участка общинной земли, а при бо́льшемъ счастіи—даже ступенью къ переходу въ мелкіе поземельные собственники, которые въ старину назывались „крестьяне—своеземцы“.

Вообще, въ древности, поземельная собственность никогда не была исключительнымъ правомъ какихъ либо привелигированныхъ классовъ: вотчинныя земли, или поземельную собственность, одинаково имѣли за собою и князья, и бояре, и духовенство, и купцы, и крестьяне. Такое явленіе считается даже отличительною чертою древней Русской исторіи отъ исторіи другихъ государствъ Европы, основанныхъ завоеваніемъ.

Здѣсь мы должны остановить особенное вниманіе на „закупахъ“, которымъ придавалось еще названіе „ролейныхъ“ (пахотныхъ), что прямо указываетъ на ихъ непосредственную связь съ землею.

Въ сводѣ узаконеній XI столѣтія, называемомъ „Русскою Правдою“, видно, что закупы отличались отъ рабовъ, такъ какъ, во 1-хъ, закупы призывались въ свидѣтели на судѣ, а рабы нѣтъ;

во 2-хъ, за обиду закупа полагалась пеня, а за раба нѣтъ, такъ какъ послѣдній считался вещью, собственностію господина, а не членомъ общества; въ 3-хъ, закупъ только за побѣгъ отъ господина безъ разсчета съ нимъ и за воровство обращался въ рабы. Закупы, какъ свободные члены Русскаго общества, имѣли по закону право защищать себя судомъ даже противъ своего господина. Господинъ, осмѣлившійся продать закупа, или заложить въ рабы, не только лишался своихъ правъ на закупа, но даже терялъ право и на тѣ деньги, по которымъ закупъ поступилъ къ нему въ закупы, и, сверхъ того, долженъ былъ заплатить закупу за обиду 12 гривенъ, самую большую неуголовную пеню по „Русской Правдѣ“. Далѣе, закупы могли отходить отъ своего господина, выплативши занятыя деньги или сдѣлавши съ нимъ разсчетъ въ обязательствахъ, какія были между ими и хозяиномъ. Наконецъ, рольйные закупы, каждая семья, жили своимъ мелкимъ хозяйствомъ и, кромѣ работъ на господина, работали на себя господскимъ же рабочимъ скотомъ и орудіями и на господской землѣ.

По Псковской судной грамотѣ, относящейся къ концу XIII и началу XIV вѣка, положеніе крестьянъ, жившихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, было таково: 1) крестьянинъ могъ отойти отъ господина, оставить его землю, ежели находилъ это выгоднымъ; равнымъ образомъ и господинъ могъ сослать крестьянина съ земли, ежели не хотѣлъ держать его. Требовалось только одно, чтобы отказы съ той и другой стороны производились въ одинъ срокъ въ году: „о Филиповскомъ заговѣньѣ“, какъ въ такое время, которое свободно отъ земледѣльческихъ работъ; кромѣ этого срока ни господинъ не могъ отказать крестьянину, ни крестьянинъ отказаться отъ господина. 2) Зажиточные крестьяне могли жить на землѣ господина и безъ его ссуды (покруты), а бѣдные вынуждены были брать покруту; отсюда проистекала лишь разница въ денежныхъ разсчетахъ при отходѣ. Въ случаѣ споровъ, таковые рѣшались при 4 постороннихъ свидѣтеляхъ и подъ присягою. 3) Законъ признавалъ собственность за крестьяниномъ, живущимъ на господской землѣ, и охранялъ эту собственность не только въ случаѣ смерти крестьянина, но даже въ случаѣ побѣга

покрутнаго крестьянина, тогдашнимъ судомъ. 4) Законъ, съ одной стороны, допускалъ судебные иски крестьянина не только на посторонних лицъ, но и на господина, у котораго онъ жилъ, а съ другой — охранялъ и интересы господъ, относительно взысканія съ крестьянъ ссуды не только по записи, но и безъ записи.

На основаніи Русской Правды и Псковской грамоты, крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, кромѣ отношеній къ землевладѣльцу, чисто частныхъ, гражданскихъ, основанныхъ на взаимномъ гражданскомъ условіи, имѣли еще отношенія общественныя, публичныя, какъ члены той или другой общины; землевладѣлецъ не былъ собственникомъ крестьянина и его имущества; крестьянинъ былъ членомъ общины и въ отношеніяхъ публичныхъ подчинялся общиннымъ начальникамъ, старостамъ, которые и защищали его противъ господина, землевладѣльца.

По княжескимъ грамотамъ XIV и XV столѣтій законъ и жизнь признавали всѣхъ крестьянъ людьми вольными, свободными членами Русскаго общества, имѣющими свои права и обязанности и нисколько не связанными съ землею, на которой они сидятъ. Изъ купчихъ, данныхъ, закладныхъ и всѣхъ актовъ передачи недвижимыхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, видно, что въ этихъ сдѣлкахъ имущества переходятъ съ челядью (рабами), домашнею скотиною, съ разными угодьями и доходами, даже съ „серебромъ“ на крестьянахъ (платежами за осѣдлость или покруту), но нигдѣ съ крестьянами: крестьяне, какъ люди свободные, не принадлежащіе къ имѣнію, въ купчихъ и закладныхъ не пишутся. Въ описываемое время сельскіе и городскіе крестьяне или *черные люди* раздѣлялись на *тяглыхъ* и *не тяглыхъ*, или *вольныхъ*. Здѣсь тяглыми людьми назывались лишь *домохозяева*, записанные въ общину, отъ своего лица владѣвшіе землею, хотя бы и не въ собственность, и платившіе съ земли подати и отбывавшіе повинности; не тяглыми же назывались тѣ, которые не были прямыми членами общины и жили на землѣ и владѣли землею не отъ своего лица, а поэтому и въ общинныя раскладки („разрубы“ и „разметы“) не тянули: таковы были всѣ захребетники, дѣти при отцахъ, родственники при домохозяевахъ, пріемыши, приходящіе работники и „подсусѣдники“. Это раздѣленіе крестьянъ на тяглыхъ и вольныхъ, получившихъ въ пос-

лѣдствіи официальное названіе *гулящихъ людей*, имѣетъ особенное значеніе въ дѣлѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Крестьяне, жившіе въ описываемое время на чужой землѣ, т. е. на землѣ частныхъ собственниковъ,—князя, боярина, монастыря, купца, крестьянина, занимали землю только по взаимному соглашенію съ землевладѣльцемъ, и при недостаткѣ таковаго согласія, не могли оставаться на такой землѣ: земли эти вполнѣ принадлежали своему собственнику, и крестьянинъ сидѣлъ на ней въ качествѣ безсрочнаго жильца,—могъ просидѣть на ней цѣлую жизнь и даже передать землю своимъ дѣтямъ; но могло быть и такъ, что чрезъ годъ, около Юрьева дня осенняго, онъ или самъ оставлялъ землю, или хозяинъ ссылалъ его. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы переселенія крестьянъ съ одной земли на другую были общимъ правиломъ,—это скорѣе были исключенія, по крайней мѣрѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ, такъ какъ во всѣхъ грамотахъ встрѣчаются упоминанія о старожильцахъ, какъ на общинныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, а старожильцы не рѣдко говорятъ, что иной живетъ на занимаемой землѣ 20, иной 30, 40, 50, 80 лѣтъ, что и дѣды и отцы его жили на этой же землѣ. Крестьянинъ, жившій на чужой землѣ, имѣлъ право обрабатывать ее и пользоваться ея плодами, дѣлясь ими съ господиномъ на половину (испольники), или по другимъ условіямъ; онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣчалъ на занятой имъ землѣ передъ правительствомъ; онъ платилъ съ земли подати въ казну, какъ членъ общества; по землѣ онъ тянулъ судомъ и данью и иными пошлинами: земля, хотя и чужая, сообщала ему характеръ владѣльца, по землѣ онъ былъ не батракомъ, а съемщикомъ домохозяиномъ. Но и крестьянинъ, съ своей стороны, сообщалъ чужой, находящейся въ его пользованіи, землѣ особенное значеніе: онъ не только заставлялъ ее приносить плоды для себя и господина, но и само государство получало съ земли доходъ только потому, что на ней живетъ крестьянинъ. Надо при этомъ замѣтить, что съ земли пустующей, не жилой, не бралось податей; равнымъ образомъ и земля, воздѣлываемая рабами господина, также не считалась тяглою землею. Отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ въ описываемое время разнообразны, а именно: крестьянинъ, во 1-хъ, могъ жить на господской землѣ совершенно пустой, на лѣсу, и

расчищать и обработывать ее, строить на ней дворъ и проч. своими средствами, даже могъ селить на ней другихъ крестьянъ, давать имъ льготы и дѣлать разныя условія; во 2-хъ, могъ селиться на господской землѣ, уже прежде обработанной, и занять дворъ, построенный господиномъ, но обработывать землю своими орудіями, своимъ рабочимъ скотомъ, безъ всякаго пособія отъ землевладѣльца; въ 3-хъ, могъ селиться на господской землѣ и получать отъ господина рабочій скотъ и орудія, даже хлѣбъ на прокормъ и сѣмена и, сверхъ того, денежное пособіе или ссуду.

Въ описываемое время, т. е. въ XIV и XV столѣтіяхъ, какъ и прежде, крестьяне по отношенію другъ къ другу составляли общины, которыя имѣли своихъ выборныхъ начальниковъ, головъ, сотскихъ, старостъ и другихъ. Это было общимъ правиломъ для крестьянъ, поселившихся какъ на *черныхъ* земляхъ, государевыхъ, такъ и на владѣльческихъ. Всѣ крестьяне, какъ городскіе, такъ и сельскіе, и какъ жившіе на собственныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, были подчинены намѣстникамъ, волостелямъ и другимъ начальникамъ, назначаемымъ отъ правительства, доставляли имъ кормы и другіе узаконенные доходы, платили подати, справляли службы и отбывали повинности. Въ видѣ исключенія встрѣчались случаи, когда по особой милости государей нѣкоторымъ землевладѣльцамъ предоставлены были права вѣдать и крестьянскія общественныя отношенія, а также были случаи, когда нѣкоторыя имѣнія,—собственно крестьяне, поселенные на владѣльческихъ земляхъ,—отъ податей и повинностей освобождались по особымъ жалованнымъ грамотамъ, выдаваемымъ на лицо. Такія грамоты давались, напримѣръ, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, Строгановымъ на урочные годы, на 10—20 лѣтъ, въ отдѣльности на ту или другую мѣстность, впервые устраиваемую и населяемую съ помощію владѣльцевъ пришлыми людьми.

Въ описываемое время черные люди, или крестьяне, какъ городскіе, такъ и сельскіе свободно могли переходить изъ городовъ въ деревни и изъ деревень въ города,—и какъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ на общинныя земли, такъ и на оборотъ, но съ тѣмъ, во первыхъ, ограниченіемъ, что садиться на земли могли не иначе, какъ съ согласія или общинъ и общинныхъ начальни-

ковъ,—въ городѣ сотниковъ, въ волостяхъ—старостъ,—или съ согласія землевладѣльцевъ, если садились на частныхъ земляхъ. Другое ограниченіе касалось собственно тяглыхъ людей: переходъ тяглаго человѣка допускался только въ двухъ случаяхъ: или когда община согласится отпустить желающаго ее оставить, или когда выходящій изъ общины дастъ за себя „окупъ". Собственно свободный переходъ съ одной земли на другую безусловно дозволялся только людямъ вольнымъ, которые жили за чужимъ тягломъ, не имѣли своей выти или доли общинной земли. Причина такого ограниченія состояла въ томъ, что всѣ тяглые люди вносились въ писцовую книгу, съ отмѣткою противъ каждой выти земли, съ которой должно было платить подати, подъ отвѣтственностію общины. Въ случаѣ выхода изъ общины тяглеца, община раскладывала причитающійся на его долю платежъ на прочихъ своихъ членовъ до новыхъ писцовыхъ книгъ. Впрочемъ это ограниченіе стѣсняло лишь переходъ, но не избавляло общины отъ побѣговъ тяглыхъ людей. Побѣги эти особенно усилились во время удѣловъ, вслѣдствіе чего иныя княжества вдругъ пустѣли, а другія быстро и густо заселялись. Третье ограниченіе переходовъ заключалось въ назначеніи законами срока въ году, мимо котораго крестьянинъ не могъ переходить съ одной земли на другую—Юрьева дня осенняго *). Здѣсь собственно принятъ только частный интересъ: или крестьянина, или землевладѣльца,—другихъ цѣлей, общественныхъ, законъ здѣсь не имѣлъ въ виду.

Положеніе крестьянъ въ XVI вѣкѣ опредѣляется *Судебниками* 1497 и 1550 годовъ въ сущности такимъ-же, какимъ оно было и прежде. Судебники имѣли въ виду бо́льшею частію не введеніе новыхъ законовъ, а преимущественно утвержденіе верховною властію обычаевъ, выработанныхъ жизнію Русскаго общества. Что касается въ частности свободнаго перехода крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, то Судебники даже во многомъ облегчали этотъ переходъ, отдѣливши отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ по ссудамъ отъ отношеній по землѣ и яснѣе опредѣливши поземельныя отношенія.

*) Право крестьянина оставить владѣльца не ограничивалось собственно однимъ днемъ въ году: каждый крестьянинъ могъ воспользоваться своимъ правомъ вольнаго перехода въ теченіи двухъ недѣль въ году: недѣлю до Юрьева дня и недѣлю послѣ него.

Не только относительно крестьянъ, но и холоповъ Судебники проявили направленіе скорѣе къ ограниченію рабства, нежели къ его распространенію и это обстоятельство мы считаемъ не лишнимъ здѣсь, между прочимъ, выяснить. Мы уже упоминали о томъ, что въ старину на Руси существовали рабы въ полномъ значеніи этого слова. Число этихъ рабовъ, или полныхъ холоповъ, было незначительно, образовавшихся частію изъ военноплѣнныхъ, частію изъ людей, добровольно продавшихся въ полное обѣльное холопство, и изъ нѣкоторыхъ преступниковъ, по закону отданныхъ въ рабство. Говоря о Судебникахъ, мы должны здѣсь прибавить, что хотя они и дозволяли господамъ выкупать крестьянъ въ судебныхъ искахъ, но это еще не обращало крестьянина обязательно въ холопа, какъ это было во времена Русской Правды, а зависѣло отъ воли выкупаемаго лица: онъ могъ и дать на себя кабалу и остаться свободнымъ. Рабство или полное холопство ставили раба или полнаго холопа въ безусловную личную зависимость отъ господина; эта зависимость была потомственной и наслѣдственной, т. е., съ одной стороны, зависимость переходила на дѣтей холопа, а съ другой, право на владѣніе холопомъ и дѣтьми его переходило наслѣдникамъ господина. Потомственность, соединенная съ наслѣдственностію, носила названіе *старины*: сынъ полнаго холопа, родившійся въ холопствѣ и по холопству отца холопившій его „государю“ или наслѣднику этого государя, назывался полнымъ *старинным*ъ холопомъ. Рядомъ съ полнымъ холопствомъ существовало еще холопство условное, *кабальное*. Кабальные холопы давали на себя кабалу тому или другому лицу по своей волѣ; основаніемъ кабалы былъ заемъ, а ростъ замѣнялся личнымъ услуженіемъ должника заимодавцу,— условія кабалы опредѣлялись добровольнымъ уговоромъ обѣихъ сторонъ. Семьянинъ, дававшій на себя кабалу, закабалялъ заимодавцу и семью свою; но этотъ видъ холопства прекращался или смертію господина, или урочными лѣтами, на которыя была условлена кабала. Кромѣ того, кабальный холопъ, выходя на волю, при жизни или по смерти господина, выводилъ изъ неволи и жену съ дѣтьми, которыхъ онъ закабалилъ вмѣстѣ съ собою или нажилъ во время холопства. Во всякомъ случаѣ кабальный холопъ на время кабалы стоялъ въ такой же зависимости отъ

господина, какъ и полный холопъ. Вообще, холопы полные и кабальные составляли разрядъ несвободныхъ людей, которые не считались членами Русскаго общества, какъ находившіеся въ собственности господина; съ этого разряда людей, какъ неимѣвшаго своей собственности и свободы, не требовалось ни податей, ни отбыванія рекрутской повинности. Впослѣдствіи мы увидимъ историко-экономическую связь кабальнаго холопства съ учрежденіемъ крестьянской крѣпостной зависимости, а потому нѣкоторое знакомство съ этимъ явленіемъ намъ казалось здѣсь не лишнимъ; но говоря собственно о положеніи крестьянъ въ теченіи XVI столѣтія, слѣдуетъ помнить, что въ это время кабальное холопство стояло въ твердыхъ, рѣзко обособленныхъ границахъ по отношенію къ правовому положенію крестьянства, какъ свободнаго сословія.

Говоря, затѣмъ, въ частности о земельномъ положеніи крестьянъ на владѣльческой землѣ, замѣтимъ, что въ XVI столѣтіи крестьянинъ былъ хозяиномъ своего участка, платя съ него по общинной раскладкѣ что сойдетъ, безъ отношенія къ землевладѣльцу. Крестьяне на владѣльческой землѣ даже могли продавать свои участки и мѣняться ими по собственному усмотрѣнію, только увѣдомивши о томъ землевладѣльца или его приказчика. Въ отношеніи къ землевладѣльцу крестьянинъ за полученную землю принималъ на себя разныя владѣльческія повинности и оброки, согласно съ условіями, прописанными въ *рядной записи*; условія эти были разнообразны и иногда прописывались въ порядныхъ съ довольными подробностями. У крупныхъ же землевладѣльцевъ подробности отношеній крестьянина къ землевладѣльцу, порядокъ крестьянскихъ работъ, оброки и повинности излагались обыкновенно въ особыхъ *уставныхъ грамотахъ* или волостныхъ книгахъ.

Гражданская полноправность всѣхъ крестьянъ, безъ различія, на какихъ-бы земляхъ они ни жили, и прежняя самостоятельность крестьянскихъ общинъ не только были утверждены Судебниками, но права общинъ были еще расширены. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный постоянно преслѣдовалъ одну цѣль, чтобы всѣ общины въ своемъ управленіи по возможности обходились безъ властей, назначенныхъ правительствомъ; было да-

же время, что онъ писалъ въ своихъ грамотахъ: „и мы жалуючи крестьянство для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и волостей отставили.... и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ и станѣхъ и волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы собирати и намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды небыло, и разсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосульно и безволокитно и за намѣстничъ бы доходъ оброкъ собрати и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору". Но этотъ планъ Государя не былъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно. Вообще же, говоря о XVI вѣкѣ, исторія свидѣтельствуетъ, что правительство стремилось къ тому, чтобы поставить общины въ основаніе управленія; оно не только дозволяло имъ самоуправленіе и самосудъ по ихъ выбору, но, какъ, напримѣръ, видно изъ жалованной судной грамоты, данной крестьянамъ Вохонской волости въ 1561 году, дало общинѣ и право жизни и смерти надъ ея „излюбленными судьями", которыхъ дозволялось, въ случаѣ, если „учнутъ судити не прямо, по посуломъ, казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людямъ, кто на нихъ доведетъ". Въ другихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Двинской уставной грамотѣ 1557 года, судъ и казнь на несправедливыхъ выборныхъ судей Царь предоставлялъ себѣ. Вообще же законъ передалъ въ полное распоряженіе общинъ— управляться-ли имъ самими собою черезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, или просить правителей у государя, которые уже не зависѣли отъ общинъ.

Что же касается Пермскаго края, который назывался тогда вообще Великая Пермь, то, какъ видно изъ возобновленной въ 1553 году грамоты, жалованной Пермякамъ, власть намѣстника стояла здѣсь въ большой зависимости отъ мѣстныхъ излюбленныхъ людей. Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ говорится: „а намѣстнику и его тіуну (помощнику) безъ цѣловальниковъ, (т. е. безъ присяжныхъ изъ мѣстныхъ жителей) и безъ старосты.... и безъ лутчихъ людей суда не судить. А цѣловальниковъ Пермяки

выбираютъ у себя сами, кто имъ любъ". Содержаніе, которое по грамотѣ точно было опредѣлено намѣстнику, тіуну и доводчикамъ, по прежнему выраженію—„кормъ"; распредѣлялось и взималось тоже чрезъ избранныхъ самимъ населеніемъ людей. Это правило выражено такъ: „а берутъ кормъ намѣстничъ и тіуновъ и доводчиковъ поборъ старосты и добрые люди Пермяки сами, да отдаютъ кормъ намѣстнику и съ тіуны и съ доводчики въ городѣ, а сами намѣстники и тіуны и доводчики по погостамъ луковъ писати и кормъ брати не ѣздятъ; а разметываютъ Пермяки межъ себя кормъ по сохамъ, по дани".

Итакъ, къ концу XVI вѣка, крестьянство, на чьихъ бы земляхъ оно не жило, достигло не только по обычаю, но и въ силу писаннаго закона, рѣшительной полноправности въ ряду прочихъ классовъ Русскаго народа; но жизнь народа мало по малу усложнялась такими роковыми обстоятельствами, которыя измѣнили исконное направленіе въ сторону совершенно противуположенную тому, по которому развивалось правовое положеніе крестьянства до конца XVI столѣтія. Какъ совершился этотъ поворотъ въ сторону гражданскаго безправія крестьянства и до какихъ предѣловъ дошли жизнь и законъ въ этомъ направленіи,— будетъ разсказано въ слѣдующихъ главахъ.

III.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

До сихъ поръ, говоря о крестьянствѣ, его интересахъ и положеніи въ ряду прочихъ классовъ Русскаго народа, его правахъ и пользахъ, мы не имѣли повода и основаній указать ни на одно изъ такихъ обстоятельствъ, которое бы приблизило насъ къ мысли о необходимости прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Но лишь только мы коснемся интересовъ частныхъ землевладѣльцевъ, а также государственныхъ нуждъ, вытекавшихъ изъ прежнихъ условій воинскаго дѣла и недостатковъ тогдашней податной системы, то прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ является если не неизбѣжнымъ выводомъ изъ даннаго положенія дѣлъ, то, по крайней мѣрѣ, совершенно объяснимымъ и понятнымъ.

Обширность Русской государственной области, прежнее малое населеніе и обиліе земель побуждали землевладѣльцевъ перезывать къ себѣ какъ можно болѣе работниковъ и удерживать ихъ.

При существованіи отдѣльныхъ княжествъ, каждое изъ нихъ старалось перезвать, переманить земледѣльцевъ изъ другаго. Когда отдѣльныя княжества исчезли, земля собралась, то богатые и сильные землевладѣльцы имѣли возможность большими льготами переманивать къ себѣ вольныхъ крестьянъ съ земель бѣдныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ. Стараясь перезывать крестьянъ, богатые и сильные землевладѣльцы старались въ то же время удерживать ихъ у себя разными средствами. Понятно затѣмъ, какъ тяжко было каждому землевладѣльцу разставаться съ крестьяниномъ, отпускать его на чужую землю, почему нѣкоторые позволяли себѣ насилія для удержанія крестьянъ и, можно думать, что эти насилія были не рѣдки. Но если для значительныхъ землевладѣльцевъ было выгодно льготами перезывать къ себѣ крестьянъ отъ менѣе значительныхъ, то эти выгоды необходимо должны были столкнуться съ выгодами государства. Одною изъ самыхъ главныхъ потребностей послѣдняго было умноженіе войска. Основу войска составляли дворяне и дѣти боярскіе, получившіе за свою службу помѣстья, съ которыхъ они должны были содержать себя и, по призыву государства, являться на службу „конны, людны и оружны“, по тогдашнему выраженію. Но понятно, что эта возможность содержать себя и являться на службу въ требуемомъ видѣ зависѣла отъ дохода, который получалъ помѣщикъ съ своего земельнаго участка, а доходъ этотъ зависѣлъ отъ населенія земли; чтобы имѣть возможность всегда нести требуемую службу, служилый человѣкъ долженъ былъ имѣть на своей землѣ постоянное народонаселеніе; а могъ ли онъ имѣть его, когда богатый сосѣдъ переманивалъ у него крестьянъ большими льготами? Государство, давши служилому человѣку землю, обязано было дать ему и постоянныхъ работниковъ, иначе онъ служить не могъ. Такимъ образомъ частное землевладѣніе, родовое, вотчинное разросталось въ формѣ помѣстій, которыя раздавались служилому классу по мѣрѣ того какъ учащались войны, требовавшія отъ страны бо́льшихъ и бо́льшихъ жертвъ, по мѣрѣ расши-

ренія границъ государства. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго велись упорныя и продолжительныя войны съ Казанью, Ливоніей, Польшей и Швеціей, требовавшія огромныхъ войскъ, *какихъ не было прежде*. Высчитываютъ, что въ царствованіе Іоанна IV Московское государство въ разные годы имѣло по крайней мѣрѣ до милліона войска разныхъ названій и разныхъ способовъ содержанія; изъ этихъ войскъ по крайней мѣрѣ половина, т. е. до полумилліона людей, постоянно получали на свое содержаніе помѣстныя дачи. Поэтому въ царствованіи Іоанна IV въ особенности была развита раздача земель въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ; разсчитываютъ, что къ концу царствованія Іоанна IV было въ помѣстной раздачѣ по крайней мѣрѣ до 25 милліоновъ десятинъ земли. Соотношеніе между числомъ частныхъ земель и рабочими руками измѣнилось такимъ образомъ: владѣльцевъ стало больше, а рабочихъ рукъ, вслѣдствіе войнъ, меньше. Страна безлюдѣла и отъ другихъ роковыхъ причинъ. Кромѣ внутреннихъ погромовъ и внѣшнихъ войнъ въ царствованіе Іоанна IV, страна безлюдѣла отъ повальныхъ болѣзней и голодовокъ. Такъ, моръ свирѣпствовалъ въ особенности въ 1552 году (въ Новгородѣ и его волостяхъ умерло 279,594 человѣка), въ 1553 году (въ Псковѣ 25 тыс. челов.), 1565—6 (въ Полоцкѣ, Лукахъ, Торопцѣ, Смоленскѣ, Великомъ Новгородѣ, Старой Русѣ, Псковѣ, Можайскѣ и Москвѣ), въ 1570 году (свирѣпствовали страшный голодъ и моръ по всему государству). Итакъ, земля Русская пустѣла отъ внутреннихъ погромовъ, отъ войнъ, отъ голода и мора. Остальное населеніе бѣжало, какъ говорится, врозь, чему способствовали и открывшіяся въ то время новыя мѣста для поселенія, вслѣдствіе расширенія границъ Русскаго государства. Земли было много,—гласитъ исторія,—а рукъ мало; служилымъ людямъ было тяжко, что крестьяне уходили отъ нихъ, а между тѣмъ пространство земель, требовавшихъ населенія, увеличивалось все болѣе и болѣе, новыя поселенія вытягивались и на югъ въ степи и на сѣверо-востокъ, за Уральскія горы, въ безконечную Сибирь. Послѣдняя въ особенности вынуждала и само правительство къ заселенію ея. Правительство, взявъ у казаковъ Сибирское царство, должно было радоваться возможности обогащенія казны дорогимъ пушнымъ товаромъ, но чтобы укрѣпиться

въ Сибири, нужно было населить ее и Русскими людьми. Чтобы имѣть возможность населять Сибирскіе городки служилыми людьми, нужно было имѣть подлѣ нихъ людей пашенныхъ, взять, слѣдовательно, часть народонаселенія въ старыхъ областяхъ государства и безъ того имѣвшихъ его мало. Какъ обезлюдѣла въ то время Русская земля, показываетъ свидѣтельство одного изъ современниковъ, который записалъ на память потомкамъ, что на дорогѣ между Вологдою и Ярославлемъ онъ видѣлъ до 50 обширныхъ деревень *совершенно пустыхъ*.

Итакъ, очевидно, что вотчины и помѣстья лишались людей отъ разныхъ причинъ; что же касается собственно вольнаго перехода крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, то и это обстоятельство имѣло свою долю вліянія въ томъ, что уцѣлѣвшіе остатки населенія группировались преимущественно въ большихъ имѣніяхъ; но это было уже не причиной государственнаго разстройства, а однимъ изъ слѣдствій его. По мѣрѣ того, какъ страна слабѣла отъ войнъ, мора, голода, колонизаціи, податныя тяжести наличнаго населенія возрастали въ огромной степени, выносить которыя могли еще только люди въ богатыхъ большихъ вотчинахъ, куда и направлялись, пользуясь Юрьевымъ днемъ, крестьяне, поселившіеся не только на земляхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, но и на черныхъ; вслѣдствіе этой причины, къ концу XVI столѣтія, почти исчезъ и классъ крестьянъ—своеземцевъ. Главною причиною побѣговъ крестьянъ съ однѣхъ земель на другія въ описываемое время была такая система обложенія государственными сборами, которая не только поощряла, но прямо заставляла крестьянъ садиться на тѣхъ земляхъ, гдѣ было людно и густо. И если прежде эта система не проявляла всей своей силы, вынуждая крестьянъ покидать насиженныя родныя мѣста, то только потому, что никогда податныя тяжести не достигали такой величины. Дѣло въ томъ, что, какъ уже ранѣе было объяснено, общины платили подати по числу домохозяевъ и вытей, попавшихъ въ окладныя писцовыя книги. Число тягловыхъ домохозяевъ въ теченіи времени могло значительно измѣняться, а число податныхъ единицъ оставалось неизмѣннымъ до новаго составленія писцовыхъ книгъ. Поэтому въ тѣхъ общинахъ, гдѣ число домохозяевъ возрастало, податной окладъ, оставаясь неизмѣннымъ и

раздагаясь на большее число рукъ и вытей, естественно, дѣлался легче, а въ тѣхъ общинахъ, откуда крестьяне бѣжали, съ уменьшеніемъ рабочей силы, прежній окладъ, раздѣлялсь между меньшимъ числомъ душъ, дѣлался естественно тяжеле. Мало того, нѣкоторые владѣльцы, при составленіи писцовыхъ книгъ, скрывали значительную часть тягловыхъ людей и показывали пустошей больше, вслѣдствіе чего податной окладъ, при такихъ ухищреніяхъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ былъ очень легокъ; туда-то, разумѣется, и направлялись крестьяне, которымъ трудно жилось въ другихъ мѣстахъ. Итакъ не Юрьевъ день былъ внутреннею причиною обезлюдѣнія страны и неравномѣрности распредѣленія по ней крестьянъ, а рядъ причинъ и золъ, стоявшихъ внѣ всякой возможности обвинять крестьянское населеніе XVI вѣка въ бродяжничествѣ и неусидчивости. Перемѣна мѣстожительства для землевладѣльца по самой природѣ его промысла весьма неудобна и отяготительна; выше мы привели историческія свидѣтельства, что безъ нужды крестьяне по Русской землѣ не шатались, любя жить по долгу на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, оставаясь безсмѣнными жильцами и тяглецами въ цѣломъ рядѣ поколѣній той или другой общины, если только представлялась къ тому какая либо возможность. И если въ концѣ концовъ, въ интересахъ укрѣпленія государственныхъ устоевъ, жребій палъ на Юрьевъ день, то не онъ, однако же, былъ повиненъ въ государственныхъ замѣшательствахъ того времени; поэтому исторія должна сказать, что упраздненіе связаннаго съ этимъ днемъ основного крестьянскаго права было не карою и возмездіемъ, а истинною народною жертвою для государственной пользы.

По смерти царя Іоанна IV, въ первые годы царствованія Ѳеодора Іоанновича, подати въ царскую казну и разные налоги и повинности, лежавшіе на землѣ, не могли значительно умепьшиться, потому что дѣла съ Крымомъ, Литвою и Швеціею были въ такомъ положеніи, что Московское правительство находилось въ постоянной необходимости содержать огромное войско и имѣть въ запасѣ большія суммы денегъ и другихъ средствъ, на случай войны съ тѣмъ или другимъ изъ трехъ не мирныхъ сосѣдей; поэтому крестьяне по прежнему терпѣли крайнее отягощеніе, по прежнему села и деревни больше пустѣли, чѣмъ населялись,

вслѣдствіе скучиванія населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе вышеобъясненнаго зла въ тогдашней податной системѣ, представлялось больше удобствъ и выгодъ жить тяглымъ людямъ.

Такое крайне разстроенное положеніе государственныхъ средствъ и отягощеніе народа наконецъ вызвало Московское правительство на изданіе закона объ общемъ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ.

Когда именно послѣдовало это прикрѣпленіе крестьянъ, съ несомнѣнною точностію историки не опредѣляютъ, полагая, что указа о всеобщемъ укрѣпленіи крестьянъ до насъ не дошло; дошелъ до насъ только слѣдующій указъ 1597 г.: „которые крестьяне изъ помѣстій и отчинъ выбѣжали до нынѣшняго года за 5 лѣтъ, на тѣхъ судъ давать и сыскивать накрѣпко, и по суду этихъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами, съ дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ отвозить назадъ, гдѣ они жили; и которые крестьяне выбѣжали до этого указа лѣтъ за пять, за семь, за десять и больше, а помѣщики и отчинники на нихъ въ побѣгѣ не били челомъ, на тѣхъ суда не давать“.

Предполагаютъ, что первоначальный указъ о прикрѣпленіи относится къ началу царствованія Ѳеодора, вѣнчавшагося на царство 31-го мая 1585 года, такъ какъ есть прямое извѣстіе объ указѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, гдѣ Годуновъ, правитель государства при Ѳеодорѣ, выставляется виновникомъ закрѣпленія въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Въ этомъ извѣстіи говорится, что царь Ѳеодоръ, по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ.

Имѣя въ виду опредѣляемую въ указѣ 1597 г. пяти-лѣтнюю давность побѣговъ, нѣкоторые думаютъ, что первоначальный указъ былъ изданъ въ 1592 году, но подобные сроки давности, такъ называемые, „урочные годы“, въ послѣдующихъ указахъ измѣнялись и, какъ видно, безъ всякаго отношенія не только къ первоначальному указу, но и къ тому, который приведенъ выше. Впрочемъ можно думать, что прикрѣпленіе послѣдовало не раньше 1590 г., такъ какъ въ одной уставной грамотѣ этого года признается еще вольный переходъ крестьянъ на прежнихъ основаніяхъ.

Экономическая основа, лежавшая въ учрежденіи кабальнаго холопства, стояла въ близкомъ родствѣ съ экономическою крестьянскою зависимостью отъ землевладѣльцевъ и въ старое время. Съ половины XVI вѣка, вмѣстѣ съ развитіемъ частнаго землевладѣнія, усилилась и задолженность крестьянъ своимъ владѣльцамъ и ссуда стала почти общимъ условіемъ въ то время крестьянскихъ договоровъ. Вслѣдствіе этого право выхода уже къ концу XVI вѣка юридически затруднялось, выражаясь въ формы или запрещенныя закономъ, или только усиливавшія долговую зависимость крестьянъ отъ владѣльцевъ. Возникновеніе и развитіе кабальнаго холопства породило среди землевладѣльцевъ мысль, что крестьянское издѣлье за подмогу создаетъ такую же личную крѣпостную зависимость крестьянина отъ владѣльца, въ какую ставитъ кабальнаго холопа служба за ростъ. Но эта мысль, не смотря на фактическую задолженность крестьянъ, до законовъ о прикрѣпленіи, весьма мало значила, однако же, передъ правомъ Юрьева дня, жизненная сила котораго была громадна, что доказывается страшною борьбою правительства съ побѣгами крѣпостныхъ людей, о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи. Вообще, безъ содѣйствія государства, безъ крутыхъ, тяжкихъ мѣръ, крѣпостная зависимость не могла бы развиться изъ чисто экономическихъ отношеній на почвѣ кабальнаго холопства. Поэтому моментъ упраздненія путемъ прямого закона права вольнаго перехода крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому дѣйствительно составляетъ первый шагъ въ исторіи развитія крѣпостного права.

Возвращаясь еще разъ къ вопросу о первомъ законѣ, давшемъ начало крѣпостному праву, можно допустить также мысль, что вышеприведенный указъ 1597 г. былъ первымъ въ фактѣ прекращенія права вольнаго перехода, связаннаго съ Юрьевымъ днемъ. Съ этой точки зрѣнія законъ 1597 года былъ *ретроспективнымъ*. Послѣдствія вольнаго перехода крестьянъ упразднялись со времени изданія этого закона за пять лѣтъ назадъ. Простирать дѣйствіе этого закона на большій періодъ, очевидно, не представлялось тогда физической возможности: далѣе этого срока судъ не былъ бы въ состояніи, въ началѣ прикрѣпленія, разобрать притязанія разныхъ владѣльцевъ на однихъ и тѣхъ же крестьянъ. Впослѣдствіи, когда законъ объ укрѣпленіи вошелъ въ жизнь, а

крестьянская осѣдлость принудительно сдѣлалась болѣе устойчивою, явилась и возможность удлинять урочные годы. Ретроспективный характеръ первоначальнаго закона очевиденъ въ особенности въ указѣ, послѣдовавшемъ въ томъ же 1597 году, о прикрѣпленіи и обращеніи въ холопы вольныхъ слугъ. Мы приведемъ здѣсь и этотъ указъ, имѣющій самъ по себѣ интересъ и значеніе, показывая одновременное и разнообразное проявленіе стремленій правительства уравновѣсить въ странѣ народонаселеніе, посредствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, а вольныхъ слугъ къ господамъ. Этимъ указомъ велѣно было всѣмъ господамъ принести въ холопій приказъ списки именъ „холопей“ своихъ, какъ служащихъ, такъ и бѣглыхъ, и крѣпости на нихъ, и записывать въ книги для большаго укрѣпленія: „Кто далъ на себя служилую кабалу съ 1-го іюля 1586 года, тѣмъ быть въ холопствѣ, денегъ по этимъ служилымъ кабаламъ съ нихъ не брать и челобитья ихъ не слушать, а выдавать ихъ господамъ въ службу до смерти. Которые люди служатъ у кого добровольно, тѣхъ вольныхъ людей ставить въ холопьемъ приказѣ съ тѣми, у кого служатъ, да распрашивать, какъ давно служатъ? и кабалу на себя даютъ ли? которые люди вольные послужили у кого недѣль пять-шесть, а кабалъ на себя давать не хотятъ, тѣхъ отпускать на волю, а кто послужитъ съ полгода и больше, на тѣхъ служилыя кабалы давать и челобитныя ихъ не слушать, потому что господинъ такого добровольнаго холопа кормилъ, одѣвалъ и обувалъ“.

Въ этомъ указѣ узаконяются на разные случаи прикрѣпленія разные сроки, а именно: во первыхъ—съ 1586 года по 1597 годъ, во вторыхъ— „полгода и больше“ и въ третьихъ— „пять—шесть недѣль“, но никто не предполагаетъ, что соотвѣтственно этимъ срокамъ издавались ранѣе и соотвѣтственные указы о принудительномъ обращеніи вольныхъ слугъ въ холопы. Замѣтимъ еще, что въ указѣ 1597 года о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ если и упоминается о правахъ владѣльцевъ иска на крестьянахъ въ побѣгѣ „за семь, за десять и больше“ лѣтъ, то здѣсь разумѣется нарушеніе крестьянами не закона о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, котораго за то время еще не существовало, а какихъ-либо обязательствъ, принятыхъ на себя тѣми крестьянами передъ владѣльцами, на земляхъ которыхъ они жили

еще при существованіи права Юрьева дня. Причины ретроспективнаго характера перваго закона о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ могли быть вызваны особыми обстоятельствами, на которыя мы въ своемъ мѣстѣ и укажемъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ сущности совершившагося событія, необходимо прежде всего сказать, что прикрѣпленіе крестьянъ было выгодно только мелкимъ и бѣднымъ боярамъ, и въ сильной степени возмущало знатныхъ богатыхъ отчинниковъ, такъ какъ прежде они безпрепятственно привлекали къ себѣ крестьянъ съ земель бѣдныхъ и мелкихъ помѣщиковъ разными выгодами и имѣли право согнять съ своей земли неугодныхъ имъ людей. Что же касается боярина Бориса Годунова, то достигши самаго высшаго положенія въ государствѣ, среди соперничества другихъ вельможъ, старѣйшихъ бояръ, онъ не имѣлъ надобности щадить интересы послѣднихъ, такъ какъ никакими уступками онъ не могъ заставить этихъ бояръ уступить себѣ первенство. Въ борьбѣ съ старѣйшими боярами ему выгодно было опираться на духовенство и на мелкихъ служилыхъ людей, которыхъ онъ и старался привлечь на свою сторону разными уступками; къ числу этихъ уступокъ относится и указъ объ укрѣпленіи крестьянъ, вслѣдствіе котораго богатые и сильные землевладѣльцы лишились возможности безнаказанно переезжать на свои земли крестьянъ отъ мелкихъ и бѣдныхъ помѣщиковъ.

Понятно, затѣмъ, что услуга, оказанная Борисомъ Годуновымъ мелкимъ землевладѣльцамъ, пріобрѣтала въ глазахъ послѣднихъ особенную цѣну и важность, когда въ силу указа 1597 года, эти владѣльцы получали право немедленно возвратить на свои земли бѣжавшихъ въ послѣдніе годы къ крупнымъ землевладѣльцамъ своихъ крестьянъ. Не будь законъ 1597 года о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ ретроспективнымъ, услуга Бориса Годунова мелкимъ владѣльцамъ на долгое время была бы номинальною или, по крайней мѣрѣ, охранявшею бы только ихъ помѣстья отъ опасности лишиться всѣхъ людей, которыми еще держались до тѣхъ поръ хозяйства мелкихъ землевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ, если для государства и мелкихъ владѣльцевъ было выгодно равномѣрное распредѣленіе въ предѣлахъ русской земли крестьянскаго населенія вслѣдствіе закрѣпощенія

то, съ другой стороны, отъ этого страдали интересы и самихъ крестьянъ, и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть объ указѣ отъ 21 ноября 1601 г., изъ коего видно, что и крестьяне дворовые и черныхъ волостей также были прикрѣплены къ землѣ. Такимъ образомъ, изъ прямаго свидѣтельства приведенныхъ указовъ видно, что прикрѣплены были къ землѣ всѣ крестьяне, безъ различія, на какихъ бы земляхъ они ни жили: на дворцовыхъ ли, на черныхъ ли, на помѣщичьихъ или на вотчинныхъ; слѣдовательно, переходъ крестьянъ былъ отмѣненъ совершенно и повсемѣстно: крестьяне, переходившіе отъ одного владѣльца къ другому, стали уже называться *бѣглыми*, и владѣльцы, отъ которыхъ они ушли, получили право отыскивать ихъ судомъ и возвращать на прежнія мѣста въ свои помѣстья и вотчины. Мало этого, прикрѣпленіе объявлено обязательнымъ не только для крестьянъ, но и для землевладѣльцевъ, такъ какъ по указу отъ 24 ноября 1597 г. узаконены иски не только на самихъ бѣглыхъ крестьянъ, но и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые держали бѣглыхъ на своихъ земляхъ.

Законы о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ произвели вообще страшный переворотъ, небывалый въ Русскомъ государствѣ. Судамъ, тяжбамъ и обидамъ не было счету. Изъ послѣдующихъ указовъ видно, что проведеніе въ жизнь этихъ мѣръ, выгодныхъ только для государства и мелкихъ землевладѣльцевъ, встрѣтило такого рода затрудненія, что правительство колебалось поддерживать-ли порядокъ ненавистный обществу или обратиться къ старому и, на основаніи Судебниковъ, допустить свободный переходъ крестьянъ; и если бы не смуты замозванщины и междуцарствія, то немудрено, что старый порядокъ, можетъ быть, и одержалъ бы верхъ надъ новымъ. Но смутное время выдвинуло на видъ еще болѣе важныя государственныя тревоги и замѣшательства, которыя и заслонили собой тяжкую для народа перемѣну послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка. Такимъ образомъ эта перемѣна вошла въ жизнь Русскаго народа, хотя и условно полезная по своему непосредственному значенію и для своего времени, но она была опаснымъ зеліемъ, ядовитымъ лекарствомъ, по своему направленію, по отношенію къ судьбамъ послѣдующихъ

временъ, потому что въ этой мѣрѣ, какъ въ зародышѣ, невѣдомо для людей конца XVI вѣка, таились страшные задатки, которые, постепенно развиваясь, созрѣли и принесли гибельный плодъ уже только въ XVIII столѣтіи.

IV.

Происхожденіе личной крѣпостной зависимости крестьянъ отъ дворянъ—землевладѣльцевъ.

Указы о прикрѣпленіи крестьянъ относятся не ко всему населенію поголовно, а только къ домохозяевамъ, къ тяглецамъ: что же касается *вольныхъ* людей (см. гл. II), живущихъ за чужимъ тягломъ, то имъ предоставлена была свобода перехода съ однѣхъ земель на другія. Этотъ разрядъ людей по численности былъ, очевидно, весьма обширный. Вольные, *гуляющіе*, люди могли переходить куда угодно и селиться тамъ, гдѣ ихъ примутъ: изъ этихъ то вольныхъ людей постоянно прибирались новые поселенцы на пустыя земли во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Со времени прикрѣпленія, земли, какъ и прежде, по распоряженію правительства или по частнымъ гражданскимъ сдѣлкамъ, могли переходить отъ владѣльца къ владѣльцу, но крестьяне, собственно тяглые, вмѣстѣ съ прикрѣпленіемъ, при всѣхъ переходахъ земли, всегда оставались на ней; они ни сами не могли сойти съ нея, ни владѣлецъ земли не могъ согнать ихъ. Такимъ образомъ тяглый крестьянинъ какъ бы приросъ на всю жизнь къ той землѣ, на которой его засталъ указъ о прикрѣпленіи, на которой онъ занесенъ въ книги, безъ различія—была-ли это земля дворцовая, или черная, или владѣльческая, помѣщичья или вотчинная. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, земля, лежащая подъ хозяйствомъ крестьянина, навсегда сдѣлалась крестьянскою и во всѣхъ актахъ стала называться *крестьянскою* землей, а господинъ собственно на крестьянскую землю какъ-бы потерялъ право собственности; крестьянинъ, какъ бы въ награду за утрату права свободнаго перехода, получилъ неотъемлемое право на тотъ участокъ земли, на которомъ засталъ его указъ о прикрѣпленіи; земли эти у правительства уже на-

всегда зачислялись въ крестьянскія земли и таковыми постоянно писались во всѣхъ правительственныхъ росписяхъ и книгахъ. Есть притомъ поводъ думать, на основаніи историческихъ памятниковъ, что самое надѣленіе землей зависѣло уже не отъ господина, а было опредѣлено закономъ: на крестьянскую выть было положено по 12 четвертей доброй земли, по 14 средней и по 16 худой во всѣхъ трехъ поляхъ *), и въ черныхъ волостяхъ, и въ дворцовыхъ, и въ монастырскихъ, и въ вотчинныхъ, и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. При переходѣ частныхъ земель изъ однѣхъ рукъ въ другія, тяглые люди переписывались поименно. При этомъ, если, при продажѣ, съ землею переходили отъ стараго владѣльца къ новому и поселившіеся на той землѣ крестьяне, то сумма покупной цѣны опредѣлялась только за землю, но не за крестьянъ, жившихъ на ней; при совершеніи купчихъ крѣпостей въ помѣстномъ приказѣ на такія земли не взыскивалось и пожоловныхъ подлинъ, которыя установлены были при продажѣ холоповъ однимъ владѣльцемъ другому.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, сдѣлавши ихъ какъ бы неотъемлемою принадлежностію земли, не уничтожило ихъ, однако-же, гражданской личности: они по прежнему остались членами Русскаго общества, безъ различія, жили-ли они на дворцовыхъ и черныхъ земляхъ, или на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Крестьяне по прежнему составляли общины и управлялись своими выборными начальниками и подлежали одному суду, наравнѣ съ другими классами общества; и если когда по привилегіи судъ былъ предоставленъ землевладѣльцу, то и землевладѣлецъ судилъ не иначе, какъ по общему порядку суда, при посредствѣ старостъ и цѣловальниковъ. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, ихъ общественныя отношенія нисколько не измѣнились: правительство признавало ихъ полноправными и въ общественныхъ дѣлахъ непосредственно относилось къ крестьянской общинѣ, а не къ землевладѣльцу; равнымъ образомъ и крестьяне въ общественныхъ дѣлахъ дѣйствовали чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ, а не чрезъ землевладѣльцевъ. Крестьянскія общины по прежнему состояли изъ волостей, селъ и деревень, по прежнему здѣсь не полагалось различія между крестьянами черныхъ земель и вла-

*) Четь или четверть равна половинѣ десятины.

дѣльческихъ, т. е. община, волость могла состоять изъ однихъ крестьянъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, и изъ крестьянъ живущихъ на черныхъ и владѣльческихъ земляхъ.

Обращаясь къ поземельнымъ отношеніямъ крестьянъ къ владѣльцамъ, на земляхъ которыхъ они жили, нужно отмѣтить, что и послѣ прикрѣпленія крестьяне въ важныхъ случаяхъ дѣлали съ помѣщиками порядныя записи, какъ и прежде, относительно, напримѣръ, перемѣщенія въ предѣлахъ даннаго имѣнія, разныхъ новыхъ работъ, которыя не входили въ кругъ прежнихъ порядныхъ записей и т. д. Право свободнаго договора между крестьянами и владѣльцами особенно полно выражалось въ порядныхъ записяхъ „гулящихъ“ людей, поступавшихъ въ тяглые къ землевладѣльцу, нерѣдко даже съ условіемъ права отстать отъ земли, обезпечиваемаго выкупомъ. Господинъ не могъ долѣе удерживать за собою крестьянина, не давшаго на себя крѣпости, хотя бы таковой крестьянинъ и жилъ на его землѣ, хотя бы даже онъ записалъ его за собою по писцовымъ книгамъ: въ такомъ случаѣ крестьянинъ имѣлъ право отойти отъ господина; если же господинъ вздумалъ бы отыскивать его, какъ бѣглаго, то крестьянинъ могъ требовать суда, на которомъ ссылка на писцовыя книги не имѣла силы.

Таково было положеніе крестьянства въ началѣ XVII вѣка и по закону и въ жизни. Но разъ владѣльцы освоились съ новымъ положеніемъ, они увидѣли, въ силу прикрѣпленія, возможность расширять мало по малу власть свою надъ личностію поселившихся на ихъ земляхъ крестьянъ. Такъ какъ разныя уклоненія въ области превышенія власти въ данномъ направленіи не нарушали устойчивости въ государственныхъ доходахъ, то жизнь болѣе или менѣе безпрепятственно стала создавать новые обычаи, которые, достигнувъ извѣстной силы и распространенія, мало по малу, закрѣплялись и закономъ.

Отмѣтимъ теперь рядъ послѣдующихъ узаконеній, которыми мало по малу развилось крѣпостное право въ полномъ его значеніи, т. е. создалась полная *личная* крѣпостная зависимость крестьянъ отъ дворянъ землевладѣльцевъ.

21-го ноября 1628 года былъ изданъ указъ, въ силу котораго крестьяне на владѣльческихъ земляхъ отвѣчали имущест-

вомъ за долги владѣльца, или даже, если владѣлецъ (также сынъ его, или племянникъ) убьетъ неумышленно крестьянина другаго владѣльца, то первый долженъ былъ возмѣстить послѣднему потерю отдачею своего крестьянина, но съ условіемъ—въ крестьяне, а не въ холопы.

Съ отмѣною вольнаго перехода крестьянъ въ первомъ указѣ всетаки назначались урочные годы давности побѣга, а именно только 5 лѣтъ; впослѣдствіи, вслѣдствіе жалобъ помѣщиковъ на побѣги, урочные годы давности расширены до 10 лѣтъ уже при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1647 году, а въ 1648 увеличены до 15. Наконецъ, Соборное Уложеніе 1649 года совершенно отмѣнило урочные годы, послѣ чего всякій бѣглый тяглецъ возвращался на мѣсто прикрѣпленія безъ всякихъ справокъ о давности побѣга. Это простиралось на крестьянъ поселенныхъ на всѣхъ земляхъ—владѣльческихъ, черныхъ и проч. Не только сами тяглецы, но и дѣти ихъ и даже зятья ихъ должны были возвращаться на старыя мѣста, хотя бы и не были записаны въ писцовыхъ книгахъ,—разумѣется, только въ томъ случаѣ, если дѣти и зятья жили въ семьѣ и за тягломъ бѣглеца, а не отдѣльнымъ хозяйствомъ.

Первую продажу людей безъ земли совершилъ, пользуясь довѣренностію Алексѣя Михайловича, по его особому указу 13-го октября 1675 года, боляринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Этотъ примѣръ нашелъ подражателей и помѣстный приказъ сталъ совершать потомъ подобныя сдѣлки уже безъ *подписныхъ* челобитенъ, т. е. безъ доклада Государю. Обычай этотъ принялъ вскорѣ такое обширное распространеніе, что послѣдовалъ, наконецъ, указъ (отъ 15-го іюня 1685 года), коимъ предоставлено было формальное право всѣмъ владѣльцамъ продавать своихъ крестьянъ безъ земли, съ обязательствомъ записывать эти продажи въ крѣпостныя книги въ холопьемъ приказѣ, а холопій приказъ долженъ былъ выдавать владѣльцамъ крѣпости на купленныхъ ими крестьянъ безъ земли, со взятіемъ поголовныхъ пошлинъ по три алтына съ головы, такъ же, какъ это дѣлалось прежде при продажѣ холоповъ.

До прикрѣпленія крестьянъ владѣлецъ могъ нерадивыхъ крестьянъ наказывать только пенями; такъ, въ уставной грамотѣ

крестьянъ Новинскаго монастыря, писанной въ 1590 году, сказано: „а который крестьянинъ ослушается въ каковѣ монастырскомъ дѣлѣ, и игумену на ослушникѣ велѣти приказчику взяти гривну въ монастырскую казну, а ослушника послати на монастырское дѣло“. О тѣлесномъ же наказаніи крестьянъ владѣльцами нѣтъ никакихъ извѣстій до прикрѣпленія: не упоминается о томъ ни въ одномъ старомъ наказѣ объ управленіи крестьянъ, ни въ одной уставной грамотѣ; даже по прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ эта мѣра не вдругъ вошла въ употребленіе между землевладѣльцами. По прямому свидѣтельству памятниковъ это случилось только послѣ уложенія 1649 года; впрочемъ и въ это время тѣлесное наказаніе крестьянъ землевладѣльцами не было во всеобщемъ употребленіи. Впослѣдствіи это вошло во всеобщее обыкновеніе и было однимъ изъ главныхъ средствъ къ развитію власти землевладѣльцевъ въ ущербъ крестьянской самостоятельности.

По мѣрѣ того какъ затягивался узелъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ и власть помѣщиковъ возрастала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе крестьянъ дѣлалось болѣе и болѣе тягостнымъ, естественно стали учащаться побѣги тягловыхъ людей. Для прекращенія побѣговъ слѣдовалъ рядъ указовъ, предписывавшихъ съ возрастающей строгостію разныя мѣры взысканія съ виновныхъ и разумѣется бѣглыхъ, въ теченіе всей второй половины XVII столѣтія. Такъ, указъ 15-го февраля 1658 года ввелъ строгое наказаніе за побѣги: „бить (бѣглецовъ) кнутами нещадно“. Затѣмъ по указу 15-го сентября 1661 года, наказывались кнутомъ приказчики, принимавшіе бѣглецовъ безъ дозволенія господина, а если пріемъ дѣлался по распоряженію послѣдняго, то господинъ обязанъ былъ возвратить владѣльцу бѣглеца своимъ коштомъ, и сверхъ того, отдать ему своего крестьянина съ женою, съ дѣтьми и со всѣмъ крестьянскимъ имѣніемъ, доставивъ ихъ владѣльцу тоже на свой счетъ.

Вслѣдствіе общаго челобитья вотчинниковъ и помѣщиковъ, поданной царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на усилившіеся побѣги крестьянъ, послѣдовалъ 1-го декабря 1682 года указъ, въ силу котораго велѣно брать съ владѣльцевъ, принимавшихъ бѣглыхъ крестьянъ, въ пользу тѣхъ господъ, отъ кого они бѣ-

жали, за каждаго бѣглеца по четыре наддаточныхъ крестьянина съ женами и дѣтьми, а по указу 3-го января 1683 года, вмѣсто наддаточныхъ крестьянъ, предписано за каждаго бѣглаго крестьянина платить ихъ владѣльцамъ пожилого по 20 руб. въ годъ. Побѣги между тѣмъ не прекращались, вслѣдствіе чего послѣдовалъ указъ, отъ 14-го марта 1698 года, который въ дополненіе ко взысканію по предъидущему указу возстановилъ и взысканіе по указу 1-го Декабря 1682 года. Кромѣ того, для возвращенія бѣглыхъ въ мѣстахъ ихъ прежняго жительства, давались въ помощь владѣльцамъ оффиціальные сыщики, имѣвшіе вооруженную силу. Но и эти мѣры, очевидно, мало имѣли успѣха, потому что 16-го Февраля 1706 г. послѣдовалъ указъ, который приглашалъ владѣльцевъ возвратить принятыхъ ими бѣглецовъ въ мѣста ихъ жительства, на что назначенъ былъ полугодичный срокъ, а кто, держа у себя бѣглыхъ, этого не исполнитъ, то у тѣхъ владѣльцевъ, говорится въ указѣ: „половина вотчинъ и помѣстій отписана будетъ на государя, а другая половина отдана будетъ тѣмъ людямъ, чьи въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ бѣглые люди и крестьяне явятся“. Но и это не помогло. По указу 1706 года сыскъ бѣглыхъ возлагался лично на воеводъ, а при розыскѣ обывателей приказано было спрашивать „по евангельской заповѣди и подъ опасеніемъ смертной казни“.

Видя безуспѣшность всѣхъ этихъ указовъ въ дѣлѣ прекращенія побѣговъ, правительство обратилось къ другимъ мѣрамъ и мало по малу стало готовить средства къ тому, чтобы побѣги крестьянъ съ одной земли на другую представляли имъ сколько можно менѣе интереса; лучшимъ средствомъ для того признано было *отдѣленіе тягла отъ земли и перенесеніе его на крестьянина.*

О подготовительныхъ мѣрахъ къ этому акту мы говорить здѣсь не будемъ, а перейдемъ къ нему прямо. Этотъ актъ былъ совершенъ Петромъ Великимъ, его указами, относящимися къ первой ревизіи (1719—1723 г.).

Главною мыслію ревизіи было обложеніе податьми крестьянскаго населенія не по тягламъ и вытямъ, а съ душъ, которыя будутъ записаны въ ревизію, при томъ такъ, чтобы вовсе не было избылыхъ душъ, чтобы платили и крестьяне и холопы, и вообще весь низшій классъ народа.

Поэтому, во первыхъ, нестало въ государствѣ такъ называемыхъ „вольныхъ государевыхъ гулящихъ людей“,—огромной массы народа, который въ прежнее время и по прежнимъ законамъ переходилъ изъ одного края Россіи въ другой, не приписанный и живущій вольнымъ трудомъ, по найму,—шелъ или въ военную службу, или въ тяглые крестьяне, или въ услуженіе къ владѣльцамъ въ холопы. Вольные люди должны были теперь идти въ солдаты, а если для того негодились, искать другихъ службъ и поступать въ холопы, но уже не въ кабальные, а въ полные. При этомъ замѣтимъ, что и вообще разрядъ кабальныхъ холоповъ былъ уничтоженъ, т. е. право свободы ихъ со смертію господина было уничтожено, и, при ревизіи, имъ приказано было или записаться за кого либо въ холопы, или идти въ военную службу; если же они не могли себя никакъ и никуда пристроить, то ссылались на галерныя работы. Затѣмъ, съ цѣлью совершеннаго уничтоженія разряда „гулящихъ“ людей въ жизни, изданъ былъ 16-го Іюля 1729 года указъ, въ коемъ предписывалось: прежнихъ вольныхъ государевыхъ людей ловить полиціею и представлять въ воеводскія канцеляріи, гдѣ ихъ, какъ сказано въ указѣ: „не державъ ни мало времени, отсылать годныхъ въ службу, въ военную коллегію, а не годныхъ велѣть себѣ пріискивать такихъ, которые бы ихъ писали за собою въ подушный окладъ, а если ни кто не приметъ, то посылать для поселенія въ Сибирь, дабы чрезъ то шатающихся и праздныхъ безъ дѣлъ и безъ платежа подушныхъ денегъ никого не было“.

Во вторыхъ, крестьяне занесены были въ ревизію наравнѣ съ полными холопами и кабальными людьми и какъ тѣ, такъ и другіе записаны въ подушный окладъ, который выбирался относительно владѣльческихъ крестьянъ уже съ самихъ владѣльцевъ. Чрезъ это холопы какъ бы поднялись до сословія свободныхъ людей, но такъ какъ никакихъ правъ, кромѣ этихъ обязанностей, холопы не получили, то, съ другой стороны, сравненіе крестьянъ съ холопами, не платившими прежде податей и не отбывавшими рекрутской повинности, было въ сущности актомъ низведенія крестьянъ къ положенію холоповъ, имѣя въ виду разъединеніе непосредственныхъ отношеній крестьянъ къ казнѣ по сбору податей.

Въ третьихъ, такъ какъ для казны не земля, не выть, находящаяся въ пользованіи крестьянина, не тягло, а ревизская душа сдѣлалась предметомъ обложенія, то чрезъ это разорвалась внутренняя связь крестьянина съ землею. Но лишь только утратились прежнія основы прикрѣпленія крестьянъ во что бы то ни стало къ данной землѣ, къ данному имѣнію, то, наоборотъ, обычай и произволъ прикрѣпили крестьянина къ владѣльцу, подобно тому, какъ были ему прежде крѣпки въ личной зависимости рабы, холопы.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе указаннаго коренного измѣненія въ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ, владѣльцы уже перестали думать о крестьянахъ какъ законныхъ обладателяхъ извѣстныхъ участковъ земли, а начали уже совершенно свободно пользоваться трудомъ своихъ крѣпостныхъ людей по своему усмотрѣнію,—какъ для себя выгоднѣе: переводили крестьянъ изъ имѣнія въ имѣніе, изъ тягла во дворъ, изъ оброчныхъ въ тягловые, сажали холоповъ на пашню и т. д.

Затѣмъ водворился неограниченный торгъ людьми безъ земли, одинаково какъ холопами, такъ и крестьянами. Этотъ обычай принялъ такіе размѣры, такія формы, что людей, говорится въ одномъ указѣ Петра Великаго, продавали „какъ скотовъ“, т. е. помѣщики расторгали семейныя связи крестьянъ, почему въ указѣ сказано: „а если невозможно будетъ пресѣчь того (продажи людей), то хотя бы по нуждѣ продавали цѣлыми фамиліями, или семьями, а не врозь“.

Наконецъ, смѣшеніе крестьянъ съ холопами, естественно, повело къ дѣйствительному упраздненію всякой власти крестьянской общины и владѣльческая расправа надъ крестьянами сдѣлалась на практикѣ, въ обычаѣ, почти неограниченною.

Оторвавъ крестьянина отъ земли и прикрѣпивъ его къ владѣльцу, Петръ Великій закрѣпилъ государству также крутыми мѣрами и обязательную службу дворянъ. Въ прежнее время служилый человѣкъ, дворянинъ, являлся на службу или по очереди, или по вызову правительства на извѣстный походъ, и потомъ отправлялся домой или до новой очереди, или до новаго вызова. Въ петровское же время служба дворянина сравнялась со службою рекрута: онъ также, какъ и рекрутъ, поступалъ на службу

солдатомъ и только службою достигалъ чиновъ. Самыя взысканія за неявку на службу прежде ограничивались или перечисленіемъ въ низшій разрядъ, или уменьшеніемъ помѣстнаго оклада; при Петрѣ-же, послѣ первой ревизіи, неявка дворянина на службу считалась преступленіемъ, равнымъ измѣнѣ, и наказывалась или смертію, или лишеніемъ честнаго имени, шельмованіемъ. Такъ, въ указѣ 14-го Января 1722 года, написано: „Всякаго званія шляхеству (дворянамъ) и отставнымъ офицерамъ ѣхать въ Москву всѣмъ (на смотръ) и пріѣзды свои по прежнимъ указамъ у стольника Колычева записывать, конечно сего Января по 31 число. А ежели кто изъ оныхъ до того срока и на тотъ срокъ пріѣзда своего не запишетъ и на смотрѣ не явится; и таковые будутъ шельмованы, и съ добрыми людьми ни въ какое дѣло причтены быть не могутъ, и ежели кто таковыхъ ограбитъ, ранитъ, или что у нихъ отниметъ, *а ежели и до смерти убьетъ* о такихъ челобитья не принимать, и суда не давать, а движимое и недвижимое имѣніе отписаны будутъ на насъ безповоротно..... и по прошествіи сроковъ всѣхъ нѣтчиковъ имена особо будутъ напечатаны, и для публики прибиты къ висѣлицамъ на площади, дабы о нихъ всякъ зналъ, яко преслушателей указамъ и ровнымъ измѣнникамъ". Прибавимъ къ этому, что всѣ дворяне, начиная съ семилѣтняго возраста, были уже занесены въ служебные списки и до 20-ти лѣтняго возраста обязаны были приготовляться къ военной службѣ, занимаясь ученіемъ или дома на счетъ родителей, или въ гарнизонныхъ школахъ вмѣстѣ съ солдатскими дѣтьми, на одинаковомъ коштѣ съ послѣдними.

Упомянемъ, затѣмъ, о рядѣ послѣдующихъ указовъ, которыми особо уничтожались разныя права владѣльческихъ крестьянъ, сохранившіяся отъ прежняго времени, а именно:

По указу отъ 25-го Октября 1730 года боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ запрещено пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, а по регламенту камеръ-коллегіи 1731 года крестьяне лишены были правъ вступать въ подряды и откупа.

Еще при Петрѣ Великомъ крѣпостные дворовые люди и крестьяне имѣли право по личной волѣ идти въ военную службу; но въ виду тягостей крѣпостного быта, такіе охотники стали являться толпами, почему по указу отъ 2-го Іюня 1742 года,

въ царствованіе Елизаветы Петровны, это право было отмѣнено, при чемъ, какъ объявлено въ томъ указѣ, челобитчики о поступленіи въ военную службу были подвергнуты тяжкимъ наказаніямъ: „которые подавали челобитныя не малымъ собраніемъ, тѣ биты кнутомъ, а изъ нихъ пущіе къ тому заводчики сосланы въ Сибирь въ казенные заводы въ работу вѣчно; а которые челобитную подавали порознь, тѣ вмѣсто кнута биты плетьми, а прочіе батоги, кромѣ тѣхъ, которые сосланы въ ссылку, отданы помѣщикамъ въ услуженіе по прежнему".

Начала, на основаніи которыхъ произведена первая ревизія, были развиты и осуществлены болѣе послѣдовательно при второй ревизіи, бывшей при Императрицѣ Елизаветѣ, въ наказѣ отъ 16-го Декабря 1742 года. Здѣсь упомянемъ о томъ, что тѣ люди, которые ни за кого записаться не могли, ссылались для поселенія въ Оренбургъ или въ работы на казенные заводы.

Манифестомъ отъ 25-го Ноября 1741 года крестьяне были исключены изъ присяги на вѣрноподданство, слѣдовательно болѣе уже какъ бы не признавались членами русскаго общества.

Указами 14-го Марта 1746 и 6-го Февраля 1758 годовъ владѣніе недвижимыми имѣніями и крѣпостными людьми *окончательно* (нѣкоторые попытки къ этому были и прежде) предоставлено одному потомственному дворянству и людямъ, выслужившимся до оберъ-офицерскихъ ранговъ, а всѣ прочіе классы потеряли на это право.

По указу 4-го Декабря 1747 года за помѣщиками утверждено право продавать дворовыхъ людей и крестьянъ кому бы то ни было для отдачи въ рекруты, только съ обязательствомъ платить подушныя деньги за проданныхъ.

По указу 13-го Декабря 1760 г. помѣшики получили право ссылать неугодныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ въ Сибирь, даже съ зачетомъ отъ казны въ рекруты, или съ платежемъ извѣстной суммы денегъ.

По ряду указовъ съ 1726 по 1751 годъ крестьяне лишились права свободнаго ухода, безъ разрѣшенія помѣщика, на промыслы, заводить фабрики, обязываться векселями и поручительствомъ.

Указомъ 17-го Марта 1731 года уничтожено различіе между помѣстьемъ и вотчиной.

За всѣмъ тѣмъ государственное значеніе крестьянъ опредѣлялось только тѣмъ, что право владѣнія крестьянами по закону еще условливалось государственною службою помѣщиковъ, но и эта послѣдняя связь была, наконецъ, пресѣчена манифестомъ Петра III, изданнымъ 18-го Февраля 1762 года, по которому дворянству даровано освобожденіе отъ государственной службы. Этотъ манифестъ окончательно порѣшилъ судьбу крестьянъ и обратилъ ихъ въ полную и исключительную собственность помѣщиковъ. Вольность и свобода, предоставленныя этимъ манифестомъ дворянству, порвали послѣднюю связь крестьянъ съ государствомъ: дворяне, получивъ свободу служить и не служить, тѣмъ самымъ пріобрѣли право полной безусловной собственности надъ крестьянами.

Этотъ манифестъ произвелъ въ свое время на народъ подавляющее впечатлѣніе, вызвавъ въ немъ мысль о томъ, что теперь пришло время и дать волю крестьянамъ. Сила этого впечатлѣнія была такова, что правительство вынуждено было пріостановить дѣйствіе манифеста о вольности дворянъ, и для разсмотрѣнія его составлена была особая коммисія. Тѣмъ не менѣе роковой вопросъ стоялъ во всемъ своемъ грозномъ величіи и онъ былъ рѣшенъ уже не указами, а самою жизнію.

Возникло страшное въ исторіи русскаго государства двадцатилѣтіе народныхъ волненій и смутъ,—и послѣдній шагъ въ развитіи крѣпостного права былъ омытъ потоками крестьянской и дворянской крови. Такимъ образомъ, только чрезъ 20 лѣтъ спустя послѣ манифеста Петра III, грамота Императрицы Екатерины II, пожалованная Россійскому Дворянству 21-го апрѣля 1785 г., окончательно утвердила всѣ права помѣщиковъ на населенныя имѣнія и крѣпостныхъ людей,—освободила владѣльцевъ отъ всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ государственной службѣ, и такимъ образомъ населенныя имѣнія и крѣпостные люди обратились окончательно въ полную частную собственность дворянъ безъ условія непремѣнной службы. Приведемъ изъ этой грамоты только немногія, но многознаменательныя слова: „Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды Россійскому благород-

ному дворянству вольность и свободу".—„Подтверждаемъ благороднымъ дозволеніе поступать въ службу прочихъ Европейскихъ намъ сосѣднихъ державъ и выѣзжать въ чужіе края".—Благороднымъ подтверждается право покупать деревни."—„Благородный самолично изъемлется отъ податей".

Такимъ образомъ въ царствованіе Екатерины II крѣпостное право завершило полное развитіе и далѣе идти уже было некуда.

Намъ остается только теперь изложить нѣкоторые изъ указовъ мрачнаго двадцатилѣтія, оформившихъ и узаконившихъ крайній предѣлъ въ развитіи крѣпостного права. Такъ, указомъ отъ 30-го Января 1766 года, подтверждено помѣщикамъ право отдавать крестьянъ и дворовыхъ людей въ какое угодно время, въ зачетъ въ рекруты; указами отъ 17-го Января 1765 года и 28 Января 1766 года помѣщики получили право ссылать своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей за продерзости въ Сибирь на поселеніе и даже отдавать въ каторжную работу. Наконецъ, въ виду того, что нѣкоторые крестьяне осмѣливались подавать челобитныя самой Императрицѣ Екатеринѣ II, въ которыхъ они жаловались на помѣщиковъ, то послѣдовалъ указъ, которому придана всевозможная гласность, отъ 22-го Августа 1767 года, въ которомъ говорится: „А буде и по обнародованіи сего указа, которые люди и крестьяне въ должномъ у помѣщиковъ своихъ послушаніи не останутся и недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче въ собственныя руки Императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, то и сочинители сихъ челобитенъ, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу въ Нерчинскъ съ зачетомъ ихъ помѣщикамъ въ рекруты." Итакъ *совершилось*! право жалобы крестьянъ на помѣщиковъ было послѣднимъ вздохомъ свободы, но теперь и оно было окончательно этимъ послѣднимъ смертельнымъ ударомъ уничтожено

Затѣмъ крестьяне и вообще крѣпостные люди прямо были причислены къ недвижимымъ имѣніямъ своихъ помѣщиковъ наравнѣ съ другими хозяйственными принадлежностями, что явствуетъ изъ указа 7-го Октября 1792 года, въ которомъ сказано: „по законамъ казенные и партикулярные долги повелѣно взыскивать лично съ должниковъ и изъ ихъ имѣнія, а крѣпостные люди и крестьяне заключаются и долженствуютъ заключаться въ числѣ

имѣнія, на которыхъ, при продажахъ отъ одного къ другому, и купчія пишутся и совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ со взятіемъ въ казну пошлинъ *такъ, какъ на прочее недвижимое имѣніе;* то посему описные безъ земли крестьяне за долги на тѣхъ людяхъ, кому они по крѣпостямъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія проданы быть долженствуютъ, не употребляя только при той продажѣ молотка". Итакъ, только отсутствіе молотка при продажѣ съ аукціона указывало, что продавался человѣкъ, а не телѣга или лошадь! *).

V.

Прикрѣпленіе людей къ фабрикамъ и заводамъ.

Изъ предъидущихъ главъ видно, какъ образовалась почва для крѣпостного права и какъ оно развилось впослѣдствіи. Интересы частной поземельной собственности, личной владѣльческой власти, воинскаго и податного дѣла, сплелись въ одну неразрывную сѣть, создавшую такой порядокъ дѣлъ, который роковымъ образомъ давилъ и правительство и народъ волей-неволей въ развитіи формъ крѣпостной зависимости. Покамѣстъ экономическія основы страны держались на доходахъ отъ земли, то весь узелъ скрѣпленія людей за помѣщиками представлялся цѣлесообразнымъ; но въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія выяснилось, что наша страна имѣетъ всѣ задатки къ развитію разныхъ отраслей промышленности заводской и фабричной, что не только возможность, но и необходимость учрежденія и развитія подобныхъ производствъ страны представлялись очевидными. Въ особенности понадобилось въ интересахъ государственныхъ развить горное дѣло, а между тѣмъ для дѣйствія заводовъ и фабрикъ не было свободныхъ рукъ: онѣ были закрѣплены за землей. Такимъ образомъ явилась роковая необходимость, какъ уже слѣдствіе даннаго порядка дѣлъ, закрѣплять людей къ фабрикамъ и заводамъ.

*) Историческіе очерки, изложенные во 2, 3 и 4 главахъ, составлены, главнымъ образомъ, по книгѣ *И. Бѣляева*—«Крестьяне на Руси», отчасти же по «Исторіи Россіи» *С. Соловьева* (т. VII), статьямъ *В. Ключевскаго*—«Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи», «Русская Мысль», 1885 г., кн. 8 и 10, и «Пермской Лѣтописи» *В. Н. Шишонко*.

Приписка крестьянъ къ горнымъ заводамъ для отработыванія податей началась еще съ XVII вѣка. Крестьяне эти рубили тамъ дрова, жгли уголь и исполняли другія вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Но этихъ временныхъ рабочихъ было недостаточно: требовались еще мастеровые, которые, постоянно участвуя въ работѣ, пріобрѣли бы техническій навыкъ; такіе мастеровые и были на казенныхъ заводахъ. Чтобы образовать подобное же состояніе постоянныхъ рабочихъ на частныхъ фабрикахъ, правительство при Петрѣ Великомъ пришло къ мысли—фабричныя работы исполнять такимъ же крѣпостнымъ трудомъ, какъ и сельскія въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ, и для того рѣшилось дать право и лицамъ не дворянскаго происхожденія пріобрѣтать деревни, но съ ограниченнымъ правомъ владѣнія людьми, какъ это видно изъ слѣдующаго указа, изданнаго въ 1721 году: Прежде „купецкимъ“ людямъ было запрещено покупать деревни, теперь же многіе изъ нихъ желали заводить различныя фабрики и заводы какъ компаніями, такъ и по одиночкѣ; „того ради,—сказано далѣе,—для размноженія такихъ заводовъ какъ шляхетству, такъ и купецкимъ людямъ къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія берг-и-мануфактуръ коллегіи, только подъ такою кондиціею: дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ не отлучно. И для того какъ шляхетству, такъ и купечеству тѣхъ деревень особо безъ заводовъ отнюдь не продавать и не закладывать, и ни какими вымыслы ни за кѣмъ не крѣпить, и на выкупъ такихъ деревень ни кому не отдавать, развѣ кто похочетъ для необходимыхъ своихъ нуждъ тѣ деревни и съ тѣми заводы продать, то такимъ продавать съ дозволенія берг-коллегіи. А ежели кто противъ сего поступитъ, то онаго всего того лишать безповоротно. А ежели кто будетъ заводы заводить, токмо для лица малые, чтобы ему тѣмъ, у кого деревни купить, и такихъ вымышленниковъ до той покупки отнюдь не допускать и смотрѣть того на крѣпко въ берг-и-мануфактуръ коллегіи; а ежели таковые явятся, и ихъ по усмотрѣнію штрафовать отнятіемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія“. Въ 1752 году было точно опредѣлено, въ какомъ количествѣ можно покупать крестьянъ къ заводамъ: на однихъ треть, на другихъ четверть

всего числа, а прочіе же должны были оставаться при крестьянскихъ работахъ. Впрочемъ это ограниченіе не касалось дворянъ. Покупка людей съ сказанною цѣлью частнымъ лицамъ была воспрещена указомъ Петра III, послѣдовавшимъ 29 Марта 1762 г., а при Павлѣ въ 1798 г. вновь дозволена и окончательно воспрещена была только въ 1816 г. при Александрѣ I.

Составъ крѣпостного фабричнаго люда увеличивался не только покупкою крестьянъ къ заводамъ, но и посредствомъ прикрѣпленія къ нимъ правительственными указами разнаго рода людей—бѣглыхъ, непомнящихъ родства, незаконнорожденныхъ, солдатскихъ людей и т. п. Мало того, впослѣдствіи, всѣмъ, которые во время изданія указа 7-го Января 1736 года находились при фабрикахъ и обучались на нихъ какому-нибудь мастерству, а не были простыми чернорабочими, велѣно было оставаться при нихъ *вѣчно*; и если кто положенъ въ подушный окладъ тѣхъ приказано изъ него исключить; если эти мастеровые были изъ пришлыхъ людей, дворовыхъ, монастырскихъ, и также помѣщичьихъ людей и крестьянъ, записанныхъ въ подушный окладъ, то владѣльцамъ и обществамъ давался за нихъ опредѣленный выкупъ. Здѣсь идетъ дѣло не только о рабочихъ, но и семьяхъ ихъ—женахъ и дѣтяхъ. Итакъ, заводское населеніе,—отданное на всегда по указамъ, могло быть подраздѣлено на а) прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ за извѣстную плату и б) непомнящихъ родства, бѣглыхъ, отданныхъ безъ платы и проч. Множество государственныхъ крестьянъ, не говоря уже о прежнихъ крѣпостныхъ, были прикрѣплены такимъ образомъ къ заводамъ.

Такими же способами образовался и составъ населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ, т. е. горнозаводскій людъ дѣлился на купленныхъ заводчиками и „вѣчно отданныхъ“. Сверхъ того находимъ здѣсь и мастеровыхъ казенныхъ заводовъ, переданныхъ правительствомъ, вмѣстѣ съ заводами, частнымъ лицамъ еще при Петрѣ Великомъ, но гораздо болѣе было продано за ничтожную цѣну разнымъ вельможамъ (П. И. Шувалову, Воронцовымъ и др.) при Елизаветѣ Петровнѣ. Нерѣдко, при устройствѣ того или другаго завода, правительство давало фабриканту нѣсколько людей, опытныхъ въ необходимомъ для него мастерствѣ.

Надо здѣсь замѣтить, что прикрѣпленіе людей къ заводамъ разными способами создавало особый видъ зависимости и обязательнаго труда, при которой люди, если и дѣлались какъ бы собственностію владѣльца, но извѣстнымъ образомъ ограниченной сравнительно съ сельскими крѣпостными, какъ это видно уже изъ вышеприведеннаго указа Петра Великаго 1721 года и опредѣлится далѣе яснѣе. Однако же жизнь идетъ не такъ гладко и складно, какъ пишутся указы и законы,—и разъ допускается какая бы то ни было зависимость людей отъ владѣльцевъ, послѣдніе стараются расширить эту власть до возможныхъ предѣловъ. Такъ было и на Уральскихъ заводахъ, какъ и вообще на фабрикахъ внутри Россіи: заводчики старались низвести мастеровыхъ до одного уровня съ своими крестьянами, вслѣдствіе чего возникали неоднократныя волненія заводскихъ рабочихъ; эти волненія усмирялись военною силою и зачинщики подвергались тяжелымъ наказаніямъ. Въ причинахъ этихъ волненій горнозаводскаго населенія заводовъ дворянъ Демидовыхъ—Нижне-Тагильскаго, Невьянскаго, Быньговскаго и Верхне-Тагильскаго играютъ весьма важную роль переписи, произведенныя въ 1722 году Сонцевымъ и въ 1732 г. Талбузинымъ. Князь Вяземскій, разбиравшій челобитную Демидовскихъ прикащиковъ, рѣшилъ, что на основаніи Сенатскаго указа 30 декабря 1755 г. рабочіе, написанные въ бывшую 1722 года перепись Сонцева, должны считаться „государственными приписными, а не крѣпостными дворянъ Демидовыхъ“. Но впослѣдствіи тотъ же князь Вяземскій, разбирая челобитную Невьянскихъ мастеровыхъ, призналъ, что написанные по переписи Талбузина и слѣдующимъ затѣмъ переписямъ пришлые и незаконнорожденные утверждены при заводѣ „равно яко крѣпостные и купленные и велѣно быть при тѣхъ заводахъ вѣчно, посему имъ считать себя.... крѣпостными и ни въ какія противности, тѣмъ не менѣе непослушаніе не входить, въ противномъ случаѣ съ ними всегда поступлено будетъ какъ *о крѣпостныхъ* крестьянѣхъ Е. И. В-а указы повелѣваютъ неослабно“. Мало того, признавъ, что они должны находиться въ одномъ положеніи съ крѣпостными, кн. Вяземскій нашелъ, что не слѣдуетъ даже разсматривать жалобъ, заявленныхъ ими въ челобитной, такъ какъ „отъ крѣпостныхъ крестьянъ

на помѣщиковъ по Высочайшимъ Е. И. В-а законамъ никакихъ прошеній и суда давать не велѣно". Такимъ образомъ практика мало по малу распространила и на поссесіонныхъ заводскихъ людей то же безправіе, въ какомъ находились крѣпостные крестьяне: мнѣніе кн. Вяземскаго, отрицавшее право челобитенъ заводскихъ людей, шло въ разрѣзъ съ практикою мануфактуръ-коллегіи, которая всегда принимала жалобы отъ фабричныхъ мастеровыхъ на ихъ хозяевъ. Такое же рѣшеніе относительно вѣчно—отданныхъ кн. Вяземскій постановилъ на Нижне-Тагильскомъ Никиты Демидова и Юговскомъ и Курашимскомъ заводахъ Осокина.

Передача мастеровыхъ изъ казны въ частное владѣніе вмѣстѣ съ заводами давалась не иначе, какъ по именному указу, а отдѣльно отъ нихъ по распоряженію Сената, берг-и-мануфактуръ коллегіи или даже подчиненныхъ имъ инстанцій.

При Императорѣ Александрѣ I, въ учрежденіи Министерства Финансовъ въ 1811 году, подробно разграничены права частныхъ горныхъ заводчиковъ и они раздѣлены на два разряда. Къ первому отнесены тѣ, которые владѣли заводами по праву дворянства, не получивъ никакихъ пособій отъ казны; ко второму тѣ, которые имѣли пособія: 1) въ людяхъ, 2) въ земляхъ, 3) въ лѣсахъ, 4) въ рудникахъ, и 5) которые получили позволеніе владѣть заводомъ и при немъ крѣпостными людьми, не имѣя правъ дворянства. Въ 1825 году такое раздѣленіе распространено на всѣ фабрики и заводы, и опредѣлено, что всѣ тѣ изъ нихъ, къ которымъ были отведены отъ казны земли или строенія или приписаны мастеровые люди, или дано позволеніе на покупку къ нимъ крестьянъ, составляютъ имущество, называемое *поссессіями;* крѣпостной же людъ не могъ быть никакимъ образомъ отдѣляемъ отъ фабрикъ. Послѣ того поссесіонные заводы рѣзко отдѣлялись отъ заводовъ владѣльческихъ; между прочимъ ихъ нельзя было продавать изъ однѣхъ рукъ въ другія; они только перекрѣплялись и не иначе, какъ безъ раздробленія и съ разрѣшенія завѣдывавшихъ ими учрежденій *).

Выше были перечислены разряды лицъ, изъ которыхъ со-

*) Отдѣлъ о поссесіонныхъ крестьянахъ изложенъ по книгѣ *В. И. Семевскаго*: «крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II».

стоялъ крѣпостной заводскій людъ; но въ XIX столѣтіи къ тѣмъ разрядамъ, которые прежде поименованы, присоединился еще новый: „непремѣнные работники", замѣнившіе приписныхъ крестьянъ. Они были набраны изъ этихъ послѣднихъ по 58 человѣкъ съ 1000 душъ и сдѣланы постоянными заводскими мастеровыми. По положенію 1807 года они должны были отслужить на заводахъ только 30 лѣтъ, а дѣти ихъ 40 лѣтъ,—затѣмъ ихъ слѣдовало отпускать на волю и они могли приписаться куда пожелаютъ. Однако это не было исполнено, и только спустя болѣе чѣмъ 50 лѣтъ положеніе 19-го Февраля освобождаетъ ихъ на весьма неблагопріятныхъ условіяхъ.

Взаимныя отношенія между заводскими людьми и владѣльцами фабрикъ и заводовъ были, затѣмъ, точно опредѣлены и взаимныя ихъ права и обязанности болѣе точно разграничены уставами горнымъ и о фабричной промышленности.

VI.

Законъ, обычай и произволъ.

Въ половинѣ и въ концѣ XVIII столѣтія крѣпостное право получило нетолько законченную форму, но и численность владѣльческихъ крестьянъ умножилась въ особенности чрезъ раздачу казенныхъ земель и крестьянъ (по прежнему названію „черныхъ земель" и „государевыхъ людей") въ помѣстное владѣніе разныхъ вельможъ въ царствованіе Екатерины II и Павла I. Независимо отъ того упомянемъ здѣсь, что учрежденіе въ Малороссіи крѣпостного права для уравненія правъ дворянъ съ дворянствомъ Великой Россіи послѣдовало лишь въ 1792 году. Но тѣмъ не менѣе уже въ царствованіе Павла Петровича послѣдовалъ поворотъ въ пользу улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ разными частными узаконеніями и мѣропріятіями, получившими болѣе значительное развитіе въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I.

Приблизившись ко времени упраздненія крѣпостного права, мы должны прежде всего составить точное понятіе о крѣпостномъ правѣ, на точномъ основаніи закона, въ томъ именно видѣ,

въ какомъ оно было отмѣнено въ 1861 году. Для этого мы обратимся къ т. IX Св. Зак. изл. 1857 года, отмѣтивъ наиболѣе существенныя стороны крѣпостной зависимости крестьянъ.

Подневольное мѣстожительство. 1) Если крѣпостной уходилъ по своему желанію отъ помѣщика, то онъ считался находящимся „въ бѣгахъ“ и въ случаѣ поимки былъ возвращаемъ владѣльцу, даже съ женою, съ коею онъ былъ обвѣнчанъ въ бѣгахъ и дѣтьми въ этомъ бракѣ прижитыми. И десятилѣтняя давность отлучки не спасала отъ этого прикрѣпленія къ землѣ помѣщика. 2) Помѣщикъ имѣлъ право переселять крестьянъ своихъ, порознь или и всѣми селеніями, съ однѣхъ земель своихъ на другія, въ разные уѣзды и губерніи. 3) Помѣщикъ имѣлъ право продавать своихъ крѣпостныхъ людей обоего пола съ землею и безъ земли на свозъ даже цѣлыми селеніями, какъ частную собственность, другимъ помѣщикамъ дворянамъ.

Подневольный трудъ. 1) Владѣлецъ могъ налагать на крѣпостныхъ своихъ людей всякія работы, взимать съ нихъ оброкъ и требовать исправленія личныхъ повинностей, съ тѣмъ только, чтобы они не претерпѣвали чрезъ это раззоренія. Крестьяне обязаны были работать на своего помѣщика три дня въ недѣлю. 2) Отъ усмотрѣнія владѣльца зависѣло переводить крестьянъ своихъ во дворъ или дворовыхъ людей на пашню. 3) Владѣлецъ имѣлъ право не только употреблять крѣпостныхъ людей своихъ для личныхъ его услугъ и работъ, но и отдавать ихъ посторонннимъ лицамъ въ услуженіе.

Подневольное имущество: 1) Крестьянамъ помѣщичьимъ и вообще крѣпостнымъ людямъ предоставлены были права покупать и другими въ законахъ дозволенными способами пріобрѣтать въ собственность земли, дома, лавки и проч., учреждать фабрики и заводы, производить торговлю, брать подряды, отлучаться на заработки, но во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія и дозволенія помѣщика. 2) Земли, состоявшія подъ селеніями помѣщичьими, такъ, какъ и домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежали помѣщику.

Расправа между крѣпостными людьми. Тѣ изъ проступковъ и преступленій помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей, которые не подвергали ихъ лишенію всѣхъ правъ состоянія,—когда

эти преступленія или проступки были учинены противъ помѣщика или его семейства, или противъ другихъ его крестьянъ или дворовыхъ людей,—подлежали расправѣ самого помѣщика или управляющаго имѣніемъ и вѣдались полиціями или судами лишь въ томъ случаѣ, когда самъ помѣщикъ, не желая употребить предоставленныхъ ему по закону домашнихъ исправительныхъ мѣръ, давалъ знать о томъ надлежащему начальству. Если обвинитель былъ лицомъ стороннимъ и семейству и крестьянамъ помѣщика, то расправу, если пожелалъ бы обиженный, могъ производить тоже помѣщикъ. Мѣры наказанія за преступленія и проступки помѣщикъ или его управляющій могли примѣнять слѣдующія: наказаніе розгами до 50 и палками до 15 ударовъ; арестъ до 2-хъ мѣсяцевъ въ сельской тюрьмѣ; отдачу крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ смирительные рабочіе дома на время отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или же въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ 1-го до 6 мѣсяцевъ. Кромѣ того помѣщикъ могъ отдавать крѣпостныхъ своихъ людей за побѣгъ или другіе проступки въ рекруты, по его усмотрѣнію, въ зачетъ или безъ зачета, или же, „за продерзостные поступки“, удалять ихъ на всегда отъ себя и изъ своего имѣнія, предоставляя въ распоряженіе губернскаго правленія.

Взаимные споры и иски крѣпостныхъ людей между собою разбирались и судились владѣльцемъ ихъ окончательно.

Обязанности и права по отношенію къ государству. При повиновеніи помѣщику, крѣпостные люди должны были исполнять съ точностію и всѣ обязанности ихъ къ государству, а именно: они несли службу государственную по распоряженію правительства; платили государственныя подати и исправляли всѣ повинности, закономъ положенныя; подлежали общей подсудности въ уголовныхъ преступленіяхъ; подлежали общей подсудности и пользовались защитою въ случаѣ неправильнаго присвоенія движимаго имущества, не отъ помѣщика, а отъ лица посторонняго.

Безгласность крѣпостныхъ людей. Таковы были существенныя, закономъ установленныя, основы крѣпостного права; но если помѣщикъ не только не заботился бы о благосостояніи своихъ крестьянъ, но и превышалъ бы свою власть увеличивая въ полное

раззореніе крестьянамъ число барщинныхъ дней, усиливая наказанія, нарушая хотя и ограниченныя права собственности крѣпостныхъ людей,—посягалъ-бы, наконецъ, на честь, здравіе и жизнь своихъ крѣпостныхъ,—законъ не предоставлялъ послѣднимъ права доносовъ, жалобъ и челобитенъ на помѣщика *). Если помѣщикъ совершалъ преступленіе, когда потерпѣвшею стороною были его крѣпостные, то уголовное преслѣдованіе могло быть возбуждаемо только со стороны и по усмотрѣнію властей.

Безвыходность людей изъ крѣпостного состоянія была общимъ правиломъ для всѣхъ людей обоего пола; это состояніе было потомственно. Выходъ изъ состоянія крѣпостной зависимости былъ допускаемъ только въ слѣдующихъ исключительныхъ случаяхъ: 1) по волѣ владѣльца; 2) по судебному доказательству свободнаго происхожденія или неправильнаго укрѣпленія; 3) по воспріятіи православной вѣры, когда владѣлецъ былъ не православной вѣры; 4) крѣпостной человѣкъ вмѣстѣ съ семействомъ его получалъ свободу за справедливый доносъ на помѣщика своего въ измѣнѣ или покушеніи на жизнь Государя; 5) по уводу крѣпостного лица въ плѣнъ внѣ государства; 6) по обращеніи крѣпостныхъ въ распоряженіе правительства.

Этими чертами исчерпывается существенное представленіе о крѣпостной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлялась позднѣйшимъ закономъ. Затѣмъ, какъ уже сказано въ предъидущей главѣ, существовали формы обязательнаго труда, въ которыхъ личная зависимость людей отъ владѣльцевъ была или на той же степени, какъ и у помѣщичьихъ крестьянъ, или же права владѣльцевъ надъ личностію людей, поставленныхъ отъ нихъ такъ или иначе въ зависимость, были сравнительно болѣе ограничены,—напримѣръ, относительно людей, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ, состоявшихъ въ зависимости по уставамъ горному и о промышленности фабричной и заводской. Вообще же, ко времени освобожденія, фабричные люди, состоявшіе въ зависимости отъ владѣльцевъ, подраздѣлялись такъ: а) на купленныхъ къ фабрикамъ, б) приписанныхъ съ платежемъ и в) приписанныхъ безъ платежа,—и горнозаводскіе: а) на приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ отъ казны,

*) Исключая лишь случаевъ государственной измѣны помѣщика.

б) крѣпостныхъ заводскихъ, т. е. укрѣпленныхъ къ заводамъ, а не лицу и в) состоящихъ при заводахъ на помѣщичьемъ правѣ. Изъ всѣхъ этихъ формъ прикрѣпленія мы остановимся на поссессіонныхъ крестьянахъ, дабы показать, въ чемъ заключалась съ самаго начала сущность ограниченнаго владѣнія людьми (поссессія), какими преимуществами предъ помѣщичьими крестьянами пользовались приписанные къ заводамъ рабочіе.

Во 1-хъ, поссессіонныхъ крестьянъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ или даже переводить ихъ съ одной фабрики на другую; во 2-хъ, опредѣлено было наибольшее число того, сколько можно было покупать крестьянъ къ различнымъ фабрикамъ и заводамъ; въ 3-хъ, установлено было, какую часть изъ поссессіонныхъ крестьянъ можно употреблять въ работу; въ 4-хъ, хотя, какъ мы видѣли, практика не признавала права жалобы поссессіонныхъ крестьянъ на заводовладѣльцевъ, но тѣмъ не менѣе формально это право существовало.

Что касается рабочихъ на казенныхъ заводахъ, то положеніе ихъ сравнительно съ прочими видами обязательнаго труда опредѣлялось урочными положеніями 1843 и 1847 г., тогда какъ на многихъ частныхъ заводахъ даже въ 1860 году никакихъ урочныхъ положеній не существовало.

Обратимся теперь къ изображенію проявленій крѣпостной зависимости, какъ она сохраняется въ памяти старожиловъ и въ достовѣрныхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ было тяжко для крестьянъ крѣпостное право само по себѣ, даже въ предѣлахъ вышеизложеннаго позднѣйшаго закона; но оно было ужасно въ прежнее время, именно въ XVIII столѣтіи. Въ это время и законы давали бо́льшую власть помѣщикамъ надъ крестьянами, и обычай и произволъ выражались съ бо́льшею безнаказанностію, нежели въ позднѣйшее время, когда и законъ опредѣлился точнѣе, и права владѣльцевъ были болѣе ограничены, и бдительность властей надъ поведеніемъ помѣщиковъ усилилась,—наконецъ, когда и самые нравы нѣсколько смягчились.—Удѣлимъ здѣсь нѣсколько страницъ тяжелымъ воспоминаніямъ объ испытаніяхъ, которыя пережиты были подъ бременемъ крѣпостной зависимости какъ крестьянами—земледѣльцами, такъ и заводскими рабочими.

Въ самомъ дѣлѣ, надо теперь вспомнить отчаяніе людей, которые, любя родину, свой уголъ и трудами своими воздѣланную землю и устроенное свое хозяйство, должны были выселяться, по волѣ владѣльца, или съ аукціона за долги, куда случится,— продавались и выселялись въ распоряженіе и на волю другаго владѣльца для всякой работы. Позднѣйшій законъ щадилъ при этомъ хотя семейныя узы, расторгать которыя помѣщикъ, продавая людей, не имѣлъ права; но въ старину крѣпостного права, а также и послѣ, въ виду крестьянской безгласности передъ судомъ, помѣщики, продавая людей, нерѣдко разлучали мужа отъ жены, жену отъ мужа, родителей отъ дѣтей и дѣтей отъ родителей, публиковали о продажѣ людей въ газетахъ, выводили дѣвицъ, толпами, для продажи на ярмаркахъ, продавали, наконецъ, мужчинъ для сдачи въ рекруты... да, было время, когда человѣкъ какъ бы пересталъ быть человѣкомъ!

Исторія свидѣтельствуетъ далѣе, что иногда и браки между крѣпостными совершались по усмотрѣнію владѣльцевъ: если не доставало дѣвицъ въ деревнѣ, то помѣщикъ покупалъ ихъ на сторонѣ и распредѣлялъ ихъ между холостыми. Бракъ сдѣлался у нѣкоторыхъ помѣщиковъ повинностію крѣпостныхъ и если кто ей сопротивлялся, то былъ подвергаемъ штрафамъ и наказаніямъ. Затѣмъ, какъ помыкалъ женскою и дѣвичьею честью крѣпостныхъ барскій произволъ, для удовлетворенія своихъ страстей, то мрачная лѣтопись фактовъ этого рода на столько общеизвѣстна, что едвали-ли есть надобность приводить здѣсь какія либо историческія свидѣтельства.

Вѣроисповѣдную обрядность также брали подъ свою власть нѣкоторые помѣщики; такъ, одинъ изъ нихъ писалъ слѣдующій приказъ по своей вотчинѣ: „говѣть и причащаться всѣхъ (его крѣпостныхъ) принуждать безъ пропуску. А ежели кто который годъ не будетъ говѣть, того плетьми, а нѣкоторые не причастятся, тѣхъ сѣчь розгами, давая по 5000 разъ нещадно“. Кстати, скажемъ уже здѣсь нѣсколько словъ и о помѣщичьей расправѣ вообще. Позднѣйшій законъ, какъ мы выше видѣли, хотя и давалъ большую власть помѣщику надъ крѣпостными, но въ прошломъ столѣтіи эта власть была почти безмѣрна: провинившихся въ чемъ либо крѣпостныхъ помѣщики, какъ мы уже видѣли, сдавали

въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, ссылали, безъ суда, въ Сибирь на поселеніе и даже въ каторгу; наказывали розгами, палками, плетьми, „кошками“ *), кнутомъ; держали людей въ кандалахъ, цѣпяхъ, рогаткахъ съ желѣзными замками; рѣзали, для позора, дѣвицамъ косы, а мужчинамъ брили головы и бороды. Что же касается сѣченія плетьми и розгами, то вотъ, напримѣръ, какія были правила у одного помѣщика: „Впредь ежели кто изъ людей нашихъ высѣчется плетьми на дровняхъ — дано будетъ 100 ударовъ, а розгами дано будетъ 17000, таковымъ болѣе одной недѣли лежать не давать, а которымъ дано плетьми по полусотнѣ, а розгами по 10000—таковымъ болѣе полунедѣли лежать не давать же; а кто сверхъ того пролежитъ болѣе, за тѣ дни не давать имъ всего хлѣба, столоваго запасу и указнаго всего-же; да изъ жалованья, что на тѣ дни придется, вычитать безъ упущенія“. Конечно, это былъ прѣжде всего *приказъ*, который едвали могъ быть приводимъ въ исполненіе съ буквальною точностію,— едвали человѣкъ можетъ вынести такое истязаніе, хотя несомнѣнно, что страшные, невѣроятные теперь, размѣры тѣлеснаго наказанія были дѣломъ весьма обыкновеннымъ въ относительно недавнее время: не далѣе, какъ во второй четверти этого столѣтія, солдаты нерѣдко получали болѣе 10000 ударовъ шпицрутенами **). Вообще, тѣлесное наказаніе во времена крѣпостного права было столь-же дѣломъ свирѣпаго произвола, сколь и обычая, посившаго иногда формы простой обрядности при разныхъ хозяйственныхъ операціяхъ, не заключавшей въ себѣ завѣдомаго участія злыхъ побужденій. Довольно вспомнить о непонятномъ въ наше время способѣ закрѣпленія въ памяти мѣстнаго населенія межевыхъ знаковъ: въ случаяхъ, гдѣ при межеваніи отсутствовали въ натурѣ прочныя живыя урочища, землемѣры имѣли обыкновеніе на важныхъ межевыхъ пунктахъ, сверхъ постановки установленныхъ столбовъ, сѣчь розгами кого либо изъ мѣстныхъ обывателей крестьянъ, обыкновенно подростковъ, дабы твердо запечатлѣть тотъ или другой важный межевой пунктъ въ живой памяти какого либо Ивана или Петра изъ ближайшей деревни. Если впо-

*) Ременныя семихвостныя плети изъ сыромятной кожи, съ узлами на каждомъ концѣ.

**) Разныя историческія сказанія о прежнихъ крѣпостныхъ порядкахъ, выше изложенныя, почерпнуты изъ книги *В. И. Семевскаго*: «Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II».

слѣдствіи возникало какое либо сомнѣніе относительно межевой примѣты, то стоило только обратиться къ указаніямъ сѣченнаго Ивана, мнѣніе котораго было рѣшающимъ; поэтому очевидно, что сѣченіе производилось далеко не вольготно, а съ основательнымъ разсчетомъ на то, чтобы этому свидѣтелю межеванія до конца его жизни не могла измѣнить память въ указаніи того пункта, на которомъ онъ исправлялъ эту своеобразную натуральную повинность.

Замѣчательно, что въ XVIII столѣтіи не послѣдовало ни одного закона, который бы полагалъ особыя мѣры противъ необузданнаго произвола помѣщиковъ, завершавшагося безчеловѣчными истязаніями и убійствами, засвидѣтельствованными уголовными процессами того времени. На верхъ сплывали и навлекали кару на виновныхъ только такіе случаи, которые обращали на себя, по своимъ исключительнымъ условіямъ, вниманіе властей, но то, что совершалось внѣ этого наблюденія, во мракѣ крестьянской безгласности передъ судомъ и властями, составляетъ обширное достояніе частныхъ разсказовъ, устныхъ и письменныхъ.

Обращаясь затѣмъ собственно къ разсказамъ о заводской расправѣ въ предѣлахъ Пермской губерніи, мы можемъ присовокупить слѣдующія совершенно достовѣрныя преданія.

Сѣченіе розгами и палками совершалось и здѣсь въ размѣрахъ тоже весьма внушительныхъ и до извѣстной степени своеобразныхъ: обыкновенно управляющіе, разъѣзживая по заводу со свитою „казаковъ", вооруженныхъ палками, производили экзекуцію надъ крѣпостными тутъ-же, на мѣстѣ, гдѣ замѣчали какой-либо недостатокъ въ работѣ; о законномъ числѣ ударовъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи: это говорятъ старожилы очевидцы. Били и сѣкли не только провинившихся въ чемъ-либо, но и за чужія противности, напримѣръ,—мужа за то, что жена не вышла на барщину. Кандалы, колодки и разныя другія усугубленія тѣлеснаго наказанія были въ полномъ ходу, отъ которыхъ не спасало даже и болѣе высокое положеніе въ крѣпостномъ состояніи, напримѣръ, служащихъ въ конторахъ, приказчиковъ и проч. Безграничный почти на практикѣ произволъ незамѣтно переходилъ въ область тяжкихъ преступленій, безчеловѣчныхъ истязаній и убійствъ, многочисленныя и разнообразныя преданія о которыхъ

на заводахъ Пермской губерніи въ живой памяти населенія сохраняются и доселѣ. Но мы не будемъ тревожить здѣсь исторію всѣхъ ужасовъ времени крѣпостного права: необходимо было здѣсь дать лишь общее о немъ понятіе, а изображеніе всѣхъ золъ его въ нашу задачу не входитъ. Гораздо болѣе значенія для нашего времени имѣетъ знакомство съ разными сторонами экономическаго быта изъ пережитаго времени крѣпостной зависимости.

Прежде всего мы остановимъ наше вниманіе на той сторонѣ подневольной работы, которая была тормазомъ для успѣховъ народной производительности. Крѣпостной трудъ былъ дешевъ, владѣльцы незнали ему настоящей цѣны, хотя подъ часъ покупали и продавали его, обращаясь съ людьми безъ должной осмотрительности и вниманія. Заводы строились безъ всякихъ приспособленій для огражденія удобствъ, здоровья и безопасности рабочихъ; такъ, доводилось слышать отъ новыхъ управляющихъ заводовъ, что нынѣ приходится перестраивать заводскія помѣщенія, чтобы снабдить ихъ надлежащимъ дневнымъ освѣщеніемъ и достаточнымъ притокомъ воздуха, а также и исправлять первобытную техническую заводскую обстановку, при которой рабочіе подвергались часто-временно увѣчьямъ всякаго рода. При неумѣньи цѣнить рабочую силу человѣка, въ старое время дѣлались такіе наряды, которые въ настоящее время исполняются конною силою.

Вообще, при существованіи крѣпостного права, при подневольномъ трудѣ, заводское производство не стремилось къ тому, чтобы замѣнять человѣческую силу по возможности машинными приспособленіями, вслѣдствіе чего заводская техника прозябала при крѣпостномъ правѣ въ первобытной грубости, нимало не совершенствуясь. Въ особенности было гибельно положеніе крѣпостныхъ рабочихъ въ рудникахъ и на золотыхъ пріискахъ, вслѣдствіе скудости въ продовольствіи, непосильной работы, тяжкихъ наказаній и дурныхъ техническихъ приспособленій. Здѣсь, кстати, мы приведемъ свидѣтельство одного бывшаго крѣпостного, лично работавшаго на господскихъ золотыхъ пріискахъ въ одномъ изъ доуральскихъ уѣздовъ. Пріиски отстояли отъ мѣста жительства этого крестьянина за 250 вер. На его семьѣ числилось 4 души, за которыя отработывалось въ годъ на пріискахъ три *посохи*, каждая въ 56 дней, а всего 168 дней, т. е.

5 мѣсяцевъ и 18 дней, да сверхъ того тажe семья отрабатывала часть на господскихъ покосахъ и жатвѣ. Нерѣдко всѣ три пріисковыя посохи отработывалъ сряду за всю семью самъ разсказчикъ, въ свое время молодой, сильный и здоровый человѣкъ, а теперь уже состарившійся и захирѣвшій. Продовольствіе выдавалось рабочему мукою въ размѣрѣ 1½ фунта въ сутки и сверхъ того 25 коп. въ недѣлю на прочіе расходы: на эти деньги покупалось у помѣщика же мясо по 3—4 коп. за фунтъ. Одежда была своя. Работы отбывались уроками — иногда, по мѣстной выработкѣ, приходилось работать цѣлыя сутки безъ отдыха и сна. Тѣлесныя наказанія за неисполненіе урока, а тѣмъ болѣе „за прогулъ“ (большею частію отдыхъ отъ утомленія) были жестокія; сѣкли безъ счета ударовъ. Шахты*) были не глубокія, рѣдкія достигали до 12 саженъ глубины, но и при такой разработкѣ постоянно случались несчастія отъ обваловъ, при которыхъ земля давила людей „какъ мухъ“ на—смерть. Разсказчикъ тоже разъ подвергся этой опасности, но былъ спасенъ: его отрыли полуживого.

Обращаясь за симъ къ дѣлу народнаго продовольствія при крѣпостномъ правѣ, надо сказать, что при сосредоточіи крѣпостныхъ рабочихъ рукъ на заводскомъ дѣлѣ, безъ разсчета и экономіи, сельское хозяйство, которое велось крестьянами, страдало. Не лишне, для примѣра, привести здѣсь хотя слѣдующее сказаніе изъ мѣстныхъ лѣтописей о положеніи сельскаго населенія нѣкоторыхъ заводовъ Пермскаго края въ старое время: „Сельское населеніе обязано было отправлять господскія повинности заводскими работами, съ увеличеніемъ которыхъ увеличились и труды крестьянъ до того, что *имъ почти не оставалось времени для своихъ занятій*. Слѣдствіемъ этого было то, что крестьянское сельское хозяйство пришло въ совершенный упадокъ, такъ что, въ 1802 г., изъ 5000 крестьянскихъ семействъ, 400 не имѣли ни лошадей, ни коровъ“ **). Это сказаніе относится къ одному изъ дозауральскихъ заводовъ частныхъ владѣльцевъ. Говоря о сельскомъ хозяйствѣ, пояснимъ, что крѣпостные крестьяне въ предѣлахъ Пермской губерніи, какъ и вездѣ, раздѣлялись на *оброчные* и *издѣль-*

*) При разработкѣ жильнаго золота.

**) *Мозель*, описаніе Пермской губерніи, ч. II, стр. 265.

ные. Разница между оброчнымъ и издѣльнымъ состояла въ томъ, что въ отношеніи къ первому владѣлецъ имѣлъ право только на опредѣленную часть его капитала, а въ отношеніи ко второму владѣлецъ распоряжался трудомъ крестьянина по усмотрѣнію. Поэтому положеніе издѣльнаго крестьянина было гораздо неопредѣленнѣе и зависимѣе противъ положенія крестьянина оброчнаго, и владѣльцы обыкновенно неисправнымъ оброчнымъ крестьянамъ грозили перевести ихъ на издѣльные. По свѣдѣніямъ дворянскаго комитета, передъ освобожденіемъ, помѣщичьихъ (не считая заводскихъ) крестьянъ считалось въ Пермской губерніи 126865 душъ мужскаго пола, изъ коихъ дворовыхъ считалось 3100 душъ, или 2,44%, оброчныхъ крестьянъ 3029 душъ, или 2,39%, а остальные 120736 душъ, или 95,17% были издѣльные крестьяне. Горекъ былъ для края хлѣбъ, добываемый въ помѣщичьихъ имѣніяхъ изъ подъ палки издѣльщикомъ на барщинѣ! Общая цѣнность годовой издѣльной повинности работника опредѣлялась, въ среднемъ выводѣ по губерніи, въ 30 руб. 91¾ коп.; но кромѣ того было извѣстно по нѣкоторымъ уѣздамъ, что стоимость работы тягловой женщины опредѣлялась въ годъ въ 16 р. 12 к. Слѣдовательно, годовая повинность издѣльнаго крестьянина, съ женой, доходила до 47 руб. сер. *). Принимая въ соображеніе измѣнившуюся съ того времени покупную цѣнность кредитнаго рубля, издѣльную повинность тягла мужа и жены надо теперь цѣнить почти вдвое. Размѣръ денежной оброчной повинности въ среднемъ выводѣ по губерніи былъ опредѣленъ только въ 13 руб. 79½ коп. съ работника **). Отсюда видно, какъ сравнительно былъ легокъ оброкъ, и, наоборотъ, тяжела издѣльная повинность, которую отбывали 95% крѣпостного крестьянскаго населенія губерніи.

Въ дѣлѣ обезпеченія населенія продовольствіемъ, въ особенности горнозаводскихъ рабочихъ, обязательный трудъ которыхъ былъ ограниченъ исключительнозаводскою работою, всю заботу владѣльцы брали на себя, устраняя мѣстное заводское населеніе и отъ земледѣлія, и отъ участія въ правильной заготовкѣ хлѣба, путемъ торговли изъ мѣстностей хлѣбородныхъ, окружающихъ горнозаводскій край съ юго-востока. Заключительныя слова Манифеста

*) *Мозель*, описаніе Пермской губерніи, ч. II, стр. 96 и 97.

**) Тамъ-же.

19-го Февраля 1861 года о томъ, что при крѣпостномъ правѣ, при подневольномъ трудѣ, въ самихъ крестьянахъ коснѣла „неподвижность въ улучшеніяхъ въ собственномъ бытѣ",—примѣняются какъ нельзя болѣе ближе къ дѣлу обезпеченія народнаго продовольствія горнозаводскаго населенія при крѣпостной зависимости. Предметъ этотъ на столько важенъ и интересенъ, что ему сдѣдуетъ посвятить нѣсколько строкъ изъ одного ученаго изслѣдованія: „Совершенная исключительная особенность горнозаводскаго края въ отношеніи къ хлѣбной торговлѣ заключается въ томъ, что своеобразный экономическій бытъ горнозаводскаго народонаселенія до 1861 года не позволилъ вовсе развиться здѣсь хлѣбной торговлѣ, такъ же, какъ онъ искуственно парализировалъ здѣсь развитіе хлѣбопашества. Какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ, всѣ потребности (не только въ пищѣ, но даже въ предметахъ роскоши) рабочаго народонаселенія были обезпечены опекой казны и заводовладѣльцевъ,—*опекой*, достигшей здѣсь чудовищныхъ крайностей, *неимѣющей для себя ничего подобнаго* даже въ барщинныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Европейской Россіи. Эта опека,—при которой всѣ безъ изъятія нужды народонаселенія, взамѣнъ ихъ обязательной работы на заводахъ, были обезпечены попеченіемъ и распоряженіями казны и заводовладѣльцевъ на ихъ счетъ,—сдвали имѣетъ что нибудь для себя подобное въ жизни не только въ Россіи, но даже и во всѣхъ другихъ странахъ... Эта опека въ особенности крайнимъ образомъ развилась на казенныхъ заводахъ, самые крупные изъ которыхъ находятся въ Зауральскомъ, а не въ Средне-камскомъ краѣ; казна держала запасы всякихъ товаровъ для удовлетворенія горнозаводскаго населенія (даже высшаго служилаго класса: техниковъ и горныхъ инженеровъ), напримѣръ, даже всякія ткани для платья, чай, сахаръ и проч., и раздавала ихъ даромъ, или продавала по пониженнымъ цѣнамъ. Насъ занимаетъ собственно хлѣбъ, и относительно хлѣба порядокъ былъ въ сущности одинаковый и на казенныхъ и на всѣхъ частныхъ заводахъ. Рабочее народонаселеніе получало вознагражденіе за работу хлѣбомъ, *пайкомъ*,—который въ строго опредѣленной (и весьма изобильной, даже превышавшей необходимую потребность) пропорціи, раздавался по количеству душъ народонаселенія, въ томъ числѣ по-

лучали паекъ въ разныхъ размѣрахъ даже и нерабочіе члены семействъ: женщины, малолѣтніе (каждый новорожденный), старики, увѣчные, инвалиды и проч. Въ этомъ видѣ вознаграждался обязательный трудъ; самая незначительная часть вознагражденія какъ добавокъ, выдавалась деньгами, на которыя рабочіе покупали отъ тѣхъ-же конторъ, по таксѣ, предметы другихъ потребностей и роскоши. Всякая самодѣятельность и попеченіе о своихъ нуждахъ, вызывающія торговлю, были уничтожены этимъ порядкомъ, который, при своей искусственности, обезпечивалъ довольство народонаселенія только временно, не созидая ничего прочнаго и способнаго къ продолжительному развитію благосостоянія, и чрезвычайно избаловалъ народъ, въ смыслѣ безпечности и безотвѣтственности относительно своего быта и своихъ нуждъ. Этотъ искусственный порядокъ могъ продолжаться только при полномъ промышленномъ и государственномъ застоѣ страны, какимъ отличалось время до 1857 года. Первое случайное явленіе въ окружающихъ обстоятельствахъ народнаго хозяйства,—каковы были мѣстные неурожаи, начавшіеся въ Пермской губерніи (въ восточной половинѣ) съ 1858 года,—должны были показать несостоятельность этого порядка, и первый шагъ къ улучшенію гражданскаго и государственнаго строя—упраздненіе обязательнаго труда и съ нимъ рядъ административныхъ реформъ—должны были его разрушить“.*)

Итакъ, даже въ болѣе ограниченной формѣ обязательнаго труда, въ примѣненіи къ быту горнозаводскихъ рабочихъ на казенныхъ и поссессіонныхъ заводахъ, такъ сказать, въ лучшихъ условіяхъ крѣпостной зависимости, самое благо обширной попечительности владѣльцевъ обращалось во зло: подневольный, нелюбой, постылый трудъ,—трудъ изъ подъ палки, казалось, отнималъ разумъ и волю у людей, дѣлая существованіе ихъ безпомощнымъ въ самостоятельномъ устройствѣ ихъ благосостоянія. По истинѣ можно сказать, что отмѣна обязательнаго труда обновила, пересоздала самую природу трудящагося Русскаго человѣка!

*) *В. П. Безобразовъ*: „Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи“—„Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“, т. II, стр. 544—545.

VII.

Императоръ Александръ II и русское дворянство въ эпоху освобожденія крестьянъ.

Крѣпостное право, просуществовавъ въ разныхъ степеняхъ его развитія 270 лѣтъ, было, наконецъ, упразднено; но причины, вызвавшія его къ жизни, уже довно прекратились, по крайней мѣрѣ первая и главная изъ нихъ—обязательная дворянская государственная служба. Со дня Манифеста Петра III отъ 18 Февраля 1762 года о вольности дворянства, крѣпостное право однако же существовало почти изо-дня въ день, изъ года въ годъ, еще 100 лѣтъ, т. е. до 19-го Февраля 1861 года. Мы видѣли странный и необычайный, повидимому, въ исторіи фактъ, что крѣпостное право получило законченную форму, полное свое выраженіе, дошло до границъ почти рабовладѣнія именно тогда, когда отъ этого права была отнята всякая мыслимая съ точки зрѣнія государственной необходимости основа его бытія. Народъ это сознавалъ и ничѣмъ инымъ, какъ этимъ сознаніемъ, объясняется кровавая страница въ исторіи крѣпостного права, двадцатилѣтіе волненій и смутъ; и если, за всѣмъ тѣмъ, фактъ существуетъ, то несомнѣнно были и причины его породившія, на которыя мы теперь и укажемъ. Крѣпостное право, развивалсь до своихъ возможныхъ предѣловъ, лежавшихъ въ его сущности, не было само по себѣ цѣлью, а служило лишь средствомъ для извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, которыя заключались въ томъ, чтобы обезпечить интересы земледѣлія, промышленности, государственныхъ доходовъ и воинскаго дѣла. Петръ Великій, давшій развитію крѣпостной зависимости крайнее направленіе, создалъ на этой почвѣ не только государственное могущество страны въ ряду Европейскихъ державъ, но и открылъ пути къ усвоенію лучшихъ государственныхъ порядковъ и научныхъ знаній, выработанныхъ жизнію западно-европейскихъ народовъ. Это новое образовательное направленіе заключало въ себѣ задатки къ расцвѣту новой жизни,—задатки, которые развивались и крѣпли, заполоняя мало по малу наиболѣе воспріимчивые умы и расширяя кругъ мыслящихъ въ этомъ направленіи людей въ теченіи всего XVIII вѣка.

Такимъ образомъ въ жизни страны возникли два противуположныя теченія, усиливаясь современемъ внѣ всякаго взаимнаго вліянія, которое могло бы нейтрализовать, ослабить силу ихъ взаимнаго противодѣйствія; случилось, напротивъ, такъ, что освободительныя стремленія лучшихъ людей своего времени получили наибольшую опредѣленность именно тогда, когда крѣпостное право, въ силу историческаго толчка, повинулось своему направленію, заключая въ самомъ себѣ цѣль, достигло, такъ сказать, полнаго своего расцвѣта во всемъ его ужасномъ величіи. Въ это время создавались въ народѣ не только разные слои, партіи, кружки, но даже нерѣдко одинъ и тотъ-же человѣкъ, въ круговоротѣ роковыхъ теченій, терялъ цѣльность и раздваивался въ настроеніи мысли, воли и чувствъ. Наглядный примѣръ тому являетъ собой сама Императрица Екатерина Великая, которая была серьезно посвящена въ лучшія стремленія европейской мысли XVIII столѣтія, но это не помѣшало, однако же, въ царствованіе той-же Императрицы крѣпостному праву сказать свое послѣднее слово. Обязательное при Петрѣ Великомъ и свободное впослѣдствіи общеніе состоятельныхъ людей изъ среды дворянъ съ жизнію западной Европы, а далѣе—тяжкіе, но славные для Россіи 1812—1815 гг. внесли въ Русскіе нравы не только европейскіе обычаи, но и взгляды и предположенія о возможности государственнаго переустройства нашей страны по европейскому складу на началахъ самоуправленія, завѣщанныхъ исторіею Русскаго народа отъ до крѣпостного времени. Академіи разныхъ спеціальностей, университеты, лицеи, гимназіи и другія учебныя заведенія, основанныя въ XVIII и XIX столѣтіяхъ,—наука, литература и искусство воспитали въ нѣдрахъ самого дворянства крѣпкую дружину, сплотившуюся во-едино, по Царскому слову, для освободительнаго подвига.

Личная крѣпостная зависимость крестьянъ отъ дворянъ—землевладѣльцевъ, какъ мы видѣли, была позднѣйшимъ дѣломъ въ исторіи развитія крѣпостного права и съ этого же пункта началось его разложеніе. Прежде всего помирилось дворянство, разумѣя его массу, съ мыслію объ освобожденіи крестьянъ отъ личной крѣпостной зависимости, но труднѣе двигался къ своему раз-

рѣшенію земельный вопросъ,—та первая петля, которая завязала узелъ крѣпостного права въ концѣ XVI вѣка.

Если вспомнить первоначальный смыслъ прикрѣпленія къ землѣ, первоначальные указываемые закономъ обязательные надѣлы, наименованіе тягловой владѣльческой земли *крестьянскою* и проч., то дѣлается совершенно понятнымъ, почему въ теченіи крѣпостного періода въ крестьянахъ сложилось убѣжденіе и возникли надежды въ томъ направленіи, что крѣпостная зависимость была только какъ бы временною съ ихъ стороны жертвою, что настанетъ день, когда ихъ человѣческое право на свободу и самостоятельный независимый трудъ будетъ возвращено имъ съ отдачею за принесенную жертву части той земли, на которой они жили и которую они воздѣлывали,—той части, которая необходима была крестьянамъ для собственнаго обезпеченія, платежа налоговъ и исполненія государственныхъ и земскихъ повинностей, съ отдачею усадьбъ и дворовъ, въ которыхъ они жили.

Что касается владѣльцевъ, то упраздненіе одной личной крестьянской крѣпостной зависимости уже само по себѣ было экономическимъ переворотомъ, такъ какъ отмѣна обязательнаго труда крѣпостныхъ вынуждала владѣльцевъ измѣнить всѣ основы своего хозяйства, окрѣпшаго въ извѣстныхъ формахъ въ теченіи трехъ вѣковъ, и вести его впредь свободнымъ трудомъ рабочихъ, а это было уже не только лишеніемъ выгодъ, но и грозило непредвидѣнными затрудненіями, преодолѣть которыя представлялось личному усмотрѣнію владѣльцевъ,

Но рѣшившись подъ давленіемъ неопреодолимыхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы подробнѣе скажемъ далѣе, предоставить крестьянству освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, многіе останавливались на полпути, высказывая мнѣніе, чтобы крестьяне были поставлены въ то положеніе личной независимости и свободы, какимъ они пользовались до крѣпостного права, т. е. безъ земельныхъ надѣловъ. Казалось, что это было бы не совершенно новымъ дѣломъ въ Россіи, а лишь возстановленіемъ того порядка, какой существовалъ въ старину. Понятно, что когда у крестьянъ не было бы своей земли, то свободный трудъ былъ бы, по существу своему, полусвободнымъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, освобожденные крестьяне вынуждены были бы, въ

большинствѣ случаевъ, снова всецѣло отдать свои руки въ распоряженіе владѣльца: куда же въ самомъ дѣлѣ имъ было бы дѣваться безъ земли, сильно размножившись и привыкнувъ въ теченіи почти трехъ вѣковъ къ осѣдлости? Но не такой полуволи, какъ мы уже сказали, ждали крестьяне; и на право полученія ими воли и земельнаго надѣла сочувственно смотрѣли также лучшіе умы изъ среды самихъ дворянъ—землевладѣльцевъ. На сторонѣ стремленій, надеждъ и желаній крестьянства стояла не только безусловная экономическая справедливость, но и—очевидныя государственныя выгоды. Переходя къ изложенію главныхъ моментовъ въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо предварительно замѣтить, что тяжкое положеніе помѣщичьихъ крестьянъ обращало на себя особое вниманіе Государей XIX вѣка, Александра I и Николая I. Манифестъ 18-го Февраля 1861 года, указавъ на тѣ стороны положенія крѣпостныхъ крестьянъ, которыя отягощали ихъ бытъ, присовокупляетъ: „Усматривали сіе и приснопамятные предшественники Наши и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положеніе крестьянъ, но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта.... Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крестьянскихъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный Намъ рукою Провидѣнія“.

Императоръ Александръ Николаевичъ, рѣшившись отмѣнить крѣпостное право и устроить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ на началахъ свободныхъ сельскихъ сословій, совершилъ доблестный подвигъ, потребовавшій отъ Вѣнценоснаго Устроителя народнаго блага долговременныхъ трудовъ и заботъ, громадной силы воли, настойчивости и энергіи,—совершилъ подвигъ, удивляющій потомство колоссальностію духовнаго творчества и мудростію въ проявленіи власти императора и души, одаренной необычайными силами.

Мы уже видѣли, что крѣпостное право давно утратило связь съ государственною пользою, обращаясь въ явное зло для страны,

что явились уже люди и среди самаго дворянства, жаждавшіе отмѣны крѣпостного права, однако же масса дворянства въ Россіи и многіе вліятельные высшіе сановники въ государствѣ далеко не были безразличною силою въ освободительныхъ стремленіяхъ Императора Александра II. Напротивъ, оппозиція была на столько сильна, что актъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости могъ быть совершенъ въ 1861 году только благодаря непреклонной волѣ Царя-Освободителя. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ исполнителей воли Государя, оставившій намъ записки о ходѣ крестьянскаго дѣла въ 1857—59 гг., драгоцѣнныя какъ свидѣтельство правдиваго современника, имѣвшаго счастіе участвовать непосредственно не только въ трудахъ по крестьянскому дѣлу, но и наблюдать работу другихъ въ ея истинномъ свѣтѣ, сенаторъ *Я. А. Соловьевъ*, говоритъ: „Разрѣшеніе крестьянскаго вопроса какъ по почину, такъ и по направленію и по доведенію до конца, всецѣло принадлежитъ..... Государю Александру Николаевичу, и притомъ лично Его Величеству, безъ всякихъ постороннихъ вліяній".

Глубоко ошибаются тѣ, которые думаютъ, будто бы крѣпостное право ко времени прошлаго царствованія на столько сгнило въ своихъ основахъ, что рухнуло, какъ карточный домъ, само собою, при первомъ къ нему прикосновеніи. Мы повторимъ здѣсь высказанныя нами въ началѣ слова, что въ послѣднее столѣтіе своего существованія крѣпостное право „росло, ширилось и укрѣплялось". Оно росло и ширилось, потому что увеличивалось, помимо новыхъ закрѣпощеній, число крѣпостныхъ по рожденію и по той-же причинѣ увеличивалось число помѣщиковъ; оно укрѣплялось, потому что облагоражива-лось и смягчалось въ формахъ своего проявленія, а это—ростъ силы института, но не признакъ его паденія. Съ теченіемъ лѣтъ, съ развитіемъ просвѣщенія, несомнѣнно, что крѣпостное право могло быть легко вычеркнуто изъ нашего кодекса, но могло совершиться замаскированное крѣпостничество — обезземеленіе крестьянъ—фактъ, составляющій печальное достояніе и по нынѣ самой просвѣщенной и могущественной страны Европы—Великобританіи. Трудно сказать, что бы затѣмъ было съ нашею страною,

но несомнѣнно лишь то, что Царь-Освободитель спасъ Россію отъ величайшихъ бѣдствій силами своего генія.

Народъ ждалъ освобожденія съ высоты Престола, и въ особенности эти ожиданія обострялись въ эпохи, когда государство переживало свое историческое призваніе въ усиліяхъ, направленныхъ къ благу отечества всѣми классами народа. Такою эпохою былъ конецъ царствованія Николая 1-го. Восточная война вызвала страшное напряженіе всѣхъ силъ страны; указъ 3 апрѣля 1854 года о морскомъ ополченіи и манифестъ 29 января 1855 г. о народномъ ополченіи дали поводъ къ волненіямъ, сущностью которыхъ были наивныя толкованія народа этихъ исключительныхъ мѣръ, какъ средствъ къ выходу крѣпостного населенія въ состояніе свободныхъ сословій. Со времени восшествія на престолъ Императора Александра II, ожиданія воли крѣпостнымъ населеніемъ достигли крайняго напряженія, вслѣдствіе молвы о преобразовательныхъ стремленіяхъ Государя въ то время, когда онъ былъ еще Наслѣдникомъ.

Прежде всего Государь Александръ Николаевичъ намекнулъ о крестьянскомъ вопросѣ двоимъ представлявшимся ему въ Петербургѣ губернскимъ предводителямъ дворянства. Молва незамедлила придать обширное распространеніе словамъ Государя. Затѣмъ, 30-го Марта 1856 года, принимая Московскаго предводителя дворянства *Воейкова* и уѣздныхъ предводителей, Государь сказалъ: „Я узналъ, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи Моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толкованій по предмету столь важному, считаю нужнымъ объяснить вамъ, что Я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ, но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. *Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху нежели дожидаться того времени, когда оно начнетъ уничтожаться само собою снизу* *). Прошу васъ обдумать какъ удобнѣе привести все это въ исполненіе. Передайте слова Мои дворянамъ для соображенія“. Мысль, выраженная Государемъ въ Москвѣ, не была новостію для министра внутреннихъ дѣлъ *С. С. Ланского*,

*) Комментаторы объясняютъ эту мысль Государя тѣми крестьянскими волненіями, о которыхъ мы упомянули выше.

съ которымъ Государь не одинъ разъ уже говорилъ объ этомъ. Первыми совѣтниками Государя по крестьянскому дѣлу называютъ еще *Я. И. Ростовцева* и *К. В. Чевкина*. Вслѣдствіе доклада Ланского отъ 7-го апрѣля 1856 года „о постепенномъ стремленіи къ освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ" получено было Высочайшее разрѣшеніе соединить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ всѣ дѣла объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, которыя производились въ разныхъ вѣдомствахъ въ разное время. Веденіе крестьянскаго дѣла, въ началѣ, было поручено товарищу министра *А. И. Левшину*, приглашенному въ эту должность въ концѣ 1855 года. По полученіи въ министерствѣ дѣлъ изъ разныхъ вѣдомствъ о крестьянахъ, Левшинъ составилъ для Государя историческую записку о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и о мѣрахъ, принятыхъ къ ограниченію этого права со времени Петра Великаго, которая была одобрена Государемъ. Послѣдствіемъ этой записки, по мысли Ланского, было образованіе особаго секретнаго комитета, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя государственнаго совѣта князя *А. Ѳ. Орлова*, министра внутреннихъ дѣлъ (впослѣдствіи графа) *С. С. Ланского*, главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи графа *Д. Н. Блудова*, министра финансовъ *Брока*, *М. Н. Муравьева*, вскорѣ назначеннаго министромъ государственныхъ имуществъ,—главноуправляющаго путями сообщенія *К. В. Чевкина*, генералъ-адъютанта *Я. И. Ростовцева*, министра двора и удѣловъ графа *В. Ѳ. Адлерберга*, шефа жандармовъ князя *В. А. Долгорукова* - во время его отсутствія изъ Петербурга, приглашался въ комитетъ начальникъ штаба шефа жандармовъ *А. Е. Тимашевъ*,—и членовъ государственнаго совѣта: князя *П. П. Гагарина* и барона (впослѣдствіи графа) *М. А. Корфа*. При отсутствіи Государя право предсѣдательства въ комитетѣ было предоставлено князю Орлову. Управленіе дѣлами комитета было поручено государственному секретарю *В. П. Буткову*. Открытіе секретнаго комитета послѣдовало 3-го января 1857 года. При открытіи комитета Государь выразилъ, между прочимъ, что крѣпостное состояніе отжило свое время, что крестьянскій вопросъ занималъ его мысли съ самаго вступленія на престолъ, что онъ желаетъ прежде всего

знать мнѣніе комитета: слѣдуетъ-ли принимать рѣшительныя мѣры къ освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ. Комитетъ призналъ, что настало время къ пересмотру всѣхъ постановленій о крѣпостныхъ крестьянахъ съ цѣлью изысканія лучшаго способа къ освобожденію ихъ отъ крѣпостной зависимости, но съ должной осторожностію и постепенностію. Въ теченіе лѣта 1857 года Государь былъ два раза за границей и дѣятельность комитета въ его отсутствіе была крайне слабою, тѣмъ болѣе, что многіе изъ его членовъ склонны были отдалить моментъ освобожденія,—въ особенности трудно было переварить большинству мысль объ освобожденіи крестьянъ съ землею. Большинство членовъ, и въ особенности князь Гагаринъ, не соглашались давать крестьянамъ пахотную землю даже за вознагражденіе, которое долженствовало быть соединено съ финансовою операціею. Во время этихъ разсужденій, происходившихъ въ отсутствіи Государя, подъ предсѣдательствомъ князя Орлова, этотъ послѣдній, въ пылу спора, ударивъ по столу кулакомъ—правой рукой, сказалъ, что онъ скорѣе дастъ отрубить эту руку, чѣмъ подпишетъ освобожденіе крестьянъ съ землей. По этому примѣру можно судить—среди какихъ затрудненій зрѣло Положеніе 19-го Февраля 1861 года. Въ бытность свою за границей, Государь, въ разговорѣ съ графомъ *Киселевымъ*, высказалъ: „Крестьянскій вопросъ Меня постоянно занимаетъ, надо довести его до конца; Я болѣе чѣмъ когда либо рѣшился". Государь остался очень недоволенъ бездѣйствіемъ комитета и чтобы пробудить его дѣятельность, назначилъ членомъ онаго Великаго Князя Константина Николаевича (15-го Іюня 1857 года). Съ этимъ назначеніемъ дѣло получило новый толчекъ и на этотъ разъ рѣшительный.—Съ особеннымъ усердіемъ принялся за дѣло освобожденія Великій Князь, опираясь на горячо преданныхъ этому дѣлу членовъ комитета, а именно Ланского, Блудова и Чевкина. Что же касается Я. И. Ростовцева, то онъ только впослѣдствіи, по особому настоянію Государя, обратился въ ревностнаго соподвижника въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Со времени первыхъ выраженій твердой воли Государя къ освобожденію крестьянъ, министръ Ланской, пользуясь съѣздомъ представителей правительства и предводителей дворянства на коронацію въ августѣ 1856 года, велъ переговоры съ тѣми и дру-

гими о способахъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Переговоры эти съ предводителями коренныхъ русскихъ губерній не имѣли успѣха—дворянство не имѣло нимало желанія торопиться этимъ дѣломъ. Болѣе подготовленною для дѣла почвою въ то время оказалось, по исключительнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ здѣсь нѣтъ надобности распространяться, дворянство трехъ западныхъ губерній—Ковенской, Виленской и Гродненской. Виленскій генералъ-губернаторъ *Назимовъ*, съ большимъ трудомъ однако же, склонилъ дворянство ввѣренныхъ ему губерній на освобожденіе крестьянъ и то только на личное, безъ земли. Въ концѣ Октября или началѣ Ноября 1857 г. Назимовъ прибылъ въ Петербургъ съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ дворянства; въ томъ адресѣ было объявлено, что дворянство тѣхъ западныхъ губерній нашло необходимымъ, для улучшенія быта крестьянъ въ этихъ губерніяхъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на землю. Секретный комитетъ готовъ былъ на принятіе предложенія о безземельномъ освобожденіи крестьянъ, но Государь на это не согласился и требовалъ немедленнаго разрѣшенія дѣла на другихъ основаніяхъ. Основаніями этими послужили изложенныя въ представленіи министерства внутреннихъ дѣлъ, извѣстномъ подъ названіемъ „записки 26-го Іюля 1857 года“, начала: усадебной осѣдлости, предоставляемой крестьянамъ въ собственность за выкупъ и предоставленія имъ другихъ угодій въ пользованіе за повинности. Комитетъ, послѣ трехъ засѣданій, представилъ Государю къ подписанію рескриптъ на имя Виленскаго генералъ-губернатора и для одобренія проектъ дополнительнаго къ этому рескрипту отношенія министра внутреннихъ дѣлъ. Рескриптъ былъ подписанъ Государемъ въ Царскомъ селѣ 20-го Ноября 1857 года. Послѣ изданія этого рескрипта, дѣло освобожденія крестьянъ изъ секретнаго обратилось въ гласное: 22-го Ноября, при пріемѣ тогдашняго Воронежскаго губернатора *Синельникова*, Государь сказалъ ему о рескриптѣ Назимову, и при этомъ прибавилъ: „Я рѣшился дѣло это привести къ концу и надѣюсь, что вы уговорите вашихъ дворянъ Мнѣ въ этомъ помочь“. Рескриптъ 20 Ноября повелѣвалъ открытіе губернскихъ дворянскихъ комитетовъ для составленія подробнаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи

быта помѣщичьихъ крестьянъ. По полученіи всеподданнѣйшихъ прошеній, или адресовъ, отъ дворянъ другихъ губерній впослѣдствіи, подобные же рескрипты давались и другимъ губернаторамъ. Въ своемъ мѣстѣ мы приведемъ подобный же рескриптъ на имя Пермскаго губернатора. Теперь же продолжимъ обзоръ важнѣйшихъ фактовъ въ дѣлѣ освобожденія въ хронологическомъ порядкѣ. Рескриптъ 20-го Ноября и отношеніе министра, по распоряженію Ланского, были напечатаны въ одну ночь и для свѣдѣнія разосланы, при оффиціальныхъ циркулярахъ отъ 24 Ноября, всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства. Мѣра эта имѣла рѣшающее значеніе. Кн. Орловъ и другіе члены комитета, а равно и ближайшій сотрудникъ Ланского—Левшинъ, находили эту мѣру преждевременною и хотѣли было уже остановить разсылку ими же одобреннаго циркуляра, но было уже поздно. Съ этого времени вмѣсто Левшина правою рукою министра по крестьянскому дѣлу является непремѣнный членъ предположеннаго въ то время къ учрежденію *Земскаго Отдѣла* въ составѣ центральнаго статистическаго комитета *Я. А. Соловьевъ* (впослѣдствіи сенаторъ, оставившій драгоцѣнныя записки о ходѣ крестьянскаго дѣла).

5-го Декабря 1857 года послѣдовалъ сходный съ Виленскимъ рескриптъ на имя Петербургскаго генералъ-губернатора *Игнатьева*, хотя представленія со стороны дворянъ трехъ уѣздовъ Петербургской губерніи не шли далѣе безземельнаго освобожденія.

Послѣ того, какъ первый шагъ правительства въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ получилъ гласность, оппозиція выдвинула на очередь опасенія и вопросы, которые могли бы остановить дѣло въ началѣ, если бы на сторонѣ его не было твердой воли Государя, поддерживаемой въ предпринятомъ подвигѣ сочувствіемъ лишь меньшинства, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Въ общей массѣ дворянства и администраціи это меньшинство представляло освободительную дружину, какъ увидимъ послѣ, крайне малочисленную, но богатую по своимъ нравственнымъ силамъ, явившеюся достойною исполнительницею велѣній Государя.

17-го декабря 1857 года представило всеподданнѣйшій адресъ Нижегородское дворянство, благодаря особеннымъ настояніямъ

губернатора *А. Н. Муравьева*. Въ заключительныхъ словахъ адреса было выражено: „Всегда стремясь содѣйствовать высокимъ и благимъ предначертаніямъ возлюбленнаго своего Монарха, дворянство Нижегородской губерніи изъявило единодушное желаніе принесть Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его священную волю на основаніяхъ, какія Его Величеству благоугодно будетъ указать". 24-го Декабря былъ подписанъ Высочайшій рескриптъ на имя Нижегородскаго губернатора. Удовольствіе Государя, при полученіи Нижегородскаго адреса, выразилось особеннымъ милостивымъ обращеніемъ къ Нижегородскому дворянству: „Поручаю вамъ—было сказано въ рескриптѣ—объявить сему благородному сословію Моё совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности Нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ къ общему благу. Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, что *оно первое* поспѣшило воспользоваться случаемъ *дать примѣръ* сей готовности изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами успѣху предпринимаемаго нынѣ важнаго и, какъ можно при благословеніи Всевышняго надѣяться, равно полезнаго для всѣхъ въ государствѣ состояній дѣла".

Московское дворянство медлило представленіемъ адреса; генералъ-губернаторъ графъ *Закревскій* не только не побуждалъ Московскихъ дворянъ къ скорѣйшему представленію адреса, но даже самъ совѣтовалъ обождать, надѣясь на измѣненіе обстоятельствъ. Государь не скрывалъ своего неудовольствія на эту медленность. Когда уже выяснилось, что медлить долѣе было нельзя, наконецъ и Московское дворянство рѣшилось (7 Января 1858 года) подписать адресъ, въ которомъ оно, прося Всемилостивѣйшаго соизволенія на открытіе комитета для составленія проекта правилъ, поясняло: „которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстности Московской губерніи". Подписанный 16-го Января 1858 года Государемъ рескриптъ на имя Московскаго генералъ-губернатора былъ холоденъ и отклонилъ притязаніе Московскаго дворянства о предоставленіи комитету права составить проектъ положенія на основаніяхъ, какія этому комитету угодно будетъ признать общеполезными и

удобными. Въ рескриптѣ было сказано, чтобы проектъ положенія для Московской губерніи былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, какія указаны дворянству другихъ губерній.

„Случайно, а можетъ быть и не случайно,—говоритъ Я. А. Соловьевъ,—Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи *Главнаго Комитета* (для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи) состоялось 8-го Января 1858 года, слѣдовательно на другой день по подписаніи Московскими дворянами адреса объ открытіи губернскаго комитета, т. е. на другой день по уничтоженіи того затрудненія, которое считалось препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу крестьянскаго дѣла".

Актъ 8 Января былъ въ сущности переименованіемъ одного и того же комитета изъ негласнаго (секретнаго) въ гласный. Прежній личный составъ комитета измѣнился немного: вышелъ, по собственному желанію, баронъ Корфъ, а поступилъ министръ юстиціи гр. *Паниnъ*; кромѣ того, впослѣдствіи, новый министръ финансовъ *Княжевичъ* замѣнилъ прежняго Брока. Предсѣдательство въ комитетѣ Государь оставилъ за собой, съ предоставленіемъ князю Орлову, при отсутствіи Государя, заступать его мѣсто.

Производство дѣлъ по комитету было возложено, по прежнему, на государственную канцелярію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государственнаго секретаря Буткова, съ назначеніемъ въ помощь ему *С. М. Жуковскаго*, который въ то время былъ статсъ-секретаремъ существовавшаго департамента польскихъ дѣлъ государственнаго совѣта и который занимался уже дѣлопроизводствомъ по секретному комитету.

18-го Февраля 1858 года по Высочайшему повелѣнію означенный комитетъ наименованъ *Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу*. 4-го Марта 1858 года учрежденъ въ составѣ центральнаго статистическаго комитета *Земскій Отдѣлъ*, вѣдѣнію котораго подлежало предварительное обсужденіе и обработка всѣхъ дѣлъ по вопросамъ, касающимся земско-хозяйственнаго устройства имперіи, причемъ комитетъ долженъ былъ руководствоваться особыми указаніями министра внутреннихъ дѣлъ. Непремѣннымъ членомъ Земскаго Отдѣла былъ *Я. А. Соловьевъ*, дѣятельность котораго по крестьянскому дѣлу началась, какъ мы уже сказали, далеко ранѣе 4-го Марта 1858 года. Членами комитета были наз-

начены бывшій тогда директоромъ хозяйственнаго департамента *Н. А. Милютинъ*, свиты генералъ-маіоръ *Исаковъ* и гр. *Бобринскій*. Предсѣдателемъ въ земскомъ отдѣлѣ назначенъ былъ товарищъ министра Левшинъ. Графъ Бобринскій и генералъ-маіоръ Исаковъ вскорѣ оставили занятія по земскому отдѣлу, получивъ другое назначеніе. Товарищъ министра Левшинъ въ крестьянскомъ дѣлѣ вообще принималъ слабое участіе. Такимъ образомъ Я. А. Соловьевъ и Н. А. Милютинъ были главными сотрудниками министра Ланского въ крестьянскомъ вопросѣ; первый какъ ближайшій помощникъ и исполнитель министра, и второй не только какъ лицо, занимающее важный постъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но какъ одинъ изъ ревнителей освобожденія, составившихъ въ высшихъ сферахъ не большой, но единодушный кружокъ, центромъ котораго была Великая Княгиня Елена Павловна. Земскій Отдѣлъ оказалъ министру Ланскому огромную услугу въ направленіи крестьянскаго дѣла согласно намѣреніямъ Государя, въ виду огромной и сильной оппозиціи, исходившей отъ большинства членовъ Главнаго Комитета, опиравшейся на важныхъ сановниковъ въ Петербургѣ и на большинство дворянства въ губерніяхъ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ остановиться на дѣятельности министра С. С. Ланского и вообще министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ первый періодъ движенія крестьянскаго вопроса, до учрежденія редакціонныхъ коммисій, министерство съ Ланскимъ во главѣ отражало всѣ поползновенія оппозиціи затормозить дѣло. Благодаря настойчивости министерства, дворянство всѣхъ губерній, осиливъ оппозицію большинства, спѣшило представлять всеподданнѣйшіе адресы. Далѣе, министръ еженедѣльно доводилъ до свѣдѣнія Государя въ истинномъ освѣщеніи всѣ случаи о неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ, такъ какъ этими случаями, представленными въ тенденціозно невѣрномъ освѣщеніи, оппозиція разсчитывала запугать дѣятелей освобожденія призраками народныхъ волненій. Затѣмъ, министерство испросило Высочайшее повелѣніе о принятіи такихъ мѣръ, которыя ограждали крестьянъ отъ злоупотребленій тѣхъ помѣщиковъ, которые, ожидая освобожденія, намѣревались, наканунѣ его, обезземелить крестьянъ своихъ

или перевести ихъ съ наличныхъ надѣловъ на худшія земли. Кромѣ того, министерство вело борьбу съ оппозиціею и на поприщѣ общихъ руководящихъ началъ внутренней политики, подвергнувъ строгому критическому разбору выдвинутую на видъ противниками освобожденія записку, эффектно составленную съ разсчетомъ произвести въ высшихъ сферахъ опасенія за неизбѣжныя будто-бы пагубныя послѣдствія освобожденія въ государственной устойчивости страны. Наконецъ, министерство вступило въ энергическую борьбу съ проектомъ оппозиціи, предлагавшимъ обставить актъ освобожденія сильными военно-полицейскими мѣрами (повсемѣстное учрежденіе временныхъ генералъ-губернаторовъ). Въ борьбѣ съ этимъ проектомъ на сторонѣ Ланского изъ членовъ Главнаго Комитета былъ только Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Вопросъ настолько обострился, оппозиція выставила въ защиту такія, повидимому, вѣскія соображенія, что былъ моментъ, когда самъ Государь былъ какъ бы смущенъ освободительнымъ оптимизмомъ Ланского и съ строгою критикою отнесся къ его аргументаціи. Наступилъ критическій моментъ для министра, рѣшившагося уже просить объ отставкѣ. Но въ этотъ достопамятный моментъ въ исторіи освобожденія выступаютъ изъ тѣни лѣтописей, въ ореолѣ добрыхъ геніевъ Государя, Императрица и Великая Княгиня Елена Павловна. Приведемъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ записокъ Я. А. Соловьева: „Докладъ (при которомъ Ланской намѣревался подать просьбу объ отставкѣ) былъ назначенъ въ Зимнемъ дворцѣ, куда Государь долженъ былъ пріѣхать вмѣстѣ съ Императрицею изъ Царскаго села, гдѣ они жили. Кто предупредилъ Императрицу о намѣреніи Ланского просить о его увольненіи, я не знаю, можетъ быть Великая Княгиня Елена Павловна, которая постоянно благоволила къ Ланскому; но Императрица приняла въ немъ теплое участіе и ходатайствовала за него у Государя во время переѣзда изъ Царскаго села въ Петербургъ. Слова ли Императрицы, или личное расположеніе Государя къ Ланскому, или и то, и другое вмѣстѣ, но какъ бы то ни было, Государь встрѣтилъ Ланского весьма милостиво, обнялъ его и выразилъ надежду, что Ланской на него не сердится. Въ послѣдующемъ разговорѣ Сергѣй Степановичъ замѣтилъ, что въ иностранныхъ газетахъ назначаютъ уже преемника ему. Госу-

дарь отозвался, что подобныя извѣстія не имѣютъ никакого основанія и что если служба Ланского будетъ болѣе не нужна, то онъ первый узнаетъ объ этомъ. Послѣ этого объясненія, Ланской не счелъ нужнымъ представлять Государю приготовленную имъ просьбу объ отставкѣ". Такъ разсѣялось облако недоразумѣній, и практическое разрѣшеніе крестьянско-дворянскаго вопроса было обосновано, согласно стремленіямъ ревнителей освобожденія, на почвѣ безусловнаго довѣрія къ гражданской зрѣлости всѣхъ классовъ Русскаго народа.

Опредѣливъ въ существенныхъ чертахъ значеніе дѣятельности министра С. С. Ланского и его ближайшихъ сотрудниковъ, мы продолжимъ перечень послѣдующихъ фактовъ въ движеніи крестьянскаго дѣла.

Представленіе всеподданнѣйшихъ адресовъ и отвѣтные на нихъ Высочайшіе рескрипты объ открытіи дворянскихъ комитетовъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: въ Мартѣ 8, въ Апрѣлѣ 12, въ Маѣ 10, въ Іюнѣ 4, въ Іюлѣ 2 (и Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ быта крестьянъ въ Сибири) и, наконецъ, въ Октябрѣ 2, въ губерніяхъ гдѣ не было дворянскихъ собраній. Всего, считая и прежніе—по тремъ западнымъ губерніямъ, Петербургской Нижегородской и Московской, съ конца 1857 и въ 1858 году послѣдовало адресовъ отъ дворянства 46 губерній и областей. Изъ того числа въ 10 случаяхъ адресы были подписаны предводителями и депутатами (въ числѣ 217 челов.), уполномоченными дворянствами, состоящими изъ 25204 помѣщиковъ; въ остальныхъ губерніяхъ адресы были подписаны самими дворянами въ уѣздныхъ или губернскихъ собраніяхъ, въ числѣ 18548 человѣкъ. Изъ этого видно, что число всѣхъ помѣщиковъ, участвовавшихъ посредственно или непосредственно въ представленіи адресовъ, было 43752.

Остановимся здѣсь на данныхъ, касающихся Пермской губерніи.

Подлинный Высочайшій рескриптъ на имя начальника Пермской губерніи объ открытіи Пермскаго комитета въ настоящее время хранится въ Пермскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Содержаніе рескрипта слѣдующее:

„Начальнику Пермской губерніи.

„Дворянство Пермской губерніи изъявило желаніе открыть въ этой губерніи особый Комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

„Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Пермскаго Дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно Моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему Дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною Дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы непарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

„Вслѣдствіе сего повелѣваю:

„I. Открыть нынѣ же въ Перми особый Комитетъ изъ слѣдующихъ членовъ: 1) отъ трехъ до пяти, выбранныхъ изъ среды своей дворянами всей губерніи, владѣющими въ ней населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ губерніи, а если не будетъ ихъ въ виду, то двухъ потомственныхъ дворянъ, по непосредственному назначенію вашему. Всѣ сіи члены, по избраніи ихъ, должны выбрать изъ среды себя Предсѣдателя Комитета".

„II. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

„1. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество зем-

ли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

„2. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

„3. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

„III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

„Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Пермской губерніи, Я предоставляю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный Комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Пермской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

„Открывая такимъ образомъ дворянству Пермской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

„Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали ни какимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

„Пребываю вамъ благосклонный Александръ“.

«Въ Гатчинѣ,
15 Октября 1858 г.»

Этотъ Высочайшій рескриптъ, сходный по содержанію съ прочими, данными на открытіе губернскихъ комитетовъ, показываетъ первоначальную постановку вопроса. Личное освобожденіе кре-

стьянъ отъ крѣпостной зависимости было затруднено въ осуществленіи весьма важнымъ условіемъ—предоставленіемъ помѣщикамъ вотчинной полиціи. Земельный вопросъ не шелъ пока далѣе выкупа усадебной осѣдлости. Характерно то, что самое преобразованіе называлось въ рескриптахъ только *улучшеніемъ и устройствомъ быта помѣщичьихъ крестьянъ*. Но мы видѣли, что и въ такой поставкѣ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права встрѣтилъ въ массѣ дворянства и высшихъ правительственныхъ сферахъ сильную оппозицію.

Нѣкоторые комитеты выдвигали даже вопросъ о выкупѣ личности крѣпостного крестьянина; что же касается земельнаго надѣла, то въ разныхъ комитетахъ, и между прочимъ въ Московскомъ, подъ выкупомъ усадебной осѣдлости разумѣли только строенія, а не усадебную землю. Мы увидимъ далѣе, что Государь самъ принялъ на себя трудъ лично разъяснить свою волю дворянству, а теперь перейдемъ къ изложенію данныхъ, касающихся внѣшней дѣятельности Пермскаго комитета.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, вслѣдствіе ходатайства главнѣйшихъ заводовладѣльцевъ Пермской губерніи, о дозволеніи имъ составить въ С.-Петербургѣ проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, которые не числятся горнозаводскими и потому непосредственны горному правленію, 26-го Января 1859 года положилъ: 1) предоставить генералъ-адъютанту гр. *Строганову* и 8 другимъ заводовладѣльцамъ Пермской губерніи или избрать изъ среды себя представителя для участія, въ качествѣ члена, въ занятіяхъ учрежденнаго въ Перми дворянскаго комитета для составленія проекта положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, или же составить, по общему между собою соглашенію, въ С.-Петербургѣ, подробный проектъ положенія объ устройствѣ быта принадлежащихъ имъ въ Пермской губерніи крестьянъ, не считающихся горнозаводскими, и проектъ этотъ препроводить въ Пермскій дворянскій комитетъ, пославъ при томъ, если признаютъ нужнымъ, особаго отъ себя уполномоченнаго для объясненія комитету всѣхъ подробностей, которыя они признаютъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ ими предположеній. Предположенія эти должны быть сообщены Пермскому комитету, если можно, въ самомъ ско-

ромъ времени и никакъ не позже, какъ чрезъ 3 мѣсяца по открытіи Пермскаго комитета.

2. Начальнику Пермской губерніи предоставить немедленно открыть въ г. Перми дворянскій комитетъ, на основаніи указаній, данныхъ ему для этого въ Высочайшемъ на имя его рескриптѣ и въ отношеніи къ нему министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 Октября 1858 г.

3. Предоставить Пермскому комитету, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ этой губерніи, кромѣ тѣхъ, которые приписаны къ заводамъ, но къ окончательному заключенію своихъ занятій не приступать до полученія и обсужденія тѣхъ предположеній, которыя будутъ внесены въ комитетъ отъ упомянутыхъ выше заводовладѣльцевъ Пермской губерніи, и

4. При представленіи Пермскимъ Губернскимъ Комитетомъ окончательнаго проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи, представить на усмотрѣніе высшаго начальства и тотъ проектъ, который будетъ составленъ означенными выше заводовладѣльцами Пермской губерніи, съ объясненіемъ всѣхъ по этому предмету замѣчаній и соображеній, которыя губернскимъ комитетомъ при разсмотрѣніи этого проекта будутъ сдѣланы.

На такое положеніе Главнаго Комитета послѣдовало въ 1 день Февраля 1859 года Высочайшее соизволеніе.

Пермскій комитетъ былъ открытъ 31-го Января 1859 года, а проектъ выработаннаго имъ положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи былъ представленъ на усмотрѣніе высшаго начальства 4 Сентября 1859 г. Замѣтимъ, что вообще срокъ для занятій каждаго комитета былъ назначаемъ шестимѣсячный.

Личный составъ Пермскаго Губернскаго Комитета былъ слѣдующій: Предсѣдатель, Александръ Всеволодовичъ *Всеволожскій*, Члены: 1) Павелъ Дмитріевичъ *Дягилевъ*, канд. Александръ Павловичъ *Свѣдомскій*, 2) Николай Ивановичъ *Севастьяновъ*, 3) Петръ Марковичъ *Турчаниновъ* (на мѣсто Алексѣя Ѳеодоровича *Реслейнъ*), канд. бар. Александръ Карловичъ *Кистеръ*. Члены отъ прави-

тельства: 5) Всеволодъ Дмитріевичъ *Поповъ*, 6) Петръ Алексѣевичъ *Коноваловъ*. Членъ отъ горнозаводскаго вѣдомства 7) Уральскій бергъ-инспекторъ, Алексѣй Петровичъ *Строльманъ*

Обращаясь, затѣмъ, къ обзору главныхъ фактовъ въ исторіи отмѣны крѣпостного права, мы должны сказать, что лѣто 1858 г., когда работали дворянскіе комитеты, было знаменательно въ особенности тѣмъ, что Государь, путешествуя по Россіи, не упускалъ случая лично выражать свою волю относительно упраздненія крѣпостного права представителямъ дворянствъ разныхъ губерній. Изъ многихъ рѣчей Государя мы приведемъ здѣсь ту, которая имъ сказана Московскому дворянству. Московское дворянство, какъ уже выше объяснено, было оплотомъ крѣпостного права, почему именно въ Москвѣ Государь и провозгласилъ идеи освобожденія въ самодержавномъ величіи рѣшителя историческихъ судебъ, чуждаго всякаго лицепріятія, въ внушительномъ тонѣ сильной, непреклонной воли. Вотъ что, обращаясь къ представителямъ Московскаго дворянства, высказалъ Государь: „Мнѣ, господа, пріятно, когда Я имѣю возможность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ Моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду и, къ сожалѣнію, благодарить васъ теперь не могу. Вы помните, когда Я, два года тому назадъ, въ этой самой комнатѣ говорилъ вамъ о томъ, что рано или поздно надобно приступить къ измѣненію крѣпостного права и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу. Мои слова были перетолкованы. Послѣ того, Я объ этомъ долго думалъ, и, помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда, вслѣдствіе вызова Петербургской и Литовскихъ губерній, даны Мной рескрипты, Я, признаюсь, ожидалъ, что Московское дворянство первое отзовется, но отозвалось Нижегородское, а Московская губернія— не первая, не вторая, даже и не третья. Это Мнѣ было прискорбно, потому что Я горжусь тѣмъ, что родился въ Москвѣ всегда ее любилъ, когда былъ наслѣдникомъ, люблю ее и теперь, какъ родную. Я далъ вамъ начала и отъ нихъ никакъ не отступлю (здѣсь Государь повторилъ главныя основанія, изложенныя въ рескриптѣ). Я люблю дворянство, считаю его первой опорой престола. Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобы оно было-бы въ ущербъ вамъ; всегда готовъ стоять за васъ, но вы, для

своей-же пользы, должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ. Помните, что на Московскую губернію смотритъ вся Россія. Я готовъ всегда сдѣлать для васъ все, что могу, дайте-же Мнѣ возможность стоять за васъ. Понимаете-ли, господа? Я слышалъ, что комитетъ много уже сдѣлалъ, Я читалъ извлеченія изъ его занятій, многое Мнѣ кажется хорошо, одно Я замѣтилъ, что написано объ усадьбахъ. Я подъ усадебной осѣдлостію понимаю не одни строенія, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы Я могъ за васъ стоять. Этимъ вы оправдаете Мою къ вамъ довѣренность".

Такъ, передъ лицомъ русскаго дворянства, въ центрѣ оппозиціи, Императоръ Александръ II положилъ конецъ крѣпостному праву и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ путь къ развитію земельнаго вопроса, утверждая выкупъ крестьянами усадебной земли, въ виду отступленій въ этомъ отношеніи отъ рескрипта Московскаго комитета.

VIII.

Положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г.

Если послѣ Московской рѣчи Государя оппозиція уже перестала питать надежду отдалить время личнаго освобожденія крестьянъ, то она разсчитывала еще, по примѣру Англіи, освободить крестьянъ, безъ земли,—или хотя бы и съ усадебною осѣдлостью, то, покрайней мѣрѣ, безъ полевыхъ угодій. Московскій Комитетъ былъ опорнымъ пунктомъ этого направленія, съ представителями крупнаго землевладѣнія кн. *А. С. Меньшиковымъ* и гр *С. Г. Строгановымъ* во главѣ. Оба они не могли равнодушно говорить ни объ освобожденіи крестьянъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно предполагалось, ни о лицахъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ освобожденія. Этимъ ревностнымъ защитникамъ англійскихъ началъ тогда и въ голову еще не приходило, чтобы дѣло могло разрѣшиться предоставленіемъ крестьянамъ земли въ собственность. Едва-ли не тотчасъ послѣ рѣчи Государя оставили Московскій Комитетъ Меньшиковъ и Строгановъ. Понятно, если, говоря словами Государя, на Московскую губернію смотрѣла вся Россія, то земельный вопросъ съ этого момента былъ поставленъ на путь правильнаго развитія для всей

страны. Хотя въ Московской рѣчи Государь отстаивалъ только усадебную землю, но разъ идея земельнаго выкупа была рѣшена, то въ дальнѣйшихъ работахъ по дѣлу освобожденія мало по малу пріобрѣла право гражданства мысль о выкупѣ крестьянами прочихъ земельныхъ угодій. Въ началѣ дѣла, мысль эта была столь чуждою большинству, что въ рескриптахъ говорилось о прочихъ угодьяхъ только то, чтобы надлежащее по мѣстнымъ условіямъ количество земли, сверхъ подлежащей выкупу усадебной, было предоставлено крестьянамъ *въ пользованіе*, за которое они должны были платить оброкъ, или отбывать работу помѣщику. Во всякомъ случаѣ, возвращаясь къ заслугамъ въ крестьянскомъ дѣлѣ министерства Ланского, слѣдуетъ сказать, что оно первое начало доказывать и посредствомъ его доводовъ правительство убѣдилось, что за крестьянами должно быть сохранено все количество земли, которымъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Замѣтимъ, что въ поискахъ нормъ земельныхъ надѣловъ, первый, кто подалъ мысль въ правительственныхъ сферахъ о надѣлахъ въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія крестьянами землею до освобожденія, былъ Я. А. Соловьевъ. Подробныя предположенія о выкупѣ всего земельнаго надѣла, а не усадебной только осѣдлости, проведены были въ проектахъ меньшинства нѣсколькихъ губернскихъ комитетовъ и были энергично защищаемы министромъ въ Главномъ Комитетѣ. Упомянемъ здѣсь, между прочимъ, о незабвенной заслугѣ Ланского въ томъ, что онъ ревностно защищалъ сочувствующее освобожденію меньшинство не только въ Главномъ Комитетѣ, но и въ дворянскихъ комитетахъ, оградивъ работы меньшинства отъ давленія большинства правомъ составлять меньшинству особые отъ большинства проекты положеній, которые, наравнѣ съ проектами большинства, были представляемы въ Главный Комитетъ; этимъ способомъ мысль лучшихъ людей дворянства и Россіи получила прямой и свободный доступъ къ центру преобразовательной дѣятельности.

За всѣмъ тѣмъ, идея выкупа крестьянами полнаго земельнаго надѣла вошла въ предначертанія Главнаго Комитета только тогда, когда на сторону ея сталъ *Я. И. Ростовцевъ*. Приведемъ здѣсь первую санкцію мысли о крестьянскомъ земельномъ надѣлѣ Главнымъ Комитетомъ (журн. Высочайше утвержденный 4 Де-

кабря 1858 года, п. 7): „Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для сего слѣдуетъ: а) сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій, и б) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ". Кромѣ того, этимъ же журналомъ Главнаго Комитета (4 п.) категорически установлено, что „власть надъ личностію крестьянина, по неисполненію или нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ"; и далѣе (п. 5) сказано: „помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей". О томъ, что предположенія, касающіяся вотчинной полиціи помѣщиковъ изъ проекта устраняются, хотя прямо и не было выражено, но въ поясненіяхъ 4 п. журнала сказано, что требуется обсудить—не слѣдуетъ-ли измѣнить IX главу программы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ, а въ этой именно главѣ и говорится о вотчинной полиціи. Засѣданіе Главнаго Комитета 4 Декабря, въ которое рѣшались или предрѣшались въ принципѣ вопросы земельнаго надѣла и полной независимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, происходило подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя.

Упомянувъ выше о Я. И. Ростовцевѣ, какъ лицѣ, мнѣніе котораго въ земельномъ вопросѣ было рѣшающимъ, слѣдуетъ сказать, что съ осени 1858 года вообще инициатива веденія крестьянскаго дѣла перешла изъ рукъ министра С. С. Ланского въ руки Я. И. Ростовцева. Послѣдній, посвятивъ не мало труда на изученіе вопроса и пользуясь особеннымъ расположеніемъ Государя, рядомъ всеподданнѣйшихъ писемъ (изъ за границы) сразу занялъ положеніе ближайшаго соподвижника Государя въ дальнѣйшемъ движеніи вопроса. Центромъ руководящей дѣятельности явилась учрежденная 15 Іюля 1858 года при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу *Особая Коммиссія*, цѣль которой заключалась въ предварительномъ разсмотрѣніи поступавшихъ изъ губернскихъ комитетовъ проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ составъ этой коммисіи вошли члены главнаго комитета: *Я. И. Ростовцевъ*, *С. С. Ланской*, гр. *В. Н. Панинъ* и *М. Н. Муравьевъ*. Къ за-

нятіямъ въ этой коммисіи былъ прикомандированъ также *Я. А. Соловьевъ*. Считаемъ не лишнимъ объяснить, что Я. И. Ростовцевъ, болѣе или менѣе индифферентный и совершенно не компетентный, по его собственному признанію, въ крестьянскомъ вопросѣ въ началѣ дѣла, въ данный моментъ является во всеоружіи дѣятеля, благодаря, какъ мы выше уже сказали, усиленному изученію имъ крестьянскаго вопроса, въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ. Печать, какъ заграничная, такъ и въ предѣлахъ Россіи, журналы и газеты, давала рядъ серьезныхъ статей къ уясненію крестьянскаго вопроса на самыхъ широкихъ началахъ. Полное личное освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, самостоятельность сельскихъ обществъ, устраненіе вотчинной помѣщичьей полиціи, достаточный земельный надѣлъ крестьянъ во всѣхъ угодьяхъ и выкупъ—вотъ начала, которыя поддерживала и уясняла печать. Такимъ образомъ, въ лицѣ Я. И. Ростовцева и другихъ дѣятелей освобожденія, въ особенности того меньшинства въ губернскихъ комитетахъ, которое шло въ своихъ проектахъ гораздо далѣе границъ, высказанныхъ въ рескриптахъ, печать, служившая выраженіемъ лучшихъ интеллигентныхъ силъ страны, оказала огромную услугу дѣлу освобожденія, помогая и высшимъ сановникамъ и комитетскимъ дѣятелямъ уяснить полныя задачи и лучшія средства вызываемаго къ жизни преобразованія. Единодушіе печати, за ничтожнымъ исключеніемъ, въ пользу выкупа земельныхъ угодій и устраненія вотчинной помѣщичьей полиціи, какъ мыслей, идущихъ далѣе рескриптовъ, вызвало среди оппозиціи настоянія ограничить печать. Поэтому въ русскихъ журналахъ работа печати въ пользу освобожденія на самыхъ широкихъ началахъ выражалась безпрепятственно только въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ 1858 года до Апрѣля, а съ этого времени полезная дѣятельность ея въ крестьянскомъ вопросѣ прерывается и борьба началъ переносится уже въ правительственныя сферы. Но разъ полная задача освобожденія была санкціонирована журналомъ 4 Декабря 1858 года, то печать снова получила возможность, съ конца 1858 года, проявить свое полезное содѣйствіе правительству не только въ уясненіи самаго акта преобразованія, но и въ благотворномъ воздѣйствіи на умы

всего грамотнаго люда, подготовляя почву для проведенія новыхъ узаконеній въ жизнь.

Отмѣтимъ здѣсь доблестную черту въ характерѣ С. С. Ланского: хотя веденіе дѣла перешло изъ его рукъ въ другія, но онъ до конца остался не менѣе ревностнымъ, какъ и прежде, соподвижникомъ Государя въ дальнѣйшихъ работахъ по дѣлу освобожденія, въ качествѣ помощника Я. И. Ростовцева.

Въ Февралѣ 1859 года состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) для составленія сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и для начертанія проекта положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся,—учредить двѣ *Редакціонныя Коммиссіи*, возложивъ на одну изъ нихъ составленіе проэктовъ *общихъ* положеній; а на другую—*мѣстныхъ*. Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ редакціонныхъ коммиссій назначенъ членъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу, генералъ-адъютантъ *Я. И. Ростовцевъ*.

29-го Апрѣля 1859 года къ Редакціоннымъ Коммисіямъ присоединена еще *Финансовая Коммисія* для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ и для опредѣленія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ въ этомъ выкупѣ.

Въ составъ коммиссій поступили (въ теченіе 1859 и 1860 гг.):

Въ *Редакціонныя: члены отъ разныхъ вѣдомствъ:* управляющій дѣлами коммисіи главнаго комитета по крестьянскому дѣлу *С. М. Жуковскій*, помѣщикъ Витебской губерніи; отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: директоръ хозяйственнаго департамента *Н. А. Милютинъ*, *А. К. Гирсъ*, *Я. А. Соловьевъ*, членъ земскаго отдѣла, помѣщикъ Самарской губерніи; отъ М-ва Юстиціи: оберъ-прокуроры Сената, *М. Н. Любощинскій* и *П. П. Семеновъ*, помѣщикъ Рязанск. и Ярославск. губ.; отъ М-ва Госуд. Имущ.: *В. И. Булыгинъ*, помѣщикъ, *Н. Н. Павловъ*, тоже; отъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: *Н. В. Калачевъ* и *А. В. Поповъ*; отъ комитета по устройству быта крестьянъ разныхъ вѣдомствъ: *И. П. Арапетовъ*, помѣщ.; *члены эксперты, приглашенные изъ разныхъ губерній: В. В. Апраксинъ*,

предсѣдатель Орловскаго комитета; *П. А. Булгаковъ*, помѣщикъ; *Г. П. Галаганъ*, членъ Черниговск. комитета; *К. И. Гечевичъ*, членъ Виленскаго комитета; *А. А. Грабянка*, помѣщикъ; князь *Б. Д. Голицынъ*, тоже; кн. *С. П. Голицынъ*, тоже; *А. Д. Желтухинъ*, тоже; *Н. И. Желѣзновъ*, членъ Новгородск. комит., *Б. Ф. Залескій*, членъ Минскаго комитета; кн. Варшавскій гр. *Ѳ. И. Паскевичъ-Эриванскій*, помѣщикъ; *М. П. Позенъ*, членъ Полтавск. комитета; *Ю. Ф. Самаринъ*, членъ Самарск. комитета; *Ш. П. Семеновъ*, помѣщикъ; *В. В. Тарновскій*, членъ Черниговск. комитета; *А. Н. Татариновъ*, членъ Симбир. комит.; кн. *В. А. Черкасскій*, членъ Тульск. комитета; *И. П. Шишковъ*, помѣщикъ; гр. *П. П. Шуваловъ*, предсѣдатель С.-Петербургскаго комитета; *О. Ф. Ярошинскій*, предсѣд. Кіевск. комитета.

Въ *Финансовую коммиссію*: *члены отъ разныхъ вѣдомствъ*: отъ М-ва Финансовъ: *Ю. А. Гагемейстеръ; М. Х. Рейтернъ;* отъ вѣдомства опекунскаго Совѣта *Н. А. Кристофари;* отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ: *Н. А. Милютинъ;* отъ М-ва Государственныхъ Имуществъ: *Е. И. Ламанскій; члены эксперты: Н. Х. Бунге*, профессоръ и ректоръ Кіевскаго университета; *А. П. Заблоцкій-Десятовскій*, и. д. статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта; *К. И. Домонтовичъ*, помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта; *М. П. Позенъ*, членъ Полтавскаго комитета.

Впослѣдствіи общее присутствіе коммиссій нашло необходимымъ въ интересахъ полнаго и всесторонняго рѣшенія вопроса объ упраздненіи крѣпостного состоянія, для предварительнаго разсмотрѣнія разнаго рода предположеній по этому предмету, избрать изъ своей среды *Особую Коммиссію*. Въ составъ этой коммисіи 10 Іюля 1859 года были избраны: *С. М. Жуковскій, М. Н. Любощинскій, Н. А. Милютинъ, Ю. Ф. Самаринъ,* и кн. *В. А. Черкасскій.*

Въ виду оппозиціоннаго большинства личнаго состава губернскихъ комитетовъ, выработавшихъ проекты крестьянской реформы въ духѣ далекомъ отъ намѣреній и видовъ, которыми проникло искренне преданное дѣлу освобожденія меньшинство какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ дворянскихъ

комитетахъ, благополучный исходъ работъ редакціонныхъ коммиссій могъ зависѣть только отъ болѣе или менѣе однороднаго ихъ личнаго состава,—необходимо было, чтобы члены коммиссій уже прежде проявили и свои симпатіи и свою дѣятельность въ направленіи крестьянскаго вопроса къ общему благу Россіи. Выборъ членовъ коммиссій, какъ изъ лицъ, состоящихъ въ администраціи, такъ и работавшихъ въ дворянскихъ комитетахъ, былъ сдѣланъ, какъ по личному усмотрѣнію *Я. И. Ростовцева*, такъ большею частію и по рекомендаціямъ *Н. А. Милютина* и *Я. А. Соловьева*.

При представленіи членовъ редакціонныхъ коммиссій, Государь взволнованнымъ голосомъ сказалъ имъ: „Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ. Я буду умѣть оцѣнить его. Это дѣло щекотливое, Я знаю; Мой выборъ палъ на васъ; обо всѣхъ васъ Я слышалъ отъ вашего предсѣдателя: онъ Мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ Я ее люблю, и надѣюсь, что исполните все добросовѣстно и оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Я надѣюсь, что съ вами Мы приведемъ это дѣло къ благополучному окончанію. Да поможетъ вамъ Богъ въ этой трудной работѣ, а Я васъ не забуду. Прощайте". Послѣ этого Государь обратился къ предсѣдателю коммиссій Я. И. Ростовцеву, подалъ ему руку и поцѣловалъ его.

Перечисленный выше личный составъ редакціонныхъ коммиссій и эти слова Государя показываютъ, что направленіе предстоящихъ коммиссіямъ работъ для всѣхъ было совершенно яснымъ. Крестьянскій вопросъ былъ порученъ людямъ, относившимся къ дѣлу освобожденія съ наилучшими намѣреніями въ глазахъ тѣхъ, кто примыкалъ къ партіи прогрессивной. Оппозиціонный же консерватизмъ такимъ составомъ редакціонныхъ коммиссій былъ, разумѣется, до крайности недоволенъ. О результатахъ дѣятельности коммиссій мы скажемъ ниже, а теперь коснемся эпизода, касающагося сношеній редакціонныхъ коммисій съ представителями дворянскихъ комитетовъ.

При учрежденіи дворянскихъ по губерніямъ комитетовъ, Государь Императоръ повелѣлъ (5-го Сентября 1858 года) предоставить каждому губернскому дворянскому комитету, по состав-

ленiи въ немъ проэкта, избрать, по своему усмотрѣнiю, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленiя высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣнiй и объясненiй, которыя оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденiи и разсмотрѣнiи каждаго проэкта. Впослѣдствiи было разъяснено, что если отъ какого либо комитета внесено два проэкта, одинъ отъ большинства, а другой отъ меньшинства членовъ, то депутаты выбираются по одному отъ каждой изъ группъ, составившихъ проэктъ; нѣкоторые комитеты представляли и по три проэкта: отъ большинства, перваго меньшинства и втораго меньшинства,— въ такомъ случаѣ и депутатовъ посылалось трое. Вслѣдствiе не одновременнаго окончанiя работъ въ дворянскихъ комитетахъ, депутаты созывались по группамъ. Въ первый разъ были вызваны на 15 Авг. 44 депутата отъ 21 дворянскаго комитета. Въ дѣйствительности же прибыло 36 человѣкъ. По окончанiи работъ депутатовъ перваго призыва были вызваны на 15 Января 1860 г. депутаты отъ прочихъ комитетовъ, въ числѣ 45 человѣкъ. Отъ Пермскаго комитета депутатами были избраны во второй призывъ *А. В. Всеволожскiй* и *П. Д. Дягилевъ*. Къ депутатамъ меньшинства, составлявшаго прогрессивную партiю, въ первомъ призывѣ принадлежало 9 человѣкъ изъ 36, а во второмъ 8 изъ 45.

Такимъ образомъ громадное большинство депутатовъ было на сторонѣ оппозицiи тому направленiю, которое усвоено было редакцiонными коммиссiями.

Принимая во вниманiе, что общiя начала по крестьянскому дѣлу указаны уже были правительствомъ, мѣстнымъ же комитетамъ было предоставлено лишь примѣненiе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губернiи, была издана Высочайше утвержденная инструкцiя, на основанiи которой депутатамъ предоставлялся только совѣщательный голосъ въ редакцiонныхъ коммиссiяхъ, съ обязательствомъ давать въ коммиссiяхъ лишь мѣстныя свѣдѣнiя и объясненiя. Всѣ безъ исключенiя отвѣты членовъ, какое-бы значенiе не имѣли въ глазахъ редакцiонныхъ коммиссiй, подлежали представленiю въ свое время въ Главный Комитетъ.

Депутаты перваго призыва, намѣреваясь образовать въ своей средѣ болѣе сильный противовѣсъ направленiю редакцiонныхъ коммиссiй, желали имѣть оффицiальныя депутатскiя совѣщанiя,

оформленныя коллективными постановленіями, какъ учрежденія, имѣющаго самостоятельное государственное значеніе. Депутаты рѣшились обратиться съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ, въ которомъ они просили: „о дозволеніи депутатамъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ угодно будетъ указать Государю Императору, и о томъ, чтобы всѣ соображенія ихъ, какъ по предъявленнымъ имъ вопросамъ, такъ и вообще по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ высшаго правительства". На это ходатайство послѣдовало Высочайшее повелѣніе, разрѣшавшее депутатамъ совѣщанія, но лишь частныя, не имѣющія оффиціальнаго характера.

Депутаты перваго призыва были представлены Государю 4 Сентября Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Государь обратился къ представителямъ съ слѣдующими словами:

„Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я; съ нимъ связано будущее благо Россіи; Я увѣренъ, что вѣрное Мое дворянство, всегда преданное престолу, съ усердіемъ будетъ Мнѣ содѣйствовать. Я считалъ Себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ, Я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать Себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ Я это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена. Она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разсѣялись. Я читалъ ваше письмо, представленное Мнѣ Яковомъ Ивановичемъ; отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія Мнѣ будутъ извѣстны; тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ редакціонной коммиссіи, войдутъ въ ея положеніе; всѣ остальныя, хотя бы и не согласныя съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ главный комитетъ и дойдутъ до Меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія,

надѣюсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не однимъ словомъ, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія".

По выслушаніи этихъ словъ Воронежскій депутатъ, кн. *Гагаринъ*, изъяснилъ Государю, что дворянство готово на жертвы, хотя бы онѣ простирались и до трети ихъ достоянія. На что Государь замѣтилъ: „Нѣтъ, такихъ значительныхъ жертвъ Я не требую; Я желаю, чтобы великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ. Прощайте, господа".

Такъ окончился знаменательный въ исторіи освобожденія крестьянъ эпизодъ и дальнѣйшая разработка Положеній о крестьянахъ, благодаря мудрой предусмотрительности Государя, благополучно миновавъ опасную мель, осталась въ рукахъ редакціонныхъ коммиссій.

Труды по общей повѣркѣ вычисленій о тогдашнихъ крестьянскихъ надѣлахъ распредѣлены были между членами редакціонныхъ коммисій, при чемъ работа по Пермской губерніи была исполнена *И. П. Арапетовымъ*.

6-го Февраля 1860 года скончался предсѣдатель редакціонныхъ коммисій генералъ-адъютантъ *Я. И. Ростовцевъ*, не перестававшій почти до послѣднихъ дней своей жизни руководить всѣми работами редакціонныхъ коммиссій. Новымъ предсѣдателемъ этихъ коммиссій былъ назначенъ Государемъ Императоромъ гр. *В. П. Панинъ*.

Изъ вышеизложеннаго уже видно, какое важное мѣсто въ работахъ по освобожденію крестьянъ занималъ Я. И. Ростовцевъ. Здѣсь мы считаемъ долгомъ остановиться съ большею подробностію на трогательномъ финалѣ его дѣятельности, пользуясь свѣдѣніями, помѣщенными въ журналѣ „Русская Старина" *).

Результатомъ дѣятельности редакціонныхъ коммиссій, менѣе чѣмъ черезъ четыре мѣсяца послѣ ихъ учрежденія, явились три объемистыхъ тома трудовъ 1-го періода ихъ занятій, которые Я. И. Ростовцевъ, 8 Сентября 1859 года, имѣлъ уже счастіе представить Государю Императору.

За симъ, мысль его все болѣе и болѣе сосредоточивалась на одномъ предметѣ: благополучно довѣршить, какъ онъ выражался, „святое дѣло"; но этому не удалось осуществиться при его жизни.

*) 1880 г., кн. 2, стр. 366—368.

Въ Октябрѣ 1859 года Яковъ Ивановичъ заболѣлъ простудой; въ это время (23 Октября) онъ обратился съ письмомъ къ Государю Императору, — возвратившемуся тогда изъ путешествія въ южную Россію, — въ которомъ представилъ обзоръ различныхъ мнѣній, которыя ходили тогда въ обществѣ между лицами, такъ или иначе принимавшими участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, при чемъ онъ старался указать — къ чему именно стремились редакціонныя коммиссіи. Между тѣмъ, хотя болѣзнь Якова Ивановича продолжала развиваться, тѣмъ не менѣе онъ не прерывалъ своихъ занятій, торопилъ сотрудниковъ скорѣйшимъ окончаніемъ 2-го періода работъ, состоявшаго въ пересмотрѣ и дополненіи прежнихъ заключеній коммиссій, на основаніи проэктовъ губернскихъ положеній позднѣйшаго поступленія и словесныхъ сообщеній, сдѣланныхъ депутатами. Когда развившаяся болѣзнь не позволила уже ему выѣзжать, онъ собиралъ коммиссіи въ своей квартирѣ и, превозмогая себя, участвовалъ въ разсужденіяхъ, длившихся по нѣсколько часовъ. Наконецъ, присутствіе его въ коммиссіяхъ прекратилось; но ежедневно во всѣ часы принималъ онъ нѣкоторыхъ членовъ коммиссій и во всей подробности слѣдилъ за ихъ работами. Въ Январѣ 1860 года болѣзнь приняла угрожающій видъ и, не смотря на всѣ усилія медицинской науки, дѣлала быстрые успѣхи. Наступило полное истощеніе физическихъ силъ. Едва слышнымъ голосомъ говорилъ онъ съ ближайшими лицами о ходѣ крестьянскаго вопроса, требовалъ откровеннаго мнѣнія о трудахъ коммиссій, о возраженіяхъ людей, не согласныхъ съ ихъ заключеніями, о возможности выполненія ихъ проэктовъ. „Если я умру теперь, говорилъ онъ, — то умру со спокойною совѣстью. Вы исполнили честно долгъ свой передъ Государемъ, дѣйствовали открыто, безъ всякой интриги, разъяснили вопросъ и, можетъ быть, подвинули впередъ святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ Россіи и святаго дѣла не оставитъ“. Какъ бы чувствуя, что дни его сочтены, онъ еще въ началѣ своей болѣзни набросалъ планъ отчетной записки о всѣхъ заключеніяхъ, постановленныхъ коммиссіями по крестьянскому вопросу, съ изъясненіемъ по нѣкоторымъ предметамъ собственнаго взгляда и съ присовокупленіемъ указанія на то, что, по его мнѣнію, особенно подлежало еще пересмотру и новому обсужденію. Будучи уже не

въ силахъ ея окончить, онъ поручилъ ея редакцію одному изъ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ (*Ѳ. П. Еленеву*). Эта записка составляла его послѣднюю работу въ жизни; онъ желалъ поскорѣе видѣть ее готовою, боясь, что будетъ уже не въ состояніи ее выслушать. „Заключенія коммиссій,—говорилъ онъ,—разбросаны въ журналахъ; я желаю представить Государю сжатое, но полное ихъ изложеніе. Это будетъ моя политическая исповѣдь, а быть можетъ, и мое послѣднее слово въ крестьянскомъ вопросѣ". Записка осталась, однако, не подписанною, такъ какъ онъ былъ уже не въ силахъ владѣть рукою свободно, но была удостовѣрена въ подлинности сыномъ его и скрѣплена завѣдывавшимъ дѣлами редакціонныхъ коммиссій *Ц. П. Семеновымъ*. Въ такомъ видѣ она была представлена, въ день кончины Я. И. Ростовцева, 6-го Февраля 1860 года, Государю, который, принимая ее, сказалъ: „Покойный оставилъ намъ здѣсь какъ-бы завѣщаніе, которое должно быть для насъ священно".

Тогда же эта записка, съ Высочайшаго соизволенія, была напечатана въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ для членовъ Императорской фамиліи, Государственнаго Совѣта, Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, а также и для немногихъ другихъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ дѣлѣ. Въ напечатанныхъ экземплярахъ дано ей заглавіе: „Всеподданнѣйшая записка предсѣдателя редакціонныхъ коммиссій генерала Ростовцева, представленная Его Императорскому Величеству 6 Февраля 1860 года". Этимъ предсмертнымъ трудомъ закончилась дѣятельность Я. И. Ростовцева по крестьянскому вопросу.

Для составленія проэктовъ положеній о крестьянахъ 11 Іюня 1860 г. образовано особое *Кодификаціонное Отдѣленіе* изъ среды коммиссій, въ составъ котораго подъ предсѣдательствомъ *Н. А. Милютина* вошли члены: *Г. П. Галаганъ*, *А. К. Гирсъ*, *К. И. Домонтовичъ*, *С. М. Жуковскій*, *Н. В. Калачевъ*, *М. Н. Любощинскій*, *А. В. Поповъ*, *Ю. Ѳ. Самаринъ*, *П. П. Семеновъ*, *Я. А. Соловьевъ*, *В. В. Тарновскій* и кн. *В. А. Черкасскій*.

Редакціонныя коммиссіи посвятили работамъ слѣдующее число засѣданій:

По общему присутствію	134
По отдѣленіямъ:	
Юридическому	32
Административному	34
Хозяйственному	146
Кодификаціонному	43
По финансовой коммиссіи	15
Особой коммисіи	5
Всего засѣданій	409

Результаты этихъ работъ выражаются пятью проэктами общихъ и мѣстныхъ положеній объ устройствѣ крестьянъ; собраніе же всѣхъ вообще матеріаловъ—разработанныхъ, обсужденныхъ и составленныхъ редакціонными коммиссіями—заняло собою 35 печатныхъ томовъ. При подробномъ обозрѣніи обширной работы коммиссій, Главный Комитетъ счелъ долгомъ отдать справедливость замѣчательному обилію собранныхъ ими матеріаловъ и примѣрной дѣятельности коммиссій. Трудясь постоянно въ продолженіи года и семи мѣсяцевъ, коммиссіи успѣли въ это время разобрать во всей подробности 82 проэкта губернскихъ комитетовъ, составить общій сводъ всѣхъ предположеній, въ этихъ проэктахъ заключающихся, изложить свои соображенія и выводы по вопросамъ, касающимся крестьянскаго дѣла, разсмотрѣть эти вопросы въ совокупности, разобрать замѣчанія, сдѣланныя вызванными членами губернскихъ комитетовъ, повѣрить множество статистическихъ свѣдѣній и данныхъ и, наконецъ, послѣ такой предварительной работы,—составить окончательные проекты разныхъ положеній, обнимающихъ крестьянское дѣло во всей полнотѣ.

Члены коммиссій, трудившихся надъ составленіемъ Положеній 19-го Февраля о крестьянахъ, пріобрѣли потомъ громкую извѣстность на разныхъ поприщахъ высшей государственной дѣятельности, какъ въ прошлое, такъ и нынѣшнее царствованіе, составляя гордость и славу Россіи.

10-го Октября 1860 года Редакціонныя Коммиссіи, окончивъ свои занятія, были закрыты, а всѣ дѣла ихъ, равно и архивъ были переданы въ вѣдѣніе Государственнаго Секретаря и въ Октябрѣ же проэкты Положеній были представлены на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

По особому Высочайшему повелѣнію 23 Сентября 1860 г., предсѣдательство въ этихъ засѣданіяхъ комитета было возложено на Великаго Князя Константина Николаевича. Работы Комитета продолжались съ небольшимъ два мѣсяца. Всего было 45 засѣданій и послѣднее изъ нихъ состоялось 14 Января 1861 г.

28 Января 1861 года—въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, приступлено было къ разсмотрѣнію внесенныхъ по Высочайшему повелѣнію журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и проэктовъ законоположеній объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ открыть это Собраніе Государственнаго Совѣта слѣдующими словами:

„Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину Февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность Предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія, какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу былъ по вызову самого дворянства и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дво-

рянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобъ пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проэктовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только, и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

„Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проэкта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало. Право это установлено Самодержавною властью и только Самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

„Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостного права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

„Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при Императорѣ Александрѣ, въ 1803 г., законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при Родителѣ Моемъ, въ 1842 г., указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая и если бы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его

дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслію освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 г., передъ коронаціею, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губеріи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, особый Комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 Ноября 1857 года на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностію помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ, какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершилось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Тоже было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать

въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ.

„Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работъ была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя Редакціонныя Коммиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проэкты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ коммиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его графъ Панинъ. Редакціонныя Коммиссіи трудились въ продолженіи года и семи мѣсяцевъ и, не смотря на всѣ нареканія, можетъ быть, отчасти и справедливыя, которымъ коммиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ.—Главный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего Брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностію благодарить всѣхъ членовъ Комитета, а Брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

„Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушаю охотно, но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ Отечества. Теперь съ Божіею помощію приступимъ къ самому дѣлу“.

Эта рѣчь Государя имѣетъ монументальное историческое значеніе, заключая въ себѣ прежде всего полное разъясненіе личнаго отношенія Государя къ основнымъ началамъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Затѣмъ, благоговѣйно вникая въ подробности рѣчи, всякій можетъ созерцать въ ней высоту помысловъ, глубину чувства, твердость воли и энергію Царя Освободителя въ осуществленіи великаго преобразованія.

Государственный Совѣтъ посвятилъ разсмотрѣнію проэктовъ Положеній 14 засѣданій, изъ коихъ послѣднее состоялось 17 Февраля 1861 г. Въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта присутствовали слѣдующіе его члены: гр. *Блудовъ*.—Великій Князь Константинъ Николаевичъ.—Великій Князь Николай Николаевичъ.—Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.—Принцъ Петръ Ольденбургскій.—Гр. *Нессельродъ*.—Гр. *П. Паленъ*.—Гр. *Рибопьеръ*.—Кн. *А. Меньшиковъ*.—Гр. *Клейнмихель*.—Гр *Бергъ*.—Гр. *В. Адлербергъ*.—Кн. *И. Гагаринъ*.—*А. Кочубей*.—Гр. *А. Шуваловъ*.—*С. Ланской*.—Бар. *Н. Корфъ*.—Гр. *Сумароковъ*.—Гр. *С. Строгановъ*.—*Н. Сухозанетъ*.—*А. Танѣевъ*.—*Г. Гасфортъ*.—Бар. *М. Корфъ*.—Бар. *П. Мейендорфъ*—*В. Мелиховъ*.—*Ѳ. Литке*.—Гр. *Панинъ*.—Кн. *В. Долгоруковъ*.—*М. Муравьевъ*.—*Ѳ. Прянишниковъ*.—*Н. Бахтинъ*.—*А. Норовъ*.—Гр. *Армфельдъ*.—*К. Чевкинъ*.—Кн. *А. Горчаковъ*.—Бар. *Врангель*.—*П. Брокъ*.—*Н. Анненковъ*.—*Е. Ковалевскій*.—*А. Княжевичъ*.—*П. Игнатьевъ*.—Бар. *П. Рокасовскій*—*Тымовскій*.—*А. Сенявинъ*. Скрѣпилъ журналы Совѣта Государственный секретарь *В. Бутковъ*.

По разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ, всѣ вышеизложенные проэкты законоположеній о крестьянахъ Высочайше утверждены и подписанъ Всемилостивѣйшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19-го Февраля 1861 года.

Что касается вопроса объ устройствѣ и улучшеніи быта людей фабричныхъ и заводскихъ, то предварительныя работы по начертанію для нихъ Положеній были исполнены особою коммиссіею при Министерствѣ Финансовъ. Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ Высочайше утверждено 8 Марта 1861 г.

Законоположеніе, начертавшее пути величайшаго преобразованія страны, было создано и закончено согласно желаніямъ Государя, почему онъ въ рядѣ рескриптовъ благодарилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ главныхъ своихъ соподвижниковъ за исполненные ими труды по крестьянскому дѣлу.

Такъ какъ эти рескрипты имѣютъ важное историческое значеніе, то мы и считаемъ долгомъ ихъ здѣсь привести:

„Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

„Ваше Императорское Высочество! Подписавъ сего дня Манифестъ о дарованіи помѣщичьимъ крестьянамъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и утвердивъ разсмотрѣнные, сначала, въ бывшемъ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, общія мѣстныя положенія и правила, относящіяся къ крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, Я, и по влеченію сердца, и по долгу Моему, желаю въ этотъ самый достопамятный для Россіи день изъявить Вамъ Мою живѣйшую и глубокую признательность за точное, скорое и вполнѣ Моей волѣ и Моимъ ожиданіямъ соотвѣтствующее окончаніе сего государственнаго дѣла. Съ самаго назначенія Вашего, 15 Іюля 1857 г., членомъ Комитета, учрежденнаго для предпринимаемаго преобразованія, Вы принимали безпрерывно дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ онаго дѣйствіяхъ, и по окончаніи, въ Октябрѣ 1860 года, состоявшими при семъ Комитетѣ Редакціонными Коммиссіями порученныхъ имъ работъ, призывая Главный Комитетъ къ подробному представленныхъ ими проэктовъ разсмотрѣнію, Я, по особому Моему Вамъ довѣрію, назначилъ Ваше Высочество предсѣдательствующимъ въ семъ комитетѣ. Вы вполнѣ оправдали сіе довѣріе. Глубоко, тщательно изучивъ все относящееся къ важнымъ разнообразнымъ вопросамъ, долженствовавшимъ возникнуть при обсужденіи, какъ сихъ, предначертанныхъ уже, такъ и могущихъ служить къ ихъ усовершенствованію мѣръ, Вы, съ пламеннымъ къ благу общему усердіемъ, посвящали ежедневно трудамъ въ Главномъ Комитетѣ всѣ Ваши усилія, все Ваше время и, безъ сомнѣнія, благодаря въ особенности Вамъ, подробное разсмотрѣніе сего обширнаго дѣла во всѣхъ его частяхъ, исправ-

леніе и дополненіе проэктовъ, разрѣшеніе всѣхъ представлявшихся при томъ сомнѣній, наконецъ, и составленіе нѣсколькихъ новыхъ Положеній приведены къ окончанію въ назначенное Мною время. За сіи доказательства неутомимой, примѣрной дѣятельности Главнаго по крестьянскому дѣлу Комитета, Я поручаю Вашему Высочеству передать членамъ онаго Мою искреннюю благодарность. Я не забуду и со Мною, конечно, вся Россія не забудетъ, какъ дѣйствовали въ семъ важномъ случаѣ Ваше Императорское Высочество и всѣ прочіе члены Главнаго Комитета. Будущее извѣстно единому Богу и окончательный успѣхъ предпринятаго великаго дѣла зависитъ отъ Его Святой, всегда благостной воли. Но Мы можемъ нынѣ же съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что Нами употреблены для совершенія онаго всѣ бывшія во власти Нашей средства, и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее любезному Нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе Нашихъ намѣреній, коихъ чистота Ему извѣстна.

„При утвержденіи предположеній объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ и объ устройствѣ ихъ быта, Я призналъ необходимымъ принять мѣры къ устройству всего вообще сельскаго состоянія на общихъ и единообразныхъ началахъ. Для сего Я учреждаю особый, подъ Моимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ, Комитетъ, въ который назначаю Ваше Императорское Высочество членомъ и предсѣдательствующимъ. Не сомнѣваюсь, что Вы, зная Мои по сему предмету мысли и желанія, съ обычнымъ Вашимъ неохлаждаемымъ ничѣмъ усердіемъ, дѣятельно приступите къ трудамъ по сему новому, но имѣющему тѣсную связь съ совершеннымъ уже, дѣлу.

„Пребываю всегда душевно Васъ любящій и благодарный Александръ".

С.-Петербургъ.
19-го Февраля 1861 г.

Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій (гр. В. Н. Панину):

„Графъ Викторъ Никитичъ! По окончаніи Губернскими дворянскими Комитетами предварительныхъ, порученныхъ имъ по крестьянскому дѣлу работъ, Я призналъ полезнымъ, для приведенія въ единообразную систему представленныхъ сими комите-

тами соображеній и для начертанія проэктовъ общихъ для всего государства Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, учредить при Главномъ по крестьянскому дѣлу Комитетѣ особыя Редакціонныя Коммиссіи, призвавъ въ составъ ихъ, какъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, близко знающихъ состояніе и потребности сельскаго быта въ разныхъ краяхъ Россіи, такъ и опытныхъ чиновниковъ подлежащихъ вѣдомствъ.

„Сей важный трудъ трудъ исполненъ Коммиссіями съ особеннымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностію.

„Занимаясь постоянно и неутомимо въ продолженіи года и семи мѣсяцевъ, Редакціонныя Коммиссіи успѣли въ это время разсмотрѣть подробно проэкты всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, составить общій сводъ ихъ предположеній, изложить въ строгой послѣдовательности и ясности свои соображенія по всѣмъ вообще вопросамъ, касающимся будущаго устройства крестьянъ и дворовыхъ людей, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, собрать множество статистическихъ данныхъ и, наконецъ, послѣ сей предварительной и многосложной работы предначертать проэкты законоположеній, обнимающіе дѣло объ улучшеніи состоянія помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей во всей его полнотѣ.

„Совершенная Редакціонными Коммиссіями обширная работа облегчила окончательное разсмотрѣніе сего дѣла, какъ въ Главномъ Комитетѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

„За столь ревностные и полезные труды, Мнѣ пріятно изъявить Мое особое, вполнѣ заслуженное, благоволеніе всѣмъ вообще лицамъ, кои были призваны въ составъ редакціонныхъ коммиссій. Проникнутые однимъ желаніемъ быть полезными святому дѣлу, нынѣ съ благословенія Всевышняго приведенному къ окончанію, члены сихъ коммиссій посвящали сему дѣлу все свое время, всѣ свои силы и способности и, конечно, труды, ими подъятые, будутъ справедливо уважены и оцѣнены отечествомъ. Я не сомнѣваюсь, что каждый изъ нихъ на службѣ и въ частной жизни будутъ и впредь, какъ это Мною имъ изустно выражено, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, дальнѣйшему успѣху преобразованія, предпринятаго Мною съ твердымъ упованіемъ на ревностное, единодушное стремленіе къ общему благу всѣхъ Моихъ вѣрноподданныхъ.

„При семъ случаѣ не могу не вспомнить и объ участіи, которое принималъ въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій покойный Предсѣдатель ихъ, генералъ-адъютантъ Іаковъ Ивановичъ Ростовцевъ. Приступивъ къ исполненію даннаго ему по особой Моей къ нему довѣренности порученія, онъ, съ обыкновеннымъ своимъ пламеннымъ къ службѣ усердіемъ, далъ первоначальное направленіе работамъ Коммиссій и подъ его предсѣдательствомъ ими разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе въ дѣлѣ вопросы. Къ искреннему прискорбію Моему, смерть похитила его среди сихъ трудовъ въ то время, когда онъ съ новымъ напряженіемъ силъ посвящалъ имъ дни и ночи. Заслуги покойнаго Іакова Ивановича Ростовцева, въ столь важномъ для Россіи дѣлѣ, навсегда будутъ памятны Моему сердцу и, конечно, не будутъ забыты исторіею.

„Пребываю вамъ всегда благосклонный, Александръ".

Въ С.-Петербургѣ
17 Апрѣля 1861 г.

Государь повелѣлъ положить на гробницу Якова Ивановича золотую медаль съ своимъ изображеніемъ, учрежденную 17 Апрѣля 1861 года „за труды по освобожденію крестьянъ". На верхней сторонѣ надгробнаго памятника медаль эта вдѣлана въ углубленіе камня и покрыта стекломъ [1]). Въ то же время супруга его, по Высочайшему повелѣнію, была возведена съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Высочайшій рескриптъ на имя графини В. Н. Ростовцевой изображенъ на бронзовой доскѣ, поставленной у могилы, по лѣвой сторонѣ надгробнаго камня. Приводимъ этотъ рескриптъ:

„Вѣра Николаевна! Вамъ извѣстно, съ какимъ постояннымъ усердіемъ, съ какою пламенною любовью къ службѣ Моей и отечества дѣйствовалъ вашъ покойный супругъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя были ему отъ Меня поручаемы, и особенно въ важнѣйшемъ изъ нихъ—по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—дѣлѣ, въ какомъ онъ такъ вѣрно по-

[1]) Гробница его находится въ Ѳедоровской церкви Александро-Невской Лавры. На правой сторонѣ отъ входа въ нишѣ этой церкви, подъ каменнымъ ея сводомъ, выложенномъ бѣлымъ и сѣрымъ мраморомъ, поставленъ надъ могилой, на полу храма, камень чернаго гранита съ простою надписью: „Іаковъ Ивановичъ Ростовцевъ, родился 28 Декабря 1803 года, скончался 6-го Февраля 1860 г.". Въ глубинѣ свода, у стѣны, помѣщенъ бѣлый мраморный барельефъ, изображающій профиль Якова Ивановича Ростовцева—приношеніе чиновъ военно учебныхъ заведеній.

нималъ желанія Мои, мысли и предположенія, и такъ вѣрно и неуклонно онымъ слѣдовалъ, занимаясь имъ, помышляя о немъ до послѣднихъ минутъ своей жизни, даже и на самой смертной постелѣ. Нынѣ, когда уже приступлено къ приведенію сихъ предположеній въ исполненіе, Я призналъ за благо оказать предъ всѣми Мое уваженіе къ его памяти—знакомъ вниманія къ вамъ и семейству вашему, и указомъ, сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, возвожу васъ съ нисходящимъ отъ покойнаго Якова Ивановича потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Извѣщая васъ о томъ, Я съ симъ вмѣстѣ повелѣлъ препроводить къ вамъ медаль, установленную въ воспоминаніе великаго событія уничтоженія крѣпостной въ отечествѣ Нашемъ зависимости. На ней вы увидите изображенное въ самомъ видномъ мѣстѣ слово: *благодарю*. Сіе слово обращается и къ умершему супругу вашему, какъ бывшему однимъ изъ ревностнѣйшихъ и главнѣйшихъ въ семъ дѣлѣ исполнителей Моей воли. Такая медаль будетъ положена на гробницу его, а та, которая посылается къ вамъ, да сохранится на всегда въ семействѣ его и потомствѣ.

„Пребываю благосклонный къ вамъ“

Послѣ сихъ строкъ рукою Государя написано на подлинномъ: „И навсегда благодарный покойному мужу вашему

„Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ,
23 Апрѣля 1861 года.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ (С. С. Ланскому):

„Сергій Степановичъ! Утвержденныя Мною законоположенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, нынѣ уже повсемѣстно обнародованы и приняты всѣми сословіями съ тѣмъ чувствомъ преданности и довѣрія къ престолу, которое всегда отличало любезный сердцу Моему народъ Русскій. Воздавая должное благодареніе Небесному Промыслу за сей новый знакъ Его къ намъ милости, Я съ удовольствіемъ обращаюсь и ко всѣмъ принимавшимъ дѣятельное участіе въ приготовительныхъ по сему дѣлу трудахъ.

„Первое онымъ основаніе положено учрежденными, по Моему повелѣнію, Губернскими Дворянскими Комитетами и общими

*

Коммиссіями. Дѣйствуя съ безкорыстнымъ, постояннымъ усердіемъ, сіи Комитеты и Коммиссіи, въ весьма краткое время, обсудили и разъяснили, во всѣхъ отношеніяхъ, представлявшіеся ихъ сужденію вопросы, успѣли собрать необходимыя для предначертанія новаго устройства быта выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ и дворовыхъ людей—свѣдѣнія, извлеченныя изъ мѣстныхъ наблюденій, и замѣчаніями своими, основанными на практикѣ пріобрѣтенномъ знаніи, дали возможность, обнявъ во всей полнотѣ предлежащій окончательному разсмотрѣнію, столь же обширный, сколько и важный предметъ, установить порядокъ, равно безобидный и въ исполненіи удобный, какъ для землевладѣльцевъ, такъ и для жительствующихъ въ ихъ имѣніяхъ крестьянъ и дворовыхъ.

„Вамъ, какъ тому изъ Министровъ Моихъ, коему ввѣрено непосредственное вѣденіе дѣлъ Дворянскаго сословія, поручаю объявить предсѣдателямъ и членамъ Комитетовъ и Общихъ Коммиссій Мое особенное благоволеніе за полезное ихъ содѣйствіе въ столь важномъ и представлявшемъ столь много трудностей государственномъ дѣлѣ. Да перейдутъ въ потомство имена вѣрныхъ Мнѣ въ этомъ дѣлѣ сподвижниковъ!

„Пребываю вамъ навсегда „благосклонный Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ.
17-го Апрѣля 1861 г.

Изъ этихъ рескриптовъ, между прочимъ, видно, что Государь благодарилъ членовъ Главнаго Комитета, Редакціонныхъ Коммиссій и Дворянскихъ Комитетовъ. Намъ остается сказать еще о всемъ дворянствѣ, къ которому Государь обратился въ манифестѣ 19 Февраля 1861 года съ слѣдующими словами: „Мы начали сіе дѣло,—говорится въ манифестѣ 19 Февраля 1861 года,—актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось“. И такъ, при-

поминая оппозиціонное въ началѣ дѣла большинство дворянства, исторія должна засвидѣтельствовать, что могучее слово Самодержца Всероссійскаго, рѣшившагося прекратить несправедливость, вытекавшую, при новыхъ условіяхъ жизни, изъ крѣпостного права, совершило надъ массою частію явныхъ противниковъ освобожденія, частію нерѣшительныхъ, колеблющихся, мнительныхъ умовъ, чудо: великій страшно—запутанный и крѣпко затянутый узелъ безчисленныхъ взаимныхъ отношеній и кровныхъ интересовъ между крѣпостными людьми и землевладѣльцами—дворянами разрѣшенъ былъ по справедливости, силами самого дворянства, по собственному его вызову, въ короткое время, безъ сословной вражды и потрясеній, являя безпримѣрный въ исторіи народовъ подвигъ колоссальнаго мирнаго разсчета трехъ-вѣковаго долга владѣльцевъ за трехъ-вѣковую жертву 22 милліоновъ крѣпостныхъ людей обоего пола*). Дивно въ этомъ подвигѣ то въ особенности, что царское могущество надъ подданными проявилось не въ крутыхъ мѣрахъ, подобныхъ тѣмъ, какими направлялъ къ лучшему наше отечество Петръ Великій, а въ безпредѣльномъ нравственномъ могуществѣ Царской власти надъ умомъ, волей и сердцемъ всей страны, всего ея народонаселенія.

Въ заключеніе укажемъ на главные способы приведенія въ исполненіе Положеній о крестьянахъ.

Еще прежде изданія положеній о преобразованіяхъ быта помѣщичьихъ крестьянъ необходимо было принять нѣкоторыя предварительныя мѣры для того, чтобы эти положенія, по утвержденіи и обнародованіи ихъ, могли быть тотчасъ приведены въ дѣйствительное исполненіе, почему Государь Императоръ повелѣлъ учредить для того въ каждой губерніи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній,—особую *Временную Коммиссію* изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, приглашенныхъ, по

*) Въ трудѣ *А. Скребицкаго* «Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II» приводится цифра крѣпостного населенія собственно мужского пола; увеличивая эту цифру вдвое, въ виду соотвѣтственнаго числа душъ женскаго пола, мы получаемъ итогъ—около 22 милліоновъ. И такъ, эта цифра показываетъ число крестьянъ, принадлежавшихъ владѣльцамъ на помѣщичьемъ правѣ, не считая тѣхъ людей, которые закрѣплены были за фабриками и заводами.

предварительному сношенію губернаторовъ съ министромъ, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, избранныхъ Собраніемъ, губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, если можно, изъ членовъ губернскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта. О таковой волѣ Императора послѣдовалъ циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ губерній 7 Декабря 1860 г.

Затѣмъ мы приведемъ здѣсь полный текстъ Манифеста 19-го Февраля 1861 года, съ которымъ Царь—Освободитель обратился къ народу, издавая Положенія о крестьянахъ. Въ этомъ Манифестѣ изложены, между прочимъ, главныя основанія, на которыхъ состоялось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и указаны учрежденія и должностныя лица, на которыхъ возложено было осуществленіе преобразованія.

„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

„МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

„ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

„ВСЕРОССІЙСКІЙ,

„ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

„И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ.

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу Государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

„Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государства, Мы усмотрѣли, что Государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

„Усматривали сіе и приснопамятные Предшественники Наши и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію перѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣпительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I-й издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ и, въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, Николай I-й постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

„Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для Насъ завѣщаніе

Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный Намъ рукою Провидѣнія.

„Мы начали сіе дѣло актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу Отечества. Самому Дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ Дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ Комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего Дворянскаго общества каждой губерніи, Дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ Комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

„Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

„Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

„Въ силу означенныхъ новыхъ Положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

„Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и, свѣрхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ Правительствомъ, опредѣленное въ Положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

„Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ По-

ложеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

„Особымъ Положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего Положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

„На сихъ главныхъ началахъ составленными Положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія, и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ Правительству и къ помѣщикамъ.

„Хотя же сіи Положенія, общія, мѣстныя, и особыя Дополнительныя Правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

„Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ; то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства, и

для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ былъ сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

„Для правильнаго достиженія сего, Мы признали за благо повелѣть:

„1. Открыть въ каждой губерніи Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

„2. Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ Положеній, назначить въ уѣздахъ Мировыхъ Посредниковъ, и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съѣзды.

„3. За тѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

„4. Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи Мѣстнаго Положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

„5. Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста.

„6. До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

„7. Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія Волостныхъ Судовъ.

„Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

„За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность Благороднаго Дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ Положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію Государственныхъ постановленій.

„Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

„Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ Правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

„Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа.

„Когда мысль Правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между не приготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, *всякая душа* должна *повиноваться властямъ предержащимъ* (Рим. XIII, 1), *воздавать всѣмъ должное*, и въ особенности кому должно, *урокъ, данъ, страхъ, честь* (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

„И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное Благороднымъ Дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

„Они вразумятся, что получая для себя болѣе твердое основаніе собственности, и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается неиначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію, и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

„Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ

ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ пріобрѣтенной въ собственность.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

„Данъ въ Санктпетербургѣ, въ девятнадцатый день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое."

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ".

Сверхъ тѣхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, какія указаны въ вышеприведенномъ Манифестѣ, было образовано центральное по этому дѣлу учрежденіе въ Имперіи—Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго населенія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Этотъ Комитетъ былъ учрежденъ 19-го Февраля 1861 г. взамѣнъ прежняго Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу *).

И такъ, вотъ что совершилось 19-го Февраля 1861 г.:

Отмѣнено крѣпостное право, слѣдовательно и упразднена личная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, почему крѣпостные крестьяне пріобрѣли право свободныхъ сельскихъ сословій, подчиняясь, наравнѣ со всѣми гражданами, правительственной лишь власти и общему суду, въ малыхъ дѣлахъ—крестьянскому, въ крупныхъ—равному для всѣхъ сословій государства.

Затѣмъ, бывшіе крѣпостные получили, наравнѣ со всѣми крестьянами, въ дѣлѣ ближайшаго общественнаго благоустройства, право мѣстнаго самоуправленія, посредствомъ избранія лучшихъ людей въ блюстители своего порядка, интересовъ и безопасности.

*) VII и VIII главы составлены на основаніи слѣдующихъ матеріаловъ: а) записокъ сенатора *Я. А. Соловьева*—„Крестьянское дѣло", помѣщенныхъ въ журналѣ „Русская Старина", б) *А. Скребицкаго*: „Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II", в) проф. *И. Иванюкова*: „Паденіе крѣпостного права" и г) разныхъ документовъ и статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Русская Старина".

Далѣе, люди, не имѣвшіе доселѣ своего крова и своей земли, получили и то и другое, съ развязкою всякихъ денежныхъ отношеній къ помѣщикамъ при содѣйствіи правительства; получили, наконецъ, на основаніи общихъ для всѣхъ свободныхъ сословій законовъ, право созидать свое достояніе въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, право свободнаго труда и возможность къ просвѣщенію, получили свободу совѣсти, неприкосновенность чести личной, семейной и гражданской.

IX.

Народонаселеніе по сословіямъ въ Пермской губерніи до и послѣ отмѣны крѣпостного права.

За освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послѣдовало, какъ уже сказано было выше, упраздненіе обязательныхъ отношеній мастеровыхъ къ фабрикамъ и заводамъ, а также, прибавимъ теперь, и преобразованіе общественнаго и поземельнаго строя крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ, на началахъ, сообразныхъ съ тѣми, какія выражены въ Положеніи 19 Февраля 1861 г. Въ главѣ „Крестьянство до освобожденія“ мы показали тѣ исконныя основы крестьянскаго самоуправленія, которыя въ слѣдующіе вѣка, по отношенію къ крестьянамъ, поселившимся на владѣльческихъ земляхъ, мало по малу были уничтожаемы и въ концѣ концевъ были замѣщены расправой и управленіемъ помѣщика. Развитіе крѣпостного права не могло не вліять на ослабленіе этихъ основъ и по отношенію къ крестьянамъ другихъ разрядовъ, расширяя предѣлы вмѣшательства въ общинныя дѣла деревень и городовъ казенныхъ и удѣльныхъ властей.

Положеніе 19 Февраля 1861 г. было не только актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣленія ихъ землею, но и возстановленіемъ исконныхъ началъ общинной самостоятельности, утраченной по отношенію къ владѣльческимъ крестьянамъ, ослабленной и нарушенной по отношенію къ прочимъ крестьянамъ и горожанамъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ этого

преобразованія, имѣющаго такое общее значеніе, бывшіе государственные крестьяне были уравнены съ владѣческими далеко позднѣе: первые до сихъ поръ платили за землю, находящуюся въ ихъ надѣлѣ, оброчную подать и только въ послѣднее время ихъ надѣлы переведены на выкупъ, разсчитанный на 44 года. Положеніе 19-го Февраля 1861 года предрѣшало также въ своихъ основахъ и бытъ башкирскаго населенія, которое прежде составляло иррегулярное войско, а послѣ изданія означеннаго Положенія, по особому мѣстному положенію, и башкиры переведены были изъ военнаго состоянія въ гражданское.

Столь общее значеніе акта освобожденія крестьянъ ставитъ насъ въ необходимость разсмотрѣть прежде всего численность населенія и распредѣленія его по сословіямъ по отношенію къ Пермской губерніи, отмѣтивъ тѣ особенности, какими отличалось крѣпостное время отъ настоящаго, взявъ для сравненія въ первомъ случаѣ 1860 годъ, а во второмъ данныя послѣднихъ лѣтъ.

Населеніе въ губерніи состояло въ 1860 г. изъ 2.111,550 д. обоего пола, въ томъ числѣ 1.005,569 д. муж. и 1.105,981 жен.

Изъ сословій мы здѣсь остановимъ вниманіе прежде всего на дворянствѣ, къ которому принадлежало:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
Потомственныхъ дворянъ .	1019	956	1975
Личныхъ	1861	1929	3790
Итого .	2880	2885	5765

Въ показанномъ числѣ большинство составлялъ классъ дворянъ чиновниковъ, не имѣвшихъ помѣстьевъ и занимавшихъ разныя должности въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Пермскіе же помѣщики, не смотря на малочисленность, представляли, по числу бывшихъ въ ихъ владѣніи крѣпостныхъ, большія противуположности. Такъ изъ 34 дворянъ, владѣвшихъ населенными имѣніями на помѣщичьемъ правѣ, по 10 ревизіи, 7 помѣщиковъ имѣли отъ 7000 до 78000 душъ, 2—отъ 1000 до 1400 душъ, 7—отъ 100 до 1000 душъ, 6 отъ 50 до 100 душъ, 2—отъ 20 до 50 и 10—отъ 1 до 20 душъ.

Кромѣ того было еще 11 имѣній, которыми владѣли дворяне и не дворяне на поссессіонномъ правѣ.

Затѣмъ покажемъ общую численность прочихъ сословій:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
Духовныхъ	6302	7569	13871
Городскихъ сословій . . .	18744	20772	39516
Сельскихъ	904825	1001601	1906426
Военныхъ	68174	69032	137206
Инородцевъ	952	975	1927
Иностранныхъ подданныхъ.	161	123	284
Лицъ, не принадлежащихъ къ помянутымъ разрядамъ . .	3531	3024	6555

Далѣе мы разсмотримъ съ большею подробностію составъ сельскихъ сословій. Въ показанномъ числѣ душъ обоего пола (всего 1.906,426) состояло крестьянъ:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
Государственныхъ	497448	546959	1044407
Удѣльныхъ	18026	19763	37789
Заводскихъ мастеровыхъ .	233030	253655	486685
Помѣщичьихъ	156321	181224	337545

Показанное число помѣщичьихъ крестьянъ раздѣлялось на слѣдующіе разряды:

	Муж. пола	Жен. пола.	Всего.
Крестьяне хлѣбопахатные .	145278	167728	313006
Промысловые работники . .	4289	5286	9575
Дворовые люди	6754	8210	14964

Заводскіе же мастеровые подраздѣлялись на слѣдующія группы:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
Состоящіе при казенныхъ заводахъ	66681	70038	136719
При заводахъ на посссіонномъ правѣ	130652	143931	274583
При заводахъ на помѣщичьемъ правѣ	35697	39686	75383

Помѣщичьи крестьяне и мастеровые по уѣздамъ распредѣлялись такъ:

Уѣзды:	Число душъ обоего пола.						
	Помѣщичьи крестьяне.			Мастеровые.			
	Пахотные.	Дворовые.	Итого.	Казенные.	Поссессіонные.	На помѣщичьемъ правѣ.	Итого.
Екатеринбургскій	4484	774	5258	42064	124724	7041	173829
Пермскій	97984	5030	103014	17579	2725	17291	37595
Соликамскій	105205 *)	5203	110408	4193	—	18633	22826
Верхотурскій	61	282	343	45799	73139	1737	120675
Оханскій	99626	2876	102502	4891	—	12519	17410
Красноуфимскій	2779	270	3049	5317	54134	7602	67053
Осинскій	6999	149	7148	478	17104	6686	24268
Кунгурскій	3056	289	3345	7830	849	3870	12549
Камышловскій	14	14	28	8407	—	—	8407
Ирбитскій	876**)	27	903	—	1908	—	1908
Чердынскій	1215	2	1217	—	—	4	4
Шадринскій	282	48	330	161	—	—	161
Итого	322581	14964	337545	136719	274583	75383	486685

Отсюда видно, что изъ всѣхъ людей, находившихся въ разныхъ видахъ крѣпостной зависимости, наибольшую группу составляли мастеровые (59%), затѣмъ слѣдовали помѣщичьи крестьяне (39%) и, наконецъ, дворовые (2%); при чемъ въ уѣздахъ Оханскомъ, Пермскомъ и Соликамскомъ преобладали хлѣбопашцы, а въ Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ и Красноуфимскомъ— мастеровые.

Изъ сословій и состояній, которыя не причислялись къ сельскимъ, но тѣмъ не менѣе, впослѣдствіи, частію перешли въ одинаковое съ ними состояніе, слѣдуетъ упомянуть еще о воинскомъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, бывшее иррегулярное войско, состоявшее изъ *башкиръ* и *Верхотурскихъ казаковъ*. Вообще

*) Въ томъ числѣ промысловыхъ работниковъ 9520 душъ обоего пола.

**) Въ томъ числѣ промысловыхъ работниковъ 55 душъ обоего пола.

этотъ классъ населенія въ 1860 году состоялъ изъ слѣдующихъ разрядовъ:

	Муж. пол.	Жен. пол.	Всего.
Войско: регулярное	6636	2276	8912
иррегулярное . . .	34400	32228	66628
Безсрочно-отпускные . . .	9841	4991	14832
Отставные нижніе чины, а также солдатскія жены и дочери . .	8548	29537	38085
Солдатскія дѣти и военные кантонисты	8749	—	8749
Итого . . .	68174	69032	137206

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ остановить еще вниманіе также на цифрѣ военныхъ кантонистовъ. Судьба солдатскихъ дѣтей, собственно мальчиковъ, извѣстныхъ въ прежнее время подъ именемъ кантонистовъ, на столько всѣмъ извѣстна, на столько была печальна, принимая во вниманіе прежнія тяжкія условія военной службы и отторженіе для нея людей отъ семьи въ дѣтскомъ возрастѣ, что упраздненіе этого состоянія и, слѣдовательно, облагодѣтельствованіе значительнаго числа солдатскихъ дѣтей составляетъ одно изъ трогательныхъ украшеній славныхъ дѣяній Царя—Освободителя.

Вспоминая благодѣянія прошлаго царствованія, совершившіяся послѣ и вслѣдствіе упраздненія крѣпостного права, желательно, чтобы читающій людъ всѣхъ уѣздовъ имѣлъ точное представленіе о томъ, изъ какого именно рода сельскихъ сословій и состояній, близкихъ къ нему, получившихъ непосредственно блага новаго строя жизни, слагалось населеніе каждаго уѣзда; почему мы численность лицъ этихъ сословій и состояній изложимъ по уѣздамъ, показавъ также соотвѣтственно и общую численность населенія.

УѢЗДЫ:	Число душъ обоего пола						
	Сельскія сословія.			Изъ числа военнаго сословія.		Прочія сословія и состоянія.	Итого
	Помѣщичьи крестьяне и мастеровые.	Государственные крестьяне.	Удѣльные.	Иррегулярное войско.	Военные кантонисты.		
Екатеринбургскій .	179087	88066	245	7869	798	20395	296460
Пермскій	140609	5780	202	2213	833	17024	166661
Соликамскій . . .	133234	26002	—	—	935	9484	169655
Верхотурскій. . .	121018	55380	42	47	397	11954	188838
Оханскій	119912	60724	10013	13	1168	7111	198941
Красноуфимскій .	70102	72602	12	16040	767	8825	168348
Осинскій	31416	89147	27118	18326	694	6446	173147
Кунгурскій . .	15894	76164	44	44	560	12302	105008
Камышловскій . .	8435	188648	6	—	911	9031	207031
Ирбитскій . . .	2811	105621	5	8	619	8115	117179
Чердынскій . . .	1221	65815	—	—	145	5164	72345
Шадринскій . . .	491	210458	102	22068	922	13896	247937
Итого . . .	824230	1044407	37789	66628	8749	129747	2111550

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что населеніе Пермской губерніи въ 1860 году распредѣлялось по сословіямъ такъ:

	Причиталось душъ обоего пола на 100 чел.	
	Изъ тѣхъ сословій и состояній, гражданское Положеніе которыхъ существенно и благопріятно измѣнилось вслѣдствіе положенія 19-го Февраля 1861 г. или преобразованій сходственныхъ съ нимъ.	Изъ прочихъ сословій и состояній.
Помѣщичьихъ крестьянъ и мастеровыхъ	39,04	—
Государственныхъ крестьянъ . . .	49,46	—
Удѣльныхъ крестьянъ .	1,79	—

*

	Причиталось душъ обоего пола на 100 чел.:	
	Изъ тѣхъ сословій и состояній, гражданское положеніе которыхъ существенно и благопріятно измѣнилось вслѣдствіе Положенія 19-го Февраля 1861 г. или преобразованій сходственныхъ съ нимъ.	Изъ прочихъ сословій и состояній.
Чиновъ иррегулярнаго войска (башкиръ и Верхотурскихъ казаковъ) .	3,15	—
Кантонистовъ	0,41	—
Итого .	93,85	—
Прочихъ состояній военнаго сословія	—	2,94
Дворянъ	—	0,27
Духовенства	—	0,66
Городскихъ сословій . .	—	1,87
Инородцевъ (невошедшихъ въ составъ вышеупомянутыхъ сельскихъ сословій)	—	0,09
Иностранныхъ подданныхъ	—	0,01
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ разрядамъ . . .	—	0,31
Итого .	—	6,15

Итакъ, яснѣе сказать, во всемъ населеніи губерніи изъ 10 челов. 9 восприняли блага, послѣдовавшія въ общественномъ устройствѣ, которыя прямо или косвенно вытекали изъ Положенія 19 Февраля 1861 года.

Народонаселеніе по сословіямъ, по освобожденіи крестьянъ, но до введенія всесословной воинской повинности, именно въ 1870 г., опредѣлялось, по разсчету на 100 человѣкъ, въ слѣдующемъ видѣ:

		Сравнительно съ 1860 г.	
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	0,24	менѣе	0,03
Духовенства	0,59	„	0,07
Городскихъ сословій	2,93	болѣе	1,06
Крестьянъ	92,14	„	1,85
Военнаго званія	3,70	менѣе	2,80
Инородцевъ	—	„	0,09
Иностранцевъ	0,01	—	—
Лицъ, непринадлежащихъ къ вышеупомянутымъ сословіямъ . . .	0,39	болѣе	0,08

Изъ этого сопоставленія видно, что сократилась, главнымъ образомъ, численность лицъ военнаго званія и исчезъ классъ „инородцевъ“, вслѣдствіе того, что какъ почти половина первыхъ, такъ и вторые перешли въ разрядъ сельскихъ сословій, крестьянъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему численность крестьянскаго населенія сравнительно увеличилась; затѣмъ въ виду части безземельныхъ помѣщичьихъ крестьянъ (изъ числа дворовыхъ), перешедшихъ на жительство въ города, увеличилась сравнительно и численность городскихъ сословій. Что же касается увеличенія общей численности населенія Пермской губерніи за послѣднее 25-ти-лѣтіе, то мы возмемъ для сравненія наличность населенія по 1-е Января 1885 года: 1.266,103 муж. пола и 1.346,427 жен. пола, а всего 2.612,530 душъ, болѣе 1860 года на 500,980 чел. Среднее увеличеніе числа населенія за послѣдніе 24 года выражается въ годъ въ 20,825 человѣкъ; общая же прибыль составитъ $^1/_4$ населенія 1860 г. и $^1/_5$ нынѣшняго*).

X.

Современное положеніе землевладѣнія въ Пермской губерніи.

Окончательное надѣленіе по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ землею крестьянъ всѣхъ разрядовъ, переходящею

*) Свѣдѣнія за 1860 г. почерпнуты изъ описанія Пермской губ г. Мозеля. за 1870 г. изъ списка населенныхъ мѣстъ Пермской губ. и за 1884 г. изъ свѣд. Пермскаго Статист. Комитета.

въ общинную крестьянскую собственность, еще и теперь не вполнѣ окончено по отношенію къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и только что начинается по отношенію къ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Работы по размежеванію земель для введенія владѣнныхъ записей на столько обширны, что и не могли быть совершены въ короткое время. Поэтому свѣдѣнія, относящіяся къ характеристикѣ землевладѣнія, не имѣютъ еще достаточной законченности, не говоря уже о томъ, что собираніе свѣдѣній по тому или другому вопросу мѣстнаго землевладѣнія само по себѣ требуетъ времени, вслѣдствіе чего въ настоящую минуту, во многихъ случаяхъ, представляется возможность разные вопросы землевладѣнія уяснить лишь съ приблизительною точностію по опубликованнымъ свѣдѣніямъ за тотъ или другой годъ изъ послѣдняго десятилѣтія. Болѣе полныя свѣдѣнія о распредѣленіи земель по владѣніямъ на всемъ пространствѣ губерніи мы имѣемъ за 1878 г.*). Эти свѣдѣнія мы прежде всего здѣсь и изложимъ, присовокупивъ далѣе дополнительныя данныя изъ послѣднихъ лѣтъ, опредѣляющія земельное дѣло въ болѣе существенныхъ частяхъ въ послѣдніе годы.

	Число общинъ.	Число ревизск. душъ мужск. пола.	Количество надѣльной земли
Бывшіе помѣщичьи крестьяне, собственники . . .	415	86765	633468
Бывшіе владѣльческіе крестьяне временно-обязанные.	278	62595	340553
Бывшіе горнозаводск., владѣльческіе, собственники .	130	116461	158073
Тоже, временно-обязанные	48	27261	67099
Итого: а) бывшихъ помѣщичьихъ, нынѣ собственниковъ и временнообязанныхъ	693	149350	974021

*) Статистика поземельной собственности, вып. VI, изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета 1884 г.

	Число общинъ.	Число ревизск. душъ мужск. пола.	Количество надѣльной земли.
б) бывшихъ владѣльческихъ горнозаводскихъ, собственниковъ и временно-обязанныхъ . .	178	144772	225172
Бывшіе государственные крестьяне	1998	473104	3396308
Бывшіе государственные горнозаводскіе	90	62069	148818
Бывшіе удѣльные крестьяне	56	17271	105716
Башкиры и тептяри (входящіе въ составъ того-же сословія, къ которому приписаны и бывшіе государственные крестьяне) . .	104	38418	532417
Итого земель, находящихся въ надѣлѣ сельскихъ общинъ	3119	884984	5382452
	владѣльцевъ.		
Земли въ частной личной собственности	447	—	7733490
Земли казенныя . . .	—	—	15230656
„ удѣльныя . . .	—	—	79940
„ церковныя . . .	—	—	43205
„ монастырскія . .	—	—	824
„ городскія . . .	—	—	39687
„ частныхъ обществъ и компаній	—	—	754307
			29264561

Кромѣ того, по тѣмъ же статистическимъ даннымъ, которыми мы здѣсь пользуемся, числилось въ 1878 году 11 общинъ, которыя земельнаго надѣла не имѣли; въ этихъ общинахъ считалось ревизскихъ душъ мужскаго пола 4432.

Къ 1 Января 1885 года состояніе поземельнаго дѣла помѣщичьихъ крестьянъ вообще и выкупной операціи въ частности было въ слѣдующемъ положеніи *);

	Число рев. душъ муж. пола.	По выкупнымъ сдѣлкамъ поступило имъ въ надѣлъ десятинъ.	Выдано выкупной ссуды. рубли.	коп.
Получили окончательно поземельное устройство крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости	128515	955070 д. 2181½ с.	11706266	11
Перешедшихъ въ разрядъ собственниковъ, но не получившихъ еще окончательнаго разрѣшенія выкупныхъ ссудъ: а) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 15604 д. и б) промысловыхъ работниковъ 4211 д., а всего	19815	Считается въ надѣлѣ земли: 90692 д. 1143 саж.	Причитается выкупной ссуды: 1612415	60
Итого . .	148330	1045763 д. 1240½ с.	13318681	71
Помѣщичьихъ крестьянъ, безъ содѣйствія правительства перешедшихъ въ разрядъ собственниковъ . .	1348			
Всего . .	149678			

Имѣя въ виду вышеприведенныя 955/т. десятинъ, относительно которыхъ уже состоялся выкупъ, мы приведемъ здѣсь слѣдующіе средніе выводы: на каждый душевой надѣлъ, опредѣляемый въ количествѣ 7¼ десятинъ, упадаетъ выкупной ссуды 91 руб. 8 коп., а на десятину 12 руб. 25 коп. При этомъ надо замѣтить, что сверхъ выданной ссуды крестьяне сами обязались уплатить владѣльцамъ только 18677 р. 60 к.

По Высочайшему указу 28-го Декабря 1881 г. нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александ-

*) Изъ свѣдѣній Пермскаго Статистическаго Комитета.

говича послѣдовало пониженіе выкупныхъ платежей, вслѣдствіе чего на этотъ предметъ собирались особыя свѣдѣнія, которыя впослѣдствіи и опубликованы *). Изъ означенныхъ свѣдѣній мы считаемъ не безъинтереснымъ привести слѣдующія данныя: сельскихъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ показано 805; общее число дворовъ 69955 **); на одну сельскую общину причиталось дворовъ 86; ревизскихъ душъ мужского пола 151966; причиталось на дворъ 2,2 десят., наличныхъ душъ 188359 дес., причиталось на 1 дворъ 2,7 д.; годовой приростъ въ населеніи этихъ крестьянъ 1%; работниковъ 110825, причитается на 1 дворъ 1,6.

Наличное число душъ мужского пола крестьянъ разсматриваемой категоріи въ общемъ числѣ наличнаго мужскаго крестьянскаго населенія всѣхъ разрядовъ составляетъ 20%.

Селеній, которымъ назначено спеціальное пониженіе выкупнаго платежа, 151.

Въ нихъ число ревизскихъ душъ муж. пола 29055.

Въ числѣ ревизскихъ душъ муж. пола разсматриваемой категоріи тѣ, которымъ назначено спеціальное пониженіе выкупнаго платежа, составляютъ 19%.

Всей надѣльной земли (въ десятинахъ) крестьянъ разсматриваемой категоріи 1071134.

На одну ревизскую душу мужского пола причитается 7 дес., на 1 наличную душу муж. пола 5,7 д., на 1 дворъ 15,3 д. ***). Но надѣльнаго числа десятинъ крестьянамъ недостаточно, вслѣдствіе чего ими арендуется: пахотной 18953 дес., среднимъ числомъ по 2 руб. 20 коп. за десятину, сѣнокосной 15288 дес.—по 3 руб. за десятину, разной 17276 дес.—по 1 руб. 67 коп. за десятину, итого 54457 дес.; на 100 десятинъ надѣловъ наемной земли 4,8%. У крестьянъ разсматриваемой категоріи имѣется

*) Статистическій временникъ, серія III, вып. 5, изд. 1885 г.

**) По свѣдѣніямъ 1878 г., приведеннымъ выше, крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ считалось съ надѣломъ 693 общины, и безъ надѣла 4, и владѣльческихъ горнозаводскихъ съ надѣломъ 178 общинъ и безъ надѣла 1; отсюда видно, что къ разряду помѣщичьихъ крестьянъ, на которыхъ простиралось вліяніе указа 28-го Декабря 1881 года, сверхъ 697 общинъ, отнесено, очевидно, изъ разряда значащихся по свѣдѣніямъ 1878 года владѣльческихъ горнозаводскихъ 108 общинъ.

***) Въ числѣ надѣльной земли: усадебной 20525 десятинъ, или 1,8% всего надѣла, пахотной 571818 десятинъ, или 53,4% всего надѣла, луговой и выгонной 358220 десятинъ или 33,4%, лѣсовъ 120571 дес. или 11,3%.

лошадей 135122 головы, по разсчету на 1 дворъ 1,9 гол., крупнаго рогатаго скота 156662 гол.—на 1 дворъ 2,3 гол.

Годовой окладъ выкупнаго платежа до пониженія (съ оброкомъ временно-обязанныхъ, уменьшеннымъ на 20%) 764372 р.; причиталось на 1 ревизскую душу муж. пола 5 руб. 3 коп., на 1 дес. 71 коп., на 1 дворъ 10 руб. 93 коп. Общая сумма пониженія выкупныхъ платежей по 1 р. на душу—151966 руб.; спеціальная (для нѣкоторыхъ селеній) 73510 руб. Всего суммы пониженія 225476 руб., что по отношенію къ годовому окладу выкупного платежа составитъ 29%.

Годовой окладъ выкупного платежа послѣ пониженія опредѣляется въ суммѣ 538896 р.; причитается на 1 ревизскую душу муж. пола 3 р. 55 к., на 1 десятину 50 к. и на 1 дворъ 7 р. 70 к.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что трудное дѣло развязки земельныхъ отношеній помѣщиковъ съ крестьянами не могло совершиться съ равномѣрною правильностію повсюду. Такъ, изъ всѣхъ уѣздовъ Пермской губерніи, гдѣ были помѣщичьи крестьяне, особенно выдѣляется Соликамскій уѣздъ, гдѣ, очевидно, выкупныя сдѣлки помѣщиковъ съ крестьянами были совершены на исключительно тяжкихъ условіяхъ. Такъ, изъ недоимки по выкупнымъ платежамъ, опредѣляемой для всей губерніи въ суммѣ 63093 руб., на Соликамскій уѣздъ падаетъ 58426 руб., при годовомъ платежѣ (до пониженія) въ 219914 руб. Между тѣмъ, напримѣръ, въ Оханскомъ уѣздѣ, при 253660 руб. годового платежа, недоимки не было вовсе, а въ Пермскомъ, при 222908 р. годового платежа, недоимокъ было только 1596 руб. Въ виду этихъ обстоятельствъ, изъ спеціальной суммы пониженія выкупныхъ платежей, опредѣляемой на всю Пермскую губернію въ 73510 р., на Соликамскій уѣздъ падаетъ 50564 р.

Обращаясь, затѣмъ, къ поземельному дѣлу государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ даннымъ 1878 года, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь свѣдѣнія за 1884 г. *).

На 1-е Января 1885 года введеніе владѣнныхъ записей у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и населенія казенныхъ заводовъ находилось въ слѣдующемъ положеніи:

*) Изъ свѣдѣній Пермскаго Статистическаго Комитета.

	Число селе-ній.	Число ревиз-скихъ душъ мужескаго пола.	Количество десятинъ.
Приведено въ извѣстность земель крестьянъ и горнозаводскаго населенія . . .	3898	482346	6022961*)
Отграничены крестьянскія земли отъ земель и лѣсовъ казенныхъ	3473	452570	5466969,8
Предъявлено населенію крестьянскаго надѣла. . .	2331	311015	3785868,2
Кромѣ того: а) отграничено лѣсныхъ надѣловъ . .	3015	423479	521482,9
и б) предъявлено крестьянамъ лѣсныхъ надѣловъ .	2194	307351	371973

Затѣмъ сопоставимъ выводы относительно земельныхъ надѣловъ всѣхъ разрядовъ сельскаго населенія:

	Причитается десятинъ земли на 1 рев. душу мужского пола.
У бывшихъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ (по даннымъ о предъявленномъ крестьянамъ пространствѣ земельнаго надѣла)	12,1 д.
Имъ-же (по тѣмъ-же даннымъ) лѣсного надѣла	1,2 „
Итого	13,3 д.
У башкиръ надѣла (по свѣдѣніямъ 1878 г.).	11,2 д.
„ помѣщичьихъ крестьянъ надѣла	7,5 „
„ бывшихъ удѣльныхъ (по свѣдѣніямъ 1878 г.) надѣла	6,1 „
У бывшихъ владѣльческихъ горнозаводскихъ (по тѣмъ-же даннымъ) надѣла	1,5 „

Эти выводы выдвигаютъ первой важности вопросъ о безземіліи горнозаводскаго населенія частныхъ заводовъ, въ виду: во первыхъ, земельнаго обезпеченія того-же населенія казенныхъ

*) Эта цифра показываетъ, въ виду данныхъ 1878 года, приведенныхъ выше, что бывшіе государственные крестьяне раздвинули свои угодья противъ того, что значилось за ними по прежнимъ нарѣзкамъ и назначеніямъ, на пространствѣ около 2½ милліоновъ десятинъ.

горныхъ заводовъ*), во вторыхъ, стремленія бывшаго горнозаводскаго населенія, съ размноженіемъ послѣдняго, къ сельскому хозяйству и въ третьихъ, огромной важности мѣстнаго развитія хлѣбопашества въ интересахъ горнаго дѣла. По этому предмету мы будемъ, впрочемъ, имѣть поводы говорить подробнѣе въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Относительно удѣльныхъ крестьянъ выше показанный выводъ не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ развязка земельныхъ отношеній у нихъ еще не окончена.

Затѣмъ, обращаясь къ надѣламъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, необходимо замѣтить, что земельное обезпеченіе ихъ менѣе достаточно сравнительно съ крестьянами бывшими государственными и башкирами: земельный недостатокъ восполняется, какъ выше показано, отчасти арендою у владѣльцевъ, по цѣнамъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ особенно высокимъ; напримѣръ, по Пермскому уѣзду, въ среднемъ выводѣ, пахотныя и сѣнокосныя земли по 4 руб. за десятину, въ Осинскомъ—пахотныя по 3 р. 50 к. и пахотныя же въ Чердынскомъ уѣздѣ по 3 руб. за десятину. Отсюда ясно, что въ вопросѣ лучшаго земельнаго устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ суждено, очевидно, и въ примѣненіи къ Пермскому краю, имѣть обширное и благодѣтельное значеніе крестьянскому земельному банку, вызванному къ жизни попеченіями и заботами о насущныхъ нуждахъ народа нынѣ царствующаго Государя Императора.

Вообще говоря, не только бывшіе помѣщичьи, но и бывшіе государственные крестьяне чувствуютъ настоятельную потребность въ пріобрѣтеніи земли при посредствѣ кредитныхъ учрежденій для расширенія земледѣльческой культуры. Изъ данныхъ, собранныхъ въ 1885 г. по всей губерніи, видно, что крестьяне арендуютъ слѣдующее количество земли:

У казны	136719 д.	2075 с.
„ частныхъ владѣльцевъ .	76116 „	1451 „
„ башкиръ	78824 „	1200 „
„ удѣльнаго вѣдомства .	10479 „	486 „
Итого .	302140 д.	412 д.

*) Мастеровые и сельскіе работники казенныхъ горныхъ заводовъ имѣютъ получить владѣнныя записи наравнѣ съ государственными крестьянами, на основаніи Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 г. инструкціи.

При этомъ выяснилось, что крестьяне желали бы закрѣпить за собой, при помощи кредитныхъ учрежденій, большую часть арендуемыхъ ими нынѣ земель, и кромѣ того имѣютъ въ виду еще и другіе, въ ближайшихъ разстояніяхъ отъ селеній, участки земель, которые они желали бы купить при помощи кредита,— такихъ участковъ въ сложности насчитывается до 124/т. десят. Такимъ образомъ крестьянское земледѣліе втянуло и втягиваетъ въ свои обороты свыше 426/т. дес. земли, принадлежащей казнѣ, удѣлу, частнымъ владѣльцамъ и башкирамъ. Часть этихъ земель непосредственно занята или имѣетъ быть занята посѣвами, частію покосами, въ виду которыхъ представляется возможность соотвѣтственное пространство изъ надѣльныхъ земель обратить подъ пашни. Такимъ образомъ вопросъ объ обезпеченіи твердыми условіями владѣнія, въ интересахъ правильнаго веденія крестьянскаго хозяйства, касается обширнаго пространства посѣвовъ съ годичнымъ урожаемъ до 17.000,000 пуд. разнаго рода зерна: ржи, пшеницы, ячменя, овса и проч. *).

Присовокупимъ здѣсь, что дальнѣйшему развитію крестьянской поземельной собственности предлежитъ путь преимущественно мірского, общиннаго владѣнія, искони усвоеннаго нравами мѣстнаго населенія. Такъ, изъ свѣдѣній 1878 года, которыхъ мы касались выше **), извѣстно, что въ Пермской губерніи изъ 3119 сельскихъ обществъ на общинномъ правѣ владѣютъ 2975, или 96%, а прочія 144 общества, или 4%, подворно; въ распоряженіи первыхъ находится 94% по пространству земельнаго надѣла, а вторыхъ 6%.

Говоря далѣе главнымъ образомъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, внутреннія земельные распорядки которыхъ имѣли возможность сложиться самостоятельно, по нравственной склонности населенія къ той или другой формѣ земельнаго владѣнія и пользованія, независимо отъ внѣшняго воздѣйствія, какъ въ бывшихъ помѣщичьихъ селеніяхъ, слѣдуетъ сказать, что въ Пермской губерніи, при общинной формѣ владѣнія, пользованіе землею каждому домохозяину вполнѣ обезпечиваетъ плоды его

*) Изъ записки Пермской Губернской Земской Управы: «Къ вопросу объ открытіи отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка въ Пермской губ.».

**) Статистика поземельной собственности, изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета.

трудовъ по улучшенію земли, такъ какъ періодическою разверстко̀ю тѣхъ участковъ земли, которые, вслѣдствіе измѣненія въ личномъ составѣ владѣвшей ими семьи, оставались въ необезпеченномъ относительно обработки ихъ положеніи, достигалось количественное соотвѣтствіе наличныхъ рабочихъ силъ съ размѣромъ обрабатываемаго надѣла, а также и съ лежащими на послѣднихъ платежами и повинностями *). Замѣтимъ при этомъ что изъ всего пространства арендуемыхъ крестьянами земель, показаннаго выше, 94% приходится на долю такихъ арендъ, гдѣ землею пользуются или цѣлыя общества, или товарищества, раздѣляя между домохозяевами арендованную землю по силѣ и потребности каждаго **).

Теперь, когда землевладѣльческія права крестьянскихъ сословій послѣ 19-го Февраля 1861 года въ излобленныхъ крестьянами формахъ личнаго пользованія землею прочно обезпечены, при законной свободѣ всѣхъ разрядовъ сельскаго населенія, возникаетъ серьезная забота о томъ, чтобы въ той-же мѣрѣ обезпечить матеріальное благосостояніе населенія въ условіяхъ добыванія хлѣба. Надо сказать, что подобная забота была всецѣло, со времени освобожденія крестьянъ, оставлена на будущія времена, которыя теперь и настали. Съ раздѣленіемъ земли по владѣніямъ между крестьянами и помѣщиками раздѣлились и самые источники производительности. Возникли вопросы, которыхъ не только не существовало въ дѣйствительности прежде, но и предвидѣть ихъ было нельзя, такъ какъ сельское хозяйство во всѣхъ его видахъ, существовавшее прежде силами хотя того же крестьянскаго населенія, какъ и теперь, но не стѣсняемое границами земельнаго владѣнія, велось прежде такъ, какъ теперь уже идти не можетъ, когда приходится крестьянству, съ размноженіемъ населенія, извлекать большія выгоды съ одного и того-же, точно опредѣленнаго, пространства надѣловъ. Трудное дѣло—добыванія насущнаго хлѣба остается теперь всецѣло долею крестьянскаго населенія, а частная поземельная собственность ведетъ лѣсное хозяйство; то, что въ частномъ землевладѣніи остает-

*) *Е. Красноперовъ*—„Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края.

**) Изъ вышеуказанной записки Пермской Губернской Управы.

ся въ удѣлъ хлѣбопашества, тоже обработывается, въ значительной части, на аредныхъ началахъ, крестьянскими-же руками.

Что именно таково положеніе дѣла доказывается данными о количествѣ десятинъ пахотной земли по владѣніямъ; эти данныя мы здѣсь и изложимъ:

	Число десятинъ.		% пахотныхъ земель.	% лѣсовъ и другихъ угодій.
	Пахотныхъ земель.	Лѣсовъ и другихъ угодій.		
Земли въ собственности и пользованіи сельскихъ сословій	2557189	2825263	47,5	52,5
Земли въ частной личной собственности . . .	180510	7552980	2,3	97,7
Земли церковныя . . .	30485	12720	70,6	29,4
„ казенныя . . .	27352	15203306	0,1	99,9
„ удѣльныя . . .	14243	65691	17,8	82,2
„ частн. обществъ и компаній	13871	740436	1,8	98,2
Земли городскія . . .	2690	33997	8,9	91,1
„ монастырскія . .	286	538	35,7	64,3

Затѣмъ для ясности вывода слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ всей массы пахотныхъ земель по губерніи крестьянскія пашни занимаютъ $^{9}/_{10}$.

Земли, находящіяся въ частной собственности, въ массѣ пространства, принадлежатъ къ группѣ *крупнаго* землевладѣнія, отличительными чертами котораго въ Пермской губерніи служитъ горнозаводская промышленность, дѣйствующая огнемъ, а потому и нуждающаяся въ лѣсахъ, а также и лѣсная торговля. Что касается *мелкой* поземельной частной собственности, то хотя большинство землевладѣльцевъ относится къ этой группѣ, но про-

странство земель, составляющихъ группу мелкаго землевладѣнія, не велико и характеръ пользованія землею является здѣсь сельско-хозяйственный. Для уясненія свойствъ производительности разныхъ разрядовъ частной поземельной собственности мы приведемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Распредѣленіе землевладѣльцевъ по сословіямъ и по группамъ относительно размѣровъ поземельной собственности:

Сословія землевладѣльцевъ.	До 10 дес.		10—100		100—1000		1000—10000		Свыше 10000		Итого.		% по сословіямъ.	
	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.	Число влад.	Число десят.
Дворяне . .	—	—	3	208	7	2840	14	49886	37	6639421	61	6692355	13,6	86,5
Купечество .	22	60	6	146	4	1673	4	14051	5	1019778	41	1035708	9,1	13,3
Мѣщане . . .	4	2	—	—	15	2119	—	—	—	—	19	2121		
Крестьяне бывшіе владѣльч.	53	83	72	2150	1	484	—	—	—	—	126	2717		
Крестьяне бывшіе государств.	152	133	—	—	1	128	—	—	—	—	153	261	77,3	0,2
Крестьяне бывшіе удѣльные .	18	94	8	119	—	—	—	—	—	—	26	213		
Солдаты . .	20	4	—	—	—	—	—	—	—	—	20	4		
Другихъ сословій . . .	—	—	—	—	1	111	—	—	—	—	1	111		
Итого.	269	376	83	2623	29	7355	18	63937	42	7659199	447	7733430	—	—

И такъ, къ группѣ крупнаго землевладѣнія, т. е. свыше 10,000 дес. земли, относится 99% всего пространства, находящагося въ частной поземельной собственности, къ группѣ средняго землевладѣнія (отъ 1,000 до 10,000 дес.) только 0,8%, а мелкому землевладѣнію (до 1,000 десят.) всего 0,2%. Говоря о крупной поземельной собственности, слѣдуетъ еще замѣтить, что часть земель этого разряда находится во владѣніи собственниковъ на поссессіонномъ правѣ, а именно: въ Верхотурскомъ уѣздѣ 1.193,887 дес., Екатеринбургскомъ—1.122,688 д., Ирбитскомъ—234,815 д. и Красноуфимскомъ 219,397 д., итого 2.770,787 д. *).

*) Статистика поземельной собственности.

XI.

Память народа.—Гласный судъ.—Земство.—Всесословная воинская повинность.—Народное образованіе.

Величайшее въ исторіи Русскаго народа событіе, заключавшее въ себѣ залогъ новой жизни, мѣстное горнозаводское населеніе благоговѣйно почтило построеніемъ церкви, въ память столь радостнаго событія, въ Нижнемъ-Тагилѣ, центрѣ горнозаводской промышленности, и затѣмъ все крестьянское населеніе Пермской губерніи, на свои средства, собранныя со всѣхъ волостей губерніи, воздвигло въ г. Перми, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, великолѣпный храмъ, освященный во имя *Воскресенія Господня*. Замѣтимъ также здѣсь, что на содержаніе храма волости не прекращаютъ пожертвованія и нынѣ. Въ этомъ же храмѣ 19-го Февраля 1886 года возжена иждивеніемъ Пермскаго Губернскаго Земства неугасимая лампада и имъ же учреждено и обезпечено здѣсь вѣчное поминовеніе души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича *).

По истинѣ можно сказать, что съ отмѣною крѣпостного права, а слѣдовательно и освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ упраздненіемъ всѣхъ формъ обязательнаго, подневольнаго труда, Русскій народъ *воскресъ* къ новой жизни. Глубокія мысли, великія намѣренія, безпредѣльная любовь къ своему народу наполняли великую душу Императора Александра Николаевича заботою осчастливить народъ свой на всѣхъ путяхъ жизни русскаго человѣка—личной, семейной, общественной и государственной,—осчастливить разнаго рода преобразованіями въ закопахъ; но нельзя было того предпринять на благо отечества, пока стояла на пути предначертаній Государя великая, вѣками созданная преграда—крѣпостное право. И разъ эта плотина была низвергнута, царскія милости посыпались на русскую страну, какъ цвѣты изъ чуднаго рога изобилія.

Рядъ болѣе важныхъ преобразованій открывается отмѣною тѣлесныхъ наказаній и наложенія клеймъ по судебнымъ приговo-

*) Серебряная лампада, художественно исполненная, стоитъ 100 р.,—сверхъ того, на елей для нея и поминовеніе, ассигнованъ капиталъ въ 2000 р.

рамъ (17 Апрѣля 1863 г). Этою мѣрою погребено навсегда одно изъ мрачныхъ наслѣдій старины, заражавшее нравы всѣхъ классовъ грубыми наклонностями, особенно рѣзко проявлявшимися въ помѣщичьей расправѣ надъ крѣпостными, какъ это видно изъ примѣровъ, приведенныхъ ранѣе. Эта человѣколюбивая мѣра была подготовительной и для судебнаго преобразованія, послѣдовавшаго съ изданіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., когда былъ созданъ новый судъ, правый, скорый и для всѣхъ равно милостивый, отличительными особенностями котораго была гласность судопроизводства, судебная защита и рѣшеніе вопросовъ о виновности обвиняемыхъ присяжными засѣдателями, представителями, такъ сказать, общественной совѣсти. Затѣмъ дѣла меньшей важности предоставлены разбирательству мировыхъ судей, утверждаемыхъ въ должности Правительствующимъ Сенатомъ, по выбору мѣстныхъ земскихъ собраній, но и самое земство, еще ранѣе, хотя и въ томъ же году, получило новыя учрежденія. 1 Января 1864 г. издано Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, на началахъ самоуправленія, въ интересахъ лучшаго веденія земскаго дѣла въ уѣздахъ и губерніи. Подобныя же начала мѣстнаго самоуправленія проведены и въ городскомъ Положеніи, изданномъ 16 Іюля 1870 года. Обращаясь, затѣмъ, къ земству и суду, мы должны сказать, что какъ въ земскомъ, такъ и судебномъ дѣлѣ сельскія сословія, уже свободныя отъ крѣпостной зависимости, получили возможность принять участіе, наравнѣ съ прочими,— въ первомъ случаѣ въ качествѣ гласныхъ, во второмъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. Это участіе мы теперь выразимъ въ цифрахъ. Такъ, по земскому положенію, всѣхъ гласныхъ по Пермской губерніи назначено было къ избранію 302 чел., въ томъ числѣ отъ сельскихъ обществъ 128 ч., т. е. 42%; между тѣмъ на пятое трехлѣтіе (1883—1885) избрано было 278 земскихъ гласныхъ*); въ томъ числѣ крестьянъ, сельскихъ обывателей и бывшихъ заводскихъ мастеровыхъ 148 чел., т. е. люди, принадлежащіе сельскимъ сословіямъ не только являются сами представителями своихъ земскихъ нуждъ и руководителями земскаго дѣла, но еще изъ той же среды часть является представителями частнаго землевладѣнія по личному цензу и по до-

*) Списокъ напечатанъ въ Сборникѣ Пермскаго Земства, 1883 г., кн 1, отд. II, стр. 1—23.

вѣрію отъ землевладѣльцевъ—дворянъ. Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о долѣ участія сельскихъ сословій въ отправленіи священной обязанности въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей въ Окружномъ Судѣ, мы воспользуемся, для примѣра, спискомъ очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, избранныхъ Пермскою Временною Коммиссіею, для участія въ засѣданіяхъ Пермскаго Окружнаго Суда *). Всего по этому списку значится избранными въ присяжные засѣдали 402 чел., въ томъ числѣ крестьянъ, сельскихъ обывателей, бывшихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ и отставныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ 169 челов. и мѣщанъ 95 челов., а всего, слѣдовательно, изъ сословій, считавшихся не привилегированными и во времена крѣпостного права удаленными отъ серьезныхъ общественныхъ дѣлъ, 264 чел., т. е. 65%, болѣе половины на 15%. Итакъ, какъ въ веденіи земскаго дѣла, такъ и въ отправленіи правосудія, простой народъ, сравнительно съ другими классами, несетъ на себѣ бо́льшую долю труда и отвѣтственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтаетъ въ странѣ соотвѣтственную долю признательности и благодарности за честный, полезный общественный трудъ. Да не смущается умъ и сердце простого русскаго человѣка, если до него проникаютъ порою злыя рѣчи коварныхъ людей, осуждающихъ и новый судъ, и новое земское дѣло! Честные люди, правдивые умы и добрыя сердца давно принесли дань сердечнаго уваженія общественной дѣятельности простого народа. Не напрасно Императоръ Александръ II, предпринимая труднѣйшее изъ всѣхъ своихъ дѣлъ—упраздненіе крѣпостного права,—сказалъ въ манифестѣ 19 Февраля 1861 года: „Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа“. Надежды Царя—Освободителя оправдались: Русскій народъ оказался достойнымъ дарованной ему свободы и всѣхъ новыхъ призваній его на общественной подвигъ, на созданіе общественнаго блага.

Царь—Преобразователь,—давъ права свободныхъ сословій крѣпостному населенію и призвавъ на стражу общественныхъ интересовъ всѣ классы народа въ устройствѣ мѣстнаго хозяйственнаго земскаго и городскаго самоуправленія и суда,—простеръ свои заботы и на лучшіе способы огражденія спо-

*) Этотъ списокъ опубликованъ въ видѣ приложенія къ № 4 Перм. Губ. Вѣд за 1885 г.

койствія и безопасности государства отъ враждебныхъ посягательствъ, преобразовавъ военное дѣло на началахъ, обязательныхъ тоже для всѣхъ классовъ народа. Поэтому воинская повинность, бывшая до того тяжелымъ бременемъ для такъ называемыхъ прежде *непривилегированныхъ* сословій, крестьянъ, мѣщанъ и другихъ, обратилась въ начертаніяхъ Императора Александра II въ священный предъ престоломъ и отечествомъ долгъ всѣхъ сословій, исполненіе котораго заботливо было облегчено введеніемъ въ воинскую службу мягкихъ, человѣколюбивыхъ отношеній, съ одной стороны, а съ другой—краткихъ сроковъ отбыванія дѣйствительной службы, вслѣдствіе чего воинская повинность, дотолѣ несоразмѣрно тяжкая для простого народа, сдѣлалась посильною долею всѣхъ классовъ народонаселенія въ доблестномъ служеніи на благо государства,—соразмѣрною долею участія всѣхъ классовъ народа не только въ трудахъ, но, если Богу угодно, и въ кровной жертвѣ для защиты отечества. Указъ о призывѣ всѣхъ сословій къ отбыванію воинской повинности послѣдовалъ 4-го Ноября 1870 года, а уставъ о всесословной воинской повинности изданъ въ 1874 году. Для разъясненія дѣла не лишнимъ считаемъ привести здѣсь свѣдѣнія о результатахъ набора людей для отбыванія воинской повинности въ Пермской губерніи хотя за одинъ изъ послѣднихъ годовъ; такъ, по набору въ 1884 г. было принято:

1. Изъ сословій, изъятыхъ прежде отъ воинской повинности:	
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	16 чел.
Лицъ, состоящихъ на государственной службѣ	2 „
Потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ	10 „
Изъятыхъ изъ податного состоянія	48 „
Купцовъ	4 „
2. Изъ сословій, которыя и прежде несли воинскую повинность:	
Мѣщанъ и цеховыхъ	137 „
Крестьянъ	4576 „
Прочихъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки и приписанныхъ къ обществамъ	96 „
Итого	4889 чел.*).

*) Изъ свѣдѣній Пермск. Статистич. Комитета.

Итакъ, отдано въ военную службу въ показанномъ году изъ среды сословій, изъятыхъ прежде отъ отбыванія воинской повинности, всего 80 челов., или 1,93%, а изъ тѣхъ сословій, которыя и прежде несли эту повинность,—4809 чел., или 98,07%.

Обращаясь, затѣмъ, къ составу всего населенія Пермской губерніи по сословіямъ, показанному нами ранѣе, мы видимъ здѣсь, что численность лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ, которыя ранѣе отъ исполненія воинской повинности были изъяты, составляетъ по отношенію къ численности всего населенія приблизительно тотъ-же процентъ, какой для этихъ сословій опредѣляется сдачею людей въ военную службу. Отсюда ясно, что эти сословія несутъ нынѣ дѣйствительно одинаковую со всѣми сословіями жертву людьми на пользу и славу отечества.

Русскій народъ, получивъ желанную свободу, новыя общественныя права и обязанности для всѣхъ его сословій, многое совершилъ въ двадцатипятилѣтіе новаго строя жизни на пользу своего *просвѣщенія*, забота о которомъ была тоже заботою и Царя-преобразователя, на столько великою, что онъ раздѣлилъ ее на всѣ общественныя силы и средства страны: государства, земство, городовъ, сословій, частныхъ лицъ и частныхъ учрежденій. Обращаясь къ нашему краю, къ нашей губерніи, мы остановимъ вниманіе прежде всего на среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ эти учебныя заведенія при крѣпостномъ правѣ доступъ для сельскихъ сословій былъ прежде затруднителенъ, да и такихъ учебныхъ заведеній въ Пермской губерніи было не много: мужская гимназія, высшее горное училище, духовная семинарія, Пермская Маріинская женская гимназія—и только. Извѣстно напримѣръ, что въ гимназіи и благородномъ пансіонѣ въ 1860 г. считалось воспитанниковъ 168 челов., а по сословіямъ воспитанники раздѣлялись такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 126, духовнаго званія 4, почетныхъ гражданъ и купцевъ 24, мѣщанъ и другихъ *городскихъ* сословій 13, иностранцевъ 1. Изъ сельскихъ же сословій учащихся не было *). Между тѣмъ, извѣстно, что въ послѣдніе годы (именно въ 1880 г.) въ среднихъ учебныхъ

*) *Модель*, Перм. губ., ч. 2, стр. 448. При этомъ однако же надо замѣтить, что въ числѣ воспитанниковъ гимназіи за 1859 г. 239 чел. значилось „разночинцевъ и крестьянъ“ 16 чел., но сколько было въ этомъ послѣднемъ числѣ собственно крестьянскихъ дѣтей—неизвѣстно.

заведеніяхъ, въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, обучалось дѣтей лицъ сельскихъ сословій 12 челов. на 100 *). Что-же касается городскихъ и сельскихъ народныхъ школъ, то въ нихъ учащіеся по сословіямъ раздѣляются такъ: на 100 челов. учащихся приходится: дѣтей потомственныхъ и личныхъ дворянъ, священно-церковнослужителей, потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ и другихъ, кромѣ упоминаемыхъ особо далѣе сословій и состояній, въ городскихъ училищахъ 30 челов., а въ сельскихъ школахъ—6 челов.; мѣщанъ и цеховыхъ—въ городскихъ училищахъ 39 челов., въ сельскихъ школахъ 6 челов.; крестьянъ—въ городскихъ училищахъ 27, въ сельскихъ школахъ 85 челов.; нижнихъ воинскихъ чиновъ—въ городскихъ училищахъ 4 челов., въ сельскихъ школахъ 3 чел.**). Отсюда видно, что сельскія сословія, разумѣя въ числѣ ихъ и нижніе воинскіе чины, обучаютъ своихъ дѣтей не только въ сельскихъ народныхъ школахъ, гдѣ дѣти ихъ составляютъ почти $^{9}/_{10}$ всего числа учащихся, но также прокладываютъ себѣ дорогу въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ съ бо́льшимъ образованіемъ, гдѣ дѣтей ихъ, изъ числа учащихся, считается $^{1}/_{3}$; наконецъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащимся дается самое большое образованіе въ предѣлахъ губерніи, крестьянскихъ дѣтей изъ числа учащихся тамъ считается болѣе $^{1}/_{10}$ части. Затѣмъ покажемъ здѣсь число училищъ и учащихся въ предѣлахъ Пермской губерніи на 1-е Января 1885 года ***), раздѣляя и училища и учащихся, по относительной степени образованія, на три группы:

Мужскихъ гимназій 2, женскихъ 2, Зауральское женское епархіальное училище 1, реальныхъ училищъ 4, техническихъ училищъ 2 (желѣзно-дорожное и Кунгурское), Уральское горное 1, духовная семинарія 1. Въ 13 показанныхъ учебныхъ заведе-

*) См. Календарь Перм. губ. на 1883 г., стр. 48. Долгомъ считаемъ присовокупить здѣсь, что Красноуфимское реальное училище является разсадникомъ средняго образованія преимущественно въ средѣ сельскаго населенія: учащихся изъ сельскихъ сословій въ этомъ училищѣ состоитъ (по позднѣйшимъ даннымъ) 76%.

**) Расчеты составлены на основаніи свѣдѣній, полученныхъ при переписи, произведенной 20-го Марта 1880 года, и обработанныхъ директоромъ народныхъ училищъ *В. Н. Шишонко*. Изд. 1880 года.

***) Изъ свѣдѣній Перм. Статистич. Комитета.

ніяхъ обучается лицъ мужск. пола 1690 и женск. пола 1108, всего 2,798.

4-хъ, 3-хъ и 2-хъ классныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 8, окружныхъ горныхъ училищъ 2, уѣздныхъ училищъ 2, духовныхъ училищъ 4, ремесленное 1, женскихъ прогимназій 5, училищъ и пансіоновъ частныхъ лицъ 5. Въ названныхъ 27 училищахъ обучается дѣтей 2121 муж. пола и 1027 жен. пола, всего 3,148.

Начальныхъ народныхъ школъ 724, церковно-приходскихъ школъ 14, миссіонерскихъ 5, при пріютахъ и сиротскихъ домахъ 4, монастырскихъ 4, воскресныхъ школъ 6, домашнихъ крестьянскихъ школъ грамотности 45. Въ означенныхъ 802 школахъ обучается 39,147 *) муж. пола и 13,454 жен. пола, а всего 52,601. Кромѣ того въ послѣдніе годы уѣздныя земства стали учреждать школки грамотности, число и дѣятельность которыхъ нынѣ достигаютъ обширныхъ размѣровъ.

Всего въ губерніи учебныхъ заведеній 842, учащихся 42,958 муж, пола и 15,589 жен. пола, итого 58,547.

Что касается магометанскаго населенія края, то оно имѣетъ свои школы при мечетяхъ и на домахъ, гдѣ обученіемъ занимаются муллы, преподающіе татарскую грамоту и мусульманское вѣроученіе. Такихъ школъ имѣется 38, въ нихъ обучаются 849 мальч. и 111 дѣвоч., всего 960.

Изъ училищъ, существовавшихъ въ 1860 году**), къ первой группѣ можно отнесть мужскую гимназію 1, Уральское горное 1, духовную семинарію 1, Пермское женское училище 1-го разряда 1. Учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ состояло 500 мужск. пола и 57 женск. пола, а всего 557. Нужно здѣсь замѣтить, что упомянутое здѣсь Пермское женское училище 1-го разряда есть нынѣшняя Маріинская женская гимназія. Это училище было открыто только въ 1860 году: оно было вызвано въ жизнь уже вліяніемъ новыхъ потребностей.

Ко второй группѣ относятся: уѣздныя училища 10 ***), окружныя училища 4, канцелярское училище 1, Пермское воен-

*) Сюда причислено 74 ч. учащихся обоего пола, такъ какъ въ свѣдѣніяхъ нѣтъ дѣленія по поламъ.

**) *Мозель*, Пермская губ., ч. 2, стр. 427—491

***) Въ томъ числѣ одно владѣльческое на правахъ уѣзднаго.

ное училище 1, духовныя уѣздныя училища 4, женское училище 2-го разряда 1. Всего въ этихъ 23 училищахъ обучалось 1739 м. и 43 д., а всего 1782.

Къ третьей группѣ относятся: духовныя приходскія училища—92, единовѣрческія 37, приходскія городскія школы 23, частныя училища 40, горныя и разныхъ названій заводскія школы 32, приходскія школы вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 72, безплатныя приходскія училища 94, удѣльныя училища 12. Во всѣхъ этихъ 402 школахъ считалось мальчиковъ 10,159 и дѣв. 1,766, всего 11,905.

Всего въ 1860 г. было учебныхъ заведеній 429, учащихся въ нихъ 12,378 м. п., 1866 ж. п., всего 14,244.

Магометанскихъ школъ въ 1858 г. числилось болѣе настоящаго, а именно 51; въ нихъ обучалось 1849 мальч. и 555 дѣв., всего 2,404.

Такимъ образомъ, не считая магометанскихъ школъ, число учебныхъ заведеній въ послѣднее двадцатипятилѣтіе увеличилось почти вдвое, а число учащихся болѣе чѣмъ вчетверо.

Отличительными чертами въ дѣлѣ народнаго образованія разсматриваемаго періода были: 1) Заботы о развитіи просвѣщенія въ средѣ женскаго подростающаго поколѣнія: число учащихся дѣвочекъ возросло въ 8 разъ, а мальчиковъ только въ 3 раза, но тѣмъ не менѣе неравномѣрность распространенія просвѣщенія по поламъ еще велика: въ общемъ числѣ учащихся мальчиковъ почти $^3/_4$, а дѣвочекъ $^1/_4$. 2) Заботы о распространеніи въ населеніи знаній, имѣющихъ прикладное значеніе въ жизни, способствующихъ къ развитію экономическихъ средствъ края; это видно изъ того, что общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній первой группы прибыло только два, а съ прикладными знаніями въ разныхъ степеняхъ ихъ значенія 6 (реальныя и техническія училища). 3) Въ 1860 г. изъ третьей группы училищъ, въ строгомъ значеніи слова народныхъ, въ 223 школахъ, болѣе половины (55%), обученіе было ведено силами мѣстнаго духовенства (духовныя приходскія, единовѣрческія, безплатныя приходскія); теперь же народныя школы содержатся, главнымъ образомъ, на счетъ земства, а подборъ учителей дѣлается изъ лицъ всѣхъ сословій, лишь бы они удовлетворяли педагогическимъ требованіямъ.

Къ уясненію этой третьей особенности въ переживаемой эпохѣ въ дѣлѣ народнаго образованія мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія и о томъ, на какія средства содержатся народныя школы: въ 1884 г. на содержаніе низшихъ учебныхъ заведеній, на постройку и наемъ училищныхъ зданій, содержаніе преподавателей, учебныя пособія и другія потребности было израсходовано земствомъ 464595 р. 55 к., городами 24267 р. 60 к., казною 6366 р. 84 коп., частными лицами и обществами 7494 руб. 97 коп., всего 531570 р. 56 к.

Такъ какъ все благосостояніе общества, матеріальное и нравственное, главнымъ образомъ и прежде всего, зиждется на народномъ образованіи, то трудно рѣшить вопросъ о томъ, удовлетворены-ли и въ какой степени хотя самыя необходимыя народообразовательныя требованія жизни; но тѣмъ не менѣе, въ виду вышеприведенныхъ данныхъ, позволительно сказать, что за послѣднія 25 лѣтъ пути народнаго образованія заботливо и цѣлесообразно расширялись и улучшались съ небывалыми доселѣ въ исторіи мѣстнаго просвѣщенія энергіею и матеріальными пожертвованіями со стороны мѣстнаго населенія.

XII.

Подати и повинности до освобожденія и нынѣ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію пріобрѣтеній, со времени освобожденія, въ хозяйственномъ благоустройствѣ края, мы разсмотримъ тѣ средства, какія доставляетъ нынѣ народонаселеніе Пермской губерніи на удовлетвореніе текущихъ нуждъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденій, сопоставивъ въ разсматриваемомъ отношеніи наше время съ послѣднимъ годомъ крѣпостного права.

Казенные сборы: Окладные: а) съ крестьянскаго населенія: Оброчная подать и дополнительный къ ней сборъ, подушная подать, сборъ на обезпеченіе продовольствія съ крестьянъ разныхъ разрядовъ, а также подати съ инородцевъ и выкупные платежи съ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, въ общей сложности, составляли въ 1884 году (со всѣми послѣдовавшими въ теченіе

гола измѣненіями) окладъ въ суммѣ 3.576,226 р. 39 к.; б) государственный поземельный налогъ съ земель разныхъ владѣній, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и окладные сборы по разнымъ вѣдомствамъ, въ сложности, составляли окладъ въ 502,088 р. 87 к; общая же сумма казенныхъ окладныхъ сборовъ простиралась до 4.078,315 р. 26 к. *Неокладные:* изъ косвенныхъ налоговъ и регалій, по имѣющимся свѣдѣніямъ за 1884 г., можемъ указать на акцизные доходы 5.900,225 р. 31 к., почтовый доходъ 199,075 р. и телеграфный 205,576 р. 88 к., всего неокладныхъ сборовъ 6.304,877 р. 19 к.

Такимъ образомъ, не считая доходовъ съ государственныхъ земель и лѣсовъ и казенныхъ заводовъ, уже изъ приведенныхъ данныхъ видно, что населеніе Пермской губерніи платитъ въ казну въ годъ около 10½ милліоновъ руб.

Земскіе сборы: По земскимъ раскладкамъ на 1885 годъ предназначалось сборовъ: уѣзднаго 2.605,723 р. 16¼ к. и губернскаго 261.858 р. 72 к., а всего 2.867,581 р. 88¼ к. Между разными разрядами плательщиковъ земскій сборъ распредѣляется такъ: съ сельскихъ обществъ 994,391 р. 16 к., частныхъ лицъ 920,081 р. 92 к., разныхъ вѣдомствъ 581,439 р. 04 к., городскихъ обществъ 132,545 руб. 55 коп., торговыхъ документовъ 121,400 руб. 59 коп., случайныхъ поступленій, зачетовъ и проч. 117,723 р. 62¼ к.

Городскіе доходы и сборы: По смѣтамъ на 1884 годъ всѣхъ городовъ губерніи было назначено къ поступленію сборовъ и доходовъ 685,384 руб. 28½ коп. Дѣйствительно же израсходовано въ томъ году, считая въ этомъ числѣ и невыполненные расходы прежнихъ лѣтъ, 758,829 р 32½ к., изъ коихъ 540,627 р. 73½ к. упадаютъ на обязательныя потребности, а остальныя на не обязательныя.

Мірскіе сборы: На удовлетвореніе разныхъ потребностей сельскаго и волостнаго управленія въ 1883 году было израсходовано 857,950 р. 45 к., что по разсчету на душу (846,732) составитъ 1 р. 1¼ к.

Натуральныя повинности: Кромѣ денежныхъ сборовъ на волостное и сельское управленіе и хозяйство, крестьяне отбываютъ еще разныя натуральныя повинности, которыя въ 1883 г.

оцѣнялись въ 991,408 р. 73 к., что составитъ на душу 1 р. 17 к. Кромѣ того, въ уѣздахъ Шадринскомъ и Ирбитскомъ дорожная, а въ первомъ и подводная на земскихъ дорогахъ отбываются натурою крестьянскимъ населеніемъ и стоимость этихъ повинностей по двумъ уѣздамъ земствомъ исчисляется въ 90.298 р. 15 к. (за 1885 г.).

Слѣдовательно, стоимость всѣхъ мірскихъ натуральныхъ повинностей, по губерніи, простирается болѣе 1 милліона руб. *)

Такимъ образомъ, въ виду показанныхъ свѣдѣній, окладные и неокладные сборы съ народонаселенія Пермской губерніи на удовлетвореніе нуждъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ учрежденій простираются до 15 милліоновъ рублей. Окладные сборы собственно съ крестьянъ разныхъ наименованій въ казну, земство, волость и общину опредѣляются въ 5.428,567 р. 99 к, а съ причисленіемъ натуральныхъ повинностей—до 6½ милліоновъ рублей.

Свѣдѣнія о томъ, какую величину представляютъ эти сборы по разсчету на окладную душу и на десятину, мы приведемъ (относительно казенныхъ сборовъ) по даннымъ, опубликованнымъ въ 1883 году послѣ пониженія выкупныхъ платежей **), частію (земскія) по раскладкамъ на 1885 г.

Подушной и оброчной подати, выкупныхъ платежей и государственнаго налога упадало: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, платящихъ оброчную подать,—на душу 6 р. 15 к., на десятину 68 к.; у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, состоящихъ на выкупѣ,—на душу 4 р. 82 к., на десятину 69 к.; у крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ—на душу 5 р. 26 к, на десятину 84 к.; у башкиръ, мещеряковъ и тептерей—на душу 2 р. 29 к., на десятину 15 к.; у кочующихъ инородцевъ на душу 1 р. 71 к.

Земскіе сборы, распредѣляемые по цѣнности и доходности разнаго рода земельныхъ угодій и лѣсовъ, представляютъ въ дѣйствительности, по разсчету на десятину, величины разнообразныя, но въ среднемъ выводѣ по губерніи выражаются такъ: на деся-

*) Данныя въ этой главѣ, приведенныя выше, почерпнуты изъ свѣдѣній Пермскаго Статист. Комитета, «Сборн. Пермскаго Земства», Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Пермской Губернской Управы.

**) Изъ книги «Статистическія данныя по прямымъ налогамъ», изд. Департамента окладныхъ сборовъ 1883 г.

тину земель 15,7 к., на десятину лѣсовъ—4,7 к. Исчисленный выше налогъ для сельскихъ обществъ взимается частію кромѣ земель и лѣсовъ и съ другихъ недвижимыхъ имуществъ (62,427 р. 43 к.); собственно на земли и лѣса падаетъ 931,963 р. 73 к. Такъ какъ сельскимъ обществамъ принадлежатъ почти исключительно земли, а лѣсовъ у нихъ не много, то земскій налогъ въ среднемъ выводѣ на десятину земли и лѣсовъ сельскихъ обществъ составляетъ 14,7 коп. *).

Такимъ образомъ общая сумма сборовъ на душу опредѣляется для крестьянъ разныхъ наименованій, въ среднемъ выводѣ по губерніи, слѣдующимъ образомъ:

а) *У бывшихъ государственныхъ:*

Государственныхъ сборовъ	6 р. 15 к.
Земскихъ, при 12 десятинахъ на душу, считая круглымъ числомъ по 15 к. на десятину, всего . .	1 „ 80 „
Мірскихъ сборовъ денежныхъ	1 „ 01 „
Итого . .	8 р. 96 к.

б) *У бывшихъ удѣльныхъ:*

Казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей .	5 р. 26 к.
Земскихъ, при 6 десятинахъ надѣла, по 15 к. на десятину	— „ 90 „
Мірскихъ сборовъ	1 „ 01 „
Итого . .	7 р. 17 к.

в) *У бывшихъ помѣщичьихъ:*

Казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей .	4 р. 82 к.
Земскихъ, при 7 десятинахъ на душу, по 15 коп. на десятину	1 „ 05 „
Мірскихъ сборовъ.	1 „ 01 „
Итого . .	6 р. 88 к.

*) Разсчеты составлены на основаніи печатныхъ матеріаловъ, изд. Губ. Управою 1885 года (отчетъ, смѣты и раскладки).

г) *У башкиръ, мещеряковъ и тептерей:*

Казенныхъ сборовъ	2 р. 29 к.
Земскихъ, при 12 десятин. на душу, по 15 к. на десятину	1 „ 80 „
Мірскихъ сборовъ	1 „ 01 „
Итого . .	5 р. 10 к.

Не лишнимъ считаемъ здѣсь замѣтить, что башкирцы, владѣющіе землями по царскимъ грамотамъ, не платятъ оброчной подати, какъ государственные крестьяне, и выкупныхъ платежей, какъ бывшіе владѣльческіе, почему и общій итогъ платежей, падающихъ на 1 окладную душу, среди башкирцевъ, сравнительно малъ.

Затѣмъ мы не приводимъ разсчетовъ относительно тѣхъ разрядовъ заводскаго населенія, для которыхъ отмѣнена подушная подать, такъ какъ прочіе платежи: земскіе, сельскіе и нѣкоторые другіе могутъ имѣть значеніе только какъ исключеніе, мѣстная особенность, а средніе выводы не даютъ въ настоящемъ случаѣ надлежащихъ указаній.

Обратимся теперь къ разъясненію податного времени крестьянъ во время передъ отмѣною крѣпостного права, въ томъ видѣ, какъ они исчислялись въ 1860 г. *).

Окладныхъ душъ въ то время считалось 812,642, немногимъ менѣе нынѣшняго (859,860 д. **). Разныхъ окладныхъ сборовъ взималось съ показаннаго числа душъ 2.121,531 р. 18 к.

Подати разныхъ наименованій разсчитывались *на душу* такъ: *оброчная* для государствен. крестьянъ 10-ти уѣздовъ 2 р. 86 к., для Соликамскаго и Чердынскаго 2 р. 58 к.; *подушная* подать со всѣхъ податныхъ сословій 95 к. ***); *сборъ въ продовольственный капиталъ* съ государственныхъ крестьянъ 6 к. и цеховыхъ и мѣщанъ 5 к.; *общіе земскіе сборы на государственныя повинно-*

---

*) *Мозель.* Описаніе Пермской губерніи, ч. 2.

**) «Статистическія данныя по прямымъ налогамъ», изд. Департамента окладныхъ сборовъ. Число окладныхъ душъ по губерніи здѣсь значится на 13128 болѣе того, какое приводится въ свѣдѣніяхъ, указанныхъ выше, мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія по предмету исчисленія мірскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

***) Государственныхъ, владѣльческихъ и удѣльныхъ крестьянъ, цеховыхъ и мастеровыхъ, ясашныхъ вогулъ, дворовыхъ людей и посессіонныхъ

сти съ государств., владѣльч. и удѣльн. крестьянъ, цеховыхъ и мастеровыхъ и посессіонныхъ въ 8 уѣздахъ 1 р. ½ к., въ Шадринскомъ, Камышловскомъ и Ирбитскомъ по 1 р. 28¾ к., въ Верхотурскомъ 72½ к.; *общественный сборъ* съ государствен. крестьянъ 56½ коп.; *частные мірскіе сборы* у государственныхъ крестьянъ отъ 56¾ к. до 1 руб. Такимъ образомъ государственные крестьяне платили съ души, по мѣстностямъ, отъ 5 р. 72¾ к. до 6 р. 72½ к.; цеховые и мастеровые отъ 2 р. ½ к. до 2 р. 28¾ коп.; крестьяне владѣльческіе, удѣльные и посссссіонные, дворовые люди и ясашные вогулы отъ 1 р. 95½ к. до 2 р. 23¾ к.

Изъ этого сопоставленія видно, что главный интересъ въ опредѣленіи относительной тяжести податного бремени сравниваемыхъ лѣтъ сосредоточивается на государственныхъ крестьянахъ, такъ какъ прочіе разряды—владѣльческіе, посссссіонные и удѣльные крестьяне несли или, лучше сказать, владѣльцы ихъ удѣляли изъ своихъ доходовъ на пользу государства, сравнительно съ нынѣшнимъ, мало: масса дохода, добываемаго руками крѣпостныхъ, оставалась у владѣльцевъ, судя по стоимости издѣльной повинности, которая, какъ мы уже видѣли, на тягло, состоящее изъ мужчины и женщины, простиралась до 47 р. въ годъ.

Сверхъ перечисленныхъ сборовъ, были еще сборы на губернскія земскія повинности съ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ, съ подраздѣленіемъ по качеству земель на разряды: первый 1½ к. съ десятины, второй 1 к. и третій ½ к. На этомъ основаніи на душу государственныхъ крестьянъ, къ исчисленному прежде размѣру, слѣдуетъ прибавить, при 12 десятинахъ надѣла, по первому разряду 18 к., по второму 12 к. и по третьему 6 к.; такимъ образомъ съ души государственныхъ крестьянъ взималось, слѣдовательно, отъ 5 р. 78¾ к. до 6 р. 90½ к.

Вообще-же на исправленіе разныхъ повинностей въ 1860 г. было собрано: съ купцовъ и торгующихъ крестьянъ 21,622 руб., съ крестьянъ помѣщичьихъ 141,513 руб., съ удѣльныхъ 11,468 руб. и съ государственныхъ 558,075 руб.; съ мѣщанъ 9,899 р., съ башкиръ, мещеряковъ, тептерей и бобылей 18,052 р.; съ ясашныхъ вогулъ 500 руб.; разныхъ начетовъ и взысканій 27,679 р., а всего 788,811 р.

Кромѣ того, значительнѣйшія земскія повинности, дорожная и подводная, отбывались крестьянами натурою. Въ свѣдѣніяхъ за 1860 г., которыми мы здѣсь пользуемся, относительно стоимости этихъ повинностей, имѣются лишь нѣкоторыя отрывочныя данныя, а именно:

1. Въ уѣздахъ, для разъѣздовъ чиновниковъ земской полиціи, для движенія земской почты, перевозки арестантовъ и проч., было выставлено отъ крестьянъ 924 лошади, на 177 пункт., по почтовымъ трактамъ, за исключеніемъ Сибирскаго, гдѣ для этой надобности въ мѣстахъ расположенія этаповъ, содержалось, по найму, на счетъ земскаго сбора 434 лошади. Кромѣ того по управленію государствен. имуществъ для содержанія сельской гоньбы было выставлено въ 1860 году 423,823 лошади, на сумму по тогдашней примѣрной оцѣнкѣ,—178,550 руб. 92½ коп. Лошади эти были выставлены поселянами натурою.

2. Для исправленія мостовъ, дорогъ и гатей, для содержанія перевозовъ, вообще на предметъ отбыванія дорожной повинности находилось на работахъ въ 1860 году, въ разное время, 162,962 рабоч., въ томъ числѣ конныхъ 87,537 и пѣшихъ 75,425, всего, по примѣрной оцѣнкѣ, на сумму 62,373 р. 25 к.

Не смотря на пробѣлы и дешевизну разцѣнки на бумагѣ натуральныхъ повинностей, все-таки, по переводѣ на деньги, отбываніе этихъ повинностей вычислялось для однихъ только государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 240,924 руб. 17 коп. Такимъ образомъ, не считая того, во что обходились земскія натуральныя повинности владѣльческимъ крестьянамъ, земскій денежный сборъ и натуральная повинность съ крестьянъ вообще выражаются цѣнностію (съ государствен., помѣщ. и удѣльныхъ крестьянъ, башкирцевъ и другихъ инородцевъ) въ 970,000 руб. Эта сумма почти равняется той, какая сбирается теперь съ крестьянъ въ губернскій и уѣздный земскій сборъ (994/т. р.), прочія-же ⅔ земскихъ смѣтъ покрываются сборами съ другихъ имущественныхъ классовъ, которые прежде почти вовсе не привлекались къ расходамъ на земское дѣло. *)

*) Гораздо болѣе обстоятельныя данныя о стоимости крестьянскихъ натуральныхъ повинностей (дорожной и подводной) мы имѣемъ за время передъ введеніемъ земскихъ учрежденій, т. е. за 1869 годъ; этими данными мы воспользуемся въ слѣдующей главѣ при изложеніи земскаго дѣла.

Не имѣя въ виду достаточно цифровыхъ данныхъ для того, чтобы провести полную параллель между 1860 и 1885 годами стоимости крестьянскихъ натуральныхъ повинностей какъ *земскихъ*, такъ и *мірскихъ*, мы закончимъ сравнительный обзоръ податей и повинностей за данный періодъ лишь тѣми выводами, какіе вытекаютъ изъ сравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ и разсчетовъ видно, что эти сборы, по разсчету на окладную душу, въ 1860 году простирались отъ 5 р. 78¾ к. до 6 р. 90½ к., а въ 1885 году опредѣлялись среднимъ числомъ въ 3 р. 96 коп. Слѣдовательно, въ 1860 году разнаго рода сборовъ, сравнительно съ 1885 годомъ, выбиралось съ государственныхъ крестьянъ, по разсчету на окладную душу, менѣе, круглымъ числомъ, отъ 2 до 3 руб.

Такимъ образомъ, хотя сумма сбора съ государствен. крестьянъ и увеличилась противъ прежняго отъ 2 до 3 рублей на душу, но при измѣнившихся во многихъ отношеніяхъ къ лучшему экономическихъ условіяхъ, такое увеличеніе платежей не могло бы быть, казалось, обременительнымъ въ виду слѣдующаго, главнымъ образомъ обстоятельства: крестьянинъ оплачиваетъ налоги, сбывая хлѣбъ, а продажная цѣнность послѣдняго за послѣднія 25 лѣтъ возросла вдвое*); стало быть, чтобы выручить сумму денегъ, равную прежнему сбору, надо продать пынѣ хлѣба вдвое менѣе. Это повышеніе цѣнъ на хлѣбъ произошло, главнымъ образомъ, отъ двухъ причинъ: во первыхъ, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, усилившей спросъ на хлѣбъ, и во вторыхъ,—пониженія курса кредитнаго рубля послѣ восточной войны. Между тѣмъ всюду слышатся жалобы на тяжесть налоговъ, какъ-бы небывалую прежде. Однимъ изъ очевидныхъ доказательствъ справедливости этихъ жалобъ служитъ затрудненіе въ сборахъ податей, возрастаніе недоимокъ, которыя дѣйствительно нынѣ огромны. Къ 1-му Января 1885 года недоимокъ въ казенныхъ сборахъ прежнихъ лѣтъ и теку-

*) Средняя цѣна за десятилѣтіе 1851—1860 гг. на четверть ржи опредѣлялась въ 2 руб. 34 коп. (*Мозель*, Пермская губ., ч. 2, прил. вѣд. 1), а за 16 лѣтъ, съ 1867 по 1882 г. включительно, четверть озимаго хлѣба опредѣляется въ 4 р. 5 к. (*Е. Краснопѣрова*, «о колебаніяхъ цѣнъ на хлѣбъ въ Перм. губ.», сборн. Перм. Зем. № 7).

щаго оклада состояло 3.384,695 руб. 44 коп., или 83% оклада 1884 г. Говоря о недоимкахъ въ казенныхъ сборахъ, слѣдуетъ замѣтить, что главная масса ихъ накопилась отъ прежнихъ лѣтъ 2.829,293 руб. 73 коп., а изъ оклада на 1884 годъ ихъ было 555,411 р. 71 к., или 13% *). Казенные сборы, а слѣдовательно и недоимки, главнымъ образомъ, крестьянскіе.

Обращаясь, затѣмъ, къ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ, мы воспользуемся данными о состояніи этихъ недоимокъ къ 1 Января 1886 года **), т. е. къ сроку исполненія земскихъ смѣтъ на 1885 годъ, по которымъ сумма назначеннаго сбора приведена выше. Придерживаясь усвоеннаго земскими раскладками дѣленія плательщиковъ, мы показали выше сборъ на 1885 годъ въ слѣдующихъ группахъ: а) съ сельскихъ обществъ, б) съ казенныхъ вѣдомствъ, в) съ частныхъ владѣльцевъ, г) съ городскихъ обществъ, д) сборъ съ торговыхъ документовъ и е) разные зачеты. При разсмотрѣніи вопроса о затрудненіяхъ въ поступленіи земскихъ сборовъ, слѣдуетъ прежде всего выключить сборъ съ торговыхъ документовъ, который всегда выбирается сполна при выдачѣ послѣднихъ; точно также и цифра зачетовъ не имѣетъ прямого отношенія къ недоимкамъ. Такимъ образомъ недоимки въ земскихъ сборахъ могутъ быть раздѣлены на четыре группы: а) съ сельскихъ обществъ, б) частныхъ владѣльцевъ, в) съ казны ***) и г) съ городскихъ обществъ. Вникая въ сущность экономическихъ различій этихъ группъ, мы имѣемъ основанія остановиться только на трехъ группахъ, соединяя въ одну сборы съ частныхъ владѣльцевъ и съ городскихъ обществъ, такъ какъ подъ эту рубрику зачислены, въ сущности, владѣльцы фабрикъ, заводовъ и жилыхъ помѣщеній, находящихся въ чертѣ городовъ.

Земскихъ сборовъ, какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ, было назначено по смѣтѣ на 1885 годъ, съ названныхъ трехъ группъ владѣнія, 2.628,457 руб. 67 коп.; недоимокъ же къ 1-му Января 1886 года состояло (по губернскому и уѣзднымъ сборамъ) 1.286,617 руб. 81¾ коп., или, по отношенію къ окладу, 48%.

*) Изъ свѣд. Перм. Стат. Комитета.

**) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Губернскую Управу уѣздными управами.

***) Вѣдомства государственныхъ имуществъ и горное; что же касается вѣдомствъ удѣльнаго и духовнаго, то они причислены къ группѣ частныхъ владѣльцевъ.

Эти недоимки накопились за все время существованія земскихъ учрежденій, т. е. за 15 лѣтъ; недоимки же съ крестьянъ въ казенныхъ сборахъ, относительно превышающія земскія на 35%, образовались за періодъ времени болѣе продолжительный *). Затѣмъ, основываясь на данныхъ, касающихся губернскаго земскаго сбора, мы вычислили, что изъ оклада 1885 г. (237,619 р. 91 к.) недоимокъ къ 1 Января 1886 года образовалось, по отношенію окладу на 1885 г., 22% (53,225 р. 52¼ к.), относительно говоря, болѣе нежели въ казенныхъ сборахъ на 9%.

Далѣе, мы покажемъ распредѣленіе оклада земскихъ сборовъ (губернскаго и уѣздныхъ) и недоимокъ по уѣздамъ, чтобы составить понятіе о томъ, какіе изъ уѣздовъ наиболѣе стѣснены въ исправномъ поступленіи земскихъ сборовъ:

	Окладъ:	Недоимки.	% недоимокъ къ окладу.
Осинскій	211240 р. 17 к.	187615 р. 20½ к.	88
Красноуфимскій	225491 » 09 »	195791 » 99¾ »	87
Шадринскій	227861 » 46 »	195547 » 21 »	81
Камышловскій	204845 » 19 »	131166 » 49 »	64
Екатеринбургскій	390100 » 43 »	221143 » 84½ »	54
Оханскій	149586 » 42 »	72295 » 72½ »	48
Пермскій	212994 » 55 »	78801 » 72¼ »	37
Кунгурскій	136855 » 23 »	39250 » 05 »	28
Верхотурскій	354446 » 62 »	90958 » 29¼ »	25
Соликамскій	194279 » 39 »	48197 » 79¼ »	24
Ирбитскій	139041 » 95 »	23705 » 77 »	17
Чердынскій	181715 » 17 »	12143 » 71¾ »	6

Эта таблица даетъ основаніе къ заключенію, что недоимки въ земскихъ сборахъ обременяютъ преимущественно юговосточный районъ губерніи; въ самомъ дѣлѣ, — относя къ этому району уѣзды Осинскій, Красноуфимскій, Екатеринбургскій, Шадринскій и Камышловскій, а къ сѣверо западному — Оханскій, Пермскій, Кунгурскій, Соликамскій, Чердынскій, Верхотурскій и Ирбитскій, — обозначается рѣзкое различіе въ суммѣ недоимокъ по районамъ, почти при равной величинѣ окладовъ, а именно:

	Окладъ:	Недоимки:	% недоимокъ къ окладу каждаго района поровнь:
Въ юговосточномъ районѣ	1259538 р. 34 к.	921264 р. 74¾ к.	77
Въ сѣверозападномъ районѣ	1368919 » 33 »	365353 » 07 »	26

*) Точный періодъ накопленія казенныхъ недоимокъ мы опредѣлить затрудняемся, въ виду разновременныхъ сложеній недоимокъ въ казенныхъ сборахъ по Высочайшимъ манифестамъ.

Чтобы составить болѣе точное понятіе о значеніи этихъ данныхъ и вычисленій, необходимо имѣть въ виду фактъ, что недоимки менѣе 50% оклада являются результатомъ данной системы взиманія сборовъ: обыкновенно значительная часть за первую половину года уплачивается во вторую его половину, а остатокъ сборовъ за вторую половину года обыкновенно выплачивается въ первую половину слѣдующаго года. Поэтому, говоря о сѣверо-западномъ районѣ губерніи, усвоенное обычаемъ нѣкоторое замедленіе взносовъ въ указанные сроки не имѣетъ прямого отношенія къ недоимочному вопросу. Что же касается юговосточнаго района губерніи, то здѣсь, судя по проценту недоимокъ къ окладу, дѣйствительно нельзя не видѣть присутствія особыхъ причинъ, затрудняющихъ успѣшное поступленіе сборовъ и способствующихъ постоянному, изъ года въ годъ, накопленію недоимокъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ указаніямъ къ разъясненію недоимочнаго вопроса, какія даетъ распредѣленіе недоимокъ между объясненными выше тремя группами плательщиковъ:

	Окладъ:	Недоимки:	% недоимокъ къ окладу въ каждой группѣ порознь.
Сельскія общества	994391 р. 61 к.	594251 р. 56¼ к.	59
Частные владѣльцы	1052627 » 47 »	592013 » 86¼ »	56
Казна	581439 » 04 »	100352 » 39¼ »	17

Земскія недоимки съ казенныхъ имуществъ, незначительныя сами по себѣ, представляютъ болѣе или менѣе случайное явленіе, такъ какъ задержки въ уплатѣ земскихъ сборовъ большею частію касаются тѣхъ казенныхъ имуществъ, относительно обложенія которыхъ послѣдовали протесты губернатора, и вопросы о правильности обложенія перенесены на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, до рѣшенія котораго за такія имущества казна и останавливаетъ уплату земскихъ сборовъ. Такимъ образомъ недоимочный вопросъ сводится на двѣ остальныя группы владѣльцевъ: въ каждой изъ нихъ недоимки превышаютъ 50% оклада и мало разнятся между собою. Вышеизложенныя данныя уже привели насъ къ важному обобщенію, представляющему возможность освѣтить недоимочный вопросъ по двумъ районамъ губерніи,—поэтому и данныя, касающіяся распредѣленія недоимокъ

*

по группамъ плательщиковъ, мы приводимъ здѣсь по тѣмъ же районамъ*):

Юговосточный районъ:	Окладъ:	Недоимки:	% недоимокъ къ окладу каждой группы плательщиковъ въ каждомъ районѣ порознь:
Сельскія общества . . .	620823 р. 92 к.	486370 р 30 к.	78
Частные владѣльцы. . .	441931 » — »	378639 » 85¼ »	85
Казна	196783 » 42 »	56254 » 59½ »	28
Сѣверозападный районъ:			
Сельскія общества . . .	373567 р. 24 к.	107881 р. 26¼ к.	28
Частные владѣльцы . .	610696 » 47 »	213374 » 01 »	34
Казна	384655 » 62 »	44097 » 79¾ »	11

*) Для нѣкоторыхъ частныхъ соображеній объ относительномъ затруднительномъ положеніи земскихъ финансовъ разныхъ уѣздовъ, вынуждающемъ нѣкоторыя уѣздныя земства къ займамъ у частныхъ лицъ за огромные проценты, мы приведемъ здѣсь распредѣленіе оклада и недоимокъ по группамъ плательщиковъ по уѣздно:

	Окладъ земскихъ сборовъ (губернскаго и уѣздныхъ) на 1885 годъ.						Недоимки въ земскихъ сборахъ (губернскаго и уѣздныхъ) къ 1янв. 1886 г.					
	Съ сельскихъ обществъ.		Съ частныхъ владѣльцевъ.		Съ казны.		Съ сельскихъ обществъ.		Съ частныхъ владѣльцевъ.		Съ казны.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Екатеринбургскій.	58301	—	281758	81	50040	62	72688	51	131885	99½	6569	34
Верхотурскій . .	46397	04	166280	05	141769	53	25052	75½	45552	20½	20353	33½
Шадринскій . .	169582	40	12744	81	45534	25	182295	84¼	6141	81½	7109	55¼
Красноуфимскій	117974	47	87855	03	19661	59	67154	06¾	124764	57	3873	86
Пермскій . . .	49076	74	152926	26	10991	55	19808	75	54210	49	4782	48¼
Осинскій . . .	151069	77	34778	71	25391	69	75496	65½	94690	81¾	17427	73¼
Камышловскій . .	123896	28	24793	64	56155	27	88735	22½	21156	65½	21274	61
Соликамскій . .	35298	24	129705	70	29275	45	16058	52	28628	37⅛	3510	89¾
Чердынскій . .	12351	35	19745	96	149617	86	672	99¾	3968	37½	7501	91¼
Оханскій . .	83326	78	60202	13	6057	51	23318	20½	42923	81	6053	71
Ирбитскій . . .	74594	89	50449	13	13997	93	11806	94	11890	02	8	81
Кунгурскій . . .	72522	20	31387	24	32945	79	11163	09½	26200	30½	1886	65

Такимъ образомъ и данныя о распредѣленіи недоимокъ по группамъ плательщиковъ указываютъ намъ точно также на юго-восточный районъ губерніи, какъ на центръ тяжести недоимочнаго вопроса. Наибольшій процентъ недоимокъ въ этомъ районѣ падаетъ на группу частныхъ владѣльцевъ. На ней мы прежде всего и остановимъ наше вниманіе. Постоянный ростъ недоимокъ въ этой группѣ владѣльцевъ не составляетъ, однако же, даже и для одного юговосточнаго района губерніи общаго явленія, но ограничивается крайне незначительнымъ числомъ неисправныхъ плательщиковъ; такъ 42% недоимокъ (по отношенію къ окладу) группы частныхъ владѣльцевъ въ юговосточномъ районѣ падаетъ лишь на имущества Юго-Кнауфскихъ и Суксунскихъ заводовъ и на имѣнія наслѣдниковъ несостоятельнаго должника Пермикина. Недоимки (въ уѣздныхъ сборахъ) съ этихъ заводовъ и имѣній по районамъ и уѣздамъ распредѣляются такъ:

Юговосточный районъ:	
Осинскій уѣздъ	64887 р. 50 к.
Красноуфимскій уѣздъ . . .	54544 » 59 »
Екатеринбургскій уѣздъ . .	41132 » 07 »
Итого	160564 р. 17½ к.
Сѣверозападный районъ:	
Кунгурскій уѣздъ . . .	11325 р. 19 к.
Осинскій уѣздъ	9544 » 61 »
Итого	20869 р. 80½ к.

Всего, слѣдовательно, недоимки съ этихъ имуществъ по губерніи опредѣляются въ суммѣ 181,433 руб. 96 коп., въ однихъ уѣздныхъ сборахъ не считая губернскаго *). Обращаясь, затѣмъ, къ общей суммѣ недоимокъ съ группы частныхъ владѣльцевъ въ юговосточномъ районѣ и выключая изъ нея 42% (по отношенію къ окладу), мы получаемъ 43% къ окладу, причитающіеся на всѣхъ прочихъ частныхъ владѣльцевъ, т. е. приходимъ къ такому отношенію недоимокъ къ окладу, которое, какъ выше объяснено, показываетъ лишь извѣстный порядокъ взноса платежей, усвоенный обычаемъ. Такимъ образомъ, говоря о группѣ частныхъ владѣльцевъ, недоимки, въ строгомъ значеніи слова, касаются

*) Кромѣ того, на эти имущества начислено къ 1-му Января 1886 года пени въ уѣздныхъ сборахъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, Осинскимъ земствомъ 83,349 руб. 65 коп., Екатеринбургскимъ—30,681 руб. 79 коп. и Кунгурскимъ 6943 руб. 98 коп., всего 120981 руб. 41 коп. Эта сумма не вошла въ счетъ недоимокъ, показываемыхъ выше.

небольшого числа разстроенныхъ имѣній, представлялъ собою фактъ исключительный и въ общей массѣ плательщиковъ данной группы маловажный. Случай,—что тѣ или другія имѣнія, вслѣдствіе частныхъ причинъ, разстраивались, поступая или въ продажу, или въ опеку казеннаго управленія,—были и прежде, и едвали нынѣ они болѣе часты, чѣмъ прежде, т. е. тогда, когда существовало и крѣпостное право, и не было земскихъ сборовъ. Между тѣмъ, кому не доводилось слышать отзывовъ о недоимкахъ въ земскихъ сборахъ съ частныхъ владѣльцевъ какъ о признакѣ угнетающаго воздѣйствія земскихъ сборовъ на промышленный ростъ страны. Говоря о Пермскомъ краѣ, мы не отрицаемъ затруднительнаго экономическаго положенія, переживаемаго въ наше время частнымъ землевладѣніемъ и частною промышленностію, но хотимъ только сказать, что не въ недоимкахъ земскихъ сборовъ надо искать признаковъ этого явленія и не въ общественныхъ учрежденіяхъ, возникшихъ въ прошлое двадцатипятилѣтіе, истинныхъ его причинъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что столь коренной переворотъ, какой совершился съ отмѣною крѣпостного права,—переворотъ въ общественныхъ и экономическихъ отношеніяхъ населенія, создалъ новый порядокъ устоевъ, предъявилъ народу и государству такого рода задачи, нужды и потребности, съ которыми сладить было странѣ не легко. Отмѣна обязательнаго заводскаго труда мастеровыхъ, воздвигшаго нѣкогда и поддерживавшаго $1^1/_2$ столѣтія фабрики и заводы, и привлеченіе заводчиковъ къ расходамъ на земскія нужды края, требовали отъ заводовладѣльцевъ, въ виду усиливающейся конкурренціи заграничной промышленности, такихъ знаній, такой энергіи и работы, такихъ привычекъ къ бережливости, какія пріобрѣтаются только поколѣніями. Большое счастіе уже въ томъ, что горное дѣло, съ освобожденіемъ, не только не затормозилось, а какъ увидимъ далѣе, за послѣднія 25 лѣтъ оно сильно подвинулось впередъ въ результатахъ своей производительности. Лишь-бы корень производства былъ здоровъ и силенъ, а современныя экономическія затрудненія, такъ называемый, промышленный кризисъ, о которомъ мы будемъ говорить особо въ другомъ мѣстѣ, исчезнетъ, какъ естественная болѣзнь развитія и перехода дѣла изъ дѣтства и отрочества къ юности и мужеству, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Богъ

дастъ, исчезнутъ и разнаго рода сѣтованія и жалобы на мнимо-удручающую тяжесть сборовъ, вызываемыхъ неотложными нуждами общественнаго благоустройства края.

Переходя, затѣмъ, къ крестьянскимъ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ,—съ мыслью о вліяніи на данное явленіе факта уничтоженія крѣпостного права, а также и появленія новыхъ мѣстныхъ учрежденій, потребовавшихъ отъ населенія новыхъ средствъ,—нельзя не остановить вниманія на слѣдующемъ рѣзко обозначившемся явленіи: въ сѣверозападномъ районѣ губерніи, гдѣ преимущественно было сосредоточено хлѣбопахатное крѣпостное крестьянское населеніе, недоимокъ, въ строгомъ значеніи этого слова, нѣтъ,—напротивъ, эти недоимки достигли огромнаго накопленія въ юговосточномъ районѣ, населенномъ бывшими государственными крестьянами и башкирами, не знавшими крѣпостной зависимости. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь свѣдѣнія о недоимкахъ въ земскихъ сборахъ*) съ разныхъ разрядовъ крестьянъ по районамъ:

Недоимки:	Юго-восточный районъ:	Сѣверозападный районъ:	Всего:
Съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ	237293 р. 09 к.	35982 р. 49½ к.	273275 р. 58½ к.
Съ башкиръ и татаръ . .	200993 » 36 »	6561 » 70¼ »	207555 » 06¼ »
Съ горнозаводскихъ крестьянъ.	34082 » — »	31446 » 48¼ »	65528 » 48¼ »
Съ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ . . .	12250 » 53 »	33265 » 32 »	45515 » 85 »
Съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ	1751 » 32 »	625 » 26¼ »	2376 » 58¼ »

Изучая платежныя затрудненія крестьянъ, выпавшія на долю юговосточнаго района губерніи, нельзя не обратить вниманія на слѣдующую, также мѣстную, особенность: недоимки съ башкиръ почти сближаются, по суммѣ, съ недоимками бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а между тѣмъ окладъ башкиръ, пропорціональный ихъ поземельной собственности, менѣе чѣмъ у государственныхъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ. Слѣдовательно, говоря о недоимкахъ сельскаго населенія юговосточнаго района губерніи, кромѣ общихъ причинъ, удручающихъ экономическій бытъ населенія этого района, обозначаются еще особыя

*) Свѣдѣнія о недоимкахъ уѣзднаго сбора по разрядамъ крестьянъ даны уѣздными управами, а недоимки въ губернскомъ сборѣ, по уѣздамъ, раздѣлены, по разрядамъ крестьянъ, пропорціонально уѣзднымъ сборамъ.

экономическія затрудненія, свойственныя исключительно быту башкирскаго населенія. Съ отмѣною подушной подати, башкиры почти совсѣмъ освободятся отъ государственныхъ платежей; для нихъ остаются только земскіе налоги, но и съ этими платежами башкиры, если не измѣнятся обстоятельства, сладить будутъ также не въ состояніи, какъ и прежде. Ясно, что и здѣсь вопросъ не въ размѣрахъ земскихъ сборовъ, а въ общей хозяйственной несостоятельности башкиръ, приводящей къ мысли о необходимости государственной опеки надъ ихъ общиннымъ поземельнымъ имуществомъ.

Оставляя пока въ сторонѣ частные вопросы, подобные земельно-башкирскому, и говоря объ общихъ платежныхъ затрудненіяхъ крестьянскаго населенія какъ въ государственныхъ, такъ и земскихъ сборахъ, въ виду казенныхъ и земскихъ недоимокъ, мы должны обратить вниманіе на тотъ фактъ, что недоимки, вообще говоря, достигли огромнаго накопленія въ истекшія 25 лѣтъ большею частію вслѣдствіе такихъ причинъ, которыя теперь уже устранены. Мы видѣли это отчасти уже на операціи выкупныхъ платежей, недостатки которой выяснились и были устранены уже въ восьмидесятыхъ годахъ. Подушная подать, такъ сказать, воспріемница крѣпостного права, тоже оставила новому складу жизни трудное наслѣдіе, съ которымъ производятъ окончательный разсчетъ тоже послѣдніе годы. Эта подать въ особенности была тяжела для безземельнаго или малоземельнаго горнозаводскаго населенія. Затѣмъ были и остаются, дѣлаясь годъ отъ году интенсивнѣе, и такія платежныя затрудненія, которыя коренятся въ условіяхъ крестьянскаго сельскаго хозяйства, возникшія при новыхъ экономическихъ отношеніяхъ. Мы уже имѣли случай коснуться отчасти этого вопроса, говоря о крестьянскихъ надѣлахъ; но и эти затрудненія и тѣ, о которыхъ намъ придется говорить еще далѣе, въ объясненіе особенныхъ условій земледѣлія въ юговосточномъ районѣ губерніи, таковы, что рано или поздно ихъ предъявила бы населенію сама жизнь независимо отъ тѣхъ земельныхъ ограниченій, которыя возникли съ отмѣною крѣпостного права: преобразованіе только ускорило постановку новыхъ задачъ, ускорило и вмѣстѣ съ тѣмъ дало средства, въ ряду новыхъ гражданскихъ правъ, къ коренному устраненію удручающихъ

наше время экономическихъ золъ. Разумное пользованіе этими правами и, въ особенности, пріобрѣтеніе научныхъ хозяйственныхъ знаній—вотъ задача крестьянства, залогъ его преуспѣянія и средство къ выходу изъ нынѣшнихъ его затрудненій. Спору нѣтъ, эта просвѣтительная задача трудна, обширна, мудрена: призывъ науки въ среду крестьянскихъ хозяйственныхъ старозавѣтныхъ преданій—дѣло небывалое; но велика и мощь свободнаго крестьянства, какъ велико оно само—захочетъ и свершитъ то, что указываетъ ему необходимость, и гораздо легче, чѣмъ это кажется, потому что въ этомъ доблестномъ подвигѣ помогутъ ему и государство, и земство—и въ томъ, какъ лучше поставить народное просвѣщеніе, и какъ устранить малоземелье, гдѣ оно очевидно и гдѣ есть мѣста, куда бы было хлѣбопашеству раздвинуться, и какъ лучше соразмѣрить съ достаткомъ платежъ.

Объ этихъ самыхъ важныхъ въ наше время задачахъ крестьянскаго благосостоянія мы поговоримъ подробно далѣе, и если коснулись ихъ здѣсь, то только потому, что на такія размышленія насъ неизбѣжно привелъ разборъ данныхъ о податяхъ и повинностяхъ въ крѣпостное и настоящее время, окруженныхъ нынѣ обильными сѣтованіями на счетъ причинъ и обстоятельствъ крестьянскихъ недоимокъ, безденежья и оскудѣнья.

Затѣмъ, обозрѣвая податное дѣло за истекшее 25-лѣтіе, необходимо остановить особенное вниманіе на результатахъ отмѣны откуповъ и введенія акциза на вино. Въ 1860 году казна выручала въ годъ съ отдачи продажи вина на откупъ въ Пермской губерніи 1.732,700 руб. и, сверхъ того, откупа обязаны были выбрать въ годъ изъ казны 757,369 ведръ вина на 2.194,524 р. Такъ какъ все вино, выкуриваемое заводчиками, обязательно сдавалось въ казну по 80 коп. за ведро, то доходъ казны въ показанной суммѣ опредѣлялся, за вычетомъ платы заводчикамъ, въ 1.588,654 р., а весь доходъ казны отъ винокуренія и продажи достигалъ въ годъ, слѣдовательно, 3.321,354 р. Какое плохое и дорогое вино подносили народу откупщики и какъ они наживались—это памятно всѣмъ, а что отъ этой системы теряло государство—показываетъ наше время. Въ 1884 году выкурено было вина 1.700,691 ведро, казна получила доходу до 6 милліоновъ

рублей, а народъ сталъ пользоваться, подъ строгимъ акцизнымъ контролемъ, доброкачественнымъ продуктомъ.

Въ заключеніе укажемъ на отмѣну соляного акциза, совершившуюся на послѣднихъ годахъ преобразовательнаго 25-лѣтія: продуктъ первой необходимости для людей и полезный въ скотоводствѣ, рыбной торговлѣ и промышленности подешевѣлъ и самая добыча соли сильно увеличилась: въ 1860 году было выварено соли 6.644,325 пудъ, а въ 1884 году 15.319,789 п., почти втрое болѣе. Если бы теперь существовалъ акцизъ, то съ этого количества соли нашъ край долженъ бы былъ заплатить казнѣ (по 30 к. съ пуда) 4.595,000 р. *).

XIII.

Земское дѣло.

Мы посвящаемъ особую главу земскому дѣлу, какъ предмету, имѣющему для края, съ точки зрѣнія мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ, исключительно важное значеніе вообще, а для крестьянства въ особенности. Кромѣ того, разсматривая земское дѣло въ его организаціи, оно представляетъ особенный интересъ по тѣмъ началамъ, на которыхъ созданы земскія учрежденія. Мы уже замѣтили выше, что земскія учрежденія, одно изъ величайшихъ дѣяній Царя-преобразователя, возвратили населенію всѣхъ классовъ въ области мѣстнаго хозяйственнаго благоустройства то самоуправленіе, которое, какъ мы видѣли, было отличительною чертою докрѣпостного строя Русской жизни. По всѣмъ этимъ соображеніямъ намъ необходимо разсмотрѣть здѣсь, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, современное состояніе земскаго дѣла, сличивъ его съ тѣмъ, въ какомъ оно находилось въ крѣпостное время. Излагая земское дѣло въ тѣхъ его частяхъ, которыя представляются болѣе или менѣе важными въ интересахъ мѣстнаго хозяйственнаго и общественнаго благоустройства, мы будемъ касаться,—чтобы дать понятіе объ общемъ состояніи въ данномъ отношеніи губерніи,—и тѣхъ, однородныхъ по сущности съ зем-

*) Свѣдѣнія почерпнуты за 1860 годъ изъ описанія Перм. губ. *Моселя*, а за 1884 годъ изъ свѣд. Пермскаго Статистическаго Комитета и изъ Сборн. Пермскаго Земства

скими, предпріятій, которыя вызваны къ жизни средствами казны, городовъ, заводовъ и частныхъ лицъ.

Краткимъ сводомъ всѣхъ отраслей земскаго дѣла служатъ смѣты расходовъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ на исполненіе земскихъ повинностей. По смѣтамъ на 1885 годъ назначено было на земскія повинности обязательныя 1.197,732 р. 4 к. и необязательныя 1.669,849 р. 84 к.

Изъ числа обязательныхъ повинностей упомянемъ прежде всего расходы, ассигнованные на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій—228,525 р. 82 к. Личный составъ этихъ учрежденій, на содержаніе котораго ассигнована эта сумма, состоитъ изъ 66 участковыхъ мировыхъ судей, 23 секретарей съѣздовъ и ихъ помощниковъ и 32 судебн. приставовъ. На содержаніе присутствій по крестьянскимъ дѣламъ ассигнуется 74,080 руб. и на прочія статьи мѣстнаго гражданскаго управленія — 86,593 р. 79 коп.

На исполненіе подводной повинности, для разъѣздовъ лицъ по дѣламъ государственной и земской службы было ассигновано 331,860 р. 10 коп. и дорожной 228,499 р. 18 к., а всего на исполненіе обѣихъ этихъ повинностей 560359 руб. 28 коп. т. е. $^1/_5$ суммы всѣхъ смѣтныхъ земскихъ расходовъ.

Дѣйствительный расходъ на исполненіе подводной повинности въ 1885 г. былъ произведенъ земствомъ въ размѣрѣ 324800 р. 92$^1/_2$ коп. и, сверхъ того, крестьянами (по Шадринскому уѣзду) израсходовано 41,317 руб., а всего 366,217 руб. 29$^1/_2$ коп. Не смотря на то, что въ послѣднія 15 лѣтъ, съ введеніемъ земскихъ, мировыхъ и особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и съ усложненіемъ дѣятельности мѣстной администраціи вообще, безплатные разъѣзды чиновъ въ значительной степени увеличились, стоимость подводной повинности обходится населенію дешевле, нежели до земскихъ учрежденій. Въ 1869 году расходъ крестьянъ на исполненіе подводной повинности опредѣленъ въ 479,321 руб. 36$^1/_2$ коп. Хотя эта повинность и считалась натуральною, но крестьяне собирали большею частію съ платежныхъ душъ деньги и сдавали ямскую гоньбу подрядчикамъ. Очень можетъ быть, что въ прежнее время, какъ и теперь въ Шадринскомъ уѣздѣ, разъѣзды по казенной и земской надобности не от-

дѣлялись отъ разъѣздовъ разныхъ лицъ по дѣламъ волостного и сельскаго управленія; но если, въ виду этого предположенія, мы даже причислимъ къ суммѣ земскаго расхода на дорожную повинность и то, что крестьяне расходуютъ нынѣ на сельскую гоньбу (деньгами 94,481 руб. 89 коп. и натурою выставленными подводами, по оцѣнкѣ 47,591 р. 16 к.) всего 142,073 р. 5 коп.; то и въ такомъ случаѣ годовая стоимость подводной повинности вообще (земской и мірской) обходится нынѣ населенію только въ 46/т. руб., т. е. все-таки нѣсколько дешевле, нежели въ 1869 году, не смотря не только на увеличеніе безплатныхъ разъѣздовъ, но и на значительное пониженіе за послѣднія 15 лѣтъ курса кредит. рубля. Не вдаваясь въ подробности, необходимо лишь здѣсь пояснить, что только въ свойствахъ дореформенныхъ порядковъ, устраненныхъ земскими учрежденіями, заключаются причины, почему такъ дорого стоила краю и такъ тяжела была для крестьянства подводная повинность 15 лѣтъ тому назадъ.

Обращаясь затѣмъ къ дорожной повинности, замѣтимъ, что на содержаніи земства къ 1 Января 1886 г. находилось 11 почтовыхъ и столько же коммерческихъ трактовъ и нѣсколько проселочныхъ дорогъ; протяженіе почтовыхъ и коммерческихъ трактовъ опредѣляется въ 3929 вер. 310 саж. Въ 1860 г. почтовыхъ трактовъ было 8 и коммерческихъ 5, съ протяженіемъ въ 2,824½ в., менѣе нынѣшняго на 1,105 вер. Земскими учрежденіями было принято на содержаніе дорогъ протяженіемъ въ 3,886 верстъ 1,280 саженъ. Стало быть, за 15 лѣтъ приращеніе послѣдовало всего на 42 версты; однако слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣдніе годы дѣятельности земскихъ учрежденій, съ проведеніемъ Уральской желѣзной дороги, часть Сибирскаго тракта (по Екатеринбургскому уѣзду) 123¼ версты, перечислена изъ земскихъ дорогъ въ проселочныя. Содержаніе дорогъ стоило земству въ 1885 г. 247,125 руб. 42¾ коп. (болѣе противъ смѣтнаго назначеній на 18,626 руб. 24¾ коп.) и крестьянамъ (по Ирбитскому уѣзду 22,680 р. и по Шадринскому 26,301 р. 15 к.) 48,981 р. 15 к. Слѣдовательно, весь расходъ на содержаніе земской дорожной повинности въ 1885 опредѣляется въ 296,106 р. 57¾ к., а на версту въ 75 р. 36 к. По среднимъ выводамъ изъ данныхъ за послѣднія три года передъ введеніемъ земскихъ учрежденій, со-

держаніе дорогъ на протяженіи 3,262¼ верстъ стоило населенію, въ годъ, 345,595 р. 51 к. Относительно участковъ дорогъ на протяженіи 625 верстъ свѣдѣній о стоимости ихъ за то время нѣтъ. Средняя стоимость содержанія версты дорогъ до земскихъ учрежденій обходилась въ 105 р. 94 к., т. е. болѣе, чѣмъ нынѣ, на 30 р. 58 к. Надо замѣтить при этомъ, что хотя дорожная повинность и считалась натуральною, но натурою отбывалось работъ, по оцѣнкѣ, только на сумму 107,579 р. 85 к., а прочій расходъ покрывался денежнымъ сборомъ съ крестьянъ. Замѣтимъ еще, что лѣсные и каменные матеріалы, необходимые для ремонта полотна и сооруженій, отпускались изъ имѣній, по которымъ проходили дороги, въ прежнее время, безпошлинно; нынѣ же земство за камень, хрящъ и лѣсъ, необходимые для исправленія полотна дороги и дорожныхъ сооруженій, платитъ установленныя пошлины въ казну и частнымъ владѣльцамъ, по принадлежности. И такъ, обращаясь къ доземской эпохѣ и принимая въ соображеніе, во первыхъ, низкую расцѣнку конныхъ и пѣшихъ поденьщинъ, отбываемыхъ натурою, во вторыхъ, относительно высокій курсъ кредитнаго рубля, въ третьихъ, безпошлинное пользованіе каменными и лѣсными матеріалами, въ четвертыхъ, абсолютную и относительную, почти на 30% чѣмъ нынѣ, дороговизну содержанія дорогъ и, въ пятыхъ, достовѣрными документами констатированное жалкое состояніе полотна дорогъ и сооруженій, въ какомъ они были приняты земствомъ,—мы еще разъ, съ чувствомъ пережитыхъ несчастій, вспоминаемъ дореформенное время, съ его жалкою крупицею дѣла и массою жертвъ, составлявшихся изъ крестьянскихъ денегъ и крестьянскаго труда—жертвъ, безслѣдно для дѣла, канувшихъ въ вѣчность *).

Расходы земства на содержаніе медицины, частію обязательные (211,540 р. 91 к.), частію необязательные (449,085 р. 98 к.), составляютъ 660,626 руб. 89 коп. На счетъ земства содержится 26 больницъ (въ томъ числѣ 1 пріютъ душевно-больныхъ на 165 кроватей) и 17 лечебницъ на 1260 кроватей; кромѣ того имѣется еще 8 фельдшерск. пріемныхъ покоевъ и 170 фельдшерскихъ пунктовъ. Личный земскій медицинскій персоналъ со-

*) Изложенныя здѣсь цифровыя данныя о подводной и дорожной повинностяхъ почерпнуты изъ свѣдѣній, доставленныхъ уѣздными земскими управами въ губернскую.

стоитъ изъ 62 врачей, 242 фельдшеровъ, 13 фельдшерск. учениковъ, 20 фельдшерицъ, 44 акушерокъ и 15 повитухъ. Кромѣ того, почти во всѣхъ уѣздныхъ и въ губернскомъ земствѣ имѣются правильно поставленныя аптеки*). Но заботы и издержки въ обезпеченіи народнаго здравія несетъ не одно земство: въ нихъ принимаютъ участіе казна, заводовладѣльцы и городскія общества. Вообще по губерніи въ 1884 году медицинскія силы края исчислялись такъ: 1 врачебный инспекторъ, 1 его помощникъ, 4 воен., 5 городов., 12 уѣздн. и 30 заводскихъ врачей; 3—при тюремныхъ больницахъ, 5 на желѣзной дорогѣ и 6 вольнопрактикующихъ врачей, а всего въ губерніи врачей, считая и земскихъ—129 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 женщинъ—врачей. Низшій врачебный персоналъ состоялъ изъ слѣдующаго числа лицъ: лекарскихъ учениковъ (старшихъ и младшихъ поровну) 24, медицинскихъ фельдшеровъ и фельдшерицъ 352, оспопрививателей 123 и оспопрививательницъ—54, акушерокъ и повитухъ отъ земства, казны, городовъ и заводовъ 111. Весь медицинскій персоналъ губерніи опредѣляется, стало быть, въ 793 челов.**). Вообще по губерніи, кромѣ земскихъ больничныхъ заведеній, существуютъ еще слѣдующія: на счетъ городовъ: 1 больница и 4 пріемныхъ покоя, на счетъ казенныхъ заводовъ 9 госпиталей и 3 пріемныхъ покоя,— частныхъ заводовъ—18 больницъ, 9 госпиталей и 16 пріемныхъ покоевъ. Кромѣ того 1 больница и 2 пріемныхъ покоя содержатся частными лицами. Родовспомогательныхъ заведеній отдѣльныхъ и при земскихъ и заводскихъ больницахъ 7. Такимъ образомъ всѣхъ лечебныхъ заведеній въ губерніи (считая и вышеприведенныя 26 земскихъ больницъ, 17 лечебницъ и 8 пріемныхъ покоевъ) 112, въ коихъ въ теченіе 1884 года лечилось 90,314 человѣкъ. Прибавимъ къ этому, что всего считается въ губерніи 22 аптеки, въ томъ числѣ 9 земск., 4 заводск. и 9 частныхъ, не считая мелкихъ земскихъ аптекъ при больницахъ и пріемныхъ покояхъ. Фармацевтическій персоналъ губерніи состоялъ изъ слѣдующаго числа лицъ: 1 фармацевтъ при

*) Сборникъ Пермскаго Земства 1885 г. № 16—статья *П. Моллесона*: «организація земской медицины въ Перм. губ.»

**) Изъ свѣд. Перм. Статистич. Комитета.

губернскомъ правленіи, 19 провизоровъ, 17 аптекарскихъ помощниковъ и 71 аптекарскій ученикъ.

Особое вниманіе должны обращать на себя санитарныя мѣропріятія, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести оспопрививаніе и мѣры противъ распространенія сифилиса. Земство расходуетъ на это дѣло вообще 23,294 р. Изъ данныхъ по этому предмету за 1884 годъ мы остановимся на слѣдующихъ: подлежало прививкѣ оспы 260,212 дѣтей, изъ коихъ привито у 52,443 или $^1/_5$ части всего числа дѣтей. Сифилитиковъ, лечившихся въ больницахъ и въ частной практикѣ въ 1884 году было 10,313 человѣкъ обоего пола.*) Коснувшись санитарнаго дѣла, необходимо сказать, что не смотря на серьезные задатки его въ настоящемъ, оно всецѣло составляетъ задачу будущаго: помимо борьбы съ сифилисомъ и оспою, мѣстныя спеціальныя изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ начинаютъ выяснять особенную необходимость также въ санитарныхъ мѣропріятіяхъ по улучшенію обстановки и условій работы въ рудникахъ **), на заводахъ ***), въ нѣкоторыхъ сельскихъ производствахъ ****) и кромѣ того, въ виду очевидныхъ признаковъ вырожденія и исключительной болѣзненности населенія нѣкоторыхъ мѣстностей, въ санитарныхъ изысканіяхъ и мѣропріятіяхъ къ устраненію или возможному ослабленію вызывающихъ подобныя явленія въ общей обстановкѣ жизни такихъ селеній *****). Въ числѣ нарождающихся земскихъ мѣропріятій въ области санитаріи, мы отмѣтимъ здѣсь рѣшенный уже Губернскимъ Собраніемъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Перми опытной санитарной станціи, содержаніе и устройство которой отнесено на средства губернскаго земства.

Посмотримъ теперь какими врачебными и санитарными силами и средствами пользовалась губернія въ 1860 г. Больницъ приказа общественнаго призрѣнія въ городахъ, тюремныхъ и заводскихъ числилось 91, менѣе на 21; но истинное увеличеніе врачебныхъ средствъ опредѣляется внутреннимъ устройствомъ

*) Тамъ-же.

**) *Р. Рума*: «Къ гигіенѣ рудокоповъ», Сборн. Перм. Земства и отд. издан.

***) *А. Смородинцевъ*: «Наши источники голоднаго тифа», Сборн. Перм. Зем. 1883 г., № 6.

****) *И. Моллесонъ*: «Валяльный промыселъ въ Шадринскомъ уѣздѣ».

*****) *Е. Краснопѣровъ*: «Енапаевская волость», и «Разборъ проекта Осинской земской раскладки».

больницъ и, прежде всего, врачебнымъ персоналомъ. Съ этой точки зрѣнія разность представляется весьма внушительною. Въ 1860 году числилось врачей и ветеринаровъ 79 человѣкъ, въ томъ числѣ гражданскаго вѣдомства 26, военнаго 5, горнаго 41 и вольнопрактикующихъ 7 *). Если къ числу врачей, показанныхъ къ 1 Января 1885 г., прибавить и ветеринарныхъ врачей, 26 человѣкъ, то высшій медицинскій персоналъ въ настоящее время выразится въ 155 человѣкъ, т. е. почти вдвое болѣе, нежели онъ былъ въ 1860 году. Что касается низшаго, то въ 1860 году считалось: повивальныхъ бабокъ 14, менѣе настоящаго въ 8 разъ; точное же число фельдшеровъ и лекарскихъ учениковъ неизвѣстно. Г. Мозель упоминаетъ только, что подвѣдомственныхъ врачебной управѣ медицинскихъ чиновъ числилось въ Перми 5 лекарскихъ учениковъ и фельдшеровъ и въ каждомъ уѣздѣ по 2 лекарскихъ ученика, всего, значитъ, 29 человѣкъ. Сколько же состояло фельдшеровъ и лекарскихъ учениковъ при заводскихъ и городскихъ врачахъ—неизвѣстно. Если увеличеніе врачебныхъ силъ края судить по высшему персоналу, то онъ увеличился въ пропорціи гораздо большей, сравнительно съ возрастаніемъ народонаселенія края, которое, какъ извѣстно, за послѣднія 25 лѣтъ увеличилось только на $^1/_5$ его нынѣшняго состава. Замѣтимъ наконецъ, что хотя въ 1860 г. и существовали оспенные комитеты, но о дѣятельности ихъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось: вѣроятно эта дѣятельность была по своимъ результатамъ прежде незначительна.

Заботливость земства въ предупрежденіи эпидемій сказалась въ особенности въ послѣдніе годы въ виду опасеній появленія холеры. Съѣзды врачей, составленные на средства губернскаго земства, значительно выяснили этотъ вопросъ. Губернское Земство открыло кредитъ на расходы для борьбы съ эпидеміею въ 50/т. р. и сдѣланы уже нѣкоторыя приготовленія, какъ, напримѣръ, устроены въ разныхъ пунктахъ бараки, заготовлены дезинфекціонные припасы и т. п. Пользуемся случаемъ здѣсь сказать, что иногда и малыми средствами достигаются большіе результаты, благодаря тому, что земство привѣтливо встрѣчаетъ

*) *Мозель*, Перм. губ., ч. 2, стр. 663.

всякую разумную мѣру и безъ дальнѣйшихъ околичностей проводить ее въ жизнь. Дѣтская смертность, какъ извѣстно, достигаетъ высшей степени лѣтомъ, когда грудныя дѣти вынуждены, за отлучкою матерей на работы, питаться коровьимъ молокомъ. Сосски, пріобрѣтаемыя за дорогую цѣну у мясниковъ отъ коровьяго вымени, обыкновенно скоро портились и, загрязняясь до невозможности, отравляли испорченнымъ молокомъ дѣтей, порождая кровавые поносы, убивавшіе массу грудныхъ дѣтей. Намъ извѣстно, что Оханское и Верхотурское земства, затрачивая небольшія деньги, закупаютъ массами гуттаперчевыя сосски и раздаютъ ихъ крестьянамъ безденежно по мѣрѣ требованія. Статистика еще не подвела итоговъ результатамъ этой спасительной мѣры, но отзывы очевидцевъ ставятъ эту мѣру выше всякихъ похвалъ, основываясь какъ на личныхъ наблюденіяхъ, такъ и на благодарныхъ отзывахъ матерей, воспользовавшихся этою недорогою, но въ высшей степени разумною мѣрою земства. Въ числѣ особыхъ мѣропріятій земства, на пользу сбереженія рабочихъ силъ крестьянства, укажемъ также на прекрасную мѣру, практикуемую въ Верхотурскомъ и Оханскомъ-же земствахъ, а именно— безденежную раздачу бандажей людямъ, страдающимъ грыжею. Мы указываемъ здѣсь лишь характерные факты изъ сферы земской медицины, не касаясь ординарныхъ.

Затѣмъ представляютъ не малый интересъ и общественныя средства по дѣлу мѣстной благотворительности. По смѣтѣ Губернскаго Земства на содержаніе богадѣльни (въ 1884 г. призрѣвалось 260 человѣкъ) ассигновалось 12,857 р., на призрѣніе семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ уѣздными земствами— 13,450 р., на разные предметы общественной благотворительности какъ губернское, такъ и уѣздныя земства расходуютъ еще 15,850 руб. 32 коп. Кромѣ того на счетъ городовъ содержались въ 1884 году 3 богадѣльни и на частныя пожертвованія 5 богадѣленъ и домовъ призрѣнія бѣдныхъ. Всего въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ 1884 году призрѣвалось 438 челов. обоего пола; на содержаніе израсходовано 23,474 р. 59 к.

Въ 1860 году богадѣленъ считалось 10, но число призрѣваемыхъ неизвѣстно. Впрочемъ, въ настоящее время какъ земствомъ, такъ и общественными благотворительными учрежденіями

изыскиваются иные способы вспомоществованія бѣднымъ, что видно уже по цифрѣ, ассигнуемой уѣздными земствами на разныя дѣла благотворительности. Изъ числа благотворительныхъ учрежденій, возникшихъ въ послѣднее время на частныя средства, мы укажемъ на дешевыя столовыя (въ большихъ городахъ) и ночлежные пріюты. Къ пріобрѣтеніямъ послѣдняго двадцатипятилѣтія, по части общественнаго призрѣнія, слѣдуетъ отнести въ особенности устройство пріютовъ и убѣжищъ для бѣдныхъ дѣтей обоего пола. Въ 1860 году такихъ пріютовъ было только 6, въ которыхъ призрѣвалось 538 человѣкъ, а нынѣ (по свѣд. 1883 года) пріютовъ и убѣжищъ считается 13, на содержаніе которыхъ жертвуется въ годъ 41,166 р.; дѣтей обоего пола призрѣвается въ 12 пріютахъ 820.

Прежде мы уже приводили сумму земскихъ расходовъ на народныя школы (464/т. р.); но сверхъ этого земство ассигнуетъ еще суммы въ пособіе на содержаніе реальныхъ училищъ, на стипендіи и проч., такъ что вся сумма земскихъ ассигновокъ на дѣло народнаго образованія на 1885 г. заключалась въ 655447 р. 93 к. Въ дополненіе къ ранѣе приведеннымъ свѣдѣніямъ объ училищахъ и учащихся, мы изложимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, дающія понятія о разныхъ вспомогательныхъ способахъ къ просвѣщенію, существующихъ въ краѣ. Въ настоящее время имѣется 20 публичныхъ библіотекъ въ городахъ и нѣкоторыхъ заводахъ, въ томъ числѣ 4 содержатся на земскій счетъ, 4 на городскія средства, а остальныя на счетъ заводовъ, желѣзной дороги и частныхъ лицъ. Кромѣ того, начинаютъ устраиваться на земскій счетъ, при земскихъ школахъ, сельскія народныя библіотеки. Въ 1860 году была только одна (въ Кунгурѣ) публичная библіотека, а другая (въ Перми) только числилась. При нѣкоторыхъ заводахъ, впрочемъ, и прежде были библіотеки для служащихъ. Изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій въ 1860 году были только Губернскія Вѣдомости, а нынѣ сверхъ того существуютъ „Сборн. Пермскаго Земства“, „Екатеринбургская Недѣля“ и „Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія“. Кромѣ того, время отъ времени появляются въ свѣтъ исполняемыя мѣстными типографіями отдѣльныя изданія, на средства земства, казны и частныхъ лицъ, по статистикѣ, исторіи, земскому дѣлу и гигіенѣ. Въ 1884 г.

періодическихъ изданій принято почтою, для отправки, на станціяхъ Пермской губерніи 165,927 экземпляровъ и получено для раздачи подписчикамъ 1.233,301 экз. Международной корреспонденціи (періодическихъ изданій) получено 5,306. Типографій въ 1884 г. считалось въ губерніи 21, въ томъ числѣ 1 казенная, 1 губернскаго земства, а остальныя частныя. Литографій—9. Въ 1860 г. было всего три типографіи (2 казенныя и 1 частная). Книжныхъ магазиновъ и лавокъ въ 1884 г. было 10; кромѣ того при нѣкоторыхъ уѣздныхъ управахъ имѣлись склады учебныхъ пособій. Въ 1860 г. осѣдлой книжной торговли не существовало.

Обращаясь, затѣмъ, къ ассигновкѣ земства на народное образованіе, замѣтимъ здѣсь, что эта ассигновка по величинѣ (655/т р.) занимаетъ въ земскихъ смѣтахъ почти такое же мѣсто, какъ и медицина; сумма расходовъ на народное образованіе и медицину составляетъ вмѣстѣ почти половину всѣхъ земскихъ ассигновокъ (43%).

Школы и печать служатъ пока единственными способами къ распространенію просвѣщенія въ народѣ, къ смягченію и облагороженію нравовъ въ средѣ крестьянскаго населенія; но, очевидно, время усиленной дѣятельности въ краѣ на пользу просвѣщенія было еще далеко недостаточнымъ для того, чтобы появились всюду ощутительные плоды этой дѣятельности. Въ современномъ поколѣніи, которому крестьянство ввѣряетъ мірскія дѣла, замѣтны еще глубокіе слѣды приниженія человѣческой личности, оставленные мрачнымъ временемъ крѣпостной зависимости. Однимъ изъ очевидныхъ признаковъ темноты и грубости, удручающихъ нынѣ крестьянскую жизнь, служитъ крѣпкая привязанность волостнаго суда къ тѣлесному наказанію. Такъ, въ 1884 году было подвергнуто тѣлесному наказанію розгами 8,518 человѣкъ, болѣе трети всего числа осужденныхъ волостнымъ судомъ по уголовнымъ дѣламъ (22,584 челов.)*). Будемъ надѣяться, что когда подростетъ учащееся нынѣ поколѣніе, воспитанное въ облагороженныхъ правахъ новой школы,—подростетъ и вступитъ въ жизнь, грубый обычай, унижающій человѣческое достоинство, выйдетъ изъ обыкновенія.

*) Свѣд. за 1860 г. взяты изъ описс. Перм. губ. *Мозеля*, а за 1884 г. изъ свѣд. Пермск. Статистич. Комитета и Перм. Губ. Управы.

Назовемъ затѣмъ группу расходовъ земства, имѣющую чрезвычайно важное значеніе по своей сущности, но пока только возникающую, пока еще только для этой отрасли земской дѣятельности разъясняются и отыскиваются цѣлесообразныя средства и способы; это группа расходовъ, имѣющихъ цѣлью поднятіе уровня экономическаго благосостоянія населенія, на что ассигнуется нынѣ 104,996 р. 15 к. Чтобы освоиться съ сущностію этихъ расходовъ и составить понятіе о будущности этого дѣла, намъ необходимо будетъ предварительно ознакомиться съ положеніемъ и задачами мѣстной промышленности и сельскаго хозяйства. Объ этомъ мы будемъ говорить особо и тамъ же разсмотримъ помянутую группу земскихъ расходовъ.

Упомянемъ, затѣмъ, о группѣ разныхъ земскихъ ассигновокъ, имѣющихъ связь по временному своему значенію съ разными земскими операціями, какъ-то: увеличеніемъ запасныхъ капиталовъ, постройкою и ремонтомъ земскихъ зданій и проч.; сюда же относятся непредвидѣнные расходы и разныя мелкія назначенія. На эту группу расходовъ ассигновано по смѣтамъ 175,358 р. 44 к.

Въ заключеніе обзора земскихъ смѣтъ, приведемъ цифру ассигновокъ на содержаніе земской администраціи, какъ-то: на расходы по земскимъ собраніямъ, на содержаніе членовъ управъ, техниковъ, архитекторовъ, служебнаго персонала по земской почтѣ, оцѣночнымъ коммссіямъ, статистикѣ, земскимъ печатнымъ изданіямъ разнаго рода, дѣлопроизводству и счетоводству управъ и т. д.—На эту группу расходовъ ассигновано—221,935 р.

Помимо смѣтныхъ назначеній, перечисленныхъ выше, земская дѣятельность выражается еще въ разныхъ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ связь съ экономическимъ благосостояніемъ сельскаго населенія; назовемъ изъ нихъ болѣе важныя: земское обязательное и добровольное страхованіе строеній отъ огня, мѣропріятія къ поддержкѣ и охраненію народнаго продовольствія и, наконецъ, вообще подготовительныя, и, въ случаѣ надобности, рѣшительныя мѣры по сформированію государственнаго ополченія.

Изъ поименованныхъ земскихъ дѣлъ мы остановимся здѣсь прежде всего на страхованіи строеній отъ огня.

На 1885 г. было застраховано:

	Въ селеніяхъ.			Въ городахъ.			Всего.		
	Число строеній	Сумма обезпеченія. рубли.	коп.	Число строеній.	Сумма обезпеченія. рубли.	коп.	Число строеній.	Сумма обезпеченія. рубли.	коп.
Церквей	129	357280	—	—	—	—	129	357280	—
Часовень	293	61931	—	—	—	—	293	61931	—
Мечетей	143	34924	—	—	—	—	143	34924	—
Домовъ	355967	21913390	28¾	430	533839	07	356397	22447229	35¾
Флигелей	29801	959569	98	160	70015	34	29961	1029585	32
Избъ	162528	2982530	12¼	52	6306	42	162580	2988836	54¼
Амбаровъ	306022	3292670	46⅓	516	54833	51	306538	3347503	97½
Погребовъ	175173	978329	33	317	23316	86	175490	1001646	19
Конюшень	258252	1930846	48½	493	31697	77	258745	1962544	25¼
Сараевъ	118056	1440191	09	214	23414	51	118270	1463605	60
Завозень	76656	627650	68½	321	28266	53	76977	655917	21½
Хлѣвовъ	219694	1149609	31	123	5928	58	219817	1155537	89
Дворовъ	110582	1035351	15	314	17055	13	110896	1052406	28
Лавокъ	2587	138276	16	56	51744	—	2643	190020	16
Заведеній	1573	112077	50	28	32554	—	1601	144631	50
Мельницъ	3692	645676	—	—	—	—	3692	645676	—
Бань	215473	821300	52	259	16730	95	215732	838031	47
Кузницъ	6285	36092	55	—	—	—	6285	36092	55
Овиновъ	107996	781986	41	—	—	—	107996	781986	41
Итого	2150902	39299683	04½	3283	895702	67	2154185	40195385	71½

Застрахованныя строенія раздѣляются на слѣдующіе разряды

	Въ селеніяхъ.				Въ городахъ.		
	Отъ крышахъ:				Отъ крышахъ:		
	Желѣзными.	Черепичными.	Деревянными.	Соломенными.	Желѣзными.	Черепичными.	Деревянными.
Каменныя	850	4	1616	—	69	2	9
Деревянныя	19106	—	1653099	476227	177	—	3026

Страховой платежъ на 1885 годъ опредѣленъ по сельскому страхованію въ 234,527 р. 92¼ к. и по городскому въ 10,295 р. 59½ к.

Въ 1884 году по сельскому страхованію случилось 3456 пожаровъ, сгорѣло строеній 8,723, выдано вознагражденій 190258 р. 40 к.; по городскому: пожаровъ было 3, сгорѣло строеній 13, ассигновано вознагражденій 1,022 р. 60 к.

Починъ введенія взаимнаго страхованія у бывшихъ государственныхъ крестьянъ былъ совершенъ изданіемъ положенія только въ 1858 году, а что было сдѣлано въ 1860 году по этому дѣлу, печатныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ; изъ исторіи же введенія обязательнаго земскаго страхованія извѣстно, что и самое слово „страхованіе“ было крестьянамъ не знакомо: земскіе страховые платежи они называли какими-то штрафными деньгами и упорно отказывались ихъ вносить.

Отчасти вслѣдствіе подобныхъ недоразумѣній и отчасти крайне низкой нормы обязательнаго страхованія, въ первые годы земской дѣятельности, страхованіе шло крайне тихо. Съ 1870 по 1875 годъ включительно выдано крестьянамъ-погорѣльцамъ вознагражденій 203,097 р. 37½ к., среднимъ числомъ, за эти 6 лѣтъ, по 33,849 р. въ годъ. Но съ 1876 года, когда введена была пересоцѣнка строеній по возвышенной нормѣ, да и населеніе уже стало понимать значеніе и выгоды земскаго страхованія и не стало отъ него уклоняться, размѣры вознагражденій значительно возросли: съ 1876 по 1884 годъ включительно выдано и частію ассигновано вознагражденій 1.554,215 р. 24 к., среднимъ числомъ за эти 9 лѣтъ по 172,690 р. въ годъ. Всего за 15 лѣтъ земскаго страхованія выдано и отчасти ассигновано погорѣльцамъ—крестьянамъ вознагражденій 1.757,312 р. 61½ к.

Остатки отъ страховыхъ платежей, образовавшіеся въ эти 15 лѣтъ, получили слѣдующее назначеніе, а именно: израсходовано: а) на составленіе страховыхъ списковъ, дѣлопроизводство и счетоводство и на содержаніе брантмейстеровъ въ уѣздахъ—56,932 р. 87 к.; б) на жалованье землемѣрамъ по распланированію селеній—58,489 руб. 33 коп.; в) на содѣйствіе крестьянамъ къ устройству глинобитыхъ построекъ—2,000 р.; на пріобрѣтеніе для селеній пожарныхъ машинъ (числомъ 667 штукъ) на сумму

99,911 р. 50 к.*). Затѣмъ на 1-е Января 1885 года состояло капиталовъ: а) запаснаго для вознагражденій по страхованію въ селеніяхъ—115,859 р. 72½ к., въ городахъ 18,262 р. 74 к.: б) на распланированіе селеній 166,195 р. 09 к.; в) на улучшеніе пожарной части въ селеніяхъ 82,172 р. 58½ к. и г) для правильной организаціи мѣръ къ пресѣченію пожаровъ 109432 р. 31½ к; всего же, всѣхъ наличныхъ капиталовъ по страховому дѣлу состояло 491,922 р. 45½ к.**)

О свойствѣ и результатахъ дѣятельности земства по народному продовольствію мы будемъ говорить далѣе особо, а теперь, заканчивая общій очеркъ земскаго дѣла въ ряду прочихъ пріобрѣтеній за послѣднія 25 лѣтъ въ общественномъ и экономическомъ благоустройствѣ края, мы позволяемъ себѣ высказать здѣсь нѣсколько общихъ соображеній, касающихся земскаго дѣла.

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій земское дѣло возникло какъ плодъ совершенно новаго учрежденія; нынѣшнее земское дѣло нельзя сравнивать съ тѣмъ, что подъ словомъ земскія повинности существовало при крѣпостномъ правѣ. Хотя мы и приводили со словъ г. Мозеля, что губернія собирала деньгами на разныя повинности до 800/т. р. въ годъ, но у того же автора находимъ слѣдующія поясненія: изъ общаго земскаго сбора по раскладкѣ на земскія повинности „въ 1860 году израсходовано на государственныя повинности 128,149 р. 10½ к., на губернскія 6,586 р. 88½ к., а остальныя высланы въ главное казначейство“.

Главныя же мѣстныя повинности, дорожная и подводная, отбывались натурою крестьянами, а лѣсные матеріалы, камень и песокъ для дорожныхъ сооруженій и содержанія полотна дороги отпускались казною и владѣльцами безплатно. Полнаго перевода на деньги стоимости не только матеріаловъ, но и работъ, по этимъ повинностямъ, даже поверхностнаго, даже на бумагѣ, лѣтопись намъ передать не могла. Все это потонуло въ общей безгласности крѣпостного времени. Приблизительное же понятіе объ абсо-

*) Съ цѣлью выбора лучшихъ и подходящихъ для деревень пожарныхъ машинъ Губернскимъ Земствомъ былъ устроенъ конкурсъ, въ которомъ участвовало 12 фирмъ и было подвергнуто испытанію съ участіемъ экспертовъ 40 машинъ. На основаніи результатовъ конкурса и были сдѣланы Губернскою Управою заказы.

**) Изъ дѣлъ Перм. Губ. Управы.

лютной и относительной тяжести этихъ повинностей для крестьянскаго населенія можно, однако же, составить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о стоимости этихъ повинностей передъ введеніемъ земскихъ учрежденій, о чемъ мы вкратцѣ говорили выше.

Въ настоящее же время всякій рубль земскаго расхода на виду, каждая поденьщина, пѣшая и конная, каждое дерево казны и владѣльцевъ, камень и песокъ, принадлежащіе имъ, оплачиваются. Такимъ образомъ даже и въ этой части дѣла, переданнаго въ наслѣдніе земскимъ учрежденіямъ, надлежащее сравненіе невозможно. Затѣмъ, что было до земскихъ учрежденій по медицинѣ и народному образованію, мы видѣли, что то были учрежденія, или казенныя, въ томъ числѣ и приказа общественнаго призрѣнія, или заводскія, или городскія, или духовенства. Сколько все это стоило казнѣ и владѣльцамъ и во что цѣнить натуральную повинность духовенства (безвозмездное обученіе), а также низшаго служебнаго персонала въ школахъ и больницахъ изъ крѣпостного люда у заводскихъ управленій и помѣщиковъ—мы не знаемъ; но мы видѣли, что въ настоящее время, благодаря главнымъ образомъ земскимъ учрежденіямъ, число учащихся учетверилось, высшій врачебный персоналъ удвоился и вмѣстѣ съ тѣмъ созданъ огромный низшій врачебный персоналъ; при этомъ каждый день труда учителей, врачей, фельдшеровъ и проч. лицъ оплаченъ и каждый рубль на обстановку врачебнаго и школьнаго дѣла сдѣлался достояніемъ гласности и принятъ въ счетъ. И въ этомъ отдѣлѣ земскаго хозяйства сравненіе съ прежнимъ невозможно.

Затѣмъ слѣдуютъ крестьянскія и судебно-мировыя учрежденія, которыя въ бюджетѣ земскихъ учрежденій составляютъ отдѣлъ, уже вызванный всецѣло потребностями новаго времени.

Итакъ, считая, по самой сущности дѣла, невозможною всякую параллель бюджета нынѣшнихъ земскихъ учрежденій съ тѣмъ, что было при крѣпостномъ правѣ въ расходахъ по предмету общественнаго хозяйственнаго благоустройства, и удовлетворяясь лишь поименованіемъ въ данномъ отношеніи разныхъ пріобрѣтеній при земскихъ учрежденіяхъ, обязанныхъ силамъ и средствамъ, возникшимъ изъ новой организаціи земства, мы приходимъ къ слѣдующему выводу. Земская работа нашего времени является, по

своей сущности, по своему направленію, по своимъ средствамъ и по личному составу дѣятелей, преимущественно крестьянскою работою, сочувственно поддерживаемою и направляемою къ общему благу всѣми сословіями и классами края. Этотъ фактъ въявѣ показываетъ, какъ быстро изгладились въ жизни слѣды той розни, которая тяготѣла зловѣщею грозою въ теченіи трехъ вѣковъ надъ всѣми сословіями Русскаго народа. Земское дѣло нашего края, въ его направленіи и результатахъ, кромѣ того, служитъ лучшимъ доказательствомъ живучести и плодотворности новаго общественнаго строя, сдѣлавшагося возможнымъ послѣ отмѣны крѣпостного права,—новаго склада, заключающагося *въ равноправномъ сліяніи всѣхъ сословій въ общей работѣ на общее благо*; это начало, какъ извѣстно, составляетъ душу не только земскаго дѣла, но и новаго суда, всесословной воинской повинности и современныхъ задачъ народнаго образованія.

XIV.

Пути сообщенія, торговля и промышленность.

Какими бы производительными средствами ни обладалъ край, его промышленность и земледѣліе будутъ находиться въ застоѣ, богатство населенія не будетъ возрастать и упрочиваться, если населеніе не имѣетъ возможности сбывать избытокъ своихъ продуктовъ за предѣлы своей мѣстности. Благодаря сбыту, оно не только количественно увеличиваетъ свое денежное богатство, но и имѣетъ возможность дѣлать этотъ капиталъ болѣе производительнымъ. Тѣми же путями, какими совершается сбытъ продуктовъ, населеніе можетъ пріобрѣтать такіе продукты, какихъ у него не было, а пользуясь ими, оно получаетъ возможность и усилить мѣстную производительность и улучшить свою матеріальную обстановку. Невозможно было бы говорить о развитіи торговли, обмѣна между производителемъ и потребителемъ, если бы не было въ наличности средствъ, на которыхъ зиждется обмѣнъ, торговля. Этими средствами считаются, какъ извѣстно, пути сообщенія, кредитъ и удобные способы заочныхъ сношеній покупателя и продавца.

Разсмотримъ, что пріобрѣлъ край въ послѣднія 25 лѣтъ въ развитіи и улучшеніи этихъ средствъ торговли.

Пути сообщенія, какъ мы уже видѣли, во первыхъ, улучшились, въ торговомъ значеніи, уже тѣмъ, что прибавилось шесть новыхъ коммерческихъ и три почтовыхъ тракта, а также приняты на попеченіе земства, имѣющія тоже торговое значеніе, нѣсколько проселочныхъ дорогъ; вообще, протяженіе грунтовыхъ дорогъ, находящихся на попеченіи земства, увеличилось на 1,105 в. Во вторыхъ, увеличились средства къ водяной перевозкѣ товаровъ, вслѣдствіе развитія пароходства. Такъ, напримѣръ, по рѣкѣ Камѣ и ея притокамъ въ 1860 г. грузилось и отправлено клади 12.987,289 п., а въ 1884 г. 37,880,961 п., т. е. втрое болѣе. На пристаняхъ той-же рѣки и притокахъ разгружено было клади въ 1860 г. 172,434 п., а въ 1884 г. 3.073,043 п., т. е. болѣе чѣмъ въ 6 разъ. Въ третьихъ, сооружена Уральская горнозаводская желѣзная дорога на протяженіи отъ Перми до Екатеринбурга въ 468 верстъ, съ Луньевскою вѣтвью на протяженіи 201 вер. Въ 1884 г. провезено пассажировъ по главной линіи 397,997 ч. и по вѣтви 60,089 челов., а всего 458,086 челов.; грузовъ перевезено по главной линіи 39.142,890 п. и по вѣтви 17,522,864 п., а всего 56 665,754 пуда; выручка дороги по главной линіи 2.923,760 руб. 42 коп., по вѣтви 264,574 руб. 47 коп., а всего 3.188,334 руб. 89 коп. Грузовъ малой скорости перевезено по главной линіи 21.396,084 пуд., въ томъ числѣ горнозаводскихъ 10.191,703 пуд. и Луньевской вѣтви 9.448,331 пуд., въ томъ числѣ горнозаводскихъ 7.991,417 пудовъ.

Кредитъ коммерческій, банковый мѣстный въ 1860 году вовсе не существовалъ. До упраздненія крѣпостнаго права единственною формою выраженія банковаго кредита служилъ только дворянскій кредитъ—залогъ въ кредитныя установленія владѣльческихъ крестьянъ и земли. Такъ, въ 1860 году общій долгъ кредитнымъ установленіямъ простирался до 9.666,412 р. 33½ к.; заложено было 2.323,296 десят земли и 105,416 душъ муж. п. Принимая въ счетъ только тѣ имѣнія, владѣльцы которыхъ имѣли право закладывать крѣпостныя души и земли (т. е. вдадѣльцы на полномъ правѣ собственности), оказывается, что въ залогѣ находилось душъ ⁴/₅, а земли ²/₃ изъ всего числа душъ и земель, на-

ходившихся въ собственности владѣльцевъ. Въ настоящее время нужды поземельнаго кредита, въ той или другой мѣрѣ, удовлетворяются поземельными банками, находящимися внѣ предѣловъ губерніи. Что же касается мѣстнаго коммерческаго кредита, то начало ему положено изданіемъ положенія о городскихъ банкахъ, послѣдовавшимъ только въ 1862 году. Въ настоящее время къ удовлетворенію нуждъ торговаго класса служатъ: Отдѣленіе (въ Перми) и Контора (въ Екатеринбургѣ) Государственнаго Банка, два отдѣленія (въ тѣхъ же городахъ) Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Пермское общество взаимнаго кредита, Екатеринбургскій Сибирскій банкъ и 8 городскихъ общественныхъ банковъ. Банковые обороты въ 1883 году опредѣлялись въ 397.593,249 руб.

Для облегченія *сношеній покупателя съ продавцомъ* въ прежнее время служили *почты* и *ярмарки*. Размѣры почтовыхъ сношеній въ 1860 году опредѣляются слѣдующими данными: переслано простыхъ писемъ 147,942, документовъ 21,805, денегъ на сумму 13,569,089 руб. Въ 1884 г. было переслано: частныхъ писемъ 839,276, казенныхъ пакетовъ 465,126, бандерольныхъ отправленій 83,989, денежныхъ цѣнныхъ пакетовъ казенныхъ и частныхъ принято 96,425 на сумму 73.883,255 руб., отправлено 173,968 на сумму 73,562,080 руб., цѣнныхъ посылокъ частныхъ получено 30,356, на сумму 1.014,483 руб., отправлено 27,267 на сумму 1.014,462 руб., казенныхъ посылокъ переслано 14,361, частныхъ безъ цѣны получено 12,403. О числѣ пересылаемыхъ періодическихъ изданій сказано прежде. Проходящей денежной корреспонденціи переслано по цѣнности на сумму 135,342,684 р., кромѣ почты. Въ настоящее время, сношенія располагаютъ такимъ орудіемъ, какого прежде вовсе не было: *телеграфомъ*. Въ 1884 г. государственный телеграфъ былъ проведенъ въ предѣлахъ губерніи на протяженіи 2,714¾ вер., располагая проволоками длиною 6,063¾ вер., при 32 станціяхъ; телеграфъ Уральской желѣзной дороги имѣетъ линію на 668 верстъ, при 49 станціяхъ и, наконецъ, частный на 159 в. проводовъ 296 в., при 8 станціяхъ. Въ означенномъ году на государственномъ телеграфѣ отправлено телеграммъ 201,547, принято 213,006, передано проходныхъ—544,147. *Ярмарокъ*, на которыхъ торговля

продолжается долѣе 7 дней, въ 1860 году считалось 33, а нынѣ имѣется 65. Что же касается развитія торговыхъ оборотовъ обширнѣйшей въ предѣлахъ Пермской губерніи Ирбитской ярмарки, то таковые хотя и увеличились, но незначительно, такъ какъ значительная часть дѣлъ этой ярмарки распадается теперь частію на мелкія ярмарки, частію устраняется легкостію и удобствами нынѣшнихъ сношеній почтою и телеграфомъ, а также быстротою и удобствомъ въ передвиженіи товаровъ по желѣзной дорогѣ и водянымъ путямъ за пароходами. Такъ, въ 1860 году на Ирбитскую ярмарку товаровъ было привезено на 49.502,400 руб. въ 1884 г. на 67.465,900 руб.*)

Что касается свойства самыхъ оборотовъ торговли Пермской губерніи, то, по отношенію къ сбыту мѣстныхъ продуктовъ, торговля служитъ посредникомъ, главнымъ образомъ, къ сбыту сырья, производимаго сельскимъ хозяйствомъ края; продукты же горной промышленности сбываются или по частнымъ заказамъ, или на ярмаркахъ, главнымъ образомъ, на Нижегородской, самими заводчиками или ихъ конторами и агентами. Здѣсь торговое посредничество не имѣетъ значенія. Сдѣлать полный обзоръ мѣстной торговли мы здѣсь не имѣемъ возможности, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста, а ограничимся лишь нѣкоторыми свѣдѣніями по торговлѣ хлѣбомъ, какъ главнымъ продуктомъ въ ряду прочихъ произведеній сельскаго хозяйства края и мѣстностей сопредѣльныхъ съ Пермскою губерніею. Во время крѣпостного права хлѣбородные юговосточные уѣзды Пермской губерніи обезпечивали, главнымъ образомъ, уральское горнозаводское населеніе, заготовка же хлѣба производилась не путемъ свободной торговли, а чрезъ особыхъ заводскихъ агентовъ, вслѣдствіе чего и хлѣбная торговля была въ зачаточномъ состояніи, да притомъ же и пути сообщенія, открывшіяся нынѣ, посредствомъ желѣзной дороги, сбытъ хлѣбу за предѣлы губерніи, прежде торговлѣ не благопріятствовали. Такъ, напримѣръ, послѣ урожайныхъ лѣтъ 1855 и 1856 годовъ, въ Шадринскѣ, главномъ центрѣ хлѣбныхъ оборотовъ края, цѣна ржи упала до 7 коп. за пудъ зерна и запасы хлѣба, неимѣвшіе никакого исхода, употребля-

*) Данныя за 1860 г почерпнуты у *Мозеля*, Перм. губ., а за 1884 г. изъ свѣдѣн. Перм. Статист Комит. и Перм. Губ. Управы.

лись на откармливаніе свиней для сала *). Въ настоящее же время, какъ, напримѣръ, въ 1883 году, обороты хлѣбной торговли возросли, по цѣнности, до 18 милліоновъ руб., совершая сдѣлки на 24 милліона пудовъ (Екатеринбургъ—11 мил., Шадринскъ—4½ мил., Ирбить и Камышловъ по 2 мил., Кунгуръ, Красноуфимскъ, Чердынь—остальное). Перечислимъ здѣсь, въ заключеніе, прочіе мѣстные обороты за 1883 годъ важнѣйшими предметами мѣстнаго производства и мѣстной добычи: ленъ, конопля, куделя—297,480 пуд. на сумму 910/т. руб. (Екатеринбургъ и Оханскъ), льняное и конопляное семя 634/тыс. пуд. на сумму 442/т. руб. (Екатеринбургъ и Оханскъ), сало 203,600 пудовъ (Шадринскъ и Екатеринб.) на сумму 989/т. р., сырыя кожи 365/т. п. (Кунг. Шадринск. и Верхотур.) на 1.750,000 руб., скоромное масло 117/т. п. на 1.051,000 р., рыба 214/т. п. на 1.050,000 р., мясо киргизскаго и мѣстнаго скота 563/т. п. на 976/т. р., мочальное кулье 800/т. штукъ на 80/т р. и проч.

Купеческихъ капиталовъ въ 1860 году было объявлено по 1-й гильдіи 35, по 2-й 192 и по 3-й 1689. Въ 1884 году купцовъ 1-й гильдіи числилось 66 и 2-й 3162. Всего въ 1884 году по губерніи взято разнаго рода торговыхъ документовъ 34.535.

Изъ разныхъ отраслей промышленности на расширеніе торговли имѣли большое вліяніе развитіе винокуренія, крупчаточнаго производства и нѣкоторыхъ другихъ, это будетъ видно изъ данныхъ о прежнемъ и современномъ состояніи мѣстной промышленности, къ изложенію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Общая цѣнность продуктовъ промышленности края въ 1860 г. опредѣлялась въ 20 мил. руб., а въ 1884 г. она опредѣляется уже въ 45 мил.**) Но опредѣленіе размѣровъ производительности лучше всего выясняется не оцѣнкою***), а количествомъ приготовляемыхъ продуктовъ, поэтому мы и разсмотримъ съ этой стороны результаты производства наиболѣе важныхъ отраслей промышленности Пермской губерніи.

---

*) *В. П. Безобразовъ*, „Труды экспед. по изслѣдованію хлѣбной торговли".

**) Опис. Перм. губ. *Моселя* и свѣд. Перм. Стат. Ком.

***) Всѣ продукты сельскаго хозяйства и промышленности за истекшее 25-лѣтіе поднялись въ цѣнѣ, по разсчету на кредитный рубль, о чемъ говорилось ранѣе, поэтому на основаніи увеличенія цѣнности продуктовъ нельзя еще составить точнаго представленія объ увеличеніи производства.

	Производство въ пудахъ.	
	Въ 1860 году.	Въ 1884 году.
Выплавлено чугуна	11.296,036	15.560,134
Выдѣлано разнаго желѣза	7.669.079	9 323,109
Выдѣлано стали	46,035	1.151,765
Выплавлено мѣди	186,828	184.783
Добыто золота шлихового и жильнаго	150 п. 18 ф. 14 з. 77 д	327 п. 14 ф 77 з. 26 д
Платины добыто	61 п. 19 ф. 35 з.	136 п. 24 ф. 17 з.
Выварено соли	6.644,324	15.319,789
Выработано соды	—	130,934
Добыто каменнаго угля	408,061	8.264,294

Затѣмъ, въ дополненіе къ характеристикѣ дѣятельности горныхъ заводовъ, мы добавимъ, что въ 1884 году, было отлито чугунныхъ издѣлій 1.058,437 пуд., приготовлено разныхъ издѣлій изъ желѣза и стали 233,786 пуд., изъ мѣди и другихъ металловъ 28,943 пуд.; кромѣ того, добыто марганцовыхъ рудъ 88,300 п.

Итакъ, за исключеніемъ мѣди, добыча прочихъ металловъ и переработка ихъ за послѣднее 25-лѣтіе въ значительной степени расширились. Солевареніе увеличилось почти втрое и, сверхъ того, появилось новое производство-переработка соли на соду, добыча каменнаго угля увеличилась въ 20 разъ. Нужно замѣтить, что вся эта промышленность въ прежнее время велась почти исключительно обязательнымъ трудомъ.

Изъ фабрикъ и заводовъ металлургическаго производства въ 1884 г. дѣйствовали 10 казенныхъ и 78 находящихся у разныхъ лицъ и компаній на поссессіонномъ правѣ и владѣльческихъ. Число рабочихъ на горныхъ заводахъ и рудникахъ опредѣлялось (въ 1884 году) мастеровыхъ и на вспомогательныхъ работахъ 93430 ч. Въ соляныхъ промыслахъ рабочихъ находилось 2690 ч., на 304 золотыхъ и 71 платиновыхъ пріискахъ 20298 человѣкъ, на содовомъ заводѣ 384 чел., въ каменноугольныхъ копяхъ 1955 чел. Всего на означенныхъ заводахъ, рудникахъ, промыслахъ, пріискахъ и копяхъ было задолжено въ 1884 г. рабочихъ 118,757 ч.

Въ 1860 году рабочихъ числилось на металлургическихъ заводахъ и рудникахъ 91,616 чел., на пріискахъ 11,927 чел., на солеваренныхъ заводахъ 1,867 чел. и на каменноугольныхъ копяхъ 76 чел., всего 105,486 чел., менѣе, чѣмъ въ 1884 году, на 13,271 чел.*).

Общее впечатлѣніе приведенныхъ данныхъ даетъ уже понять, что результаты заводской и промысловой производительности за послѣднія 25 лѣтъ возросли въ большей пропорціи, нежели число рабочихъ, что подтверждается и детальными разсчетами. Это обстоятельство обязано частію техническимъ усовершенствованіямъ, частію же высшей продуктивности свободнаго труда, въ сравненіи съ обязательнымъ трудомъ, что доказывается, между прочимъ, и спеціальными изслѣдованіями **).

Размѣры заводской и промысловой дѣятельности, по количеству чугуна, желѣза и соли, достигли въ 1884 году высшаго предѣла. Но уже въ 1883 году былъ замѣченъ наклонъ къ ослабленію спроса и къ пониженію рыночныхъ цѣнъ на металлы и соль, — наклонъ, круто-оборвавшійся съ 1884 года въ полный промышленно-торговый застой, который продолжается и въ 1886 году. Причина этого явленія коренится частію въ общихъ финансовыхъ затрудненіяхъ страны нашего времени, частію въ измѣнившихся условіяхъ конкурренціи разныхъ мѣстностей однородными продуктами (въ особенности солью). Надѣясь, что кризисъ будетъ ослабленъ и смягченъ соотвѣтственными общими мѣрами, необходимо, однакоже, нашему краю озаботиться изысканіемъ средствъ къ наилучшему согласованію мѣстнаго заводскаго дѣла съ мѣстнымъ же спросомъ на фабрикаты и мѣстнымъ предложеніемъ сельско-хозяйственныхъ про-

*) Вышеприведенныя данныя почерпнуты изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ «Списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи»—количество чугуна, желѣза, стали, мѣди и золота въ 1860 г.; б) изъ описанія Перм. губ. *Мозеля* —число рабочихъ за 1860 годъ; в) изъ «Памятной книжки для русскихъ горныхъ людей на 1863 г.»—количество платины въ 1860 году; г) изъ книги *С. Кулибина*: «Горнозаводская производительность въ 1884 году»—количество чугуна, желѣза, стали, мѣди, золота и платины, число дѣйствовавшихъ металлургическихъ заводовъ, рудниковъ и пріисковъ, а также и число рабочихъ, бывшихъ на нихъ; и д) изъ свѣд. Перм. Статистическаго Комитета—за 1884 г количество соли, соды и каменнаго угля, а также и число рабочихъ на соляныхъ промыслахъ, содовомъ заводѣ и на каменноугольныхъ копяхъ.

**) *М. Я. Поповъ*: «Матеріалы для ознакомленія съ условіями быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ», Сборн. Перм. Зем., 1876 г., кн. 4—6. *Е. Красноперовъ*: «Очеркъ экономическаго быта Дедюхинскаго заводскаго населенія».

дуктовъ. Въ первомъ случаѣ заводы должны стремиться къ расширенію производства такихъ сортовъ желѣза, которые могла бы превращать въ издѣлія мѣстная кустарная промышленность, поэтому со стороны заводовъ послѣдняя должна бы быть поддерживаема и поощряема всѣми возможными средствами, кредитомъ, знаніями, содѣйствіемъ къ организаціи правильной торговли издѣльями и проч. Во вторыхъ, необходимо, въ интересахъ удешевленія фабрикатовъ, стремиться къ удешевленію предметовъ первой необходимости, хлѣба и проч., обезпечивающаго содержаніе рабочихъ. Это во власти многихъ заводовладѣльцевъ, имѣющихъ массу земель, пустующихъ безъ пользы и дѣла въ чертѣ лѣсовъ и требующихъ заселенія и обработки,—такіе пустыри, утратившіе всякое значеніе въ системѣ лѣсного хозяйства и будущность которыхъ можетъ быть только земледѣльческою, въ нѣкоторыхъ округахъ считаются сотнями тысячъ десятинъ. Въ настоящее время, напримѣръ, поднятъ вопросъ объ открытіи отдѣленія крестьянскаго банка въ Пермской губерніи. Казалось бы, всѣ владѣльцы, заводская дѣятельность которыхъ пришла въ застой, должны были съ жаромъ ухватиться за мысль населить пустыри, распродавъ ихъ сельскому населенію мѣстному и пришлому; но выходитъ какъ разъ наоборотъ: одни пустыри ограждены отъ заселенія и продажи майоратомъ, другіе поссессіями, третьи — казенною регламентаціею, четвертые — видимымъ равнодушіемъ ко всему, что разсчитано на отдаленныя, медленно спѣющія блага. Удешевленіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ зависитъ отъ расширенія площади крестьянскаго земледѣлія, т. е. при системѣ экстенсивной, переложной, напримѣръ, и наоборотъ: продукты становятся дороже, если они являются плодомъ интенсивной культуры, сравнительно большей затраты труда и капитала,—такой культуры, которая является вслѣдствіе малоземелья. Понятно, что въ интересахъ заводчиковъ желать первыхъ системъ, а не вторыхъ, но это можетъ быть достигнуто только ихъ собственными усиліями въ томъ направленіи, которое бы вело къ заселенію мѣстнымъ излишнимъ для заводской дѣятельности и пришлымъ людомъ заброшенныхъ теперь пустырей, съ цѣлью расширенія площади мѣстнаго крестьянскаго земледѣлія.

Въ перспективѣ обозначается указываемый съ разныхъ сторонъ еще одинъ рессурсъ, который заключаетъ въ себѣ большія надежды на подъемъ заводскаго дѣла изъ угнетеннаго состоянія, это—артельная постановка работъ многихъ заводскихъ цѣховъ, гдѣ на смѣну многосложнаго и дорого стоящаго заводскаго надзора открывается прибыльный для заводовладѣльцевъ и благотворный для рабочаго люда путь,—наилучшій путь къ проявленію самодѣятельности и талантовъ заводской рабочей силы, созданной для горнаго дѣла вѣками жизни нашего края *).

Изъ прочихъ заводовъ, численность и производство которыхъ особенно увеличились въ послѣднія 25 лѣтъ, укажемъ на слѣдующіе:

	Въ 1860 году.			Въ 1884 году.		
	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Число рабочихъ	Сумма производства.
			рубли.			рубли.
Винокуренные	9	891	781056	17	1388	3021312
Водочные	2	13	82598	16	110	417166
Пиво и медоваренные . .	1	4	996	12	148	235933
Крупчаточные	16	146	478292	50	991	4367054
Паточные	—	—	—	6	102	22127
Пряничные	16	79	30989	29	147	166310
Механическіе	3	252	84000	5	460	334120
Химическіе	2	21	38500	5	141	134590
Производство писчей и оберточной бумаги . . .	2	41	17860	3	378	138482
Спичечные	1	5	500	19	442	157010

*) Докладъ *В. Д. Былова* въ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи: „Кустарная промышленность въ связи съ Уральскимъ горнозаводскимъ дѣломъ". *Е. Краснопѣровъ*: „Очеркъ экономическаго быта Дедюхинскаго заводскаго населенія по даннымъ посемейной переписи (Отд. изд.) и „Мастерскія механическихъ издѣлій товарищества *Русскій Трудъ* въ г. Перми" (Перм. Губ. Вѣд., 1884 г., №№ 35—40).

Въ этой послѣдней статьѣ описаны мастерскія, устроенныя рабочими, вышедшими изъ Мотовилихинскаго завода, которые выставили на земскій конкурсъ сельскихъ пожарныхъ машинъ (см. гл. XIII) машину оригинальной системы, оказавшуюся наилучшею изъ многихъ машинъ, выставленныхъ разными извѣстнѣйшими фирмами Россіи. Этотъ фактъ служитъ достаточною иллюстраціею продуктивности той работы заводскихъ мастеровыхъ, которая обязана ихъ самодѣятельности и талантамъ.

Винокуреніе и сродныя съ нимъ производства, водочное и пивоваренное, увеличились въ своихъ размѣрахъ, очевидно, вслѣдствіе уничтоженія откуповъ и введенія акциза. Крупчаточное производство своимъ развитіемъ обязано исключительно новымъ условіямъ торговли. Приготовленіе патоки изъ картофеля совершенно новое производство, съ появленіемъ и развитіемъ котораго увеличилось и пряничное. Съ распространеніемъ знаній замѣтно развиваются механическія и химическія производства.

Что касается обработки животныхъ продуктовъ, то такія производства не только не развиваются, но и замѣтно падаютъ; это особенно видно на салотопенномъ производствѣ: въ 1860 году сала въ 44 заводахъ, при 368 рабочихъ, вытапливалось на 2.693,701 руб.; а въ 1884 году, на 10 заводахъ, при 79 рабочихъ, только на сумму 885,910 руб. Мы уже видѣли ранѣе, что населеніе обращало хлѣбъ на сало главнымъ образомъ потому, что хлѣбъ не имѣлъ достаточнаго спроса ни на винокуреніе, ни на вывозъ. Упадокъ салотопеннаго производства вызывается, впрочемъ, не только улучшеніемъ условій въ сбытѣ хлѣба, но и уменьшеніемъ потребности на сало, въ виду обширнаго распространенія въ послѣднія 15 лѣтъ керосиннаго освѣщенія. Кожевенное производство (на 1.807,242 р.) хотя и вдвое превышаетъ цифру 1860 года (852170 руб.), но уменьшается въ числѣ рабочихъ и заводовъ: крупные заводы поглощаютъ мелкія кожевни. Такъ, въ 1860 году кожевенныхъ заводовъ считилось 393 съ 1358 рабочихъ, а въ 1884 году заводовъ числилось 208 съ 1014 рабочими. Свѣчно-сальныя, свѣчно-стеариновыя и мыловаренныя производства, стоя въ зависимости отъ салотопень, уменьшаются во всѣхъ отношеніяхъ:

	въ 1860 г.	1884 г.
Число заведеній	56	29
Число рабочихъ	506	91[illegible]
Сумма производства	763984 р.	269604 р.

Скажемъ нѣсколько словъ еще о стекольномъ производствѣ. Въ 1860 году такихъ заводовъ въ губерніи было 7, число рабочихъ въ нихъ 171, сумма производства 52,724 руб. Къ 1885 г. число заводовъ уменьшилось, ихъ было только 4, число рабочихъ въ нихъ 237, сумма производства 93,453 руб. По уѣздамъ эти

заводы въ 1860 году распредѣлялись такъ: Оханскомъ 2, Ирбитскомъ, Красноуфимскомъ, Осинскомъ, Соликамскомъ и Екатеринбургскомъ по одному. Въ 1884 году стекольные заводы были только въ двухъ уѣздахъ—въ Красноуфимскомъ 3 и въ Екатеринбургскомъ 1. Прибавимъ къ этому, что въ 1885 году вновь открытъ стекольный заводъ еще въ Пермскомъ уѣздѣ, число рабочихъ въ немъ 80, сумма производства 12,500 р. Упраздненіе многихъ заводовъ съ 1860 года можетъ быть объяснено только упраздненіемъ обязательнаго труда, такъ какъ эти заводы принадлежали преимущественно помѣщикамъ *).

Обращаясь, наконецъ, къ кустарной промышленности, мы, не входя въ подробности, остановимся только на тѣхъ выводахъ, къ которымъ приводятъ особыя по этому предмету изслѣдованія **), а именно: металлическія производства, кузнечное и слесарное, имѣли-бы полную возможность получить широкое распространеніе въ мѣстностяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, но они находятся въ застоѣ, въ виду ст. 11 Полож. о горнозаводскихъ рабочихъ, запрещающей послѣднимъ самостоятельное открытіе производствъ, дѣйствующихъ огнемъ. Это ограниченіе развитія металлической кустарной промышленности вызвано заботой объ охраненіи лѣснаго запаса для заводскаго дѣйствія, но практика нѣкоторыхъ частныхъ заводовъ показываетъ, что правильнымъ веденіемъ лѣснаго хозяйства достигается всего вѣрнѣе эта цѣль безъ всякаго стѣсненія кустарной металлической промышленности, которую напримѣръ Юго-Камскій заводъ поощряетъ и поддерживаетъ, снабжая ее тѣми сортами желѣза, какіе требуются ей. Это—вопросъ, который требуетъ рѣшенія. Тѣ же самыя причины и безъ существенной необходимости, а даже во вредъ лѣсному запасу, останавливаютъ развитіе въ тѣхъ же мѣстностяхъ и мелкихъ кирпично-дѣлательныхъ заводовъ.

Скорняжное, *мелкое* кожевенное, чашечное, гончарное (производство эмалированной посуды), маслобойное, платочное, туго развиваются, а кожевенное даже падаетъ, вслѣдствіе тѣхъ причинъ, во первыхъ, что всѣ эти производства нуждаются въ зна-

*) *Мозель*, Перм. губ., ч. 2, стр. 115—118 и свѣд. Перм. Стат. Комит.

*) *Е. Краснопѣровъ*: „Матеріалы для описанія кустарной промышленности въ Перм. губ.", Губ. Вѣд. 1882 и 1883 г. и 1 прил. къ Сборн. Пермск. Земства 1884 г.

чительныхъ, разумѣя средній крестьянскій доходъ, средствахъ, денежныхъ запасахъ, а средствъ этихъ нѣтъ, или ихъ очень мало. Является настоятельная потребность въ развитіи крестьянскаго кредита. Прежнія волостныя вспомогательныя кассы не имѣли серьезнаго кредитнаго значенія и выдачи, произведенныя изъ нихъ, получили какъ бы видъ пособій, тяжкихъ тѣмъ, что на эти пособія насчитываются проценты. Ссудосберегательныхъ товариществъ въ губерніи имѣется 50, а полагая средній районъ вліянія каждаго товарищества на одну волость, только $^1/_9$ часть сельскаго населенія пользуется нѣкоторымъ видомъ кредита. Эти товарищества скучены въ трехъ уѣздахъ: Оханскомъ 15, Пермскомъ 12 и Верхотурскомъ 11, остальныя 12 разсѣяны въ прочихъ уѣздахъ. Изъ отчетовъ о 49 товариществахъ видно, что членовъ числится 17,056 человѣкъ, собственныя средства товариществъ (паи, запасный капиталъ и проч.) составляютъ 400334 р. посторонній кредитъ (вклады и займы) 126,830 руб. 8 коп.; изъ этихъ средствъ въ ссудахъ находится 474,213 р. 84 к. прочее въ наличныхъ деньгахъ, процентныхъ бумагахъ и проч. Затѣмъ упомянемъ еще о 8 горнозаводскихъ товариществахъ, съ 2699 членами и капиталомъ въ 236,494 руб. 44 коп. Эти товарищества имѣютъ частію кредитный, частію благотворительный характеръ,—такъ, говоря о благотворительной сторонѣ кассъ, замѣтимъ, что число лицъ, получившихъ пособіе въ 1883 г. было 149*).

Другими причинами слабаго развитія разныхъ отраслей крестьянской промышленности, переименованныхъ выше,—почти всѣхъ тѣсно связанныхъ по заготовкѣ сырья съ успѣхами мѣстнаго сельскаго хозяйства, а потому и особенно полезныхъ и желательныхъ въ общей экономіи хозяйства,—служатъ малое распространеніе въ населеніи техническихъ знаній**) и отсутствіе какой-либо организаціи съ цѣлью наиболѣе выгоднаго сбыта продуктовъ.

Упомянемъ здѣсь еще объ обществахъ потребленія, обширное распространеніе которыхъ особенно было бы полезно насе-

---

*) *Е. Красноперовъ*: «Ссудосберегательныя товарищества въ Пермской губерніи за 1883 г.» въ Пермскомъ календарѣ на 1885 г *С. Кулибинъ*: «Горнозаводская производительность въ 1884 г.»

**) Мы здѣсь разумѣемъ техническія знанія, касающіяся обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а не металловъ; для металлическихъ издѣлій заводы выпускаютъ искусныхъ мастеровъ.

ленію; но, къ сожалѣнію, такихъ обществъ въ губерніи немного: всего, сколько мнѣ извѣстно, потребительскихъ обществъ существуетъ у насъ 26, а именно: въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 6, въ Соликамскомъ и Верхотурскомъ по 5, въ Пермскомъ и Оханскомъ по 3, въ Екатеринбургскомъ 2, въ Чердынскомъ и Осинскомъ по 1.

Отхожіе промыслы населенія имѣютъ весьма значительное развитіе: въ 1884 году уходило людей для сплава судовъ 12,645, для работъ на желѣзныхъ дорогахъ 10,353, на золотые промыслы 7,584, на горнозаводскія работы 12,717 и въ разные — 54,762, всего 98,061 чел.*)

Нѣкоторыхъ фактовъ, касающихся сельской промышленности и отхожихъ промысловъ, мы будемъ имѣть надобность касаться и въ слѣдующей главѣ.

XV.

Сельское хозяйство и его задачи.

Изъ свѣдѣній, приведенныхъ въ главѣ о землевладѣніи въ Пермской губерніи (X), уже видно, что поземельная развязка остается еще не оконченною и даже не вполнѣ выясненною между казною и бывшими государственными крестьянами, въ пользованіи которыхъ находится приблизительно $^3/_4$ всѣхъ числящихся по земскимъ раскладкамъ за сельскими обществами земель и лѣсовъ. Вообще, точныя данныя о томъ количествѣ земель и лѣсовъ, которые находятся въ пользованіи сельскихъ обществъ, будутъ получены тогда, когда будутъ введены владѣнныя записи; оффиціальныя же свѣдѣнія по нарѣзкамъ и назначеніямъ прежнихъ лѣтъ, какъ мы уже видѣли, разошлись съ жизнію, на сколько это теперь выяснилось, до $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Земскія поземельныя данныя, собираемыя для раскладокъ, на основаніи не точнаго земельнаго обмѣра, а черезъ опросы и разборъ земельныхъ документовъ, представляютъ величину, близкую къ дѣйствительности; этими свѣдѣніями, при обзорѣ состоянія сельскаго хо-

*) Свѣд. Перм. Стат. Комитета.

зяйства въ краѣ, если не совсѣмъ точными, но за то самыми полными, мы теперь и воспользуемся.

Мы уже объяснили прежде, что въ рукахъ крестьянъ находится судьба мѣстнаго земледѣлія, а въ рукахъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ и казны—лѣснаго хозяйства. Здѣсь же мы прежде всего выяснимъ, по даннымъ для земскихъ раскладокъ, сельско-хозяйственное значеніе для губерніи всѣхъ уѣздовъ порознь.

Удобныя земли (угодья и лѣса):

	Число десятинъ.				
	Разныхъ земельныхъ угодій.		Лѣсовъ.		Всего земель и лѣсовъ.
	Сельскихъ обществъ.	Прочихъ владѣній.	Сельскихъ обществъ.	Прочихъ владѣній.	
Шадринскій . . .	1063194	72110	—	257018	1392322
Камышловскій . . .	637010	161007	—	479454	1277471
Красноуфимскій . .	644271	60868	210675	1189320	2105134
Осинскій	605612	23046	327826	667874	1624358
Оханскій	493883	48814	117339	532562	1192598
Соликамскій . . .	366827	91742	50456	2000704	2509729
Ирбитскій	411238	11712	335	468351	891636
Екатеринбургскій . .	274799	143290	4912	1510461	1933462
Пермскій	308487	56250	36938	1873839	2275514
Кунгурскій	319760	41693	6376	664361	1032190
Верхотурскій . . .	258006	36262	2815	5359566	5656649
Чердынскій	168197	4026	2629	5191410	5366262
Итого . . .	5551284	750820	760301	20194920	27257325 *)

Исчисленное пространство подъ сельскохозяйственными угодьями въ 6.302,104 десят. занято посѣвами, паромъ, залежью, лугами, пастбищами, огородами и усадьбами. Изъ всѣхъ этихъ подраздѣленій мы займемся посѣвами. Въ 1881 году было занято посѣ-

*) Сгруппировано на основаніи свѣдѣній изъ книги, изданной Перм. Губ. Управою (1885 г.): «Отчетъ, смѣты и раскладки».

вами 1.787,269 десятинъ [1]), въ 1882 году—1.716,960 десятинъ, въ 1883 году 1.719,261 десятина и въ 1884 г. 1.552,883 дес.[2]). Размѣры посѣвовъ за послѣдніе годы, очевидно, сокращаются, но отчего это происходитъ, составляетъ вопросъ, который мы здѣсь и разсмотримъ, ознакомившись предварительно хотя въ общихъ чертахъ съ положеніемъ хлѣбопашества въ Пермской губерніи.

Какія именно растенія воздѣлываются, видно лишь изъ опубликованныхъ свѣдѣній за 1881 годъ [3]), которыми мы здѣсь и воспользуемся, перечисливъ уѣзды въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ отъ большей площади посѣвовъ къ наименьшей.

	Находилось десятинъ подъ посѣвами.										
		Яровыхъ.									
	Озимовой ржи.	Пшеницы [4]).	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Гречи, полбы и проса.	Гороху	Льна и конопли.	Картофеля.	Разныхъ	Всего.
Шадринскій . .	19754	127709	18665	114445	3517	907	2437	7267	1418	46	296165
Оханскій . . .	119784	11908	6800	97918	41491	5792	2975	7860	281	64	294873
Осинскій . . .	88665	10715	64	51208	9044	13286	4769	6396	694	40	184881
Екатеринбургскій	13599	56577	10767	76283	13618	358	4340	4296	62	56	179956
Камышловскій .	21952	36776	24866	64008	11507	880	2602	4975	450	68	168084
Красноуфимскій .	48515	23368	7788	51730	12749	796	2654	3693	635	150	152078
Соликамскій . .	47786	267	6444	44016	13647	—	596	1482	73	9	114320
Ирбитскій . . .	20739	20034	19985	34676	10579	219	1700	4558	212	—	112702
Пермскій . . .	45221	1462	141	35574	16421	—	919	1972	152	4	101866
Кунгурскій . .	47282	4607	15	30118	9983	17	1888	1995	185	9	96199
Верхотурскій . .	11389	2969	3385	18236	8700	15	181	1001	88	—	45964
Чердынскій . .	15207	—	30	13198	8420	-	299	1960	790	277	40181
Итого . .	499893	296492	98950	631410	159676	22270	25360	47455	5040	723 [5])	1787269

[1]) Статистическій Временникъ, серія III, вып. 4, изд. 1884 г. Центр. Статист. Комитетомъ

[2]) Посѣвы за 3 послѣдніе года показаны по свѣдѣніямъ, собраннымъ земскими управами: «Доклад. Перм. Губ. Управы Собран. XV очередной сессіи, изд. 1885 г.».

[3]) Указанная выше книжка Статистическаго Временника, стр. 62—63.

[4]) Къ посѣву яровой же пшеницы причисленъ посѣвъ и озимовой пшеницы, высѣваемой вообще по губерніи въ ничтожномъ количествѣ.

[5]) Сурѣпа и рапсъ—654 десят. (преимущественно въ Чердынскомъ, конечно, не рапсъ, а сурѣпа 277 дес.) огурцы 25 дес., свекловица 24 дес., кукуруза 20 десят. въ разныхъ уѣздахъ.

Гречи высѣвается всего въ губерніи на 18,350 дес. (въ уѣздахъ преимущественно Осинскомъ 11,632 дес. и Оханскомъ на 5,756 десят.); полбою занимается всего 3,812 десят. по немногу въ 9 уѣздахъ, а болѣе всего въ Осинскомъ—1588 дес.; льномъ засѣвается 37,557 дес., болѣе или менѣе равномѣрно во всѣхъ уѣздахъ, а коноплею 9,898 дес., преимущественно въ Ирбитскомъ 2,701 дес., затѣмъ въ Шадринскомъ 1,954 десят. и Камышловскомъ 1,536; далѣе, въ Осинскомъ 1,024 дес. и, наконецъ, высѣвается конопля и въ остальныхъ уѣздахъ, но очень мало. Значительный посѣвъ конопли особенно въ Ирбитскомъ уѣздѣ стоитъ въ связи съ значительнымъ въ этомъ уѣздѣ развитіемъ веревочныхъ издѣлій мѣстными кустарями. Посѣвы картофеля изъ года въ годъ быстро расширяются; изъ земскихъ свѣдѣній о посѣвахъ за послѣдніе годы видно, что въ 1882 году посѣвами картофеля занято было вообще по губерніи 10,402 д., въ 1883 г.—13,756 д. и въ 1884 г.—15,641 д.

Обозрѣвая всѣ уѣзды по главнымъ сортамъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и другихъ растеній, легко замѣтить, что Пермская губернія рѣзко раздѣляется на два района—сѣверозападный и юговосточный; къ первому относится большая часть доуральскихъ уѣздовъ—Оханскій, Кунгурскій, Пермскій, Соликамскій, Чердынскій и изъ зауральскихъ Верхотурскій, а ко второму четыре зауральскихъ уѣзда—Шадринскій, Камышловскій, Ирбитскій и Екатеринбургскій. Доуральскіе уѣзды—Осинскій и Красноуфимскій въ сѣверной части относятся къ сѣверо-западному району, а въ южной—къ юговосточному. По преобладающимъ размѣрамъ посѣвовъ озимой ржи въ сѣверозападномъ районѣ и преобладающимъ или значительнымъ посѣвамъ яровой пшеницы и ярицы въ юговосточномъ районѣ, первый изъ нихъ можетъ быть названъ *ржанымъ*, а второй *пшеничнымъ*. Отличительною чертою районовъ служатъ также посѣвы конопли, $^4/_5$ которыхъ находятся въ юговосточномъ районѣ. Вообще юговосточная полоса губерніи, захватывающая уѣзды Осинскій Красноуфимскій, Екатеринбургскій Шадринскій, Камышловскій и Ирбитскій—искони называлась *житницею* губерніи.

Обширные посѣвы яровыхъ пшеницы и ржи уже сами по себѣ указываютъ на лучшія почвенныя условія этой полосы, болѣе или

менѣе черноземной. Менѣе благодарная почва и относительное малоземелiе*) сѣверозападнаго района вынуждаютъ населенiе къ правильному веденiю трехпольнаго хозяйства; что касается юговостока, то тамъ оставляется сравнительно большая часть полей подъ паръ, на которомъ высѣваются преимущественно пшеница и ярица; тамъ часто, вслѣдствiе прежняго въ особенности земельнаго простора, встрѣчается обычай дѣленiя полей на двѣ перемѣны. Этою особенностiю отличается преимущественно башкирское полевое хозяйство. Удобренiе на сѣверозападѣ практикуется болѣе или менѣе значительное, или, по крайней мѣрѣ, населенiе этого района считаетъ удобренiе основою хорошаго хлѣбопашества, тогда какъ на юговостокѣ губернiи удобренiе, говоря вообще, считалось ненужнымъ, а навозъ бременемъ. Отсутствiе удобренiя наверстывалось здѣсь многократнымъ вспахиванiемъ паровъ. Впрочемъ и въ пшеничной полосѣ часть населенiя сознавала и практиковала удобренiе, но на нивахъ этой полосы извѣстное количество удобренiя поддерживало плодородiе почвы на 6—9—12 лѣтъ, а на сѣверозападѣ вообще только на 3 года, рѣдко на 6. Относительное многоземелiе пшеничной полосы позволяло еще дѣлать залежи и подсѣки, благодаря которымъ, земли качественно улучшались, въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ возстановляя свое плодородiе; тоже въ прежнее время дѣлалось и отчасти теперь дѣлается, гдѣ позволяютъ условiя, и на сѣверозападѣ, но время необходимое для отдыха почвы здѣсь вдвое, втрое долѣе, нежели въ пшеничной полосѣ, достигающее въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ даже до 20 лѣтъ. По всѣмъ этимъ причинамъ воздѣлыванiе хлѣбовъ и другихъ растенiй на юговостокѣ губернiи требовало менѣе затраты труда и капитала, нежели на сѣверозападѣ, вслѣдствiе чего и цѣны на хлѣбъ въ первомъ случаѣ значительно ниже, нежели во второмъ. Ржаной районъ населенъ почти исключительно бывшими помѣщичьими хлѣбопашцами: изъ 322/т. душъ обоего пола по губернiи на долю сѣверозапада причитается чуть не все это число, а именно 307/т. д. Наоборотъ, юговостокъ заселенъ бывшими государственными крестьянами и башкирами, занимающими южную окраину губернiи

*) Мы здѣсь разумѣемъ малоземелiе въ зависимости отъ наличныхъ надѣловъ, но не абсолютное, имѣя въ виду массу пустующихъ земель ожидающихъ засселенiя и земледѣльческой культуры.

въ уѣздахъ: Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ. Въ пшеничной же полосѣ губерніи, представляющей большія удобства для хлѣбопашества, сосредоточено главнымъ образомъ и хлѣбопашество частныхъ поземельныхъ собственниковъ; центромъ частнаго земледѣльческаго хозяйства служитъ Екатеринбургскій уѣздъ; изъ 150/т. десятинъ, засѣваемыхъ частными владѣльцами вообще по губерніи, на долю Екатеринбургскаго уѣзда приходится больше половины—83/т. дес.

Хотя посѣвы въ 1884 году видимо сократились сравнительно съ предъидущими годами, но и въ такихъ размѣрахъ, выраженные, по земскимъ свѣдѣніямъ, въ количествѣ 2,800/т. четвертей сѣмянъ, посѣвы 1884 года превосходятъ средніе годовые посѣвы послѣдняго передъ 1861 годомъ семилѣтія *), на 673/т. четвертей болѣе, т. е. почти на 1/3 прежняго посѣва; такое увеличеніе посѣвовъ можно было бы считать по прежнимъ условіямъ жизни болѣе или менѣе достаточнымъ, такъ какъ теперь населеніе увеличилось только на 1/4 часть прежней его численности. Но главная бѣда въ томъ, что въ послѣднее 25-лѣтіе земледѣліе сильно страдало отъ неурожаевъ.

Неурожаи въ предѣлахъ Пермской губерніи бывали и въ старые годы, но не такіе продолжительные и не такіе тяжкіе. Въ историческихъ запискахъ прошлаго столѣтія замѣчено было также, что наиболѣе хлѣбородный въ губерніи Шадринскій уѣздъ и вообще юговостокъ губерніи не бѣдствовалъ отъ этихъ недородовъ хлѣба; послѣдняго всегда было въ запасѣ много. Такая благодать въ старину происходила отъ того, что крестьяне землею пользовались свободно: выпахавалась почва—она оставалась въ залежи и отдыхала, а пашни переносились на нови. Нынѣ уже не то: крестьянину данъ точно опредѣленный надѣлъ и ширяться ему уже некуда, забрасывать же на отдыхъ земли нельзя, потому что населеніе размножается и годъ отъ году хлѣба требуется больше и больше. Стало быть, надо бросить прежній обычай—сваливать навозъ въ рѣки, какъ это дѣлалось въ прежнее время въ пшеничной полосѣ, надо и черную землю удобрять, чего не

*) На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ описаніи Перм. губ Мозеля, средній годовой размѣръ посѣвовъ за семилѣтіе опредѣлится въ 2 227,190 четв.

дѣлалось прежде. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

До сихъ поръ все хлѣбопашество въ пшеничной полосѣ велось крестьянами и башкирцами по старинѣ, а природа и обстоятельства мало по малу довели положеніе земледѣлія пшеничной полосы до крайней степени упадка. Десятилѣтіе пятидесятыхъ годовъ для пшеничной полосы было весьма благотворнымъ періодомъ, особенно 1857 годъ, о чемъ мы уже упоминали прежде, когда крестьяне откармливали хлѣбомъ свиней на сало. За этотъ періодъ почва сильно истощилась и съ 1860 года по 1870 годъ для пшеничной полосы насталъ десятилѣтній неурожай, страшный по своимъ послѣдствіямъ: явилась безкормица для скота и голодовка для населенія. Особенно пострадалъ Шадринскій уѣздъ, въ которомъ и сходныхъ съ нимъ уѣздахъ въ старину всегда было много хлѣба въ запасѣ. Этотъ неурожайный періодъ былъ въ сущности отдыхомъ почвы; пока люди и скотъ умирали съ голоду, земля отдыхала и, поправившись въ силахъ, опять стала родить. Крестьяне по прежнему воздѣлывали ее безъ удобренія и новый плодородный періодъ продолжался въ началѣ и серединѣ семидесятыхъ годовъ, а въ концѣ ихъ почва пшеничной полосы снова заупрямилась и въ восьмидесятыхъ годахъ дѣло опять дошло до безкормицы и голода *). Почему въ особенности ожесточились неурожаи сравнительно съ старымъ временемъ именно послѣ освобожденія крестьянъ, именно съ шестидесятыхъ годовъ, и притомъ не у помѣщичьихъ крестьянъ, а у бывшихъ государственныхъ, ожесточились въ небывалой дотолѣ степени, это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что съ шестидесятыхъ годовъ пошли строгости въ земельныхъ дѣлахъ: крестьяне лишены были возможности частію замѣнять, частію подновлять и подбавлять старыя земли росчисткою и подсѣками въ казенныхъ лѣсахъ. До какой степени запрещеніе это важно, видно не только изъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ экономическихъ изслѣдованій **), но и изъ того факта, что главная масса дѣлъ мировыхъ судей приходится на лѣсныя порубки; въ 1884 году, напримѣръ, мировыми судьями

*) *Е. Красноперовъ*: а) „Сельскохозяйственныя нужды Пермскаго края“ и б) ст. „О колебаніи цѣнъ на хлѣба въ Перм. губ.“ (Сборн. Перм. Зем.).

**) Его-же: „Епанчинская волость“ и „Разборъ проэкта Осинской земской раскладки“.

всей губерніи было осуждено въ годъ 37,789 человѣкъ, и изъ этого числа 64,4% „за похищеніе и поврежденіе лѣса“ *). Преслѣдованія за палы и подсѣки ведетъ не одна, конечно, казна, но и частные владѣльцы, въ томъ числѣ и башкиры относительно своихъ припущенниковъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, т. е. при земледѣльческомъ хозяйствѣ по старинѣ предъ лицомъ новыхъ требованій жизни, и то, что при правильномъ веденіи хозяйства служитъ ко благу населенія, теперь обратилось ему во зло; желѣзная дорога и быстро развивающееся винокуреніе по соблазнительнымъ цѣнамъ опустошили запасы, а когда насталъ неурожай, появился недостатокъ хлѣба: приходилось уже, естественно, крестьянамъ покупать хлѣбъ дорого, со стороны, далеко дороже, чѣмъ они прежде продавали свои излишки. Къ безхлѣбію и безкормицѣ прибавилась бѣднота. Мѣстные продовольственные запасы въ магазинахъ и деньгахъ ослаблены; ими поддерживалась преимущественно пшеничная многоземельная полоса, черноземной районъ, юговостокъ губерніи, населенный главнымъ образомъ бывшими государственными крестьянами и башкирами, а сѣверозападъ, ржаной районъ,—правильное трехполье, сравнительное малоземелье, скудная, но удобряемая почва, бывшіе помѣщичьи крестьяне,—слава Богу, держится. Вотъ ужъ подлинно первые стали послѣдними, а послѣдніе первыми!

Въ устраненіе всякихъ сомнѣній мы здѣсь приведемъ во свидѣтели цифры.—Какъ извѣстно, мѣстные общественные запасы состоятъ изъ хлѣба въ запасныхъ магазинахъ, запасныхъ общественныхъ капиталахъ и въ губернскомъ земскомъ продовольственномъ капиталѣ. Изъ этого послѣдняго капитала ссуды выдаются только тѣмъ сельскимъ обществамъ, у которыхъ первые два рода запасовъ истощены. Въ послѣдніе три года (1882—1884 гг.) выдано въ ссуду жителямъ ржаного района 35,525 руб., среднимъ числомъ на весь районъ, по 5 коп. на десятину посѣвовъ, а жителямъ пшеничнаго района 531,054 руб. или 40 коп. на десятину его посѣвовъ. Къ такимъ же выводамъ мы пришли, сопоставляя оба района, съ точки зрѣнія относительной величины недоимокъ въ окладныхъ сборахъ (гл. XII). Нужно замѣтить, что

*) Изъ свѣдѣній Перм. Статист. Комитета.

направленіе, въ которомъ совершается уравненіе податнаго бремени, съ отмѣною подушной подати и взиманія оброчной подати не съ души, какъ теперь, а въ видѣ выкупной ссуды сообразно количеству и качеству земли на основаніи владѣнныхъ записей, платежное будущее многоземельныхъ съ хорошею по качеству почвою мѣстностей обѣщаетъ быть болѣе тяжкимъ,чѣмъ нынѣ. Но, говоря о земледѣльческомъ населеніи, нельзя не тревожиться за будущее нашего края главнымъ образомъ потому, что здѣсь ставится ребромъ вопросъ о хлѣбѣ насущномъ: безъ хлѣба жить нельзя, а между тѣмъ, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, бѣда, нависшая надъ юговостокомъ губерніи, надъ житницею ея, не случайное исключительное явленіе, а коренится въ самыхъ основахъ настоящаго земледѣльческаго хозяйства. При этомъ положеніи дѣлъ трудно утѣшаться пословицами: „нѣтъ денегъ передъ деньгами“, „всякая война оканчивается миромъ“, „за всякимъ неурожаемъ бываетъ урожай“ и т. д. Дѣйствительно, пора бы ужь кормилицѣ—землѣ и сжалиться надъ нами; можетъ быть ужь она и справилась, въ самомъ дѣлѣ, силами и подаритъ насъ теперь рядомъ урожайныхъ лѣтъ. Дай Богъ, чтобы было такъ*)! Но получивъ передышку, надо это благо употребить въ пользу и, не покладая рукъ, дѣлать, что окажется возможнымъ и полезнымъ къ преобразованію земледѣльческаго крестьянскаго хозяйства не только юговостока, но и сѣверозапада губерніи, на новыхъ началахъ.

Вопросы сельскаго хозяйства не есть только вопросы крестьянства, только потому, что пашутъ землю крестьяне, а не купцы, не промышленники, не заводчики. До сельскаго хозяйства всѣмъ дѣло, всѣмъ оно важно. Мы уже видѣли, что главный доходъ казны съ губерніи составляетъ—акцизъ на вино. Такъ, напримѣръ, въ 1884 году акцизнаго дохода получилось, сравнительно съ 1883 г., вслѣдствіе недорода хлѣба и меньшей выкурки вина и меньшей продажи его на мѣстѣ, менѣе на 49/тыс. руб.,

---

*) Дѣйствительно, въ 1885 г. было уже засѣяно озимовыми и яровыми хлѣбами 1.626,475 д., хотя и менѣе 1881 года на 160/т. десят., но болѣе 1884 года на 74/т. десятинъ. Состояніе хлѣбныхъ запасовъ на 1-е іюля 1885 года хотя и тревожно: въ наличности только 347,810 четвертей, а въ ссудахъ 1.052,057 четвертей, но улучшилась значительно наличность денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ; такъ, изъ общественныхъ на 1-е іюля 1885 года въ наличности состояло 338,640 руб., а въ ссудахъ 182,729 руб., губернскаго продовольственнаго на 1-е января 1886 года въ наличности 551,470 руб. 44½ коп. и въ ссудахъ 235.865 руб. 59½ коп.

окладовъ казенныхъ сборовъ поступило менѣе на 620/тыс. руб., недоимки возросли у казны и у земства; торговля также за 1884 г. потеряла 4 мил. пудъ *) и т. д.

Съ упадкомъ земледѣлія упадаетъ и скотоводство, а съ нимъ и всѣ отрасли промышленности, основанныя на переработкѣ животныхъ продуктовъ,—само собою отъ этого также терпитъ и торговля. Скажемъ нѣсколько словъ и о скотоводствѣ, безъ чего нашъ очеркъ сельскаго хозяйства не полонъ.

Въ 1884 году считалось **) всего по губерніи головъ: лошадей 933,881, крупнаго рогатаго скота 879,733, овецъ 1.009,241, козъ 25,399, свиней 208,293. Сравнительно съ 1860 годомъ увеличилось число: лошадей на 75,193 гол. или на $^1/_{11}$ часть, рогатаго скота на 117,823, или на $^1/_6$ часть, овецъ на 15,092, или на $^1/_{66}$ часть, козъ уменьшилось на 32,467, болѣе чѣмъ на половину, свиней тоже уменьшилось на 90,083 гол. Имѣя въ виду, что населеніе увеличилось на $^1/_4$ часть, то цифра увеличенія числа лошадей, рогатаго скота и овецъ далеко менѣе того увеличенія, какое произошло въ населеніи, значитъ послѣднее за эти 25 лѣтъ стало скотомъ бѣднѣе. Причины огромнаго уменьшенія числа свиней съ того времени, когда некуда было дѣвать хлѣбъ, очевидны. Если предположить, что съ проведеніемъ желѣзной дороги и сокращеніемъ извоза, число лошадей не должно было особенно возрости, то нельзя того же самаго сказать о рогатомъ скотѣ и овцахъ. Овецъ ужъ безъ сѣна держать нельзя, а рогатаго скота по крайней мѣрѣ безъ соломы, но въ послѣдніе годы и соломы не достаетъ. Скотъ или гибнетъ отъ измору или продается и колется. Кромѣ того, чума на рогатомъ скотѣ, заносимая съ прогономъ степнаго скота по трактамъ и провозомъ кожъ, изъ года въ годъ валитъ не мало головъ. Въ 1884 году погибло отъ чумы и частію убито 18,540 головъ. Для борьбы съ разными болѣзнями на мѣстѣ и въ особенности съ чумою, имѣются въ губерніи ветеринары, а именно: 2 губернскихъ, 2 городскихъ, 4 на скотопрогонныхъ трактахъ, 17 земскихъ и 1 вольнопрактикующій, всего 26; къ нимъ въ помощь имѣется еще 37 земскихъ

*) Изъ свѣд. Перм. Стат. Комитета.
**) Тамъ-же.

ветеринарныхъ фельдшеровъ и 2 заводскихъ *). По земскимъ смѣтамъ на ветеринарное дѣло ассигнуется 35,529 р. 95 к. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что благодаря этой врачебной помощи уронъ отъ чумы далеко менѣе того, чѣмъ онъ могъ бы быть безъ этой помощи. Но какъ ни страшна чума, она всетаки до извѣстной степени обуздана и есть всѣ надежды на то, что современемъ, въ виду уже выработанныхъ предположеній объ увеличеніи ветеринарныхъ силъ и лучшей ихъ организаціи, удастся одолѣть чуму вовсе.

Но что дѣлать съ чумой другаго рода, съ безкормицей, которая иной разъ является далеко страшнѣе чумы; такъ, въ 1884 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ отъ безкормицы изгибло 5,277 лошадей, 6,139 коровъ, 7,833 овцы, 946 свиней и 145 козъ; сверхъ того было распродано, преимущественно на убой, 21,378 лошадей и 29,761 корова. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ количество скота уменьшилось на 10,235 штукъ крупнаго и на 13,687 мелкаго. Въ Осинскомъ уѣздѣ наличность домашняго скота уменьшилась на 45722 г., въ томъ числѣ лошадей на 16,241 голову. Значительная убыль была и въ Камышловскомъ уѣздѣ **).

Таково въ общихъ чертахъ состояніе земледѣлія и скотоводства края въ настоящее время.

Совпаденіе затрудненій, вытекающихъ въ настоящее время изъ двухъ источниковъ: строгаго ограниченія земельнаго надѣла и невозможнаго при этихъ условіяхъ низкаго состоянія сельскохозяйственной культуры,—порождаетъ вопіющій въ общественно-экономической области фактъ; какъ ни пустынна и безлюдна, говоря вообще, Пермская губернія***), но въ балансѣ иммиграціи и эмиграціи населенія превышеніе остается на сторонѣ послѣдней. Такъ, въ 1884 году единичными семьями причислено изъ другихъ губерній 365 человѣкъ и перечислено въ другія губерніи, преимущественно въ Сибирь, 629 человѣкъ. Наибольшее число выселившихся жителей упадаетъ на долю бывшихъ государствен-

*) Въ 1860 г. на всю Пермскую губернію было только 2 ветеринара.

**) Изъ свѣд. Перм. Статист. Комитета.

***) Пермская губернія, занимающая обширное пространство въ 6034,86 кв. миль, или 291,978,9 кв. верстъ („Спис. насел. мѣстъ Пермск. губ.“, стр. 2), относится къ малонаселеннымъ губерніямъ Имперіи, имѣя 8,9 чел. на кв. версту.

ныхъ крестьянъ (322) и вызывается въ средѣ ихъ, по отзывамъ оффиціальнымъ, „большою густотою населенія и отчасти незначительностію и недоброкачественностію находящихся въ пользованіи земельныхъ надѣловъ“ *). Земскія статистическія изслѣдованія, объясняющія болѣе подробно причины выселенія, указываютъ намъ, что, напримѣръ, въ шестидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе удручающихъ неурожаевъ, масса бывшихъ государственныхъ крестьянъ бѣжала въ Сибирь изъ самаго хлѣбороднаго въ губерніи уѣзда—Шадринскаго и вслѣдствіе крайнихъ стѣсненій въ условіяхъ пользованія земельными надѣлами изъ земледѣльческихъ волостей Верхотурскаго уѣзда *). Несомнѣнно, что со времени введенія владѣнныхъ записей, когда права владѣнія и пользованія бывшихъ государственныхъ крестьянъ данными надѣлами будутъ независимы отъ реглементацій, созданныхъ въ интересахъ охраненія лѣсовъ на этихъ надѣлахъ,—земельныя удобства крестьянъ этой категоріи возрастутъ; несомнѣнно, что пользованіе казенными оброчными статьями мѣстному крестьянскому населенію направляется позднѣйшими распоряженіями въ интересахъ массы населенія; по всей вѣроятности, наконецъ, что иммиграція въ пустынныя, но хлѣбородныя мѣстности губерніи будетъ обставлена лучшими условіями. Большія въ этомъ отношеніи надежды возлагаетъ край на крестьянскій подземельный банкъ, объ открытіи отдѣленія котораго въ Пермской губерніи возбуждено ходатайство; вполнѣ назрѣвшія и опредѣлившіяся нужды въ этомъ учрежденіи въ особенности относятся къ вопросу о заселеніи и эксплуатаціи пустующихъ башкирскихъ земель русскими поселянами. Но тѣмъ не менѣе, говоря о крестьянскомъ населеніи Пермскаго края, нельзя возлагать исключительныя надежды только на одинъ якорь спасенія—земельную прирѣзку или прикупку. Новыя начала жизни требуютъ и новыхъ устоевъ экономическаго благосостоянія.

Но что же, спрашивается, принимается теперь властями и самимъ населеніемъ въ борьбѣ съ неурожаями, этимъ страшнымъ недугомъ, подтачивающимъ въ корень всю хозяйственную основу края?

---

*) Тамъ-же.

**) *Е. Красноперовъ.* „Сельскохозяйственныя нужды Пермскаго края“.

Мы уже видѣли, что одною изъ главныхъ мѣръ борьбы—пока были пособія населенію ссудами изъ запасныхъ магазиновъ, общественныхъ и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ, чтобы обсѣяться и прокормиться.

Независимо отъ того, нѣкоторыя уѣздныя земства въ особенности озабочены заготовкою лучшихъ сѣмянъ прежнихъ и новыхъ сортовъ хлѣба для раздачи населенію. Верхотурское, напримѣръ, земство ассигновало главнымъ образомъ для заготовки сѣмянъ на 1885 годъ 20,000 руб. Вообще же на усиленіе продовольственныхъ запасовъ на 1885 годъ было ассигновано по земскимъ смѣтамъ 23,000 р. (Шадринск. 14/т. руб., Екатер. 4/т. р. и Чердынск. 5/т. р.).

Многія земства, затѣмъ, нашли возможнымъ оказать содѣйствіе населенію въ пріобрѣтеніи лучшихъ земледѣльческихъ орудій и подходящихъ для крестьянскаго земледѣлія машинъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ останется за Красноуфимскимъ земствомъ. Имъ устроена практическая мастерская для мѣстнаго изготовленія дешевыхъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Со времени открытія по 1884 годъ включительно, мастерскою приготовлено на 6,000 руб. 6 зерносушилокъ, 2 сѣнокосилки, 6 различныхъ молотилокъ, 15 конныхъ топчаковъ, 73 пароконныхъ плуга и нѣсколько другихъ мелкихъ орудій.

Вообще, при участіи земства, среди крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда въ 1884 году было распространено 16 молотилокъ. Пермское Земство въ 1884 г. заготовило чрезъ мѣстныя частныя мастерскія и купило для крестьянъ 4 ручныя молотилки, 10 сѣялокъ, 2 вѣялки—сортировки, 20 сохъ курашимскихъ, 20 сохъ по усовершенствованному образцу Красноуфимской фермы для распашки новинъ и одинъ двухколесный сабанъ; сверхъ того еще заказало 10 молотилокъ и 10 вѣялокъ—сортировокъ. Оханское земство начало заготовку для крестьянъ земледѣльческихъ орудій и машинъ съ 1883 г. По настоящее время куплено и роздано крестьянамъ за наличныя деньги и въ долгъ 36 молотилокъ 1 трехконный валекъ, 2 плуга, 1 вѣялка и 1 сѣялка на сумму съ накладными расходами 3152 руб. 73 коп. Молотилки разобраны частію отдѣльными домохозяевами, частію артелями и частію сельскими обществами. Верхотурская Управа имѣетъ собствен-

ныхъ 32 экземпляра разныхъ земледѣльческихъ машинъ и другихъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, которыя отдаетъ для опытовъ каждому желающему воспользоваться ими.

По смѣтамъ на 1885 годъ вообще на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и на разные другіе расходы по улучшенію мѣстнаго сельскаго хозяйства было ассигновано: Пермскимъ 3,000 руб., Осинскимъ 1,000 руб., Екатеринбургскимъ 700 р., Верхотурскимъ 531 руб. 60 коп. и Оханскимъ 484 руб. 60 коп. Перечисляя выше земледѣльческія орудія и машины, распространяемыя въ населеніи земствомъ, нельзя не замѣтить какъ-бы пробѣла относительно пахотныхъ орудій, зная, что въ земледѣліи надлежащая обработка почвы составляетъ одно изъ первыхъ и самыхъ важныхъ условій лучшаго произрастанія хлѣбовъ. Но въ заботахъ земства по этому предмету нѣтъ особенной надобности. Эту задачу наилучшимъ образомъ рѣшило и энергично исполняетъ само населеніе. Двухральничная соха отжила свой вѣкъ; въ шестидесятыхъ годахъ мѣстнымъ кустаремъ Курашимскаго завода была изобрѣтена соха съ однимъ ральникомъ, желѣзнымъ отваломъ и разными другими желѣзными частями, которыя въ старой сохѣ были деревянныя. Новая соха оказалась неизмѣримо лучше прежней двухральничной сохи во всѣхъ отношеніяхъ, почему она и быстро стала распространяться во всѣхъ уѣздахъ губерніи, изготовляемая мѣстными кустарями. Отвѣчая на нужды населенія, Пермское Уѣздное Земство, какъ мы выше показали, нашло полезнымъ заготовлять для крестьянъ именно эти сохи, получившія по мѣсту ихъ изобрѣтенія названіе *курашимокъ*.

Одною изъ тяжкихъ бѣдъ мѣстнаго земледѣлія являются по временамъ вредныя насѣкомыя. Такъ, въ теченіе неболѣе одного года въ предѣлахъ Пермской губерніи посѣвы (озимые доуралья 1882 года и яровые зауралья 1883 года) потерпѣли урожъ отъ червя (озимаго и яроваго) до 100/т. десятинъ. Кромѣ червя хлѣбамъ и травамъ сильно вредитъ по временамъ такъ называемая кобылка и вообще разнаго рода вредныхъ насѣкомыхъ на истощенныхъ земляхъ Пермскаго края появляется не мало (гессенская муха, нилильщикъ и проч.). Для борьбы съ вредными насѣкомыми Губернское Земство съ 1883 года имѣетъ на службѣ 5-ть агрономическихъ смотрителей, выбираемыхъ изъ людей, получив-

нихъ научное сельскохозяйственное образованіе. На жалованье имъ ассигнуется,—по 600 руб. на каждаго,—3,000 руб. и 1.000 р. для всѣхъ на разные служебные расходы. Не смотря на малое число лицъ въ виду столь большаго дѣла, на небольшія средства, ассигнованныя въ ихъ распоряженіе, на новость дѣла, не имѣвшаго поучительныхъ примѣровъ въ прошломъ, работа этихъ людей была замѣчательною во многихъ отношеніяхъ. Надо замѣтить, во первыхъ, что образъ жизни разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, поражающихъ посѣвы въ предѣлахъ Пермской губерніи, требуетъ обширныхъ мѣстныхъ наблюденій и изслѣдованій, на основаніи которыхъ можно было бы построить правильную организацію борьбы съ вредными насѣкомыми; въ этомъ отношеніи смотрителями сдѣлано не мало. Во вторыхъ, по мѣрѣ того, какъ раскрывается жизнь насѣкомыхъ въ нашемъ краѣ при данныхъ земледѣльческихъ условіяхъ, осуществленіе мѣръ борьбы или рекомендованныхъ спеціалистами, или вытекающихъ изъ результатовъ самаго изслѣдованія, требуетъ настойчивыхъ и многократныхъ опытовъ, въ которыхъ принимали бы участіе сами крестьяне, иначе работа оставалась бы безцѣльною. Такіе опыты составляли главную работу смотрителей и во многихъ случаяхъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе важнымъ, что полезный исходъ нѣкоторыхъ опытовъ обязанъ соединеннымъ усиліямъ агрономической инициативы и крестьянской практической сноровки и сообразительности; нѣкоторые опыты въ борьбѣ съ червемъ и кобылкой переходили въ категорію осуществленныхъ мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми, полезные результаты которой могутъ быть исчисляемы спасенными посѣвами не только отдѣльныхъ селеній, но и цѣлыхъ волостей. Въ третьихъ, трехлѣтняя работа смотрителей воочію показала, что въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми немыслима система приказаній и предписаній, а необходимо терпѣливое, повсемѣстное личное воздѣйствіе знающихъ людей на убѣжденіе крестьянскаго населенія, такъ какъ умъ крестьянина относительно образа жизни насѣкомыхъ и воля земледѣльца въ самой постановкѣ вопроса о борьбѣ съ вредными насѣкомыми опутаны страшными суевѣріями. Практика агрономическихъ смотрителей показала, что борьба съ вредными насѣкомыми силами самыхъ крестьянъ, при содѣйствіи агро-

помовъ, можетъ быть ведена безъ принудительныхъ и обязательныхъ распоряженій, единственно силою убѣжденія и примѣра. Результаты дѣятельности смотрителей въ этомъ направленіи въ теченіи трехъ лѣтъ возрастали съ неизмѣннымъ успѣхомъ и обѣщаютъ въ будущемъ повсемѣстное осуществленіе авторитета знанія на почвѣ искренняго къ нему довѣрія крестьянской среды не только въ дѣлѣ борьбы съ вредными насѣкомыми, но и въ разныхъ преобразованіяхъ примитивнаго крестьянскаго сельскаго хозяйства на началахъ, указанныхъ наукою. Доказательствомъ тому, что кредитъ мѣстной агрономической инициативы растетъ, служатъ чаще и чаще повторяющіеся случаи, когда крестьяне, теряясь въ разныхъ хозяйственныхъ затрудненіяхъ, обращаются къ смотрителямъ за свѣдѣніями. Въ четвертыхъ, полезная дѣятельность агрономическихъ смотрителей проявила себя и въ общемъ наблюденіи первыхъ признаковъ появленія вредныхъ насѣкомыхъ,—признаковъ, на которые крестьяне не обращали вниманія, тогда какъ чѣмъ ранѣе представится возможность уловить появленіе на посѣвахъ того или другаго вреднаго насѣкомаго, тѣмъ легче, скорѣе и вѣрнѣе насѣкомое можетъ быть истреблено, прежде чѣмъ оно успѣетъ нанесть посѣвамъ значительный вредъ.

За всѣмъ тѣмъ, смотрители не ограничивались однако только однѣми мѣрами борьбы съ вредными насѣкомыми: въ случаѣ надобности, они уставляли земледѣльческія машины и давали всякія разумныя указанія крестьянамъ по веденію хозяйства и даже, въ одномъ случаѣ, смотритель вынужденъ былъ помочь хозяину, имѣвшему мыловарню и лишившемуся мастера, возстановить въ ней производство. Съ подобными же цѣлями распространенія въ населеніи полезныхъ свѣдѣній и личнаго вспомоществованія крестьянамъ въ случаяхъ, гдѣ требуются агрономическія познанія, нѣкоторыя уѣздныя земства, помимо губернскаго, имѣютъ своихъ агрономовъ,—Шадринское, Пермское, Верхотурское и Соликамское. Первое изъ нихъ ассигновало на содержаніе агронома на 1885 г. 2,000 р., второе 1,500 р.*).

На предметъ улучшенія скотоводства въ губернскомъ земствѣ образованъ капиталъ въ размѣрѣ 56,037 руб. 93 коп., который

*) Матеріалы: ст. въ Сборн. Перм. Зем. г. *Шевелина* и *Охан. Управы*, а также доклады Губернской Управы „О дѣятельности агрономическихъ смотрителей“ и книга *Е. Красноперова*: „Матеріалы къ борьбѣ съ вредными насѣкомыми“.

будетъ употребленъ въ дѣло, вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ. Въ виду того бѣдственнаго положенія скотоводства, въ какомъ оно находится теперь вслѣдствіе безкормицы, было бы желательно удѣлить часть этого капитала на ознакомленіе населенія, хотя бы чрезъ тѣхъ же смотрителей, съ новыми способами заготовленія впрокъ кормовъ (силосованіе)*).

Для того, чтобы дать окружающему населенію наглядный примѣръ правильнаго веденія хозяйства съ надлежащимъ удобреніемъ и наиболѣе подходящимъ къ данной мѣстности сѣвооборотомъ, Шадринское и Красноуфимское земства учредили фермы, на участкахъ земли, данныхъ Правительствомъ. Названныя фермы до сихъ поръ лишь устраиваются и приспособляются къ требованіямъ окружающей ихъ среды, почему о благотворныхъ результатахъ ихъ дѣятельности для окружающаго населенія теперь говорить еще преждевременно.

Наконецъ, остается сдѣлать еще шагъ—учреждать низшія сельскохозяйственныя школы для того, чтобы подготовить для будущаго такихъ крестьянъ—хозяевъ, которые бы въ состояніи были и сами и могли бы научить своихъ однообщественниковъ примѣнить къ крестьянскому хозяйству во всѣхъ его развѣтвленіяхъ тѣ пріемы, какіе рекомендуетъ наука и просвѣщенный опытъ. Для учрежденія низшей сельскохозяйственной школы Осинское земство, напримѣръ, образовываетъ изъ года въ годъ особый капиталъ; на этотъ предметъ на 1885 годъ ассигновано имъ 5,000 руб. Красноуфимское земство оказало огромную услугу и своему уѣзду, и всей губерніи, жертвуя значительныя средства на содержаніе мѣстнаго реальнаго училища съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ. Изъ этого училища вышли первые дѣятели на пользу земледѣльческаго хозяйства края—агрономическіе смотрители, а директоръ этого училища, *Н. А. Соковнинъ*, былъ и остается главнымъ организаторомъ и руководителемъ ихъ практической дѣятельности на поприщѣ сельско-хозяйственной инициативы Пермскаго губернскаго земства.

Фермы и школы научатъ, какъ лучше въ нашихъ мѣстахъ вести земледѣліе, но всей задачи хозяйственнаго переустройства

*) Первый опытъ ознакомленія населенія съ силосованіемъ уже сдѣланъ агрономическимъ смотрителемъ въ Оханскомъ уѣздѣ, но результаты этого опыта еще неизвѣстны.

онѣ еще не исчерпаютъ. Надо еще построить образцовыя технические фермы, на которыхъ и юноши и взрослые нашли бы и готовые образцы и готовыхъ свѣдущихъ учителей во всѣхъ главныхъ отрасляхъ сельской промышленности. Здѣсь мы разумѣемъ въ особенности тѣ производства, которыя и прямо, и косвенно, и въ сыромъ матеріалѣ, и въ отбросахъ связаны съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, а именно: маслобойни, мыловарни, кожевни, овчинныя заведенія, сыроварни, крахмально-паточныя заведенія и винокурни. Здѣсь же затѣмъ должны имѣть мѣсто гончарни, кузницы и слесарни, токарни и смолодехтярни. Мысль эта получила въ предположеніяхъ Пермскаго Губернскаго Земства видъ подробнаго проэкта, но была затѣмъ оставлена, въ виду предположеній Правительства учредить при Красноуфимской фермѣ русско-башкирскую сельско-хозяйственную школу, такую, гдѣ ученики имѣли бы возможность наглядно ознакомиться съ главнѣйшими сельскими производствами. Позволяемъ себѣ выразить здѣсь желаніе, чтобы и земства съ своей стороны, во всѣхъ уѣздахъ, устраивая фермы, не упускали изъ виду господствующихъ въ районѣ фермы сельскохозяйственныхъ производствъ, для которыхъ на фермахъ были бы достойные подраженія, примѣнимые къ крестьянскому хозяйству образцы.

Необходимо крѣпко усвоить мысль, что доступные теперь земству способы воздѣйствія на улучшеніе состоянія сельскаго хозяйства, какъ-то: а) выборъ и сортировка сѣмянъ, б) лучшія земледѣльческія орудія, машины и сооруженія (напр. постоянныя зерноочистилки), в) лучшая обработка пара, г) цѣлесообразное удобреніе, д) борьба съ вредными насѣкомыми, е) утилизированіе отбросовъ земледѣлія, путемъ ихъ силосованія, съ цѣлью увеличенія кормовыхъ для скота средствъ, осушеніе болотъ, ирригація и т. п. суть только средства поставить существующія системы полеводства на раціональныя основанія. Это, разумѣется, первая, необходимая и безъ содѣйствія агрономической инициативы неосуществимая стадія въ исполненіи предстоящей земству задачи; но затѣмъ выступаетъ въ перспективѣ другая часть той-же задачи—постепенное преобразованіе наличныхъ зерновыхъ системъ полеводства въ разные виды плодосмѣна съ посѣвами хлѣбовъ, корнеплодовъ, травъ и масличныхъ растеній. Но такой перево-

ротъ въ системѣ полеводства обусловливается измѣненіемъ системы всего хозяйства: необходимо, чтобы, напримѣръ, картофель имѣлъ обширный сбытъ на паточное производство и винокуреніе; травосѣяніе вызывалось бы правильно поставленнымъ молочнымъ хозяйствомъ, съ сыроваренiемъ и маслодѣліемъ; культура масличныхъ растеній обезпечена была-бы маслобойнымъ производствомъ, благодаря которому существенные дары почвы, заключающіеся въ жмыхахъ, пили бы въ кормъ скоту и оставались бы дома въ видѣ удобренія. Въ тѣхъ же цѣляхъ видоизмѣнія всей системы хозяйства полезно было бы въ особенности распространеніе мелкихъ заведеній для винокуренія изъ хлѣба. Такимъ образомъ воздѣйствіе на развитіе и улучшеніе сельскохозяйственной промышленности имѣетъ цѣлью не только увеличить непосредственно зажиточность населенія, но и повліять существенно на постепенное распространеніе въ краѣ болѣе обезпеченной, въ смыслѣ устойчивости и высоты урожаевъ, системы полеводства.

И такъ, хотя въ общей сложности, пока земство немного ассигнуетъ на улучшеніе мѣстнаго сельскаго хозяйства, но заслуга переживаемаго времени громадна въ томъ отношеніи, что оно открыло и уяснило пути къ тому, какимъ образомъ возможно оказать истинную незамѣнимую помощь крестьянству въ преобразованіи его хозяйства на такихъ основаніяхъ, которыя бы отвѣчали новымъ требованіямъ жизни. Наступающее время уже знаетъ, что надо дѣлать, и если оно откажется отъ исполненія предлежащихъ задачъ, то оно не исполнитъ завѣта, даннаго ему нашимъ временемъ.

Но кто же далъ, наконецъ, нашему времени возможность открыть и уяснить эти пути? Эту возможность дали намъ *свѣтъ* и *свобода*, озарившіе страну со времени отмѣны крѣпостного права!

XVI.

Поэзія освобожденія.

Царь-Освободитель, въ Бозѣ почившій Александръ Николаевичъ, родился 17-го Апрѣля 1818 года, восшелъ на престолъ 19-го Февраля 1855 года и скончался 1-го Марта 1881 года. День 19-го Февраля есть не только день отмѣны крѣпостного права, но и день восшествія на престолъ Царя-Преобразователя. Совпаденіе этихъ дней, конечно, не случайно: Государю угодно было великое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости посвятить дню своего воцаренія.

Это даетъ намъ основаніе составить истинное понятіе о томъ значеніи, какое имѣлъ въ глазахъ Императора Александра Николаевича актъ освобожденія крестьянъ. Мы видимъ теперь, что Государь, сочетавшій этотъ актъ съ днемъ своего воцаренія, слѣдовалъ столь глубокому и непреходящему чувству, сила котораго проникала все его царствованіе; въ самомъ дѣлѣ, теперь уже это очевидная истина, что во всѣхъ послѣдующихъ преобразованіяхъ, совершившихся въ теченіе 26-лѣтняго царствованія Императора Александра Николаевича, постепенно, систематически осуществлялись на разныхъ поприщахъ проявленія народной жизни начала, провозглашенныя въ достопамятный день 19 февраля 1861 года. Созерцая величественный обликъ Царя-Преобразователя, посвятимъ послѣднія строки нашей скромной лѣтописи тѣмъ движеніямъ сердца человѣческаго, въ которыхъ выражаются высшіе моменты бытія.

Въ чемъ могъ видимо проявить свои чувства благодарности къ Царю-Освободителю за его великое благодѣяніе русскій народъ?—Эти чувства изливались въ молитвѣ къ Престолу Всевышняго,—въ молитвѣ, которая обнимаетъ всѣ стороны души человѣка и только Богу извѣстны величіе и красота того неувядаемаго вѣнца, который незримо для смертныхъ сіялъ на челѣ Монарха,—вѣнца, слившагося изъ освященныхъ молитвою благодарныхъ помысловъ и чувствъ милліоновъ сердецъ русскаго народа. Мы уже имѣли случай упомянуть, что движимый полнотою благоговѣйнаго чувства народъ сооружалъ храмы, которые

бы изъ поколѣнія въ поколѣніе возвращали потомство къ молитвенному настроенію праотцевъ въ эпоху ихъ освобожденія. Но посреди милліоновъ сердецъ благодарнаго населенія злой духъ нашелъ, однакоже, своихъ адептовъ. Чѣмъ выше и чище благо, созданное трудами человѣка, тѣмъ ожесточеннѣе проявляетъ свою силу злоба. Мученическая кончина Царя-Освободителя поистинѣ способна отравить всякую любовь къ нашему несчастному міру, злобно распинающему великія проявленія добрыхъ началъ. Жребій человѣка былъ бы ужасенъ, если бы людей не возносилъ изъ мрачныхъ безднъ тѣлеснаго міра величественный полетъ человѣческаго генія на ту высоту, гдѣ благо неувядаемо, гдѣ счастіе ненарушимо, гдѣ свѣтъ не затмѣвается всѣми усиліями ада.

Глубоко убѣждены, глубоко вѣруемъ, что Царь-Освободитель, совершивъ великое дѣло, испыталъ высшее счастіе, доступное человѣку на землѣ,—такое счастіе, передъ которымъ меркнутъ всѣ преходящія блага нашего міра; это его счастіе—самый его подвигъ освобожденія. Величайшій поэтъ и мыслитель человѣчества—*Гете*, своимъ колоссальнымъ произведеніемъ, плодомъ всей жизни его поэтической работы сердца и мысли,—*Фаустомъ*, указываетъ намъ на это. Фаустъ, испившій чашу всѣхъ наслажденій міра, въ чемъ нашелъ высшее благо, высшее наслажденіе, неизмнѣнное счастіе мысли и сердца? Вспомнимъ здѣсь тотъ моментъ его жизни, которому онъ, жаждавшій высшаго блага, вынужденъ былъ, по непреодолимому движенію своего сердца, сказать, какъ Іисусъ Навинъ солнцу—„Остановись“!

Этому моменту была посвящена послѣдняя, лебединная пѣснь Фауста, которую мы здѣсь и приведемъ:

Стоитъ болото, горы затопляя—
И трудъ оно сгубить готово мой.
Я устраню гнилой воды застой—
Вотъ мысль моя послѣдняя, святая!
Пусть милліоны здѣсь людей живутъ
И на землѣ моей свободный трудъ
Да процвѣтетъ! На плодоносномъ полѣ
Стада и люди будутъ обитать

И эти горы густо населять,—
Что по моей возникли мощной волѣ.
И будетъ рай среди моихъ полянъ;
А тамъ—вдали—безсильный океанъ
Пускай шумитъ и бьется о плотины,
Все превратить стараяся въ руины.
Конечный выводъ мудрости одинъ—
И весь я преданъ этой мысли чудной:
„Лишь тотъ свободный жизни властелинъ,
Кто дни свои въ борьбѣ проводитъ трудной“.
Пускай въ борьбѣ всю жизнь свою ведетъ
Дитя, и крѣпкій мужъ, и старецъ хилый,
И предо мной возстанетъ съ чудной силой
Моя земля, свободный мой народъ!
Тогда скажу я: „Чудное мгновенье,
Прекрасно ты! Продлися-же! Постой“!
И не сметутъ столѣтья, безъ сомнѣнья,
Тогда слѣды оставленнаго мной.
Въ предчувствіи минуты дивной той
Я высшій мигъ теперь вкушаю свой.

Это признаніе стоило Фаусту земной жизни. Злое начало, олицетворенное поэтомъ въ Мефистофелѣ и его приспѣшникахъ, властно было пресѣчь бренную жизнь человѣка, но безсмертная душа устроителя блага трудящагося свободнаго народа, окрыленная зиждительными помыслами и чувствами, вознеслась, среди торжественныхъ гимновъ неба, въ лоно вѣчнаго счастія и свѣта.

Поэзія истолковываетъ намъ сокровенныя движенія великой души Государя Александра Николаевича, побудившія его сочетать день освобожденія крестьянъ со днемъ своего воцаренія и тѣмъ закрѣпить счастіе души, испытанное имъ въ эпоху освобожденія, на всю свою жизнь; Вѣнценосный Устроитель свободнаго труда своего народа, переживая въ знаменательный для себя день своего воцаренія, „высшій мигъ жизни“, при видѣ созданнаго имъ блага, какъ бы говорилъ: „Чудное мгновенье, прекрасно ты! Продлися же! Постой“! Современники поняли сердце своего Государя и наименовали Императора Александра Николаевича, еще

при жизни его, Царемъ-Освободителемъ, сохраняя потомству въ этихъ словахъ на вѣчныя времена напоминаніе и о высшемъ человѣческомъ счастіи Царя, и безпредѣльной благодарности къ нему его народа.

Вступая во вторую четверть вѣка со времени отмѣны крѣпостного права, воздадимъ славу Царю-Освободителю устами нашего русскаго поэта, *Н. А. Некрасова,* съумѣвшаго выразить, какъ намъ кажется, въ немногихъ словахъ именно тѣ дары, которыхъ желалъ Царь-Освободитель отъ своего народа въ воздаяніе за его доблестный подвигъ освобожденія,—дары эти: *неустанный разумный трудъ* и *честное дѣло*:

Славься народу
Давшій свободу!

Доля народа,
Счастье его,
Свѣтъ и свобода
Прежде всего!

Славься народу
Давшій свободу!

Благослови,
Господи правый,
Счастьемъ и славой
Дѣло любви!

Мы же немного
Просимъ у Бога:
Честное дѣло
Дѣлать умѣло
Силы намъ дай!

Жизнь круговая,
Другу прямая
Къ сердцу дорога,

Прочь отъ порога,
Трусъ и лѣнтяй!
То ли не рай?

Доля народа,
Счастье его,
Свѣтъ и свобода
Прежде всего!

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

I. Среда, 19-го Февраля 1886 года 3

II. Крестьянство до крѣпостной зависимости 6

III. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ 17

IV. Происхожденіе личной крѣпостной зависимости крестьянъ отъ дворянъ землевладѣльцевъ 27

V. Прикрѣпленіе людей къ фабрикамъ и заводамъ 39

VI. Законъ, обычай и произволъ 44

VII. Императоръ Александръ II и русское дворянство въ эпоху освобожденія крестьянъ . 57

VIII. Положенія о крестьянахъ 19-го Февраля 1861 года 77

IX. Народонаселеніе по сословіямъ въ Пермской губерніи до и послѣ отмѣны крѣпостнаго права 110

X. Современное положеніе землевладѣнія въ Пермской губерніи 117

XI. Память народа.—Гласный судъ.—Земство.—Всесословная воинская повинность.—Народное образованіе 129

XII. Подати и повинности до освобожденія и нынѣ 137

XIII Земское дѣло 154

XIV. Пути сообщенія, торговля и промышленность 169

XV. Сельское хозяйство и его задачи 181

XVI. Поэзія освобожденія 200